

НАШИ

ЗАГРАНИЧНЫЯ МИССІИ.

Очеркъ о русскихъ духовныхъ миссіяхъ.

С. А. Архангелова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе П. П. Сойкина
12, СТРЕМЯННАЯ, 12.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3 сентября 1899 года.

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., д. № 12.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предъ Вознесеніемъ на небо, Спаситель, посылая Апостоловъ въ міръ, сказалъ имъ: „Идше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Съ тѣхъ поръ проповѣдь Евангелія народамъ, неизареннымъ свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія, составлявшая основу всей апостольской дѣятельности, всегда была одной изъ самыхъ существенныхъ потребностей въ церкви Христовой, миссіонерскимъ ея служеніемъ.

Издавна Византія была носительницей православія и распространительницей его среди языческихъ народовъ. Уже около тысячи лѣтъ тому назадъ, какъ отъ Византіи принялъ вѣру Христову и нашъ русскій народъ, для котораго она вскорѣ стала животворною силою всей его жизни и исторіи. Получивъ отъ грековъ свѣтъ христіанства, Россія не зарыла въ землю принятый ею талантъ. Въ теченіи девяти слишкомъ вѣковъ мы передали полученное десяткамъ племенъ, мало-по-малу сросшимся съ великимъ тѣломъ нынѣшней Россійской имперіи. Нельзя, однако, не сознаться, что русскіе миссіонеры долгое время исполняли свой христіанскій долгъ собственно внутри страны, причиной чего были интересы нашей національности,—пріобщеніе инородцевъ къ русскому народу и единеніе съ нимъ вѣрѣе и успѣшнѣе всего совершаются чрезъ обращеніе ихъ въ христіанство, чрезъ усвоеніе ими началъ православія.

Съ теченіемъ времени русская церковь не могла безучастно отнестись къ языческимъ народамъ другихъ странъ, певѣдающимъ истиннаго Бога и коснѣющимъ во тьмѣ идолопоклонства. Не въ Россіи только, но и далеко за граицами нашей необъятной имперіи раздастся теперь благовѣстничество Христова ученія русскихъ миссіонеровъ. Отдаленные Китай, Япоія и Корея, Заатлантическая республика и пограничная область между Турціей и Персіей все болѣе и болѣе восприимають православіе отъ русскихъ миссіонеровъ и не мало уже здѣсь приведено ко Христу лицъ, томящихся въ узахъ мертваго языческаго міросозерцанія. Въ Палестинѣ миссіи нашей приходится не столько насаждать, сколько укрѣплять православіе, защищая его отъ широко распространившейся въ этой родинѣ Христа инославной пропаганды. Тамъ, гдѣ русскіе миссіонеры перешли граицы имперіи, весь міръ можетъ видѣть и свидѣтельствовать, что они служатъ христіанству безкорыстно, самоотверженно работая на созданіе будущихъ православныхъ церквей среди языческихъ народовъ, которые, объединяясь съ нами въ одной вѣрѣ, никогда не будутъ объединены съ нами въ одну національность.

Какъ въ обществѣ, такъ и въ печати нерѣдко судятъ о миссіонерскихъ успѣхахъ православной церкви заграицей по сравненію съ миссіонерскими успѣхами западныхъ церквей и, на основаніи сравненій, считаютъ успѣхи православія до крайности скудными. Конечно, результаты нашихъ заграичныхъ миссій въ общемъ не особенно велики и даже иногда ничтожны (напримѣръ, въ Китаѣ). Но это болъшею частью объясняется недостаткомъ средствъ у русскихъ миссій, по сравненію съ западными (особенно католическими), всегда болѣе, чѣмъ въ достаточной степени, матеріально обеспеченными со стороны разнаго рода миссіонерскихъ обществъ и конгрегацій. Въмѣстѣ съ тѣмъ, охвативъ огромныя пространства, переполненныя иновѣрцами и язычниками, мы и

внутри страны иногда ощущаемъ крайній недостатокъ силъ для надлежащаго развитія христіанскаго просвѣщенія, тѣмъ болѣе — среди языческихъ народовъ другихъ странъ, тогда какъ на Западѣ дѣйствуютъ съ просвѣтительными цѣлями цѣлыя арміи миссіонеровъ. Кромѣ того, миссіи наши никогда не строятъ своего зданія на песокъ, какъ то бываетъ довольно часто у католическихъ, протестантскихъ, пресвитеріанскихъ и иныхъ миссіонеровъ, лишь поверхностно знакомящихъ новообращенныхъ съ христіанствомъ, а на твердомъ, незыблемомъ фундаментѣ.

Въ предлагаемыхъ благосклонному вниманію читателей очеркахъ о русскихъ духовныхъ миссіяхъ за границей мы старались представить, по возможности, вѣрную и правдивую картину прошлаго и современнаго состоянія и дѣятельности этихъ миссій, въ связи съ религіозно-нравственными воззрѣніями и бытовыми особенностями тѣхъ народовъ, среди которыхъ приходится возвѣщать Евангельское слово русскимъ миссіонерамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что свѣдѣнія объ истинно-апостольской дѣятельности нашихъ отечественныхъ миссіонеровъ не могутъ не представлять живаго интереса для всѣхъ тѣхъ, кому дѣйствительно дороги успѣхи православной церкви и русской народности.

С. А.

Православная миссія въ Китаѣ.

I.

Характеръ китайскаго народа и его міросозерпаніе, какъ одна изъ причинъ неуспѣха христіанской проповѣди въ Китаѣ.—Другія препятствія къ распространенію христіанства.—Антимиссіонерскія движенія послѣднихъ двухъ десятилѣтій.—Своеобразие нравы и обычаи китайцевъ.—Инославныя миссіи въ Китаѣ.

Сѣмена христіанской вѣры давно уже посажены въ Китаѣ, но до сихъ поръ, къ сожалѣнію, китайская почва остается неблагоприятною. Китайскій народъ — это загадочное явленіе въ исторіи. Еще за двѣ съ половиною тысячи лѣтъ до Р. Хр. онъ сдѣлалъ такія открытія въ области естествознанія, которыя, повидимому, предвѣщали ему блестящую будущность *). Однако, развитіе этого народа почему-то прекратилось. Десятки вѣковъ онъ остается въ неподвижности и живетъ исключительно прошедшимъ. Устойчивость формъ китайской язики,—устойчивость, не поддающаяся пока никакимъ стороннимъ вліяніямъ, составляетъ характерную черту китайскаго народа и его исторіи. „Китай,—говоритъ одинъ изслѣдователь религіи Конфуція, — это автоматъ въ исторіи человѣчества, это стародавняя формація, отвердѣвшая и окаменѣлая“. Эта національная черта китайцевъ очень трудно поддается объясненію, и, кажется,

*) За 2600 л. до Р. Хр. китайцами употреблялся компасъ. Къ такой же далекой древности относятся ихъ астрономическія вычисленія относительно затменій солнца и луны.

нельзя указать всѣхъ причинъ, которыя въ теченіе тысячелѣтій выработали характеръ китайцевъ въ этомъ направленіи. Однако, нѣкоторыя изъ причинъ понятны. Одною изъ нихъ было и есть китайское міросозерцаніе, отличающееся чрезвычайно сухимъ, безжизненнымъ характеромъ.

Китаецъ—практикъ главнымъ образомъ; идеальнымъ порывамъ у него нѣтъ мѣста; ихъ замѣняютъ расчеты. Очень понятно, что, при такомъ свойствѣ китайца, и религія у него отступаетъ на задній планъ. Дѣйствительно, китайскій народъ—одинъ изъ безрелигіознѣйшихъ народовъ и „религія Китая, по авторитетнымъ словамъ преосвященнаго Хрисанова, едва достойна этого имени по сравненію съ другими религіями язычества“. Божествомъ китайца служитъ небо и земля. Небо—повелитель жизни и владыка міра, земля—повелительница, императрица. Но совершенно напрасно было бы искать подъ этими названіями понятія о божествѣ, какъ о безконечномъ духѣ, живомъ и личномъ. Небо и земля—это олицетвореніе неизмѣннаго порядка жизни, непреложные законы вселенной. Это—что-то сухое, безжизненное, далекое отъ человѣка. При такомъ представленіи божества, разумѣется, не можетъ быть никакого живого отношенія между Богомъ и человѣкомъ. Эта мертвенность китайскаго міросозерцанія, убивающая воображеніе и исключаяющая возможность жизни по идеалу, такой корою покрываетъ сердце и разумъ практичнаго китайца, что христіанское ученіе для него кажется непонятнымъ. Вотъ гдѣ—важнѣйшая причина неуспѣха христіанской проповѣди въ Китаѣ.

Предписанія самого культа китайскаго во многомъ направлены противъ распространенія въ имперіи христіанства. Въ своемъ религіозномъ быту китайцы крѣпко держатся основнхъ завѣтовъ своихъ, собранныхъ въ особый кодексъ съ двумя богдыханами нынѣшней династіи: Канъ-Си и Юнь-Чженомъ. Кодексъ этотъ носитъ

названіе „священныхъ наставленій“ (по - китайски — „Шень-Юй-Гуань-Сюнь“), составляетъ настольную книгу каждаго китайца и преподается во всеѣхъ школахъ и учебныхъ заведеніяхъ Китая. Все изложенное въ этихъ „священныхъ наставленіяхъ“ имѣетъ обязательную силу для китайцевъ, и дабы никто, даже и безграмотный, не могъ отговариваться незнаніемъ ихъ, дважды въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа, всеѣ китайцы, подѣ страхомъ наказанія, обязаны собираться въ кумирни, гдѣ чиновники провозглашаютъ „священные наставленія“. А въ этихъ наставленіяхъ, между прочимъ, говорится (гл. VII): „подавляйте чуждыя религіи ради возвышенія истиннаго (т. е. языческаго) ученія“, при чемъ поясняется (Юй-Чженъ): „все тѣ, которые проповѣдуютъ ученіе, не составляющее развитія истиннъ конфуціанскихъ философовъ, смущаютъ и волнуютъ умы народа, возбуждаютъ цѣлыя общины и доставляютъ несчастія людямъ,— принадлежатъ къ чуждымъ религіямъ и потому должны быть отвергнуты и искоренены“.

Другими немаловажными препятствіями къ распространенію христіанства въ Срединной имперіи служатъ— недостаточное знакомство христіанскихъ миссіонеровъ съ китайскимъ языкомъ, труднѣйшимъ на свѣтѣ, требующимъ занятій цѣлой жизни, и особенно враждебное отношеніе китайцевъ къ иностранцамъ. Среди населенія еще тлѣетъ мѣстами значительная ненависть къ европейцамъ, которая, какъ легкій, горючій матеріалъ, готова вснхвуть при малѣйшемъ поводѣ. Если она не всегда проявляется въ грубыхъ насильственныхъ возстапіяхъ, то постоянно поддерживается въ безчисленныхъ противодѣйствіяхъ миссіонерскимъ мѣропріятіямъ. Противъ распространенія христіанства пускаются въ ходъ всевозможныя средства. Долннѣйшія проволоочки, безконечныя процессы, ложные доносы, открытыя насмѣшки надъ богослуженіемъ, запрещеніе перехода въ христіанство— вотъ тѣ мѣры, которыя служатъ противъ

миссіи. Особенно это часто случается, когда миссія хочет гдѣ-нибудь прочнѣе обосноваться, посылая сюда катихизатора или устраивая помѣщеніе для проповѣди.

Новѣйшая исторія христіанскихъ миссіи въ Китаѣ полна антимиссіонерскихъ движеній, бунтовъ и безпорядковъ, имѣвшихъ цѣлью совершенно искоренить изъ страны христіанство. Наибольше крупныя китайскія возстанія противъ миссіонеровъ начались съ 1886 г., когда проповѣдники Христовой вѣры подверглись дикимъ преслѣдованіямъ со стороны черни въ Цзянси и Сычуани. Звѣрства язычниковъ-китайцевъ этого года вполне напоминали страшныя гоненія на христіанъ въ первые вѣка нашей эры,—человѣческія жертвы насчитывались сотнями. Между 1888 и 1890 годами агитація и бунты противъ христіанскихъ проповѣдниковъ происходили во многихъ частяхъ китайской имперіи. Беспорядки 1891 года въ долину рѣки Янцекіанга сопровождались убійствами миссіонеровъ и разрушеніемъ церквей и часовенъ. Въ 1893 году были умерщвлены двое шведскихъ миссіонеровъ. Въ 1894 году въ Манчжуріи зарѣзали английскаго миссіонера Грейга. Наконецъ, въ 1895 г. начался цѣлый рядъ безпорядковъ въ Сычуани. Особенно обширныя волненія происходили въ Чэндуфу, главномъ городѣ этой китайской провинціи. Въ моментъ безпорядковъ здѣсь находились четыре протестантскія миссіи. Церкви, школы, пріюты и дома миссіонеровъ были разрушены и сожжены чернью и сами миссіонеры едва избѣжали смерти. Часть ихъ скрылась въ ямыняхъ*), многіе бѣжали въ Ичанъ и въ другіе пункты. Большимъ опасностямъ со стороны бунтовщиковъ и разбойничьихъ шаекъ подверглись и базельскіе миссіонеры. Вооруженныя толпы недовольныхъ фанатиковъ-язычниковъ еще въ маѣ появились въ огромномъ количествѣ на сѣверѣ провинціи. Они прошли по странѣ,

*) Ямынь—присутственное мѣсто.

повсюду убивая и опустошая и съ каждымъ шагомъ все болѣе увеличиваясь. Многіе присоединялись къ нимъ, чтобы только остаться въ живыхъ и сохранить свое имущество въ цѣлости. Трудное время года по случаю голода благопріятствовало возстанію, и вывозъ за границу риса далъ, вѣроятно, къ нему поводъ. Положеніе миссіонеровъ, казалось, было безпачежнымъ. Администрація и небольшое войско, находившееся въ распоряженіи миссіи, ничего не могли подѣлать. Только одному богатому владѣльцу удалось обратить въ бѣгство шайку, напавшую на его домъ. Въ іюлѣ бунтовщики собрались на восточной рѣкѣ и до основанія разрушили католическую колонію Вонгтепъ. 19 сентября былъ разграбленъ Мойметъ. Миссіонеры успѣли скрыться въ Гонконгѣ. По настоянію германскаго агента для наказанія виновныхъ былъ посланъ особый отрядъ и за причиненныя убытки было обѣщано вознагражденіе.

Главными врагами миссіонеровъ являются по преимуществу представители ученаго сословія, опасющіеся съ прїѣздомъ миссіонеровъ утратить свое вліяніе и значеніе, а также—многочисленныя тайныя общества Китая, цѣль существованія которыхъ не только взаимная поддержка и помощь въ борьбѣ со властями, но и агитація противъ всѣхъ послѣдователей Христа. Возмущеніямъ и бунтамъ предшествуетъ иногда появленіе на улицахъ воззваній, плакардъ и афишъ, въ которыхъ вожаки и заправилы антимиссіонерскихъ беспорядковъ стараются натравить невѣжественную и легковѣрную толпу на европейцевъ. Произведенія эти полны всякихъ недѣлностей. Въ нѣкоторыхъ воззваніяхъ и афишахъ миссіонеры обвиняются не только въ околдовываніи китайцевъ, но и въ отравленіи народа разными поразительными способами; такъ, напримѣръ, въ одномъ воззваніи сообщается, что европейцы распространяютъ среди китайцевъ отравленныхъ насѣкомыхъ, укушеніе которыхъ причиняетъ смерть. „Заморскіе діаволы (миссіонеры),

гласить другая афиша, ходили въ Кантонъ и бросали ядь въ колодцы, вслѣдствіе чего люди заболѣвали страшною болѣзнію, которую могли излечить только иностранные доктора. Ненечислимое множество народа умерло. Наконецъ, областной пачальникъ открылъ причину смертности, арестовалъ тридцать человекъ и всѣхъ ихъ казнилъ“ *). Весьма также часто миссіонеры и сестры милосердія обвиняются въ томъ, будто они вырываютъ глаза и сердца у дѣтей, взятыхъ ими на воспитаніе, для приготовления лекарствъ, или-же для какого-то таинственного приобрѣтенія серебра, и т. п.

Что можетъ быть безсмысленнѣе этихъ сказочныхъ нелѣпостей и небылицъ?.. А между тѣмъ, толпа съ готовностію довѣряетъ всему этому, и настроенная вообще противъ всего иноземнаго, на глазахъ цивилизованнаго міра, съ дикимъ фанатизмомъ преслѣдуетъ проповѣдниковъ Христова ученія и безнаказанно, со стороны китайскихъ властей, избиваетъ ихъ. Теперь, впрочемъ, съ увеличившимся европейскимъ вліяніемъ, миссіонеры ожидаютъ поворота къ лучшему. Здѣсь и тамъ, въ случаяхъ народныхъ возмущеній, китайскіе мандарины уже начинаютъ оказывать свою помощь миссіонерамъ. Точно также и европейскіе консулы не опускаютъ случая употребить свое вліяніе въ пользу миссіонеровъ.

Взаимная неприязнь и недовѣріе по отношенію къ европейцамъ у китайцевъ проглядываетъ рѣшительно во всемъ. Европейецъ, по взгляду китайца, существо неразумное и странное, опъ—человѣкъ низшей расы, возбуждающей лишь одно сожалѣніе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ — полнѣйшее пренебреженіе. Окаймляющая лицо многихъ европейцевъ борода дѣлаетъ ихъ похожими, по мнѣнію китайцевъ, на обезьянъ; необходимый, отличительный признакъ настоящаго человѣка — коса,

*) Коростовецъ, «Китайцы и ихъ цивилизація», стр. 129 -- 130, СПБ. 1896 г.

которой пѣтъ у европейцевъ. Нѣтъ ничего смѣшнѣе и невозможнѣе въ глазахъ китайца, какъ образъ жизни, вкусы, развлечения и обычаи европейца. Послѣдній ѣсть какія-то странныя блюда, приготовленныя на коровьемъ маслѣ *), при помощи вилокъ и ножей, между тѣмъ какъ его желтолицыи собрать довольствуется палочками и пальцами. Въ самыхъ малѣйшихъ быдешныхъ мелочахъ китаецъ старается противопоставить себя европейцу. Китайцевъ удивляетъ обычаи иностранцевъ цѣловаться при встрѣчѣ или разставаніи; въ Китаѣ поцѣлуй считается вещь неприличною и недозволенною; тамъ даже матери рѣдко цѣлуютъ своихъ дѣтей. Въ Европѣ почетною стороною считается правая, въ Китаѣ наоборотъ. На Западѣ, въ случаѣ траура, облакаются въ черный цвѣтъ, въ Небесной имперіи траурнымъ цвѣтомъ служить бѣлый. Ѣзда верхомъ на лошадахъ, охота, танцы, различныя игры, прогулка безъ всякой видимой надобности считаются въ Китаѣ верхомъ неприличія и безнравственности. Всѣ подобныя развлечения и спорты, въ особенности съ участіемъ дамъ, кажутся китайцамъ несовмѣстимыми съ человѣческимъ достоинствомъ и унижательными для образованнаго человѣка.

Чрезвычайно своеобразенъ и оригиналенъ семейный строй китайцевъ. Господствующее положеніе въ семьѣ занимаетъ мужчина, главный элементъ въ мірѣ, — „янь“, тогда какъ жена его — существо низшее, „инь“, она вполне подчинена своему мужу, который распоряжается съ ней, какъ угодно. Сообразно съ этимъ, появленіе на свѣтъ въ китайской семьѣ новаго члена, мальчика или дѣвочки, встрѣчается далеко не одинаково радостно. Въ самой бѣдной семьѣ ожидаютъ и хотятъ имѣть мальчика, — будущаго помощника въ хозяйствѣ, продолжателя рода и хранителя могилъ предковъ. Рожденіе дѣвочки для китайца въ общемъ нежелательно, — она, по

*) Китайцы незнакомы съ коровьямъ масломъ и вообще съ молочными продуктами.

его понятіямъ, совершенная бесполезность, лишній ротъ и обуза. Она не можетъ исполнять священнаго, по ученію Конфуція, назначенія человѣка поддерживать могилы предковъ и продолжать родъ, ибо при вступленіи въ бракъ утрачивается связь съ родной семьей и становится безправнымъ членомъ чужого рода. При такомъ взглядѣ на дѣтей женскаго пола, не трудно понять существованіе въ Китаѣ довольно грустнаго явленія — продажи дѣвочекъ, начиная съ дѣтскаго и кончая зрѣлымъ возрастомъ. — Чтобы способствовать рожденію сына, жены-китаянки прибѣгаютъ къ всевозможнымъ заклинаніямъ и гаданіямъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ. Молодая женщнна поднимается до зари и, надѣвъ платье мужа, отправляется къ ближайшему колодцу, который обходитъ трижды, наблюдая за своею тѣнью въ водѣ. Если, по окончаніи прогулки, ей удастся вернуться домой незамѣченной, то это служить вѣрнымъ признакомъ того, что родится мальчикъ. Обращается также вниманіе на день рожденія: дитя, родившееся пятаго числа пятаго мѣсяца, должно окончить жизнь самоубійствомъ, а родившееся въ полдень будетъ счастливо. Громкій крикъ новорожденнаго служить доказательствомъ его будущаго благоденствія. Черезъ мѣсяць послѣ родовъ новорожденному даютъ имя и впервые брѣютъ ему голову. При выборѣ имени мальчику припимаются во вниманіе какіе-нибудь отличительные признаки его наружности, напр., пузатый, большой, коротконогий, хитрецъ, или же даютъ ребенку названіе какого-либо животнаго. Дѣвочки, — какъ это не противорѣчитъ неблагоприятному взгляду китайцевъ на женскій полъ, — получаютъ болѣе поэтическія имена или прозвища, напримѣръ, золото, звѣзда, жемчужина, лазурь, и т. п.

Дѣти должны выказывать по отношенію къ родителямъ почтительность и деликатность въ обхожденіи и стараться не напоминать имъ объ ихъ преклонномъ возрастѣ. Сыновья ближайшіе помощники отца; вмѣстѣ съ

последнимъ они должны заботиться о благоустройствѣ дома и веденіи всего хозяйства. Сынъ обязанъ платить долги отца при жизни его и послѣ смерти, хотя-бы отецъ и не оставилъ ему никакого наслѣдства. Если родители заболѣваютъ, долгъ сына не только ухаживать за ними, но и самому воздерживаться отъ сытной пищи и вина, отъ прогулокъ, слушанія музыки и веселія. Въ случаѣ смерти родителя, сынъ долженъ покинуть службу и посвятить себя оплакиванію умершаго въ теченіе, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Во время траура сынъ долженъ приносить жертвоприношенія на могилахъ щедрою рукою и съ полнымъ сознаніемъ о невидимомъ присутствіи умершихъ. Особенно усердный сынъ во время траура бросаетъ всѣ дѣла и поселяется вблизи могилы отца, чтобы имѣть возможность совершать постоянныя жертвоприношенія.

Положеніе китайской жепщины въ семьѣ—крайне тяжело и безотраднo. Въ крестьянской средѣ и вообще въ низшихъ слояхъ общества дѣвушка является чѣмъ-то въ родѣ вьючнаго животнаго, рабочей, — „ятоу“. По китайскимъ обычаямъ, она осуждена на замкнутую жизнь; узкіе домашніе интересы и сплетни, черныя работы по хозяйству, няньчепье младшихъ братьевъ и сестеръ, рѣдкое посѣщеніе лишь самыхъ близкихъ знакомыхъ,—такова жизненная сфера китайки. Одичанію и беспомощности китайки очень способствуетъ древній, но чисто варварскій обычай—бинтованіе ногъ. Есть сказаніе, что обычай этотъ издавна введенъ въ Китаѣ, какъ предосторожность, ревнивыми мужьями, для удержанія своихъ женъ у домашняго очага. По другой версіи, это дѣлается въ память и подражаніе нѣкоей китайской императрицѣ, отличавшейся необыкновенно красивыми маленькими ножками. Бинтовать ноги начинаютъ съ пяти, шести лѣтъ, иногда по просьбѣ самой дѣвочки, старающейся скорѣе походить на взрослую. Самый процессъ бинтованія состоитъ въ подгибаніи че-

тырехъ меньшихъ пальцевъ подѣ большой и притягиваніи подъема къ пяткѣ; на ночь надѣваютъ узкіе башмаки, чтобы помѣшать пальцамъ принять нормальное положеніе. Само собою разумѣется, что пока пальцы не омертвѣютъ и кость не измѣнитъ формы, операція эта причиняетъ страшную боль. По прошествіи нѣкотораго времени, ступня совершенно скрючивается и теряетъ всякую эластичность, при чемъ икра и верхняя часть ноги, отъ нарушенія кровообращенія и вынужденной неподвижности, дѣлается тонкой и сухой. Бинтованіе продолжается всю жизнь, ибо нога, будучи освобождена отъ сдавливающихъ ее путъ, стремится принять естественный видъ. Обычай этотъ такъ вѣлся въ плоть и кровь китайнокъ, что ни одна мать, даже сознающая вредъ его, не рѣшится не бинтовать ногъ своихъ дочерей. Не мало труда и усилій приходится употреблять христіанскимъ миссіонерамъ, чтобы хоть сколько-нибудь сократить распространеніе этого зла среди китайцевъ.

Не безынтересны брачныя и похоронныя обряды и обычаи китайскаго народа. Въ Китаѣ въ бракъ вступаютъ очень рано. Правда, у китайцевъ брачнымъ возрастомъ считается—16 лѣтъ (что соотвѣтствуетъ нормальному брачному возрасту невѣсты у насъ, на Руси), но въ дѣйствительности китайскіе женихъ и невѣста, при вступленіи въ бракъ имѣютъ обыкновенно не болѣе 12—14 лѣтъ. Свадьба происходитъ въ назначенный астрологами счастливый день. Согласно обычаю, родители невѣсты уплачиваютъ родителямъ жениха известную сумму; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ограничиваются выдачею невѣстѣ приданаго. Никакихъ документовъ, въ въ родѣ, наприм., свидѣтельства, вступающимъ въ бракъ не выдается. Свадебной церемоніи предшествуетъ пересылка подарковъ—денегъ и вещей, смотря по состоянію и по положенію семействъ лицъ, вступающихъ въ бракъ. Подарки присылаются также роднею и приглашенными на свадебный пиръ. Моментъ, когда бракъ считается

совершившимся, наступает по прибытіи невесты на красных носилкахъ въ домъ жениха. Блескъ свадебной процессіи довольно мишурный; атрибуты шествія, какъ-то: красные золоченые щиты, роговые фонари, значки, самыя носилки и даже въначальное платье невесты обыкновенно берутся на прокатъ и не отлпчаются свѣжестью. Для участія въ процессіи и несеніи названныхъ вещей нанимаются за деньги и за угощеніе нищія, которыхъ по этому случаю одѣваютъ въ яркія курмы (халаты) и шляпы съ плюмажами, изъ-подъ которыхъ виднѣются лохмотья и обнаженныя груди и ноги. Вся эта ватага разодѣтыхъ нищихъ и поѣзжанъ шествуетъ подъ звуки разнообразныхъ музыкальных инструментовъ.

Погребальныя обряды, какъ и всѣ китайскіе обряды, очень замысловаты и многочисленны, и хотя въ нихъ замѣтно больше религіознаго элемента, чѣмъ въ обрядахъ свадебныхъ, по въ сущности основываются они на суевѣріяхъ. Въ похоронной процессіи въ Китаѣ и до сихъ поръ участвуютъ плакальщицы и плакальщицы—послѣднія, въ виду невозможности для нихъ идти на забинтованныхъ ногахъ, сопровождаютъ процессію, сидя на спинахъ прислуги. Почти всегда въ церемоніи принимаетъ участіе бѣлый пѣтухъ, въ котораго, по убѣжденію китайцевъ, переселяется временно одна изъ трехъ душъ покойнаго. Пѣтухъ закалывается на могилѣ и такимъ образомъ душа вновь соединяется съ тѣломъ. Предъ катафалкомъ идутъ сыновья умершаго. Въ шествіи можно также замѣтить человѣка, на обязанности коего лежитъ разбрасываніе бумажныхъ кружковъ, символизирующихъ деньги; они предназначаются для голодныхъ духовъ, т. е. для душъ людей, умершихъ безъ погребенія. Процессія сопровождаетъ покойнаго до его послѣдняго жилища. Въ могилу бросаютъ горсть рису и выливаютъ чай, послѣ чего старшій сынъ умершаго беретъ дощечку съ его именемъ

и, преклонивъ колѣна, держать ее за спиною, при чемъ кто-либо изъ присутствующихъ родственниковъ пишетъ на ней обращеніе къ небу и къ землѣ и проситъ о дарованіи дочечкѣ слуха и зрѣнія. Китайцы думаютъ, что табличка одаряется чувствами, которыя позволяютъ ей слышать и видѣть молитвы и жертвы живущихъ *).

Таковъ китайскій народъ, просвѣтитъ свѣтомъ Евангелія который взяла на себя задачу паша православная миссія.

Кромѣ русской духовной миссіи, на поприщѣ распространенія христіанства въ Китаѣ въ настоящее время трудятся еще католическая и протестантская миссіи. Наибольшимъ успѣхомъ пользуется католическая миссія. Начало ея относится къ концу XIII вѣка. Какъ успѣшно идетъ католическая проповѣдь въ Китаѣ, лучше всего свидѣтельствуется о томъ цифра обращенныхъ и духовенства. Въ 1881 году въ Средней имперіи было 40 слишкомъ католическихъ епископій, 664 миссіонера, 559 туземныхъ священниковъ, 34 монастыря съ коллегіями при нихъ, и свыше милліона обращенныхъ. За послѣднія 16 лѣтъ цифры эти измѣнились, вѣроятно, немного, но районъ дѣятельности католическихъ миссій распространился почти на все провинціи имперіи. Увеличеніе числа христіанъ происходитъ не столько отъ обращенія язычниковъ, сколько отъ естественнаго прироста въ средѣ китайцевъ христіанъ. Китайцамъ-католикамъ разрѣшенъ бракъ съ язычницами, но подѣ условіемъ, что жены ихъ примутъ католичество и дѣти будутъ окрещены.

Протестантская пропаганда въ Китаѣ началась лишь въ началѣ нынѣшняго вѣка, почти безъ официальной

*) Много другихъ любопытныхъ подробностей касательно различныхъ сторонъ бытовой жизни китайцевъ можно найти въ цитованномъ уже нами сочиненіи г. Коростовца «Китайцы и ихъ цивилизація». Сиб. 1896 г.

поддержки и съ довольно слабыми силами. Первымъ протестантскимъ миссіонеромъ былъ Робертъ Мориссонъ, служившій переводчикомъ въ Остъ-Индской компаніи. Благодаря поддержкѣ компаніи этому миссіонеру удалось перевести и напечатать евангеліе и другія священные книги. Своими научными трудами онъ подготовилъ почву и облегчилъ дѣятельность своихъ первыхъ преемниковъ — Мильна, Гуцлафа, Меджерста, Паркера и др. Въ 1877 году въ Китаѣ дѣйствовало около 500 протестантскихъ миссіонеровъ, принадлежавшихъ къ 25-ти отдѣльнымъ миссіонерскимъ обществамъ.

Число обращенныхъ достигло 14,000. Въ настоящее время въ Китаѣ имѣется не менѣе 1,500 миссіонеровъ разныхъ національностей; школы, мастерскія, госпитали, пріюты, церкви и часовни насчитываются сотнями.

Не смотря, однако, на такія видныя цифры, жизнь христіанскихъ церквей среди китайцевъ не представляла и не представляетъ такихъ отрадныхъ явленій, какъ среди другихъ народовъ.

II.

Начало православія въ Китаѣ.—Албанинцы.—Свищенникъ Максимъ Леонтьевъ.—Первая церковь.—Отсутствіе постоянныхъ пастырей и печальное слѣдствіе этого отсутствія.—Ходатайство русскихъ предъ богдыханомъ о позволеніи постоянного пребыванія русскихъ священниковъ въ предѣлахъ Китая.—Отвѣтъ богдыхана.

Начало нашей православной церкви въ Китаѣ относится еще къ XVII в. *). Обстоятельства, при которыхъ православіе занесено было въ Китаѣ, имѣли случайный характеръ.

*) Правда, еще въ XIII столѣтіи монголы взяли въ плѣнъ нѣсколько тысячъ русскихъ; но эти русскіе при восприимчивости славянской природы уже въ XIV в. совершенно слились съ огромной китайской націей (см. Исторія некинской миссіи іеромонаха Николая).

Русскіе промышленные и военные люди, по преимуществу изъ казаковъ, занимаясь звѣроловствомъ, все болѣе и болѣе распространяли наши владѣнія въ Сибири. Они уже подвинулись къ Амуру, проникли во владѣнія, издавна населенныя маньчжурами, и за Яблоновымъ хребтомъ основали городъ Нерчинскъ, а на лѣвомъ берегу Амура—крѣпость Албазинъ. Маньчжурскіе начальники, прослышавъ о поселеніи русскихъ, донесли китайскому императору Канъ-Си. Послѣдній, равно какъ и его преемникъ, всѣми мѣрами старались вытѣснить беспокойныхъ сосѣдей. Военныя дѣйствія продолжались очень долго, и только послѣ героической защиты Албазинъ былъ взятъ китайцами (1684 г.). Военачальникъ Ланъ-Танъ, собравъ плѣнныхъ, предложилъ имъ, между прочимъ, вопросъ, кто изъ нихъ желаетъ отправиться вмѣстѣ съ нимъ и поселиться въ Китаѣ и кто хочетъ возвратиться на родину. Послѣднихъ оказалось несравненно больше, чѣмъ первыхъ. Этотъ вопросъ со стороны генерала былъ только испытаніемъ. Онъ повелъ ихъ всѣхъ за собою и тѣхъ изъ нихъ, которые пожелали идти въ Китаѣ, расселилъ по Маньчжуріи, приставивъ къ тяжелой работѣ, а изъявившихъ желаніе возвратиться на родину переселилъ въ Пекинъ. Любопытно, между прочимъ, слова въ духѣ восточной мудрости, сказанныя военачальникомъ тѣмъ и другимъ плѣннымъ: „Такъ какъ изъявившіе желаніе возвратиться въ свою отчизну тѣмъ самымъ доказали вѣрность природному своему царю, то нельзя сомнѣваться, чтобы они не были также вѣрными и моему государю; а тѣ, кои службу иноземному государю предпочли служенію природному своему царю, не могутъ быть вѣрными ни тому, ни другому господину, а потому пусть остаются въ рабствѣ подъ надзоромъ мѣстныхъ начальниковъ“... Съ позволенія военачальника, плѣнники захватили съ собою священника Албазин-

ской Никольской церкви Максима Леонтьева и поселились въ столицѣ Китая. Китайское начальство предложило имъ конфуціанскую кумирню для отправленія религиозныхъ священнодѣйствій. Такъ возникла первая ячейка православія въ Средней имперіи.

Сознавая всю необходимость устройства церкви, православные начали ходатайствовать предъ китайскимъ правительствомъ о допущеніи въ столицу Китая русской духовной миссіи. Въ дѣляхъ успѣха они указывали, между прочимъ, на то, что кромѣ постоянно живущихъ въ Пекинѣ русскихъ, сюда пріѣзжаютъ часто и торговые русскіе люди. Однако, на первыхъ порахъ желаніе православныхъ не увѣнчалось успѣхомъ. Только въ самомъ концѣ XVII столѣтія священникомъ Максимомъ Леонтьевымъ была получена отъ тобольскаго митрополита Игнатія благословенная грамота съ позволеніемъ освятить языческую кумирню и обратить ее въ православный храмъ. Митрополитъ прислалъ антиминъ, св. миро, богослужебныя книги и особыя наставленія касательно освященія храма. Храмъ торжественно былъ освященъ въ 1698 году, въ честь св. Софій—Премудрости Божіей. Торжество освященія церкви сопровождалось крещеніемъ въ православіе китайцевъ, вызывая чувства живѣйшей радости во всей Россіи.

Пока живъ былъ священникъ Максимъ Леонтьевъ, дѣла по утвержденію православія въ Китаѣ шли успѣшно. Но послѣ того, какъ умеръ пастырь, въ продолженіе долгихъ лѣтъ трудившійся надъ духовнымъ возрастаніемъ своихъ пасомыхъ, жизнь православной китайской церкви измѣнилась къ худшему. Лишившись пастыря, самоотверженно преданнаго св. дѣлу благовѣстничества Христова ученія, русскіе христіане начали мало-по-малу привыкать къ языческимъ обычаямъ. Да это и не удивительно: среда дѣйствуетъ незамѣтно, но вѣрно и

сильно. Нужна была новая опытная рука, способная поддержать падавшихъ членовъ церкви. Къ сожалѣнію, ея долго не оказывалось.

Тобольскій митрополитъ Филоѳей, узнавъ о смерти о. Максима, отправилъ въ Пекинъ миссію изъ „богословія учителей“. Миссія должна была явиться къ великому кутухтѣ (первосвященнику) для развѣдыванія о далай-ламекой вѣрѣ и для обращенія буддистовъ въ христіанство. Миссія принята была ласково; посланные вручили кутухтѣ митрополичью грамоту, богато украшенный жезлъ и другіе дары. Кутухта, вѣроятно, чтобы показать, какое питаютъ къ нему благоговѣніе поклонники *Шигсамуни*, собралъ вокругъ себя около двухъ тысячъ ламъ; окруженный ими, онъ вошелъ въ кумирню и, сидя на возвышенномъ мѣстѣ, вступилъ съ нашими миссіонерами въ бесѣду. Послѣ обыкновенныхъ вѣжливостей и нѣкоторыхъ вопросовъ о религіи, кутухта спросилъ ихъ: „сколько по вашимъ книгамъ умершихъ людей отъ начала бытія человѣческаго рода?“ Но одинъ изъ миссіонеровъ, вмѣсто отвѣта, самъ предложилъ подобнаго рода вопросъ: „а сколько по вашимъ книгамъ въ настоящую пору живыхъ людей?“ Первосвященникъ отвѣчалъ, что этотъ вопросъ неразрѣшимъ, потому что въ ту самую минуту, какъ онъ предложенъ, въ цѣломъ свѣтѣ много можетъ родиться. Подъ такимъ же предлогомъ и наши миссіонеры отказались отъ рѣшенія вопроса кутухты. Миссіонеры возвратились отъ кутухты съ богатыми дарами и письмомъ къ митрополиту Филоѳею, оставивъ въ Китаѣ двухъ молодыхъ людей для изученія монгольскаго языка. Но послѣдніе, замѣтивъ невниманіе къ себѣ и встрѣтивъ даже препятствія въ своихъ занятіяхъ, скоро возвратились въ Тобольскъ. Тѣмъ эта миссія и кончилась.

Православные, оставшіе снова безъ духовныхъ руководителей, обратились къ митрополиту Филоѳею съ

просьбой прислать имъ проповѣдника Иларіона Лежайскаго. Но Иларіонъ пробылъ тамъ недолго. Въ 1709 г. онъ перешелъ въ Якутскій монастырь. Продолжительное отсутствіе пастырей отражалось очень печально на состояніи паствы. Отъ 1711 г. имѣется грамота Филоея, митрополита тобольскаго, въ которой онъ обличаетъ православныхъ пекинцевъ въ отступленіи отъ вѣры предковъ. И, кажется, грамота эта не осталась безъ послѣдствій. Но крайней мѣрѣ извѣстно, что пекинцы въ началѣ десятихъ годовъ XVIII столѣтія обратились къ караванному комиссару Петру Худякову, чтобы онъ испросилъ для нихъ у русскаго правительства священника. Худяковъ посоветовалъ прежде обратиться къ ближайшему, т. е. китайскому начальству. Православные подали просьбу въ одно учрежденіе, подъ вѣдомствомъ котораго они находились, а оттуда просьба перешла къ китайскому государю Канси. На этотъ разъ просьба была вполне уважена, и, даже болѣе,—самъ китайскій императоръ приказалъ своему посланнику, отправлявшемуся въ Россію, объявить тобольскому губернатору, что китайскій государь желаетъ имѣть у себя въ столицѣ русскихъ священниковъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣлъ посланнику на обратномъ пути захватить съ собою русскихъ пастырей. Это былъ первый голосъ со стороны китайскаго богдыхана, призвавшій русскихъ священнослужителей въ Китай на службу Божію и положившій начало русскимъ духовнымъ миссіямъ, и до нынѣ отправляемымъ въ Пекинъ для поддержанія вѣры въ потомкахъ русскихъ албазинцевъ и по возможности для распространенія евангельскаго свѣта между самими китайцами. Съ этого времени начались путешествія русскихъ духовныхъ миссіи подѣ начальствомъ архимандритовъ.

III

Начало правительственныхъ миссій въ Китаѣ.—Архим. Иларіонъ.— Неудачная миссія епископа.—Переѣзъна въ отношеніи китайскаго правительства къ христіанамъ.—Антоній Платковскій.—Иларіонъ Трустъ.—Заслуги первыхъ миссіонеровъ.—Четвертая и пятая миссіи.—Архим. Амвросій.—Шестая миссія.—Обращеніе китайцевъ въ православіе.—Тревожное настроеніе китайцевъ-язычниковъ, вызванное этимъ обращеніемъ.—Виза католиковъ въ суровости китайскаго правительства.—Гоненіе на католическихъ пастырей.

Первымъ архимандритомъ православной миссіи въ Китаѣ былъ Иларіонъ Лежайскій. Вслѣдствіе доклада государю сибирскаго губернатора о желаніи богдыхана имѣть у себя православныхъ священниковъ, Тобольскому митрополиту указомъ 1714 г. велѣно было избрать достойнаго іеромонаха, посвятить его въ архимандриты и съ назначенными ему помощниками отправить въ Пекинъ. Эта миссія пала на Иларіона Лежайскаго, который съ іеродиакономъ и семью студентами прибылъ въ Пекинъ въ 1716 г. Архим. Иларіонъ прослужилъ и на этотъ разъ очень недолго; чрезъ два года по пріѣздѣ оный скончался. Преемникомъ его назначенъ былъ Антолій Платковскій, архим. Иркутскаго Воскресенскаго монастыря. Антоній побывалъ въ Пекинѣ только проѣздомъ и снова возвратился въ свой монастырь. Между тѣмъ, іеродиаконъ Филимонъ, выѣхавшій изъ Пекина послѣ смерти Иларіона Лежайскаго, началъ разглашать, что китайскій императоръ желаетъ принять православіе. Тогда Петръ I рѣшилъ послать въ Пекинъ не архимандрита, а епископа. Но миссія эта, выпавшая на долю св. Иннокентія Кульчицкаго, кончилась неудачно. Нужно замѣтить, что слухъ распущенный іерод. Филимономъ не соответствовалъ дѣйствительности. Правда, императоръ Канси или Канхи былъ благосклоненъ къ христіанству, но и только; до принятія имъ православія было далеко. Да при томъ, и императоръ этотъ, къ сожалѣнію, скоро скончался. Сынь, заступившій его мѣсто,

совершенно измѣнилъ отношенія къ христіанству. Указомъ 1724 г. онъ запретилъ подданнымъ перемѣнять вѣру и позволилъ разрушать христіанскіе храмы. Преслѣдованія дѣйствительно скоро обнаружались и продолжались не только въ это, но и въ послѣдующія царствованія. Вотъ причина непринятія въ Пекинѣ святого Иннокентія. Смиренный епископъ уже былъ на границѣ Китая, но внутрь имперіи его не пропустили. „Китайцы,— говорится въ указѣ верховнаго совѣта св. Синоду, взяли сусплицію, что будто онъ (епископъ) превеликая особа и посланному къ нимъ курьеру говорили, что богдыханъ такую превеликую особу никогда принять не повелитъ, понеже у нихъ великій господинъ называется папа или кутухта и.. что только паки архимандритъ и священники въ Пекинѣ приняты будутъ, а епископъ никогда не допустится“.

Вмѣсто епископа Иннокентія, назначенъ былъ опять Антоній Платковскій. Чтобы устранить всѣ подозрѣнія китайцевъ насчетъ особы Антонія Платковскаго послѣднему приказано было именоваться старшимъ священникомъ. Но и во второй разъ Антоній не былъ счастливъ своей службой въ Пекинѣ. Спустя немного времени по своемъ пріѣздѣ, онъ уже особымъ донесеніемъ просилъ св. Синодъ уволить его изъ Пекина. На мѣсто его назначены были іеромонахи Лаврентій Уваровъ и Антоній Ляховарій. Но они, за неимѣніемъ рекомендательнаго письма отъ иностранной коллегіи, не были пропущены за китайскую границу. Между тѣмъ архим. Антоній выѣхалъ изъ Пекина въ 1737 г. Паства осталась безъ пастыря и, къ сожалѣнію, съ соблазномъ по поводу поведенія бывшаго начальника миссіи. Нужно сказать, что Антоній Платковскій по своимъ нравственнымъ качествамъ былъ недостойнъ того великаго служенія, которое пало на его долю. За оскорбленіе св. Иннокентія онъ не запросто уѣхалъ изъ Пекина, а высланъ былъ подъ арестомъ. Преемнику его Иларіону Трусу поручено

было разслѣдовать и привести въ порядокъ дѣла миссіи. Ему же было внушено, чтобы онъ во всѣхъ неудоборѣшимыхъ дѣлахъ обращался къ своему начальнику— архіерею Иркутскому и у послѣдняго испрашивалъ совѣтовъ и наставленій при обращеніи китайцевъ въ лоно православной церкви.

Иларіонъ Трусъ не оправдалъ надеждъ митрополита. Младшіе чины миссіи отправили въ св. Синодъ донесеніе, въ которомъ обвиняли начальника миссіи въ неблагопристойномъ поведеніи и въ растратѣ церковныхъ денегъ. Надъ Иларіономъ назначено было слѣдствіе. Но слѣдственная коммиссія не застала архимандрита въ живыхъ. Въ апрѣлѣ 1741 г. онъ умеръ. Иларіономъ Трусомъ или третьей миссіей заканчивается первый періодъ въ исторіи Пекинской миссіи.

Несмотря на неустройство церковнаго хозяйства и вообще дѣлъ миссіи, послѣдняя не заглохла въ духовной пустынѣ Китая. Она поддерживала завѣты предковъ въ албазинцахъ, а по временамъ даже пожинала жатву на скудной китайской нивѣ. Такъ, Антоній Платковскій въ 1731 г. доносилъ, что девять китайцевъ приняли православную вѣру, всѣхъ же крещенныхъ при немъ состояло 25 человекъ. Помимо прямыхъ своихъ задачъ—настырскаго надзора за потомствомъ албазинцевъ и открытія китайцамъ свѣта православной вѣры, русская миссія приготовляла учениковъ для драгоманской службы, представляла единственныхъ знатоковъ китайскаго и маньчжурскаго языковъ. Эти черты дѣятельности нашей миссіи, составляющія, несомнѣнно, ея украшеніе, особенно замѣтными стаповятся со времени четвертой миссіи, открывающей собою второй періодъ въ исторіи православія въ Китаѣ.

Начальникомъ четвертой миссіи назначенъ былъ архим. Гервасій Ланцевскій; съ нимъ отправились трое церковниковъ и два ученика. Новые православные миссіонеры нашли пекинскую миссію въ большемъ упадкѣ

и тотчасъ же стали стремиться къ улучшенію ея положенія. Другимъ ихъ дѣломъ было выполшеніе указа св. Синода отъ 1742 г., которымъ вмѣнялось четвертой миссіи, чтобы „члены ея въ Пекинѣ обучались нестѣпно въ разглагольствіи съ тамошними народы для лучшаго въ проповѣди способа“. Ученики, состоявшіе въ этой миссіи, настолько успѣли въ знаніи маньчжурскаго и китайскаго языковъ, что русскій курьеръ представилъ доношеніе объ этомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Четвертая миссія просуществовала въ Пекинѣ десять лѣтъ. Архимандритъ Гervasій за добропорядочную жизнь, засвидѣтельствовавшую китайцами, именнымъ указомъ назначенъ былъ епископомъ переяславльскимъ.

Время пребыванія въ Китаѣ пятой миссіи во главѣ съ архим. Амвросіемъ, человекомъ высокообразованнымъ *), было богато разными дипломатическими вопросами, въ разрѣшеніи которыхъ впервые начали выступать и члены миссіи. Благодаря своимъ способностямъ и характеру, архим. Амвросій занялъ выдающуюся роль. По словамъ одного изъ современныхъ ему членовъ миссіи, „въ столичномъ китайскомъ городѣ Пекинѣ російскаго резидента не имѣется, но вмѣсто него російскій архимандритъ имѣетъ сношенія съ трибуналомъ, изъ коего присутствующіе, также и изъ прочихъ коллегіевъ господа, часто пріѣзжаютъ въ російскій посольскій дворъ для смотрѣнія церковной церемоніи и украшенія. Архимандритъ для російской славы и радости трактуетъ ихъ транезою“. Это былъ первый опытъ служенія начальника миссіи интересамъ русской дипломатіи.

Мы заговорили о дипломатическомъ служеніи нашихъ миссіонеровъ съ цѣлью показать, что, помимо главныхъ своихъ обязанностей, пекинская миссія приносила боль-

*) Амвросій воспитывался въ Московской академіи и около восьми лѣтъ состоялъ въ ней профессоромъ.

шія услуги отечеству участіемъ въ дипломатическомъ служеніи. Отстаивая всеми силами интересы дорогой Россіи, начальники миссіи не разъ вызывали личное неудовольствіе со стороны китайскихъ властей, вооружаемыхъ католическими наушниками. Съ другой стороны, принимая участіе въ дипломатіи, начальники миссіи не забывали и своихъ прямыхъ обязанностей. Тотъ же архим. Амвросій обратилъ въ христіанство 65 чело-вѣкъ изъ потомковъ древнихъ албазинцевъ, принявшихъ язычество. Дѣятельный начальникъ пятой миссіи „преставился благочестно“ въ Пекинѣ въ 1771 г., имѣя отъ рожденія своего 54 г. „Господи Боже, со святыми упокой душу усопшаго раба твоего“,—такъ заканчивалась надгробная надпись на могильномъ памятникѣ почившаго архимандрита. Даже іезуиты и тѣ глубоко уважали архим. Амвросія. Сочувственная эпитафія на памятникѣ оставлена и ими.

Въ положеніи слѣдующихъ затѣмъ миссіи не было ничего особенно выдающагося. Начальники миссіи добросовѣстно выполняли свои обязанности, поддерживая православіе среди албазинцевъ. Что касается обращенія китайцевъ, то нужно сказать, что оно совершалось нерѣдко. Обращенію нѣсколько способствовало награжденіе новокрещенныхъ, которымъ давали по одной и по двѣ ланы серебра *). Но награжденіе это не выставилось приманкой. Такъ, архим. Николай въ 1772 г. доносилъ, что много давать ему китайцамъ не слѣдуетъ, — не слѣдуетъ потому, что могла явиться масса желающихъ креститься „не для Іисуса, а для хлѣба куса“. А что все-таки обращеніе шло удачно, это подтверждаетъ тотъ фактъ, что въ 1778 г. архим. Николай обратилъ въ православіе 24 чел., въ то время какъ іезуиты окрестили только четверыхъ китайцевъ. Любопытно, между прочимъ, настроеніе, которое производили эти обра-

*) Лана—около рубля.

щенія въ самомъ богдыханѣ. Въ 1805 г. издавъ былъ такого рода указъ христіанскимъ проповѣдникамъ: „Европейцы, издавая книги, распространяють свою вѣру; многіе изъ нашихъ тою вѣрою прельщены и впади въ законныя казни. Мы, разсмотрѣвъ причины для позволенія въ Пекинѣ быть европейскамъ храмамъ, нашли, что оныя построены для астрономіи, т. е. дабы приѣзжающіе въ Пекинъ европейцы трудились въ астрономіи и могли въ тѣхъ храмахъ жить. Найденныя ихъ книги странны, а многія изъ нихъ смѣха достойны. Европейцы говорятъ, что есть Господь неба, утверждая, что небо само по себѣ существовать не можетъ, и потому долженъ быть создатель неба, т. е. небесный Господь. Размыслите. Ежели небо ничто, или пустота, то требуетъ-ли ничто или пустота сотворенія? Понеже нѣтъ ничего благороднѣе неба, то какъ можно быть другому господину неба?... Будучи прельщены, послѣдователи Иисуса прельщаютъ другихъ. Виповатые по сему дѣлу должны сердце свое омыть, помышленія очистить, покаяніемъ себя исправить. А кто изъ чиновныхъ приметъ европейскую вѣру, будетъ лишенъ чиновъ и понесетъ казнь, рядовые же и народъ будутъ посланы въ ссылку“.

Этотъ указъ былъ расклеенъ на всѣхъ воротахъ Пекина, при чемъ воспрещено было всякое общеніе съ европейцами. Нельзя умолчать, что такія неблагопріятныя для христіанства распоряженія вызывались не столько фактами добровольнаго обращенія китайцевъ, сколько недостойнымъ поведеніемъ христіанскихъ миссіонеровъ. Въ послѣднемъ случаѣ мы отнюдь не разумѣемъ православныхъ, а лишь католиковъ, вѣрныхъ іезуитскимъ началамъ, совершенно противоположнымъ началамъ православія. Какъ должно было быть осторожно поведеніе нашихъ миссіонеровъ, объ этомъ можно судить по инструкціи 1770 г., данной архим. Николаю, начальнику шестой миссіи. Въ этой инструкціи говорилось: „Николаю предписать, чтобы онъ въ обращеніи китайцевъ въ

христіанскую вѣру поступалъ съ осторожностью, предусматривая тамошнія обстоятельства, дабы ни малой причины не подать тамошнему двору и народу къ какому-либо негодованію или неудовольствію“. Совершенно иного характера было поведеніе католиковъ. Въ 1784 г. католическіе миссіонеры, вопреки прямому указу богдыхана, проникли въ провинціи, не ограничившись предѣлами Пекина. Пролоазничество католиковъ жестоко было наказано. Нѣкоторые изъ пойманныхъ католическихъ пастырей были повѣшены, другіе брошены въ тюрьму. Этотъ фактъ, помимо другихъ слѣдствій, остался не безъ вліянія и на вышеизложенный указъ богдыхана 1805 года.

IV.

Китайскія миссіи въ нынѣшнемъ столѣтіи. — Заботливость русскаго правительства о православныхъ миссіонерахъ. — Десятая миссія. — Архим. Петръ и причетникъ Н. Вознесенскій. — Дневники ихъ. — Возвращеніе на родину. — Архим. Гурій. — Переводы книгъ. — Распространеніе вѣры. — Перемена въ положеніи миссіи.

Въ настоящемъ столѣтіи въ исторіи Пекинской миссіи проглядываетъ особенная заботливость правительства относительно выбора членовъ миссіи и ихъ обезпеченія. Выяснивъ причины прежняго неудовлетворительнаго состоянія миссіи, правительство составило новую инструкцію для ея дѣятельности и отправило десятую миссію въ Пекинъ, предварительно вполнѣ обезпечивъ ее въ матеріальномъ отношеніи. Дѣятельность этой миссіи, въ виду особыхъ мѣръ правительства, должна была быть особенно плодотворной и разнообразной. Дѣйствительно, по сохранившимся, хотя и отрывочнымъ свѣдѣніямъ, видно, что члены этой миссіи отличались рѣдкой честностью и усердіемъ при исполненіи своихъ обязанностей.

Начальникомъ десятой миссіи былъ архим. Петръ, человекъ весьма образованный и дѣятельный. Въ 1826 г.

онъ доносилъ иркутскому губернатору: „Миссіонеры всѣ и каждый порознь занимаются ученіемъ и должностями прилежно. Помощникъ мой, іером. Веніаминъ, забывая всѣ свои другія выгоды, въ пользу церкви и отечества охотно посвящаетъ себя на другой терминъ, съ принятіемъ надъ будущей миссіей начальства. Содѣйствіемъ Преплагаго Бога, отъ настоящихъ миссіонеровъ преобильные и возможные къ прохожденію здѣсь званій заготовляются пособія, и утверждается желанный порядокъ, дѣлающій честь великой ваціи. Въ албазинскомъ училищѣ по сіе время воспитываются и созрѣваютъ въ правилахъ вѣры 17 учениковъ. Въ пекинскомъ дворянскомъ училищѣ помощникъ мой отецъ Веніаминъ много успѣлъ въ благоустроеніи онаго. Слава Промыслу Божію! дѣла здѣсь всѣ идутъ хорошо“. Дѣятельнымъ помощникомъ архим. Петра, кромѣ іером. Веніамина, былъ даровитый причетникъ Николай Вознесенскій, хорошо усвоившій три языка: маньчжурскій, китайскій и тибетскій. Изученію туземныхъ языковъ благопріятствовало крупное пожертвованіе въ нашу миссію католическаго епископа Пирета. Находясь въ дружественныхъ отношеніяхъ съ нашею миссіею, ен. Пиреть во время гоненія на католиковъ подарилъ нашей миссіи громадную бібліотеку, которую пришлось перевозить въ російское подворье сряду нѣсколько дней.

Отъ архим. Петра и причетника Вознесенскаго сохранились дневники, мѣстами очень любопытные, несмотря на нѣкоторую мрачную односторонность взглядовъ авторовъ. Подъ 10 сент. 1827 г. у архим. Петра читаемъ: „Послѣднее мое несчастіе болѣе полувѣка моихъ лучшихъ лѣтъ провелъ надъ ученостію китайскаго языка, и при всемъ томъ чувствую томящія меня въ томъ недостатки, то и хочу для служащихъ по сей миссіи повторить свое мнѣніе, что способность получить быть переводчикомъ китайскаго и маньчжурскаго языковъ стоитъ трудовъ цѣлой жизни. Въ Европѣ у насъ еще

не имѣють о семъ довольнаго понятія. Сенека сказалъ: „Посѣдѣвшему стыдно рыться въ словаряхъ“. Сіе его изрѣченіе доказываетъ, что онъ о Китаѣ не имѣлъ понятія. Такимъ образомъ трудность усвоенія китайскаго языка препятствуетъ, по мнѣнію архим. Петра, успѣшному распространенію христіанства. Да притомъ, и правительство китайское, — говоритъ онъ, — не особенно благосклонно смотритъ на переходъ китайцевъ въ христіанство. „Не только тысячи, но и нѣсколько десятковъ тотчасъ обратятъ на себя вниманіе правительства“. Въ качествѣ наиболѣе вѣрнаго и лучшаго способа для возможно широкаго и ощутительнаго воздѣйствія миссіонерской проповѣди на язычниковъ-китайцевъ опытный начальникъ десятой миссіи предлагаетъ слѣдующее: „Воспитать воспитанниковъ изъ китайцевъ, двоихъ, троихъ и болѣе, въ такой мѣрѣ, чтобы они имѣли духъ и знанія лучшихъ богослововъ, снабдить ихъ всеѣмъ, и пустить во все море пространнѣйшаго Китая, и съ такимъ условіемъ, чтобы ни мы русскіе оныхъ христіанъ, ни христіане русскихъ всеѣмъ не чувствовали, а знали бы только мы оныхъ проповѣдниковъ, и они бы насъ. Къ исполненію таковыхъ предположеній нужно, чтобы вмѣсто архимандрита послался смиреннѣйшій, нежели архимандриты, епископъ, — безъ всякихъ, говорю, церемоній, но только съ властію и благодатію епископа“.

Записки П. П. Вознесенскаго хорошо характеризуютъ современное ему положеніе католиковъ въ Китаѣ. „Приходилъ ко мнѣ — говоритъ Вознесенскій, — одинъ европейскій христіанинъ (католикъ), съ конемъ я ходилъ въ нашъ храмъ вновь возобновляемый. Онъ, долгое время разсматривая оный, со вздохомъ сказалъ мнѣ: весьма хорошо поновлено внутри, но къ сожалѣнію по моему храмъ очень малъ; я ему сказалъ, для насъ шестерыхъ здѣсь миссіонеровъ онъ весьма достаточенъ; смотря по нынѣшнему ходу дѣлъ, европейцы не могутъ здѣсь долго существовать, а поему наши христіане должны

будутъ непременно тогда прибѣгнуть къ вамъ, иначе же всѣ со временемъ обратятся въ язычество; по сей-то именно причинѣ и сказалъ я вамъ, что храмъ сей малъ“. Дѣйствительно, положеніе католиковъ во время пребыванія нашей десятой миссіи, было незавидно. „Почтенныя вѣропроповѣдники римской церкви,—пишетъ Вознесенскій,—нынѣ въ Пекинѣ находятся поистинѣ въ тѣсномъ положеніи. Обширныя ихъ въ Китаѣ имѣнія много претерпѣли. На сихъ дняхъ (въ октябрѣ 1826 г.) новое и весьма непріятное открылось для нихъ обстоятельство. Къ ихъ имѣнію многіе принадлежатъ дома и лавки; жители, нанимающіе у нихъ оныя, видя, что они въ беззащитномъ находятся положеніи, съ нѣскольکو уже годовъ не стали платить квартирныхъ денегъ, и не выходятъ насильственно. Вѣропроповѣдникамъ ничего не осталось дѣлать, какъ просить защиты,—но начальство, вмѣсто удовольствованія, начало строго требовать, дабы они въ подробности описали всякаго рода свои имѣнія, какъ-то земли, дома, лавки, и пр. Безъ сомнѣнія, по описи должны будутъ многого лишиться“.

Вознесенскій точно такъ же, какъ и архим. Петръ, очень мрачно смотрѣлъ на окружающую среду. „Касательно друзей, съ коими бы могъ, говоритъ онъ, съ пріятностію провести время, таковыхъ и самые ученѣйшіе европейцы сыскать въ милліонахъ ни одного не могли... Китаецъ, ежели дружится съ европейцемъ, ко-его онъ внутренно до чрезмѣры презираетъ и даже явно называетъ степнымъ и глупымъ, непременно имѣетъ въ виду свои выгоды...“

Въ 1831 г. десятая миссія возвратилась въ Россію. Въ главныхъ воротахъ, отдѣляющихъ русскую границу отъ китайской, миссія торжественно была встрѣчена русскимъ начальствомъ, которое привѣтствовало миссіонеровъ приличными времени стихами:

«Привѣтствуемъ въ странѣ родной
Васъ гости дальніе, васъ гости дорогіе,

Привѣтствуемъ за то, что вы въ странѣ чужой
Служили съ пользою и честію Россіи.

.....
Знакомъ-ли токѣ невольныхъ слезъ,
Которыя объ васъ здѣсь нѣкогда струились?
Знакомо—мило все! и рокъ еще судилъ
Вамъ зрѣть страну родную;
Еще Творецъ намъ сохранилъ
Жизнь вашу честную, святую».

Въ 40-хъ и 50-хъ годахъ начальникомъ нашей Пекинской миссіи состоялъ архимандритъ Гурій. Въ его время здѣсь уже много было переводныхъ книжекъ и отдѣльных статей. Гурій занялся приготовленіемъ къ изданію Новаго завѣта на китайскомъ языкѣ. Благодаря постепенному распространенію священныхъ книгъ, христіанская проповѣдь сопровождалась значительными успѣхами. По первому отчету Пекинской миссіи съ 1858 г. не проходило почти ни одной воскресной службы безъ того, чтобы кого-нибудь не окрестили. Къ крещенію допускали только по испытаніи, при чемъ требовалось по крайней мѣрѣ знаніе символа вѣры, заповѣдей и молитвы Господней, а дѣтей помѣщали въ училище, учили катихизису и молитвамъ и затѣмъ уже крестили. Съ 1859 г. начались въ миссіи катихизическія бесѣды съ новокрещенными. Во время причащаго стиха катихизаторъ рассказывалъ содержаніе его по-китайски, а примѣненіе къ жизни Евангелія составляло предметъ бесѣды.

Въ началѣ текущаго столѣтія крестьянинъ деревни Дуань-динь въ 50 верстахъ отъ Пекина, мальчикъ лѣтъ 14-ти, поступилъ въ услуженіе въ русское подворье. Здѣсь онъ въ свободное время занимался подъ руководствомъ миссіонеровъ русскимъ и китайскимъ языкомъ, окрестился, возмужалъ и возвратился въ свою деревню. Даниль (такъ называли по крещеніи мальчика), по прибытіи въ деревню женился и, когда Богъ далъ ему дѣтей, онъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, именю мальчи-

ковъ, крестилъ; жена же его и прочія дѣти оставались въ язычествѣ. Крещенныя дѣти Давида послѣдовали примѣру отца: нѣкоторыхъ дѣтей своихъ крестили, большая же часть ихъ семействъ умирали не крещеными. На предложеніе о. Гурія, чтобы всѣ желающіе креститься прибыли въ подворье,—отвѣтили, что желаютъ всѣ, но жепская половина по мѣстнымъ обычаямъ прибыть въ подворье не можетъ. Осенью 1861 г. туда поѣхалъ ближайшій помощникъ о. архимандрита, іером. Исаія и окрестилъ 30 человѣкъ; хотя желающихъ креститься было гораздо болѣе, но многіе не допущены ко крещенію до обученія.

Поэтому предположили открыть въ самой деревнѣ православное училище для дѣтей, съ тѣмъ чтобы отъ дѣтей понемногу обучались и взрослые: учитель для школы быть готовъ; это былъ одинъ изъ крестьянъ той же деревни, Владиміръ, учившійся въ русскомъ Пекинскомъ училищѣ. Училище въ томъ же году было открыто. Въ настоящее время здѣсь красуется церковь, построенная въ честь святителя иркутскаго Иннокентія. Усердіемъ миссіи въ три года окрещено было около 200 человѣкъ взрослыхъ.

Въ 1864 г. послѣдовало преобразование русской миссіи въ Пекинѣ. Духовная миссія предоставлена въ полное завѣдываніе и распоряженіе духовнаго вѣдомства и отдѣлена отъ миссіи дипломатической, въ составъ которой отчислены врачъ и три студента. Духовная миссія была составлена изъ начальника-архимандрита, трехъ іеромонаховъ, священника и катихизатора; послѣдніе двое должны быть изъ туземцевъ. На содержаніе духовной миссіи по новому штату назначено 10,600 р.; въ распоряженіе миссіи предоставленъ также доходъ съ принадлежащихъ ей недвижимыхъ имуществъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣйствія и распоряженія начальника духовной миссіи могутъ соприкасаться съ государственными постановленіями страны или политиче-

скими отношеніями Россіи и Китая, ему указано обращаться къ начальнику дипломатической миссіи.

V.

Судьба пекинской миссіи со времени ея преобразованія въ 1864 г.— Архимандритъ Палладій и іером. Исаія.—Архим. Флавіанъ и Амфилохій.—Современное состояніе православной миссіи въ Китаѣ: ея составъ, школы, средства, число обратившихся въ православіе.— Заключение.

Новые порядки, которые установились вмѣстѣ съ реформою пекинской духовной миссіи, поручено было провести въ жизнь архимандриту Палладію, бывшему и ранѣе въ числѣ нашихъ миссіонеровъ въ Китаѣ. Но архимандрита Палладія, снова назначеннаго въ Пекинъ, привлекала не столько перспектива миссіонерской дѣятельности, сколько возможность съ большимъ удобствомъ предаться любимымъ занятіямъ синологіей. Часть административная и хозяйственная возложена была имъ на іеромонаха Исаію, который вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалъ трудиться надъ просвѣщеніемъ и воспитаніемъ албазинцевъ. Много заботъ и огорченій доставляли труженику-іеромонаху эти духовныя чада, принимавшія христіанство не по искреннему убѣжденію въ его истинности, а лишь изъ матеріальныхъ расчетовъ. Приведемъ выдержку изъ одного письма (конца 1866 г.) нашего миссіонера, прекрасно рисующаго дѣла обращенія язычниковъ и нравственный обликъ албазинцевъ: „Съ возвращеніемъ въ Пекинъ (изъ отпуска) открылось для меня широкое поле работы, и, слава Богу, работа идетъ успѣшно; потому что хотя дѣятелей и мало, но зато одна воля и одна душа! Христіанство принимаютъ больше, чѣмъ прежде, хотя строгости и рѣшительности въ дѣйствіяхъ больше. Прежде ложно думали, что шитьемъ одеждъ и раздачею денегъ можно удержать, особенно албазинское старье, въ нѣдрахъ Церкви. И теперь было нѣкоторые пробовали говорить, что если „шеньфу-бу-

шанъ испанъ, вомишь бу нилѣ панъ танъ“, т. е. если священникъ не дастъ намъ платья, мы не пойдѣмъ въ Церковь. И не ходите, отвѣчалъ я: такихъ дуршей и не нужно. Въ слѣдующее воскресенье прочиталъ имъ одно изъ апостольскихъ правилъ, что кто безъ основательной причины три недѣли не посѣщаетъ храма Божія, тотъ подвергается отлученію. И стали ходить. Но вообще скажу, что много пужно словъ и дѣла, чтобъ вывѣтрить изъ албазинскихъ дудъ (головъ) старинныя странныя понятія. Зато въ новопросвѣщенныхъ много отрадныхъ явленій; но вообще всё они только почва города Пекина: нужно надъ ними трудиться, вырывать весь этотъ мусоръ лѣни, тупеядства, снѣси и проч., пока дороешься до настоящей земли, до сокровенныхъ желаній пхъ человѣческаго духа“.

Смерть о. Исаи, послѣдовавшая въ 1871 г., была крупною и ошутительною утратой какъ для миссіи, такъ и для ея начальника. Архимандритъ Палладій все болѣе увлекался своими научными занятіями; онъ отрывался отъ синологіи лишь для совершенія поѣздокъ въ окрестности города и для посѣщенія буддистскихъ кумиренъ. Въ 1870 году, начальникъ миссіи, по предложенію Императорскаго Географическаго Общества, предпринялъ экспедицію въ Усурийскій край для этнографическихъ и археологическихъ изслѣдованій. Послѣдніе годы жизни въ Пекинѣ архим. Палладій посвятилъ составленію и обработкѣ „Китайско-Русскаго Словаря“ *). Онъ скончался въ 1878 г. на пути въ Россію.

Замѣстителемъ архимандрита Палладія назначенъ былъ въ 1878 году архимандритъ Флавіанъ (пнгъ экзархъ Грузіи). Въ короткій періодъ начальствованія этого іерарха дѣятельность нашихъ миссіонеровъ имѣла

*) Словарь этотъ былъ оконченъ и изданъ въ 1889 г. другомъ и сотрудникомъ о. Палладія въ его занятіяхъ синологіею, П. С. Поповымъ, тевершпимъ генеральнымъ консуломъ въ Пекинѣ.

характеръ преимущественно учено-издательскій. Какъ самъ архимандритъ, такъ и его помощники—іеромонахи Алексѣй (Виноградовъ) и Николай (Адоратскій), усердно занялись собираніемъ и провѣркою переводовъ богослужебныхъ книгъ, слѣланыхъ архимандритомъ Палладіемъ и іеромонахомъ Исаіей. Результатомъ такой совмѣстной дѣятельности нашихъ духовныхъ представителей было напечатаніе болѣе 20 книгъ, содержащихъ православное богослуженіе, равно какъ и книгъ духовно-назидательнаго характера, напримѣръ, „Указаніе пути въ Царство Небесное“, „Объ обязанностяхъ христіанъ“, и друг.

Учено-просвѣтительная дѣятельность миссіонеровъ, достигшая весьма значительнаго развитія при архимандритѣ Флавіанѣ, продолжалась и при его преемникѣ, архимандритѣ Амфилохіи (Лутовиновѣ). Въ видахъ усиленія и облегченія дѣятельности миссіонеровъ, онъ (какъ и архимандритъ Палладій) предпринялъ капитальнѣйшій трудъ — составленіе „Китайско-русскаго лексикона“. Трудъ этотъ съ усиліемъ былъ законченъ, по къ напечатанію его явилось большое затрудненіе вслѣдствіе того, что въ Китаѣ нѣтъ типографій съ русскимъ шрифтомъ *).

При архимандритѣ Амфилохіи, въ 1891 году, городъ Ханькоу, гдѣ русская колонія насчитываетъ нѣсколько десятковъ человекъ, былъ осчастливленъ посѣщеніемъ импѣ благополучно царствующаго Государя Императора, тогда еще Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. Для встрѣчи Высокаго Путешественника въ Ханькоу прибылъ изъ Пекина самъ начальникъ миссіи, удостоившійся чести служить въ присутствіи Его Величества въ мѣстной Александро-Невской церкви. Событіе

*) Въ одной только дзунь-мянской типографіи имѣется въ небольшомъ количествѣ русскій шрифтъ, но здѣсь нѣтъ наборщиковъ, знающихъ русскій языкъ.

это преисполнило невыразимымъ счастиемъ мѣстную русскую колоцію и произвело неизгладимое впечатлѣніе на китайцевъ, какъ на православныхъ, такъ и на язычниковъ. При этомъ же начальникъ миссіи былъ случай проникновенія христіанства даже въ недоступный дворецъ богдыхана. Тамъ, въ 1893 году, приняла св. крещеніе супруга наследника престола. Счастливымъ поводомъ къ этому послужило то обстоятельство, что одинъ изъ христіанскихъ миссіонеровъ поднесъ принцессѣ въ подарокъ нѣсколько христіанскихъ книгъ. Любопытная принцесса, внимательно прочитавъ книги Новаго Завѣта, увѣровала въ божество Иисуса Христа и рѣшилась креститься. Затѣмъ принцесса пригласила миссіонера къ себѣ для наставленія своихъ придворныхъ дамъ.

Въ настоящее время въ составъ нашей духовной миссіи въ Китаѣ входятъ: начальникъ—архимандритъ Иннокентій (съ 1897 года), два іеромонаха и священникъ, Для отправленія богослуженій и требъ въ странѣ богдыхана существуютъ уже пять православныхъ храмовъ, а именно: два въ Пекинѣ, и по одному—въ Ханькоу, въ деревнѣ Дунъ-дун-онъ и въ городѣ Ургѣ. Хотя церковь въ Ургѣ при нашемъ генеральномъ консульствѣ существовала и давно, но постоянный причтъ къ ней опредѣленъ былъ только въ 1883 году, до того же, времени, командировался сюда одинъ изъ членовъ миссіи въ Пекинѣ (на разстояніи 1,500 верстъ), или же вызывали иногда священника изъ иркутской епархіи. Въ посольской церкви во время богослуженія поетъ, и притомъ довольно стройно, хоръ, составленный изъ обратившихся въ православіе китайцевъ, что всегда привлекаетъ къ службамъ большое число какъ христіанъ, такъ и язычниковъ. При миссіи есть нѣсколько русскихъ школъ. Двѣ изъ нихъ,—одна мужская, другая женская,—находятся въ Пекинѣ; обѣ предназначены только для православныхъ (китайцевъ и русскихъ) и

ими завѣдуютъ миссіонскіе іеромонахи. Школы подраздѣляются каждая на два отдѣленія: старшее и младшее, при чемъ число учащихся въ нихъ съ каждымъ годомъ увеличивается: въ 1890 году было 49 учащихся, въ 1891 г.—46 чел., нынѣ ихъ до 60. Болѣе способные ученики посылаются по окончаніи курса на казенный счетъ въ Иркутскъ, въ духовное училище и семинарію. Существуютъ также русскія школы въ Ургѣ, Ханькоу, Тянь-Цзинѣ и Урумчѣ. Средства миссіи, считая деньги, отпускаемые на школы, составляютъ около 20 тысячъ рублей. На завѣщанный въ пользу миссіи московскою благотворительницею Котельниковою капиталъ въ 10 тысячъ рублей предположено соорудить новый православный храмъ въ Пекинѣ или въ другомъ какомъ-либо наиболѣе нуждающемся въ немъ китайскомъ городѣ. Капиталъ этотъ хранится въ пекинской конторѣ шанхай-гопконгскаго банка и съ 1892 года уже возрастаетъ текущими процентами. У миссіи есть и свои земли. Последнія приобрѣтались постепенно (первый земельный участокъ купленъ въ 1727 году). Этихъ земель насчитывается свыше 100 десятинъ, отдаваемыхъ обыкновенно по безрочнымъ контрактамъ и за ничтожную плату.

Просвѣтительная дѣятельность пекинской миссіи идетъ сравнительно медленно, хотя и съ возрастающимъ успѣхомъ. Всѣхъ православныхъ въ Китаѣ насчитывается нынѣ до 1,000 человекъ. Причины, по которымъ задерживается быстрый ростъ православія въ Китаѣ, нами уже выяснены выше. Нельзя не отмѣтить, впрочемъ, здѣсь того отраднаго факта, что въ последнее время простой народъ, самъ по себѣ, безъ руководства со стороны разныхъ неблагонадежныхъ вожаковъ и заправиль, настроенъ противъ христіанской проповѣди и ея глашатаевъ менѣе фанатично. Среди низшихъ классовъ общества замѣтенъ даже нѣкоторый интересъ китайцевъ къ христіанству и, въ частности, къ правосла-

вію, желаніє ознакоми́ться съ высокимъ и живперадост-
нымъ Евангельскимъ ученіемъ. „Китайцы,—свидѣтель-
ствуетъ одинъ изъ современныхъ нашихъ миссіонеровъ
въ Пекинѣ, — не только принимаютъ меня всегда ра-
душно, но и охотно вступаютъ въ бесѣду со мною о
вѣрѣ своей и нашей. Одинъ только разъ случилось пе-
доразумѣніе. Вхожу я въ знакомую фанзу, гдѣ любили
со мною бесѣдовать о религій, и встрѣчаю холодный
пріемъ. Я сперва былъ этимъ пораженъ, но потомъ мнѣ
объяснили, что тутъ присутвовали китайскій лама
(жрецъ), который только тѣмъ и отличается отъ дру-
гихъ китайцевъ, что у не было косы и голога вся бритая.
Въ присутствіи ламы китайцы боятся бесѣдовать, потому
что онъ запрещаетъ имъ вести бесѣды о религій съ хри-
стіанами, опасаясь, какъ бы китайцы не стали прини-
мать христіанство. Спустя нѣсколько времени, я опять
посѣтилъ ту же фанзу, и пріемъ отличался обычнымъ
радушіемъ, и уже не я, а китайцы сами начали вопро-
шать меня о разныхъ предметахъ, касающихся нашей
религій“.

Въ заключеніе, нельзя не пожелать, чтобы въ отда-
ленной и необъятной имперіи азіатскаго материка не
оказывалось недостатка въ самоотверженныхъ миссіо-
нерахъ и особенно—съ высшимъ образованіемъ. Нужно
имѣть въ виду, что китайская миссія имѣетъ важное
внутреннее, культурно-просвѣтительное значеніе. Для
благовѣстничества Христова ученія наступаетъ, пови-
димому, самое благоприятное время. Доселѣ замкнутый
и неподвижный Китай теперь все болѣе и болѣе открыва-
етъ двери для европейской цивилизаціи и охотнѣе,
чѣмъ прежде, протягиваетъ руку общенія иностран-
цамъ. Если это такъ, то долгъ Россіи, по ея близкому
географическому положенію и дружественнымъ сосѣд-
скимъ отношеніямъ, передать имперіи богдыхана то,
что составляетъ основу всей цивилизаціи, т. е. хри-
стіанство.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Православная миссія въ Японіи.

I.

„Страна Восходящаго Солнца“. — Японцы, какъ культурный народъ. — Католическая миссія въ Японіи въ XVI в.: ея неудача. — Русскій миссіонеръ. — Иеромонахъ Николай: путь его въ Японіи. — Обращеніе въ христіанство языческаго бояры. — Относительный успѣхъ проповѣди. — Планы миссіонеровъ.

На крайнемъ Востокѣ, за нашей Сибирью, тамъ, гдѣ разстлается въ необъятную ширь свои воды Великій Океанъ, лежитъ своеобразная страна, извѣстная у туземцевъ подъ именемъ „Страны Восходящаго Солнца“. Это — Японія. Она состоитъ изъ четырехъ большихъ острововъ: Эво или Земля варваровъ, Гондо, Сивоха или „Четырехъ Провинцій“, Кіусю или „Девяти Странъ“ и безчисленнаго множества небольшихъ острововъ, которые или соединяются между собой посредствомъ подводныхъ перешейковъ, или же поднимаются въ видѣ вулканическихъ горъ надъ поверхностью глубокихъ водъ. Расположенная на половинѣ пути изъ Санъ-Франциско въ Лондонъ чрезъ Тихій Океанъ и Россійскую имперію, страна „Восходящаго Солнца“ какъ-бы пополняетъ собою поясъ земель европейской цивилизаціи въ Северномъ полушаріи. Она связываетъ востокъ и западъ міра посредствомъ окружающаго его моря и пачальствуетъ надъ всеми дорогами, которыя ведутъ къ Малайскимъ островамъ, Австраліи, Индо-Китаю и прибрежнымъ странамъ Тихаго и Индійскаго океановъ.

Почти вся эта страна не равна, холмиста и пред-

ставляет непрерывный рядъ возвышеній и долинъ. Японскія горы не представляютъ изъ себя тѣхъ страшныхъ кучъ и обрывистыхъ склоновъ, какіе ожидаешь увидѣть въ альпійскихъ странахъ; здѣсь почти совершенно отсутствуетъ известнякъ и песчаникъ, которые раскалываются на вертикальныя глыбы. Частое повтореніе обильныхъ дождей, естественное богатство растительности дали японскимъ ландшафтамъ красивую волнистую линію горизонта, долины съ пологими покато-стями и широко раскрытыя долины.

Климатъ и природа Японіи роскошны. Благодаря обилію дождей, относительной умѣренности зимы и влажности воздуха лѣтомъ, японская растительность отличается необыкновеннымъ богатствомъ и силой. Повсюду, гдѣ культура не придала растительности однообразнаго вида, почва осѣнена либо большими деревьями, либо деревцами, либо кустарниками и древесными растеніями, перемежающимися съ травами и ліанами; самые разнообразныя виды встрѣчаются сотнями на полѣ зрѣнія. Нѣтъ сада, болѣе цвѣтущаго, чѣмъ этотъ естественный садъ японскихъ полей и лѣсовъ! Въ іюнѣ и іюлѣ цвѣтущія деревья представляютъ зрѣлище незнакомое на западѣ. а когда листья начинаютъ увядать, при приближеніи зимы, ихъ яркія и разнообразныя краски можно принять за второй расцвѣтъ растительности; подъ своимъ осеннимъ уборомъ лѣса Японіи еще прекраснѣе, чѣмъ лѣса Сѣверной Америки, такъ богато окрашенные въ разнообразныя цвѣта.

Въ этой-то богатой странѣ, занимающей всего 9,000 кв. миль съ небольшимъ, живетъ до 65 милліоновъ жителей. Населеніе Японіи, за исключеніемъ развѣ окраинъ, вѣнскихъ острововъ, каковы Курильскіе, Эзо и Кіусіу, есть одно изъ самыхъ однородныхъ, какія только существуютъ на свѣтѣ. Японскій народъ весь говоритъ однимъ языкомъ, имѣетъ одни нравы и обычаи и обладаетъ полнымъ сознаніемъ своей общей національности.

Изъ всѣхъ націй, живущихъ въ Европѣ, Новомъ Свѣтѣ и Австраліи, японцы—единственные люди, которые приняли по своей доброй волѣ цивилизацію Запада и которые стараются примѣнить у себя все ея культурныя приобрѣтенія—какъ матеріальныя, такъ и нравственныя. Они не имѣли, какъ многіе другіе народы, несчастія потерять свою независимость, и сила не навязывала имъ правовъ побѣдоносной націи. Свободные политически и религіозно, они вступили въ европейскій міръ въ качествѣ добровольныхъ учениковъ, а не въ качествѣ подданныхъ, и вступили для того, чтобы заимствовать у него все лучшія проявленія культурной жизни. Тогда какъ китайцы, гордые своей древней цивилизаціей и съ недоумѣніемъ относящіеся къ тѣмъ иноземнымъ варварамъ, которые приходили громить пушками ихъ города и жечь ихъ дворцы, принимаютъ уроки западныхъ народовъ лишь послѣ долгихъ колебаній и подъ давленіемъ событій, японцы, напротивъ, съ юношескимъ увлеченіемъ стараются преобразиться въ европейцевъ, подобно тому, какъ пробовали нѣкогда измѣниться въ китайцевъ.

Христіанство въ Японіи впервые стало распространяться въ XVI в. чрезъ католическихъ миссіонеровъ. Въ 1549 году Францискъ-де-Ксавье высадился на островъ Кіусіу и вскорѣ послѣ того религія „Исуса“, т. е. Исуса, на которую японцы сначала смотрѣли, какъ на одну изъ сектъ „буддизма“, сдѣлала быстрые успѣхи. Иезуиты основали духовную семинарію въ Фунаѣ, и 30 лѣтъ спустя послѣ первыхъ попытокъ обращенія, христіанскія общины, сгруппированныя около 200 церквей, насчитывали уже около 150,000 своихъ членовъ. Но когда католическіе миссіонеры, съ обычнымъ имъ воздѣ и во все въ вѣка фанатизмомъ, стали вмѣшиваться въ политику страны, то были съ позоромъ изгнаны изъ Японіи. Въ 1597 г. нѣсколько францисканскихъ миссіонеровъ, которые выдавали себя за посланниковъ, но потомъ были

разоблачены благодаря доносу ихъ соперниковъ, были приговорены къ смертной казни на крестѣ. Тѣмъ не менѣе новая религія и послѣ того не переставала быть терпимой. Всыхнувшія въ первое десятилѣтіе XVII в. междоусобныя войны имѣли слѣдствіемъ издавіе въ 1614 г. повелѣнія о высылкѣ христіанъ внутрь страны; исповѣданіе христіанской вѣры было окончательно воспрещено послѣ возвращенія эмпсера, посланнаго въ Европу для собранія на мѣстѣ свѣдѣній о религіяхъ западныхъ народовъ. Осужденные за вѣроотступничество, католики на о. Кіусіу возмутились въ 1638 г., но были побѣждены и перебиты безъ всякой пощады: тысячи несчастныхъ христіанъ были ввергнуты въ море и жерло вулкана Унца, близъ города Нагасаки. Въ 1640 г. четверо португальскихъ пословъ, прибывшихъ въ Японию, были преданы смерти, какъ христіане, съ большою частью людей своей свиты. Всѣ матросы съ ихъ кораблями были отосланы на родину съ слѣдующимъ грознымъ предостереженіемъ: „Пока солнце освѣщаетъ землю, пусть ни одинъ христіанинъ не дерзаетъ являться въ Японию. Да будетъ вѣдомо о семъ всѣмъ и каждому!“ Таковы были печальныя результаты первой католической миссіи въ странѣ „Восходящаго Солнца“.

Въ 50-хъ годахъ текущаго столѣтія совершился крупный переворотъ въ отношеніяхъ Японіи къ европейцамъ: она открыла свои порты для всѣхъ чужеземцевъ. Тогда были выписаны изъ Европы ученые и мастера; молодые японцы посланы въ чужіе края для обученія; введены европейскіе порядки во всѣхъ отправленияхъ политической и общественной жизни. вмѣстѣ съ тѣмъ Японія объявивъ безусловную вѣротерпимость и религіозную свободу, открылась снова и для христіанской проповѣди. Теперь три главныя исповѣданія имѣютъ тамъ своихъ миссіонеровъ, которые дѣйствуютъ съ успѣхомъ болѣе прочнымъ, нежели ихъ предшественники XVI вѣка.

Христіанская вѣра, въ формѣ православнаго восточ-

паго исповѣданія, занесена была въ Японию русскими миссіонерами. Въ 1860 г. отправился въ Японию іеромонахъ, нынѣ епископъ, Николаѣй, воспитанникъ С.-Петербургской духовной академіи, первый русскій миссіонеръ въ Японіи, съ большимъ успѣхомъ подвизающійся на поприщѣ провозвѣщенія Христовой вѣрою японцевъ и до сихъ поръ.

Ѣхать миссіонеру пришлось чрезъ Сибирь. Въ Николаевскѣ о. Николаѣй зимовалъ, и здѣсь встрѣтился съ другимъ великимъ миссіонеромъ, преосвященнымъ Иннокентіемъ. Святитель отечески обласкалъ юнаго миссіонера. Много ему говорилъ о будущемъ дѣлѣ, давалъ всякія наставленія.

— А есть ли у тебя ряса-то хорошая? спросилъ его преосвященный.

— Конечно, есть.

Однако, Владыкѣ академическая ряса не понравилась.

— Поѣдешь туда, все будутъ смотрѣть, какой-де онъ, что у нихъ за священники. Нужно сразу внушить имъ уваженіе. Покупай бархату.

Бархатъ купленъ. Преосвященный вооружился пожитками и выкроилъ рясу для о. Николая.

— Вотъ,—такъ-то лучше будетъ. А есть ли крестъ?

Креста еще не было: онъ дожидаль о. Николая въ Хакодате.

— Ну, возьми хоть вотъ этотъ, — сказали Владыка, надѣвая на шею о. Николаю бронзовый крестъ за сева-стопольскую камшанію.

— Оно хоть и не совсѣмъ по формѣ, да все-таки крестъ, а безъ него являться къ японцамъ не годится. Да и не одни японцы, и европейцы будутъ смотрѣть.

Въ такомъ импровизированномъ костюмѣ о. Николаѣй вступилъ на японскую почву.

„Когда я ѣхалъ туда,—говорилъ онъ,—я много мечталъ о своей Японіи. Она рисовалась въ моемъ воображеніи, какъ цвѣста, поджидавшая моего прихода съ букетомъ

въ рукахъ. Вотъ процесется въ ея тѣмѣ вѣсть о Христѣ, и все обновится. Пріѣхаль, смотрю,—моя невѣста спитъ самымъ прозаическимъ образомъ и даже и не думаетъ обо мнѣ“ *).

Первымъ дѣломъ іеромонаха Николая, по прибытіи въ г. Хакодате, на островъ Іеддо, было—серьезно ознакомиться съ японскимъ языкомъ и перевести на японскій языкъ нужнѣйшія священныя и богослужебныя книги. При изученіи языка, онъ прочиталъ съ своимъ учителемъ китайскихъ классиковъ, прочиталъ японскую исторію, прочиталъ разныя сочиненія японскихъ писателей древняго и новаго времени, и достигъ такого успѣха въ этой области, что даже среди японцевъ онъ можетъ быть названъ спеціалистомъ. Освоившись съ языкомъ, о. Николай началъ присматриваться и къ жизни. Ходилъ по домамъ, знакомился съ жителями Хакодате. Не пропускалъ случая посѣтить какого-нибудь заѣзжаго рассказчика. Въ Японіи существуетъ особая профессія: рассказчикъ. Это приблизительно то же, что у насъ какой-нибудь писатель, беллетристъ, только публичный (въ каждомъ городѣ есть особая, общественная зала—говорильня, гдѣ происходятъ эти публичные рассказы). Въ нѣсколько чтеній онъ рассказываетъ цѣлую исторію, все это стенографически записывается, и потомъ печатается, и рассказъ готовъ. Слушать такого рассказчика полезно не только для практики въ языкѣ, но главнымъ образомъ для изученія японской жизни и характера. Міровоззрѣніе этого народа становится понятнымъ, его завѣтныя думы и идеалы обнаруживаются. Ходилъ о. Николай слушать и буддійскихъ проповѣдниковъ. Этихъ, конечно, для языка, потому что изъ этой проповѣди едвали кто пойметъ сущность буддизма. „Цѣль проповѣди у буддистовъ, по словамъ одного изъ нашихъ японскихъ миссіонеровъ (архим. Сергія), не

*) См. «На Дальн. Вост.», письма архим. Сергія, 1897 г., стр. 96.

столько научить своихъ слушателей, сколько ихъ разжалобить, расчувствовать. На это они мастера первой руки. Тутъ идутъ въ ходъ и жесты, и интонація голоса, и взгляды, и искусственное сгущеніе красокъ и проч. Проповѣдники, вообще, есть прямо образцовые со стороны языка и произношенія. Слушать ихъ, пожалуй, даже полезно, но ученіе буддизма у нихъ узнать трудно: вся эта проповѣдь и все настырское руководство въ буддизмѣ основано на лжп...“

Изучая языкъ, исторію, религію и духъ японскаго народа, о. Николай все болѣе и болѣе убѣждался, что близко то время, когда въ Японіи открыто раздастся проповѣдь православія. Это наблюденіе его не замедлило пайти для себя и фактическое подтвержденіе.

Къ сыну консула часто ходить его фехтовальный учитель Савабе, „кашуси“ (жрецъ синтоистскій),—человѣкъ съ сатанинской гордостью и съ ненавистью ко всеѣмъ иностранцамъ. Особенно непривѣтливо поглядывалъ онъ на будущаго миссіонера, о. Николая. Съеживая и безъ того маленькую фигурку свою, Савабе проходилъ всегда какъ-нибудь бокомъ, чуть не скрежеща зубами и бормоча что-то себѣ подъ носъ.

О. Николай это замѣтилъ и старался узнать отъ Савабе причину его непонятной злобы къ нему. Однажды этотъ жрецъ пришелъ къ о. Николаю въ комнату.

— За что ты на меня такъ сердисься? — спросилъ Савабе о. Николай.

— Васъ, иностранцевъ, пужно всеѣхъ перебить. Вы пришли сюда выглядывать нашу землю. А ты съ своей проповѣдью всего больше повредишь Японіи, — злобно отвѣтилъ онъ.

— А ты знаешь, какое мое ученіе?

Озлобленный, но честный Савабе поставленъ былъ въ тупикъ: онъ ничего еще не слышалъ о христіанствѣ, и возставалъ противъ него просто потому, что это религія иностранца.

— Нѣтъ, не знаю,— отвѣтилъ онъ о. Николаю.

— А развѣ справедливо судить, а тѣмъ болѣе осуждать кого-нибудь, не выслушавши его? Развѣ справедливо хулить то, чего не знаешь? Ты сначала выслушай да узнай, потомъ и суди. Если будетъ худо, тогда и прогоняй насъ отсюда. Тогда ты будешь справедливъ.

— Ну,— говори, какъ-то прорычалъ Савабе, сурово скрещивая свои руки на груди (обычная поза японца, когда онъ чѣмъ-нибудь обезпокоенъ, когда что-нибудь обдумываетъ или просто сердится молча).

О. Николай сталъ ему говорить. Говорилъ ему о Богѣ, о грѣхѣ, о дунѣ и ея безсмертн. Язычникъ-жрецъ понемногу расправилъ свои руки, поднялъ голову, — вмѣсто безсмысленной злобы, въ глазахъ загорѣлся живѣйшій интересъ. Немного погодя, онъ уже досталъ изъ своего рукава (карманъ у японцевъ помѣщается въ широкомъ рукавѣ халата) книжку для замѣтокъ, карандашъ (почти каждый японецъ имѣетъ при себѣ то и другое, и записываетъ все, что его поразитъ, будетъ ли то какой-нибудь рассказъ или просто хороший видъ по дорогѣ)... началъ записывать слова о. Николая, и ушелъ потомъ глубоко задумавшись и обѣщая придти еще разъ. Онъ началъ ходить къ о. Николаю все чаще и чаще, закидывалъ его вопросами, сначала какъ совопросникъ, а потомъ какъ испытующій истину.

О. Николай чрезъ нѣсколько времени далъ ему и Новый Завѣтъ, который прочтенъ былъ Савабе съ захватывающимъ интересомъ. „Открыто читать эту книгу я не могъ,—разсказывалъ потомъ самъ Савабе,—а читать хотѣлось. Вотъ я и выдумалъ читать въ то время, когда совершалъ службы въ своемъ „мія“ (синтоистскомъ храмѣ). Положишь предъ собой Евангеліе вмѣсто языческаго служебника, да и читаешь, постукивая въ обычный барабанъ. Никто и не думаетъ, что я читаю ипострাপную ересь“ *).

*) Тамъ же, стр. 102.

Услышанная вѣра глубоко овладѣла сердцемъ Савабе. Онъ рѣшилъ бросить свое жречество и креститься. Тайно совершенъ былъ и таинственный обрядъ. Савабе получили имя Павла, въ честь св. апостола, котораго, между прочимъ, особенно почитаетъ и которымъ восхищается о. Николаѣй.

Такъ положено было начало православной проповѣди въ Японіи. О. Николаѣй, конечно, и вѣрить не хотѣлъ: чтобы вышло что-нибудь изъ такого фанатика, какимъ былъ въ язычествѣ Савабе, а Богъ его именно и предназначилъ въ первенцы японской церкви.

По принятіи христіанства, Савабе пришлось испытать множество всевозможныхъ огорченій. Онъ имѣлъ красивую жену; жена подверглась сумасшествію и, играя огнемъ, сожгла свой домъ. Какъ христіанинъ, Павелъ Савабе не могъ уже служить идольскимъ бонзою, хотя и долженъ былъ, ибо иначе не на что было существовать съ семьей. Ему пришлось оставить бонзой своего семилѣтняго сына, что по законамъ буддійскимъ считается возможнымъ. Но каково же было сознавать ему, истому христіанину, что его сынъ—служитель идоловъ? Этимъ испытанія его—и внутреннія и внѣшнія—не кончились. Разъ, скрываясь отъ преслѣдованія властей, онъ принятъ былъ за лазутчика и брошенъ въ тюрьму. Освободившись оттуда, на пожертвованія прихожанъ кумирни онъ выстроилъ домъ для своей семьи, но и этотъ домъ также сгорѣлъ. Во время воздвигнутаго на христіанъ гоненія въ Японіи, Савабе поддерживалъ сношенія съ заключенными въ тюрьмѣ христіанами и продолжалъ свои проповѣди въ одной темной и старой кладовой близъ кумирни. Надо же было сгорѣть и этому послѣднему пристанищу христіанскаго труженника и его семьи. Много и другихъ бѣдствій и лишеній выпало на долю Павла Савабе. Нынѣ онъ, старецъ, управляетъ нѣсколькими христіанскими общинами въ г. Токио и пользуется глубокимъ уваженіемъ всѣхъ японскихъ христіанъ, какъ

одинъ изъ крѣпкихъ и славныхъ столповъ православной церкви въ Японіи.

Обращать въ христіанство Павель Савабе началъ съ своего пріятеля врача. Какъ грубый и закоренѣлый язычникъ, тотъ долго не поддавался воздѣйствию вѣры. Постоянно въ его головѣ рождались все новыя и новыя вопросы и возраженія. Не одинъ разъ Савабе приходилъ къ о. Николаю въ грустномъ настроеніи. Его другъ со-сѣмъ побѣдилъ его въ спорѣ, сдѣлалъ ему такое возраженіе, что Савабе принужденъ былъ молчать. Тогда о. Николай снабжалъ Савабе новымъ запасомъ, новыми силами. Онъ уходилъ повеселѣвши. Опять черезъ нѣсколько дней является разбитый и унылый, опять его поднималъ о. Николай. Пока наконецъ не пришли они къ нему оба: Савабе и его другъ, врачъ Сакаи. Этотъ тоже былъ крещенъ съ именемъ Іоанна. Впослѣдствіи онъ сдѣлался другимъ свѣточемъ христіанства въ Японіи. Принявъ крещеніе, онъ сразу бросилъ все, всѣ свои привычки, всѣ слабости, и изъ язычника, постѣ крещенія, сталъ подвижникомъ.

Видя, что дѣло началось и вѣруя, что теперь оно поидетъ и не остановится, о. Николай въ 1870 году хлопоталъ предъ русскимъ Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшеніе на открытіе въ Японіи русской православной духовной миссіи и въ слѣдующемъ году онъ возвратился туда уже начальникомъ миссіи. У него вскорѣ явился и помощникъ изъ русскихъ іеромонаховъ Анатолій, впослѣдствіи архимандритъ. Малое стадо группировалось около нихъ, борясь съ нуждой, но горя вѣрой и продолжая распространяться.

Когда проповѣдь въ Хакодате уже утвердилась, нужно было думать о распространеніи вѣры и въ другихъ частяхъ Японіи. Два миссіонера раздѣлились: о. Анатолій остался въ Хакодате, а о. Николай перенесъ свою дѣятельность въ столицу Японіи, Токио, на о. Мишиоги.

Какъ только явился онъ въ Токио, человекъ 70, жаждавшихъ русскаго и вмѣстѣ религіознаго образованія, собрались около него; было бы и больше желающихъ слушать отъ него ученіе о вѣрѣ, да негдѣ было помѣстить всѣхъ.

Несмотря на такое расположеніе японцевъ къ христіанству, успѣхъ проповѣди затруднялся влѣдствіе нѣкоторыхъ нуждъ, испытываемыхъ миссіонерами. Прежде всего, нужно было обзавестись помѣщеніями для церкви, для школы, для собственнаго житія; но на наемъ помѣщеній или на постройку новыхъ не было средствъ. Учить, потому, приходилось въ страшной тѣснотѣ. „Представьте себѣ,—писать о. Николай,—компату на чердакѣ, по точнѣйшему измѣренію 11 кв. футовъ, и въ этой-то комнатѣ, высотой не много болѣе двухъ аршинъ съ половиною, въ которой стоитъ столъ, нѣсколько стульевъ и подобіе самодѣльнаго дивана, происходило обученіе закону Божию 20 человекъ. Сидѣть — уже не спрашивайте, какъ сидѣть: на стульяхъ, на диванѣ, на полу, на ступенькахъ, ведущихъ на чердакъ; къ счастью, есть еще два окна, одно наискось отъ другого; если благотворительная природа посылаетъ вѣтерокъ, то и ничего, а ибѣ теченія воздуха,—духота нестерпимая. Вниманіе съ трудомъ связываетъ мысли, самое горло отказывается слушать болѣе, чѣмъ полтора-два часа подъ рядъ. И слушателямъ плохо: бѣдные усердствуютъ слушать новое ученіе и аккуратно приходятъ, усердно работаютъ вѣрами, чтобы освѣжить лобъ и возбудить движеніе мысли. Что дѣлать?.. Увы, и лѣтомъ и зимой, круглый годъ будетъ все то же неудобство для проповѣди. При такихъ-то условіяхъ дѣло проповѣди, однако, продолжалось неослабно. Въ 1873 г. сообщалось, что въ Хакодате (гдѣ проповѣдывалъ о. Анатолій) приходятъ креститься отъ православныхъ миссіонеровъ даже жители другихъ городовъ и острововъ; особенно много крестится

женщины, иногда съ грудными дѣтьми. Видно было, что сѣмена Христовой вѣры пали на благопріятную почву и обѣщали дать хорошіе плоды.

II.

Благовѣстничество въ Японіи.—Катихизаторы-проповѣдники; ихъ бесѣды съ язычниками.—Литературно-издательская дѣятельность членовъ миссіи.—Пресев. Николай, какъ начальникъ миссіи; тайна церковнаго управленія.—Сотрудники пресвященнаго Николая.—Архимандриты - Анатолій и Сергій.

Получивъ свое начало въ 70-хъ годахъ текущаго столѣтія, юная православная японская церковь, несмотря на короткій періодъ существованія, замѣтно увеличилась количественно. Пынь она насчитываетъ болѣе 24,000 членовъ.

Наставниками и руководителями христіанъ-японцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и распространителями православія являются проповѣдники, которые состоятъ исключительно изъ однихъ японцевъ; а надъ проповѣдниками поставлены священники, которые совершаютъ свв. таинства въ своихъ округахъ, даютъ совѣты проповѣдникамъ, наблюдаютъ за усѣхомъ ихъ проповѣдей, наставляютъ крещеныхъ христіанъ и стараются укрѣпить ихъ въ вѣрѣ.

Японскіе катихизаторы распадаются на три степени. Катихизаторы (сейденкёся) — это уже опытные и долго служившіе проповѣдники. За ними слѣдуютъ фуку-денкёся, — помощники катихизаторовъ. На самомъ дѣлѣ они проповѣдуютъ и завѣдуютъ приходами тоже самостоятельно. Накопецъ, ден-кео-сей, катихизаторскіе ученики. Это только начинающіе, недавно вышедшіе изъ катихизаторской школы. Ден-кео-сей стоятъ подъ нѣкоторымъ руководствомъ ближайшаго катихизатора. Сообразно степени, катихизаторы получаютъ жалованье отъ 10 до 14 евъ (рублей) въ мѣсяць. Всѣ проповѣдники, за исключеніемъ весьма немногихъ, люди семейные,

иные и многосемейные, потому такое содержаніе для нихъ, особенно вслѣдствіе вздорожанія въ послѣднее время всѣхъ жизненныхъ потребностей въ Японіи, очень недостаточно; но миссія не можетъ дать больше; она постоянно побуждаетъ мѣстныя церкви заботиться о пужадахъ своихъ проповѣдниковъ, что многіе и дѣлаютъ, особенно тѣ церкви, проповѣдники которыхъ отличаются усердіемъ къ своему служенію.

На проповѣдническихъ бесѣдахъ язычники часто вступаютъ въ споры съ проповѣдниками. Но до сихъ поръ никогда не было случая, чтобы проповѣдники, несмотря на то, что они сами новички въ христіанской религіи и неопытныя ея защитники, были когда-либо побѣждены въ своихъ спорахъ съ учеными язычниками. Въ этомъ помогаетъ имъ сильная и глубокая вѣра. Иногда случается, что болѣе или менѣе знатные язычники зовутъ проповѣдниковъ къ себѣ на домъ для бесѣды. Конечно, въ этомъ отношеніи не день и не два требуется проповѣднику для обращенія язычника въ христіанство.

Весьма многіе изъ катихизаторовъ имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи по нѣсколькимъ селеніямъ или городкамъ. Катихизаторъ живетъ въ одномъ изъ нихъ постоянно, остальные же посѣщаетъ отъ времени до времени. Если гдѣ есть оглашаемые, онъ остается тамъ на недѣлю или дней на десять, проповѣдуетъ и потомъ переходитъ въ другое мѣсто, чтобы и тамъ побыть столько же. Конечно, такой порядокъ вызванъ исключительно недостаткомъ въ катихизаторахъ и на практикѣ крайне неудобенъ: прослушавъ ученіе въ продолженіе недѣли, оглашенные должны потомъ ждать дней двадцать, а то и цѣлый мѣсяцъ, пока вернется катихизаторъ и продолжитъ оглашеніе. За это время они усѣютъ многое позабыть, впечатлѣніе отъ сказаннаго прежде сгладится, да и ревность къ слушанію естественно ослабѣетъ. Въ виду этого, по распоряженію преосвященнаго Николая,

въ Японіи принять такой порядокъ: катихизаторъ долженъ жить тамъ, гдѣ у него есть слушатели. Пусть проживеть онъ тамъ не выѣзжая мѣсяць или полтора. Если будетъ говорить проповѣди ежедневно, то за это время онъ вполне успеетъ приготовить къ крещенію. Если же и не приготовить, то, во всякомъ случаѣ, успеетъ положить довольно прочное основаніе, такъ что для оглашенныхъ не будетъ уже опасно прождать безъ проповѣди мѣсяць и даже болѣе, они не перзабудутъ и не ослабѣютъ въ ревности.

Въ видахъ болѣе успѣшнаго проповѣдыванія Слова Божія въ Японіи, члены миссіи (катихизаторы и священники), съ преосвященнымъ Николаемъ во главѣ, занимаются литературно-издательскою дѣятельностью. За послѣдніе годы были переведены и напечатаны при миссіи, между прочимъ, слѣдующія книги: „Разборъ римскаго ученія о видимомъ (папскомъ) главенствѣ въ церкви“, соч. архим. Никанора; „Исторія православной церкви отъ начала раздѣленія церквей“, „Толковое Евангеліе“, еп. Михаила; „Очерки догматическаго православнаго христіанскаго ученія“, соч. прот. Н. Фаворова; „Избранныя мѣста изъ твореній св. Іоанна Златоустаго“, „Молитвы, заповѣди, символъ вѣры“, съ объясненіями, составилъ прот. Д. Соколовъ; „Училище благочестія“, „Нравственное богословіе“, митроп. Платона; „Христіанская апологетика“, Рождественскаго; „Обличительное богословіе“, Иннокентія; „Инославныя вѣроисповѣданія“, соч. пр. А. Иванцова-Платонова; „Житія святыхъ“, составл. А. Бахметевой; „Православная вѣра“ соч. прот. А. Свирѣлина, и др. Сверхъ того, при ближайшемъ сотрудничествѣ членовъ миссіи издается на японскомъ языкѣ „Православный Вѣстникъ“ или „Сейкѳо-симпо“, выходящій два раза въ мѣсяць. Журналь этотъ читается съ живѣйшимъ интересомъ не только православными японцами, но и язычниками. Каждый номеръ „Православнаго Вѣстника“ содержитъ въ себѣ

рядъ статей, которыя останавливаютъ на себѣ серьезное вниманіе людей, заинтересованныхъ религіозными вопросами. Въ „Вѣстникъ“ помѣщается и лѣтопись современной жизни православной церкви въ Японіи. Кромѣ „Православнаго Вѣстника“ при миссіи издаются два духовныхъ журнала: „Ураниски“ (Скромность) и „Син-кай“ (Духовное море).

Во главѣ священнослужителей и проповѣдниковъ стоитъ преосвящ. Николай, начальникъ миссіи. Онъ всецѣло отдаетъ себя святому дѣлу просвѣщенія язычниковъ. Вся жизнь его полна неутомимыхъ трудовъ и непрерывныхъ занятій на пользу юной православной японской церкви. Отъ самаго ранняго времени до глубокой ночи онъ занимается церковными и миссіонерскими дѣлами, переводами, корреспонденціями, распоряженіями и проч. Не удивительно послѣ этого, что не только туземные христіане, но и язычники говорятъ о немъ: „вотъ настоящій труженникъ, вотъ великій человекъ, живущій исключительно для ближнихъ“.

Выясняя тайну церковнаго управленія и воздѣйствія своего на юную паству, преосвященный Николай въ одномъ изъ писемъ своихъ, между прочимъ, говоритъ: „Сердце тутъ нужно, — способность проникнуться нуждами ближняго или ближнихъ, почувствовать скорби и радости ближнихъ, точно свои,—и въ то же время хладнокровное размышленіе, какъ устранить скорби и упрочить радости,—и рѣшимость поступить въ указываемомъ сердцемъ и умомъ направленіи, и твердость и авторитетность сдѣлать поступокъ правиломъ для другихъ и проч., и проч., смотря по обстоятельствамъ. Я, когда посѣщаю церковь,—продолжаетъ онъ,—какъ бы мала она ни была, на то время дѣлаюсь всецѣло членомъ ея, такъ что для меня въ то время другихъ церквей, да и всего міра какъ будто не существуетъ; если приходятъ письма изъ другихъ церквей, мнѣ и въ голову не приходитъ прочитать ихъ среди дѣлъ той церкви,

а читаю почью, освободившись отъ мѣстныхъ дѣлъ. Естественно, что все состояніе той церкви, со всѣми мѣстными нуждами, скорбями и радостями, до малѣйшихъ частностей, все дѣликомъ вольется въ душу,— трудно ли затѣмъ обсудить, посоветовать, убѣдить, настоять и под.? Все это такъ просто, все само собою льется съ языка, изъ сердца. Только нужно имѣть благоразуміе, не обращать все въ брызги, исчезающіе безслѣдно; систематичность и постоянство нужды, нужно не забывать, гдѣ и кому что сказано, что постановлено, и наблюдать, чтобы было исполнено. Для этого я веду по церквамъ записи, и при томъ разныя: о церквахъ, о катихизаторахъ, о молитвенныхъ домахъ, о сказанныхъ проповѣдахъ и наставленіяхъ, аккуратно записывая все въ четыре тетрадки въ каждой церкви*). Обладая такимъ секретомъ, преосв. Николай, конечно, никогда не устанетъ въ своей высоко-плодотворной проповѣднической и административной дѣятельности.

Самымъ энергичнымъ изъ современныхъ сотрудниковъ преосвященнаго Николая въ дѣлѣ распространенія христіанской вѣры въ Японіи является токійскій священникъ о. Павелъ Савабе,— тотъ самый, который такъ удивительно обращенъ былъ въ христіанство о. Николаемъ въ первые годы пребыванія его въ Японіи и съ тѣхъ поръ изъ фанатика-бонзы превратился въ самоотверженнаго послѣдователя Христа.

Слѣдуетъ здѣсь отмѣтить еще просвѣтительную мисіонерскую дѣятельность двухъ бывшихъ архимандритовъ мисіи: о. Анатолія, теперь уже почившаго († 23 ноября 1893 г.) и о. Сергія. О. Анатолій (въ мѣрѣ—Александръ Тихай) родился въ 1838 г. 23 ноября въ Бессарабіи, въ г. Хотинѣ, отъ благочестивыхъ родителей. По окончаніи курса образованія въ духовной семинаріи онъ ушелъ въ одинъ афонскій монастырь, откуда потомъ

*) На Дальн. Востокѣ, стр. 178.

отправился для дальнѣйшаго богословскаго образованія въ кievскую духовную академію, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1871 году съ званіемъ кандидата богословія. Весною 1872 г. о. Анатолій рѣшился поѣхать въ Японию въ качествѣ христіанскаго миссіонера. Онъ-то на первыхъ порахъ и былъ главнымъ помощникомъ преемв. Николая въ дѣлѣ просвѣщенія Японіи.

Главнымъ предметомъ заботы покойнаго архимандрита было христіанское воспитаніе дѣтей. Дѣло это о. Анатолій считалъ особенно важнымъ въ виду того, что взрослымъ новообращеннымъ трудно было отвыкнуть отъ старыхъ языческихъ привычекъ и воспитывать себя въ чисто-христіанскомъ духѣ. Такое перевоспитаніе возможно только для дѣтей. И вотъ онъ открылъ начальное христіанское училище въ Хакодате, назначивъ туда надзирателемъ одного изъ взрослыхъ христіанъ. Съ какою заботливостью и вниманіемъ относился о. архимандритъ къ молодымъ питомцамъ новоустроенной школы, показываетъ слѣдующій фактъ. Однажды рано утромъ о. Анатолій явился въ училище и, раскрывъ двери, вдругъ горько заплакалъ. Замѣтивъ такое оторченіе о. Анатолія, ученики спросили его о причинѣ слезъ. Оказалось, что дѣти нарисовали на стѣнѣ дурныя картишки. Училище это и доселѣ остается разсадникомъ христіански воспитанныхъ дѣтей.

Чтобы надолго сохранить память незабвеннаго для японской церкви миссіонера, благодарные японскіе христіане намѣрены увѣковѣчить его память постройкою при соборномъ храмѣ Воскресенія Христова въ Токио памятника, въ видѣ большого металлическаго или каменнаго креста съ иконою на лицевой сторонѣ и съ краткимъ некрологомъ о. архимандрита на другой, а также издать брошюру, содержащую собраніе поучительныхъ словъ и разсказовъ покойнаго труженика-миссіонера о себѣ.

О. архимандритъ Сергій (Страгородскій), бывшій до-

центъ с.-петербургской духовной академіи и инспекторъ московской духовной академіи, въ качествѣ помощника преосвящ. Николая, прибылъ въ Японію въ концѣ 1897 года. Онъ и раньше (съ 1890 по 1898 г.) служилъ въ Японіи, а затѣмъ, возвратившись оттуда, провелъ нѣкоторое время на служебнн духовной наукѣ въ двухъ нашихъ академіяхъ, а также состоялъ начальникомъ русской миссіи въ Аѳинахъ. Зная прекрасно японскій языкъ и обладая солиднымъ богословскимъ образованіемъ, о. Сергій былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и полезныхъ сотрудниковъ преосв. Николая. Новое назначеніе его въ текущемъ году (на должность ректора петербургской духовной семинаріи), безспорно, есть большая утрата для японской церкви.

III.

Внутренняя организація японской церкви.—Христіанскія общины.— Соборы и братскія собранія.—„Фу-зи-квэй“.—Храмы и молитвенные дома.—Соборъ Воскресенія Христова въ Токио.—Японское богослуженіе.—Добрый обычай.—Школы.—Характеръ обученія и жизнь учащихся.

Православная духовная миссія, благодаря неутомимой ревности начальника ея, епископа Николая, а также— нравственной и матеріальной поддержкѣ со стороны русскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества, представляетъ въ настоящее время много отраднаго для православной церкви.

Всѣ члены японской церкви образуютъ изъ себя сплоченныя христіанскія общины. Взаимныя отношенія этихъ общинъ отличаются семейнымъ характеромъ. Заключая въ себѣ 24,000 съ небольшимъ чловѣкъ, при 39.000,000 всего пародонаселенія Японіи, общины являются какъ бы незначительными островками среди чуждаго языческаго моря. Такое изолированное отъ языческаго міра положеніе и враждебная настроенность язычниковъ противъ нравственно-религіознаго міровоззрѣ-

нія христіанъ заставляють членовъ юной православной японской церкви сплотиться въ тѣсное общество и жить взаимной поддержкой другъ друга.

Къ особенностямъ церковной жизни японскихъ христіанъ относится прежде всего ежегодно бывающіе соборы дѣятельной миссіи. На эти соборы прежде собирались катихизаторы и священники со всей Японіи, но такъ какъ собирать всѣхъ очень дорого и неудобно, то въ послѣднее время церковь пришлось разбить на двѣ половины и собирать каждую черезъ годъ по очереди. Поэтому соборъ одинъ годъ бываетъ въ Токио для сѣверной половины, а другой годъ въ Осака для южной. Время собранія приурочивается большею частію къ окончанію петровскаго поста. Соборъ происходитъ обыкновенно въ какой-либо церкви. Къ столѣ ставится небольшой столъ, за которымъ помѣщается списокъ со старшими священниками, а потомъ по ту и другую сторону располагаются на полу остальные священники и катихизаторы. Въ началѣ собранія поется „Царю небесный“, въ концѣ—„Достойно“. Вотъ какъ описываетъ одинъ изъ такихъ соборовъ о. архим. Сергій: „Собрались мы въ 8 час. утра. Послѣ молитвы, пропѣтой всѣми, преосвященный Николай, облаченный въ епитрахиль и омофоръ (хотя безъ клобука), сказалъ привѣтственную рѣчь, а засѣданія собора открылись чтеніемъ статистическихъ свѣдѣній о христіанахъ японской церкви. Каждый священникъ сѣверной и южной церкви представляетъ на соборъ ежегодно отчетъ о своемъ приходѣ, о количествѣ обращенныхъ, умершихъ и проч. Чтеніе статистики продолжалось вплоть до 12 часовъ дня. Послѣ перерыва началось чтеніе обычныхъ прошеній о перемѣщеніи катихизаторовъ, объ открытіи новыхъ церквей и т. п. Все это обезудается и разрѣшается заранѣе на особомъ собраніи священниковъ, собору же только объявляется конечный результатъ всѣхъ разсужденій. Послѣ прошеній начались различныя предло-

жепія уступя, папримѣрь, какъ лучше и успѣшнѣе вести дѣло проповѣди, нужно ли увеличить жалованье катихизаторамъ и т. п. Каждый изъ присутствовавшихъ на соборѣ могъ дѣлать возраженія, гдѣ нужно. Разсужденія продолжались до самаго вечера, когда засѣданіе было закрыто“.

Въ нѣкоторыхъ церквахъ, особенно на сѣверѣ, существуетъ весьма полезное для церкви учрежденіе, это—постоянный „симбокувай“ (братское собраніе). Разъ или два въ мѣсяць члены симбокувая (но большей части все христіане данаго селенія) собираются или въ церковномъ домѣ или у кого-нибудь,—говорятъ проповѣди, рѣчи на духовныя темы, рѣшаются разныя дѣла, касающіяся церкви, и проч. Въ иныхъ мѣстахъ каждый членъ обязанъ внести известную сумму на церковь. На эти деньги иногда занимаетъ церковный домъ, иногда выплачивается жалованье катихизатору, производятся все расходы на проповѣди (наемъ помѣщеній для публичной проповѣди, дорожные расходы священника и т. п.). Не говоря объ этой матеріальной сторонѣ, все такіе симбокувай составляютъ незамѣнимое средство въ рукахъ ревностнаго катихизатора, средство тѣмъ болѣе важное, что его не приходится придумывать или перешимать со стороны, оно создано и выработано самой жизнью, безъ всякаго принужденія и указаній.

Кромѣ братскихъ собраній, въ последнее время стали образовываться при многихъ церквахъ особыя собранія женщинъ-христіанекъ, носяція названіе „Фу-зин-квай“ (дамское собраніе). Въ составъ ихъ могутъ входить все взрослые христіанки. Собранія происходятъ періодически по воскреснымъ или праздничнымъ днямъ. Цѣль этихъ собраній состоитъ въ томъ, чтобы заботиться, насколько это возможно, объ улучшеніи церковнаго быта и объ успѣхѣхъ проповѣди среди язычниковъ. Предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи „члены „Фу-зин-Квай““ больше всего занимаются дѣлами благотвори-

тельности, каковую оказываютъ не только христіанамъ, но и некрещенымъ своимъ соотечественникамъ. Эти же „женскія общества или собранія“ приносятъ не мало пользы и въ области церковной жизни, содѣйствуя успѣху Евангельской проповѣди, а также воспитанію христіанскихъ чувствъ среди юныхъ членовъ православной японской церкви.

Церкви японскія отличаются малыми размѣрами и скромнымъ убранствомъ, да и такихъ пока еще мало—не болѣе двадцати. По причинѣ малочисленности христіанъ и скудости матеріальныхъ средствъ, приходится довольствоваться или обыкновенными домами, обращаемыми въ мѣста братскихъ собраній, или же вновь устрояемыми домами, съ спеціальнымъ назначеніемъ для молитвенныхъ и собесѣдовательныхъ собраній, но безъ настоящей формы церкви. Такіе дома называются у христіанъ-японцевъ „мѣстомъ молитвы“ или „мѣстомъ христіанской проповѣди“. Они имѣютъ обыкновенно два главныхъ отдѣленія. Одно изъ нихъ, представляющее болѣе или менѣе просторный залъ съ нѣсколькими иконами и столикомъ, служитъ мѣстомъ молитвеннаго собранія христіанъ или публичнаго проповѣдыванія язычникамъ. Рядомъ обыкновенно находится помѣщеніе изъ одной или нѣсколькихъ комнатъ—это квартиры проповѣдниковъ. Здѣсь они совершаютъ послѣ каждаго богослуженія бесѣды какъ съ христіанами, такъ иногда и съ язычниками.

Среди всѣхъ японскихъ церквей рѣзко выдѣляется по своему великолѣпію соборный храмъ во имя Воскресенія Христова, сооруженный въ столицѣ Японіи—Токио. Величественное зданіе собора въ строго-выдержанномъ русско-византійскомъ стилѣ служитъ предметомъ удивленія туземцевъ. Работа производилась по плану архитектора Щурупова, исключительно мѣстными рабочими, подъ общимъ руководствомъ и наблюденіемъ начальника православной миссіи въ Токио, преосв. Николая; стоимость

сооруженія исчисляется до 30.000 руб. Вместимость собора до 1,500 чел. Расположенъ онъ въ сосѣдствѣ съ зданіями русскои миссіи и посольства, на холмѣ, господствующемъ надъ окружающею мѣстностью, такъ что со всѣхъ сторонъ онъ виденъ на дальнее разстояніе. Въ виду нерѣдкихъ въ Токио землетрясеній, соборъ выстроенъ весьма прочно, съ нарочитыми приспособленіями въ фундаментѣ и сводахъ, и уже выдержалъ нѣсколько землетрясеній безъ малѣйшаго поврежденія. Вся церковная утварь, иконостасъ и колокола доставлены изъ Россіи.

Изъ церковной утвари особенно замѣчательны полныи приборъ священныи сосудовъ, выполненныи въ высшей степени художественно извѣстныи фабрикантомъ Овчинниковымъ. Запрестольныи крестъ въ главномъ алтарѣ, величиной въ аршинъ съ небольшимъ, сдѣланъ изъ чистаго серебра (вызолоченъ), съ литымъ серебрянымъ распятіемъ очень большихъ размѣровъ, даже носить его тяжело въ крестныхъ ходахъ. Великолѣпна также напихидица: на серебряномъ, большихъ размѣровъ, подножьи возвышается литая изъ серебра Голгоза съ такимъ же распятіемъ (вершковъ пяти величиной), а по бокамъ литыя фигуры Божіей Матери и Іоанна Богослова. Хороши также ковчеги на всѣ три престола; одинъ изъ нихъ — огромнаго размѣра, серебряныи вызолоченныи, съ прекрасными рельефными изображеніями, съ эмалью. Рѣдкостью въ своемъ родѣ является и кувшинъ для храненія св. мѣра, — онъ серебряныи, покрытыи эмалью, съ прекраснымъ изображеніемъ Святаго Духа на апостоловъ, стоитъ 5,000 рублей.

Постройка соборнаго храма не обошлась безъ нѣкотораго препятствія со стороны мѣстныхъ патріотовъ. Они смотрѣли на эту постройку, какъ на „непріятельскую крѣпость“, сооружаемую на весьма удобной и высокой мѣстности, откуда можно будто бы наблюдать за императорскимъ дворцомъ, и, чтобы помѣшать этому, строили разные планы; одни, напр., предлагали воздвиг-

путь гору, которая закрывала бы императорскій дворець отъ храма, другіе совѣтовали обнести храмъ высокою стѣною, заслоняющею дворець, третьи — купить храмъ за миллионъ іенъ и подарить его императору и т. п. Но когда, съ разборкою дѣсовъ соборъ предсталъ предъ глазами всѣхъ, только какъ домъ Божій, только какъ свидѣтель православной вѣры въ Японіи, естественно, смолкли и всѣ прежніе, ни на чемъ не основанные, толки. Сооруженіе храма, являющагося однимъ изъ первыхъ украшеній Токио, наполнило радостью сердца всѣхъ японскихъ православныхъ христіанъ, получившихъ отъ нихъ возможность молиться Богу въ собственномъ соборѣ, украшенномъ подобающимъ святилѣмъ Господней благодѣиємъ.

Токиѣскій соборъ освященъ 24 февраля 1891 года; освященіе это для христіанъ-японцевъ было большимъ празднествомъ продолжавшимся цѣлыхъ три дня.

Что касается богослуженія въ Японіи, то оно совершается на туземномъ языкѣ. Въ Токио и во многихъ другихъ церквахъ цѣніе идетъ хоровое, а въ остальныхъ одногласное. Поютъ очень стройно, особенно при главной мисси въ Токио, гдѣ организованъ прекрасный хоръ. Проповѣдь въ японскихъ церквахъ составляетъ непремѣнную принадлежность каждаго богослуженія. Добрый христіанскій обычай Православной церкви раздавать по окончаніи литургіи частицы антидора строго соблюдаются въ Японіи повсемѣстно. Эти частицы многіе изъ присутствующихъ относятъ къ оставшимся дома и не бывшимъ за богослуженіемъ по какой-либо причинѣ.

Школьное дѣло въ Японіи идетъ довольно успѣшно. Въ числѣ школъ нужно отмѣтить прежде всего четыре учебныхъ заведенія въ Токио: катихизаторское училище, откуда выходятъ катихизаторы проповѣдники, семинарія, причетническое училище и женское училище *).

*) Всего учащихся въ православныхъ учебныхъ заведеніяхъ Японіи къ 1 января 1899 г. было 160 человекъ, а учащихся 32, изъ которыхъ 6 — съ академическимъ образованіемъ.

миссіѣскомъ японскомъ училищѣ существуетъ между прочимъ, иконописная мастерская, снабжающая иконами японскія церкви и молитвенные дома; въ ней работаютъ двѣ иконописницы, изъ которыхъ одна училась иконописи въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ С.-Петербургѣ, Кромѣ Токио, существуютъ еще православныя училища въ Накодате для мальчиковъ и дѣвочекъ и въ Осака катихизаторское училище.

Учащіеся въ катихизаторскихъ школахъ и семинаріи, начиная съ самыхъ старшихъ и кончая самыми младшими, крѣпко сознаютъ то, что они приготовляются быть проповѣдниками ученія Христова въ странѣ покрытой мракомъ язычества, и что они сами должны быть достойными своего будущаго званія. И это сознаніе у нихъ не ослабѣваетъ, а напротивъ, по мѣрѣ ихъ ознакомленія съ христіанствомъ и тѣмъ положеніемъ, въ которое оно ихъ поставляетъ, все усиливается и усиливается. Воспитанникамъ 5 и 6 классовъ духовной семинаріи дозволяется выступать уже публично съ проповѣдями въ назначенныхъ для того домахъ, а также и вести частныя бесѣды съ знакомыми язычниками съ цѣлю ознакомленія ихъ съ христіанствомъ и приготовленія къ принятію св. крещенія.

Жизнь учащихъ отличается семейнымъ, домашнимъ характеромъ. Семинарія въ Токио представляетъ собою большую семью, проникнутую духомъ любви и взаимнаго уваженія однихъ членовъ къ другимъ. Всѣ учащіеся въ ней тѣсно сплочены въ одно общество, объединенное одною общею идеею — самоотверженно трудиться для просвѣщенія свѣтомъ евангельскаго ученія своихъ соотечественниковъ, блуждающихъ во тьмѣ языческаго невѣдѣнія.

IV.

Выдающіеся событія въ жизни мисіи за послѣднее десятиліе.—
Высокій русскій Гость въ Японіи.—Злодѣйское покушеніе.—Токій-
ская депутація.—Обозрѣніе преев. Николаемъ епархіи.—Встрѣча
пресвященнаго въ приходяхъ.—Правдивная жизнь крестившихся
японцевъ.—Проявленія благодати Божіей.—Посѣщеніе Токіо архіепис-
копомъ острова Занте Діонисіемъ.—Его рѣчь въ соборномъ храмѣ.—
Посѣщеніе преев. Николаемъ христіанъ-курильцевъ.

Когда (въ 1891 году) Токійскій соборъ былъ отстроентъ,
японскіе христіане съ неопишнымъ чувствомъ самоѣ
неподдѣльной радости готовились встрѣтить въ немъ
путешествовавшаго по ихъ странѣ высокаго русскаго
Гостя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича
(нынѣ Государя Императора), соединеннаго съ ними узами
духовнаго родства. Но вмѣсто того внезапно разнеслась
въ Японіи вѣсть о злодѣйскомъ покушеніи на его драго-
цѣншую жизнь. Нельзя описать того чувства глубочай-
шей скорби, въ которую повергла эта вѣсть сердца пра-
вославныхъ японцевъ. Къ тяжелой печали о злодѣйскомъ
умыслѣ у нихъ присоединился стыдъ за свою страну,
въ которой такъ дерзко былъ оскорбленъ Высокій Пу-
тешественникъ.

Тотчасъ-же послѣ этого отправлена была отъ церкви
въ Токіо депутація для поднесенія Государю Наслѣд-
нику иконы и адреса съ выраженіемъ чувствъ огорченія
японскихъ христіанъ по поводу удручающаго прискорб-
наго событія и безиредѣльной радости по случаю спа-
сенія Его Высочества отъ угрожавшей опасности. По
отплытіи въ Кобе, депутація получила доступъ на фре-
гатъ „Память Азова“, гдѣ Государь Наслѣдникъ миро-
стиво извоилъ принять ее, выслушавъ чтеніе адреса
по-япопски и въ переводѣ на русскій языкъ, прило-
жилъ къ поднесенной священнослужителемъ иконѣ,
принялъ ее, благодарилъ за выраженныя чувства и по-
желалъ скораго распространенія и процвѣтанія Япон-
ской православной церкви.

Начальникъ миссіи преосвященный Николай по прежнему неустанно и энергично продолжаетъ свое высокое и трудное служеніе. Онъ руководитъ всѣми дѣятелями миссіи, входитъ во всѣ подробности жизни православной церкви въ Японию. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ имъ были обозрѣны почти всѣ церкви Япониі. Интересно отношеніе насомыхъ къ своему архинастырю. Они предпринимаютъ съ своей стороны все возможное для самого радушаго приѣма преосвященнаго. Иногда за десятки верстъ ждутъ епископа представители отъ церкви, съ самыми трогательными привѣтствіями; далеко за городъ или селеніе выходятъ группы христіанъ и христіанокъ, празднично одѣтыхъ; предъ церковнымъ домомъ часто красуется арка, устроенная изъ зелени и убранная цвѣтами и привѣтственными надписями; иногда епископу приходится проходить къ церковному дому среди стоящихъ по обѣ стороны съ цвѣтами въ рукахъ христіанъ и христіанокъ, и ихъ дѣтей, поющихъ „Достоинно есть“, и т. п. Вообще, въ убранствѣ церковнаго дома обнаруживается большое усердіе христіанъ: все заново отдѣлано, блеститъ чистотою, украшено зеленью и цвѣтами. Тотчасъ по прибытіи преосвященнаго, начинается богослуженіе: если прибытіе случится утромъ, то идетъ обѣдница, позже—краткое молебствіе, съ трехъ часовъ — вечерня, предъ праздниками-же — всенощная. Служитъ священникъ, читаетъ и управляетъ пѣніемъ мѣстный катихизаторъ.

Богослуженіе оканчивается поученіемъ, которое говоритъ епископъ, облаченный въ епитрахиль и малый омофоръ. Поученіе бываетъ безыскусственно, но, по возможности, направлено къ дѣйствительной пользѣ христіанъ, ибо предварительно узнается отъ священника или катихизатора о духовномъ состояніи мѣстной церкви. По окончаніи поученія, христіане получаютъ благословеніе, при чемъ катихизаторъ подробнѣе знакомитъ епис-

копа съ ними, называя каждаго по имени и рассказывая объ его положеніи въ церкви.

Общее впечатлѣніе, вынесенное преосвященнымъ изъ обзора японской епархіи, какъ видно изъ его рапортовъ Св. Синоду, весьма отрадное. Всѣ крестившіеся японцы твердо держатся православія, ведутъ строго-нравственную жизнь. Нѣкоторые по своимъ проповѣдническимъ трудамъ и высокой, одушевляющей ихъ любви къ ближнему напоминаютъ собою христіанъ первыхъ вѣковъ. Вотъ одинъ примѣръ. „Приближаясь къ церкви въ селеніи Магата, въ провинціи Акита, я зналъ, пишушь преосв. Николай въ одномъ рапортѣ, что найду тамъ повый, небольшой храмъ, въ который незадолго предъ тѣмъ изъ миссіи-же высланъ былъ комплектъ иконъ, но не зналъ, по скромности ктитора, что постройка этого храма—дѣло исключительно одного человѣка, мѣстнаго земледѣльца—Іоанна Хатакеяма; зналъ, что этотъ Хатакеяма хорошій христіанинъ, но не зналъ, что онъ—единственный проповѣдникъ и распространитель христіанства на мѣстѣ, такъ какъ катихизаторъ, въ вѣдѣніи котораго числится церковь Магата, занятый въ другомъ мѣстѣ, рѣдко бываетъ здѣсь. Ницѣ, при посѣщеніи церкви, послѣ богослуженія и обычныхъ церковныхъ дѣлъ, я былъ пріятно удивленъ, когда были представлены 11 человѣкъ для крещенія, и само собою открылось, кто приготовилъ ихъ; съ особенною тщательностью повоображаемые были испытаны въ знаніи вѣроученія и найдены вполне достойными крещенія, которое и было совершенно падеъ ними. Иоанну помогаетъ въ проповѣди его жена; вдвоемъ они неустанно заботятся о распространеніи христіанства и въ то же время такъ образцово ведутъ свое хозяйство, что Хатакеяма во всемъ округѣ извѣстенъ не столько по своей фамиліи, сколько подъ общимъ именемъ „хозяина“. Смотря на эту почтенную чету, уже украшенную сѣдннами, какъ не подумать

было, что апостольскіе Акила и Прискилла находятъ себѣ подражателей и въ Японіи!..“

Другой православный японецъ-катехизаторъ Сергѣй Өоцука съ проповѣдію о христіанскомъ Богѣ, Его любви и всепрощеніи проникъ въ среду арестантовъ острога въ Немуро, въ Хокквай-доо (въ сѣверной части Японіи). Плодомъ его проповѣди было то, что 8 арестантовъ искренно раскаялись въ своихъ преступныхъ дѣлахъ, за что получили наградную грамоту отъ правительства; самъ же Өоцука удостоился денежной награды отъ областного правленія.

Всегда и вездѣ, гдѣ только ни проповѣдано было Евангеліе, въ жизни вѣрующихъ такъ или иначе, особенно въ видѣ чудесныхъ знаменій, проявляется благодать Божія. Совершаются эти чудесныя явленія, по словамъ преосв. Николая, и въ жизни вѣрующихъ японцевъ, хотя здѣсь о нихъ узнается случайно, такъ какъ христіане здѣсь какъ будто не удивляются имъ и не находятъ нужнымъ много говорить о нихъ. Въ качествѣ примѣра, преосв. Николай приводитъ слѣдующій случай. Въ селеніи Яманака, провинціи Микава, у христіанина Моисея Мацунамъ и жены его Маріи заболѣла ихъ единственная дочь, дѣвочка 6 лѣтъ, еще и не крещеная. Какъ человѣкъ состоятельный, Моисей не пожалѣлъ средствъ на леченіе ея; но врачи, наконецъ, потеряли всякую надежду спасти ее, и дѣвочка лежала приговоренная къ смерти. Между тѣмъ наступила пасхальная ночь. Моисей и Марія были тогда единственными христіанами въ селеніи; катехизатора или кого либо изъ христіанъ и по близости не было; тѣмъ не менѣе они приготовили красныя яйца. И вотъ, въ полночь, не смотря на угнетавшую ихъ скорбь, они начали предъ образомъ совершать молитву. Занятыя этимъ, они и не замѣтили, какъ больная поднялась съ постели и сѣла; она же, увидавъ красныя яйца, попросила себѣ одно. Только тогда они обернулись и были поражены

явнымъ чудомъ милосердія Божія: дочь ихъ, чтобы быть совсѣмъ здоровою, нуждалась, только въ исполненіи того, что въ подобномъ случаѣ повелѣлъ Спаситель: „дати ей ясти“ (Луки 8, 55). „Нынѣ, добавилъ преосвященный, при посѣщеніи Иманако, гдѣ уже образовалась небольшая христіанская община, я видѣлъ въ этой дѣвчкѣ самого здороваго и живого ребенка, радостно питающаго поощряемую родителями надежду поступить, когда она немного подрастетъ, въ миссіонерское женское духовное училище, для лучшаго познанія закона Божія“.

Въ 1893 году посѣтилъ Японію высокопреосвященный Діонисій (Матаевъ), архіепископъ острова Занте. Онъ пріѣхалъ въ Японію на обратномъ пути изъ Америки, куда онъ ѣздилъ для сбора пожертвованій послѣ извѣстной катастрофы, происшедшей на островѣ отъ большого землетрясенія.

Въ Японіи христіане, во главѣ съ своимъ архипастыремъ, преосвященнымъ Николаемъ, встрѣтили его съ искреннею радостію. 6 (18) января, въ день Богоявленія, высокопреосвященный Діонисій совершилъ богослуженіе въ соборѣ Воскресенія Христова въ Токио, въ сослуженіи 5 японскихъ священниковъ. Послѣ литургіи онъ, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Николаемъ, освящалъ воду. Затѣмъ онъ сказалъ рѣчь на греческомъ языкѣ.

Въ этой интересной рѣчи онъ, между прочимъ, говорилъ: „Какая радость и какая честь мнѣ теперь, что прибывъ въ эту первую на Востокѣ цивилизованную Японію, въ эту, подобно восходящему солнцу, живо вступающую все въ новую и новую ступень просвѣщенія вашу уважаемую страну, я лично увидѣлъ преосвященнаго Николая, извѣстнаго у всѣхъ, какъ апостола Японіи, и могъ принести служеніе Богу въ этомъ полномъ великолѣпіи и красоты соборѣ, вмѣстѣ съ братьями и сестрами Японской православной церкви, имѣющей общую съ нашею родною церковію вѣру и надежду и

незримо соединенной съ нею молитвою и любовію, и могъ также сказать слабое слово“.

Далѣе упомянувъ, что два народа (іудеи и греки) служили всемірному распространенію вѣры Христовой и о томъ, какъ посѣяно было впервые сѣмя Евангелія въ Аѳинахъ, высокопреосвященный проповѣдникъ закончилъ: „Отсюда (т. е. изъ Греціи) мало-по-малу христіанство стало распространяться по всѣмъ странамъ Востока и Запада, пока, наконецъ, не достигло вашей Японской имперіи, этой страны дальняго Востока“. „Лично увидѣвъ распространеніе христіанства и въ этой странѣ, я, радуясь, благодарю Бога. Да снизойдетъ обильно милость Божія на васъ братья и сестры здѣшней православной церкви! Да посѣтитъ великая благость Божія весь японскій народъ, и да просвѣтится онъ скоро свѣтомъ православія!“

Своимъ пребываніемъ въ Токио и служеніемъ въ православномъ соборѣ высокопреосвященный Діонисій краснорѣчиво засвидѣтельствовалъ связь Греческой церкви съ Русскою и Японскою.

Лѣтомъ 1898 года преосвященный Николай имѣлъ возможность посѣтить церкви восточной части острова Эзо, и, между прочимъ, на небольшомъ островѣ Сюкотанѣ, у восточнаго берега Эзо, — христіанъ-курильцевъ, принадлежавшихъ нѣкогда къ Камчатской епархіи и оставшихся японскими подданными при переходѣ Курильскихъ острововъ отъ Россіи къ Японіи. Это — маленькая христіанская община, состоящая всего изъ 16 домовъ; но она служитъ прекраснымъ образчикомъ того, какъ воспитывалъ своихъ пасомыхъ высокопреосвященный Иннокентій, бывшій въ этихъ краяхъ миссіонеромъ и затѣмъ епископомъ камчатскимъ, курильскимъ и алеутскимъ. Отъ нынѣшнихъ своихъ духовныхъ руководителей сюкотанскіе христіане пріобрѣтаютъ весьма мало, такъ какъ не имѣется возможности даже удѣлить имъ, для постоянного обитанія съ ними, проповѣдника;

священникъ же посѣщаетъ ихъ разъ или два раза въ годъ для преподанія имъ священныхъ таинствъ. Но они до сихъ поръ живутъ тѣмъ запасомъ благочестія и добраго христіанскаго наученія, который накопленъ ими въ былые годы отъ душевныхъ богатствъ своего незабвеннаго архипастыря. По взаимной христіанской любви они точно одна семья: не бываетъ между ними ни распрей и ссоръ, ни зависти и ненависти; въ радости и горѣ одного участвуютъ всѣ; что приобрѣлъ на охотѣ или рыбной ловлѣ одинъ, то принадлежитъ всѣмъ; нѣтъ также между ними нечистыхъ, или нечестныхъ поступковъ; не знаютъ они лжи и обмана. Японцы, имѣющіе сношеніе съ ними по рыбной ловлѣ и другимъ дѣламъ говорятъ, что не нуждаются въ росписахъ отъ нихъ. „Слово Якова (Сторожева, старшины ихъ, наиболѣе извѣстнаго на Эзо) надежнѣе всякаго документа“ — говорятъ на Эзо.

Оттого они пользуются любовью и уваженіемъ всѣхъ японцевъ, ведущихъ дѣла съ ними, или имѣвшихъ случай узнать ихъ; оттого и мѣстные власти съ особенною симпатіею заботятся о нихъ, и берегутъ ихъ, снабжая всѣмъ необходимымъ, чего они сами не могутъ добыть и не допуская селиться между ними людей, которые могли бы испортить ихъ нравы.

„Радостно было, — говорить преосвященный, — увидѣться съ ними и вмѣстѣ помолиться въ ихъ храмикѣ — который они для себя построили и содержатъ въ образцовой чистотѣ и въ который являются всегда чисто одѣтыми въ сохраняемое еще ими русское платье, хотя богослуженіе совершается уже на японскомъ языкѣ, такъ какъ, за исключеніемъ стариковъ, никто не понимаетъ по-русски. Да хранить ихъ Господь и да дастъ и другимъ въ христіанскихъ качествахъ подобиться имъ!“

V.

Толки печати безуспѣшности проповѣди въ Японіи.—Преувеличенность ихъ. — Гдѣ дѣйствительная опасность? — Синтоизмъ, буддизмъ и конфуціанство въ ихъ отношеніяхъ къ христіанству.—Будущее православіе въ Японіи.

Въ послѣднее время въ печати можно услышать нерѣдко тревожные слухи о томъ, будто Японія, эта восхваляемая Страна Восходящаго Солнца, называемая, по быстрому развитію культуры „Восточной Англіей“, — будто эта Японія теперь вдругъ начинаетъ останавливаться въ своемъ культурномъ движеніи и начинаетъ подражать примѣру своего сосѣда консервативнаго Китая, забывъ всѣ тѣ 30 лѣтъ, въ теченіе которыхъ она такъ энергично и безостановочно стремилась усвоить всѣ плоды европейскаго образованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, говорятъ, и христіанство теряетъ свое значеніе и привлекательность для японцевъ; нѣтъ уже говорятъ надежды на распространеніе и укрѣпленіе юной христіанской церкви въ Японіи.

Всѣ эти толки, однако, слишкомъ преувеличены. Правда, для христіанской проповѣди въ Японіи, есть препятствія, но они не столь велики. Старанія подорвать христіанскую проповѣдь въ Японіи прилагаютъ особенно синтоисты, буддисты и ученики Конфуція.

Синтоисты горячо проповѣдуютъ свою религію, какъ исконную вѣру японцевъ, которая получила свое начало съ основаніемъ самой имперіи и освящена предками, въ цѣлости сохранившими при ея помощи государство, усилившими, обогатившими, прославившими его и мужественно отражавшими нападенія на него заморскихъ сосѣдей. Отсюда эти сыны отечества усердно убѣждаютъ своихъ собратьевъ снова возвратиться къ этой преданной отцами религіи, какъ вѣрному залoгу благоденствія страны.

Хитрѣе синтоистовъ оказываются буддисты. Не имѣя

права называть свою религію, принятую изъ Кореи, отечественною, они, въ лицѣ своего ученаго бонзы, японца Китабатокэ Дооріу, стараются воспламенить патріотизмъ японцевъ указаніемъ на буддизмъ, какъ на единую будто бы знаменитую философію азіатскаго Востока, составляющую его драгоцѣнную собственность.

„Буддизмъ, говоритъ въ одной своей бесѣдѣ этотъ бонза, буддизмъ умираетъ нынѣ въ своей родинѣ, въ Индіи. Путешествуя по этой странѣ и осматривая весь островъ Цейлонъ, гдѣ родился Сакья-Муни, я не встрѣтилъ тамъ ни одного истиннаго ученика этого великаго учителя міра. Былъ я въ Китаѣ, Корей, Сіамѣ, Тибетѣ, Манчжуріи и вездѣ съ ужасомъ находилъ глубокой упадокъ нашего ученія. Возвратившись въ Японию, я, наконецъ, убѣдился, что во всемъ мірѣ единственно наше отечество вѣрно сохраняетъ ученіе Будды“. „Нашъ священный долгъ, убѣждаетъ далѣе Китабатокэ своихъ слушателей,—твердо хранить это ученіе и какъ религію, и какъ философію. Мы приняли отъ европейцевъ телеграфы, желѣзныя дороги и многія другія произведенія ихъ культуры. Неужели же нѣтъ у насъ ничего своего, чѣмъ бы могли мы заплатить имъ за всѣ эти благодѣянія? Единственное драгоцѣнное достояніе наше, заключаетъ патріотъ-буддистъ, — которымъ мы можемъ услужить европейцамъ, это — буддизмъ, во всей своей силѣ живущій только у насъ“.

Не уступаютъ буддистамъ и ученики Конфуція. Въ основѣ ихъ ученія лежатъ преданность царю, почтительность къ родителямъ, супружеская вѣрность и честность въ отношеніи къ равнымъ себѣ. Эти основы своего нравственнаго ученія ученики Конфуція и выдаютъ, какъ необходимыя условія прочности государства: личное благоправіе, говорятъ они, обуславливаетъ благополучіе семьи, а это, въ свою очередь, обезпечиваетъ благосостояніе цѣлаго государства. Поэтому они всячески стараются возбудить въ японцахъ сознаніе необходимо-

сти усерднѣе принятыя за осуществленіе этихъ началъ въ жизни въ виду нравственнаго упадка въ обществѣ, происходящаго отъ вторженія иноземныхъ нравовъ и обычаевъ. Началомъ же, способствующимъ упадку общественной нравственности, и въ тоже время началомъ противогосударственнымъ они считаютъ христіанство. Не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о христіанствѣ, они по своему толкуютъ тѣ слова Священнаго Писанія, которыя повелѣваютъ предпочитать служеніе Богу служенію царю и родителямъ (Луки 14, 26; Мѣ. 10, 34; Рим. 13, 1—6; Кол. 3, 22) и находятъ въ нихъ вредоносное зерно анархизма и общественной безнравственности.

Такова въ общихъ чертахъ картина религіознаго поворота, совершающагося въ Японіи въ послѣднее время.

Но эти явленія, во всякомъ случаѣ, временны и не внушаютъ слишкомъ серьезныхъ опасеній. Десять лѣтъ тому назадъ (въ 1889 году) японскій народъ получилъ свободу вѣроисповѣданія. 28-й параграфъ конституціи, данной императоромъ народу и обнародованной 20 января этого года, гласитъ: „Японскіе подданные отнынѣ имѣютъ свободу религіозныхъ вѣрованій, поколику оныя не нарушаютъ общественнаго мира и порядка и не противорѣчатъ долгу вѣрноподданства“. Такимъ образомъ, въ Японіи нѣтъ болѣе никакихъ правительственныхъ преградъ слову Евангелія! Само мѣстное населеніе, въ большинствѣ случаевъ, расположено къ христіанству, Японскій народъ вообще все больше и больше близится къ принятію христіанства. Десять лѣтъ тому назадъ, обзрѣвая церкви, преосв. Николай (какъ и 1891—92 г.) сдѣлалъ широкое путешествіе по Японіи и вездѣ, гдѣ можно было, говорилъ проповѣди язычникамъ. При сравненіи того времени съ настоящимъ, по замѣчанію преосвященнаго, оказывается, что тамъ, гдѣ прежде собиравсь десятки на проповѣдь, нынѣ собираются сотни,

гдѣ прежде собирались сотни, туда теперь приходятъ тысячи.

Будущее, такимъ образомъ, подаетъ надежды на торжество православія въ Японіи. Побольше лишь просвѣщенныхъ и ревностныхъ тружениковъ - миссіонеровъ, вродѣ начальника миссіи, преосвященнаго Николая, побольше съ ихъ стороны энергіи и искренней преданности святому дѣлу благовѣстничества слова Божія, — и тогда, безспорно, лучъ вѣры Христовой еще ярче заблещетъ въ этой отдаленной Странѣ Восходящаго Солнца.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Русская духовная миссія въ Іерусалимѣ.

I.

Обстоятельства, способствовавшія возникновенію русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ; иностранная пропаганда въ Палестинѣ въ 40-хъ годахъ ХІХ ст., безучастное отношеніе къ дѣламъ православія со стороны патріархата, усиленіе русскаго паломничества къ св. мѣстамъ.—Инструкція, данная первой миссіи.—Трудность ея выполненія; отчего это зависѣло.—Архимандритъ Порфирій.—Ученая дѣятельность его.—Вторая миссія, ея задачи.—Неуспѣхъ ея.—Учрежденіе Палестинскаго комитета и русское консульство въ Іерусалимѣ. Столкновенія начальниковъ миссіи, преосв. Кирилла и арх. Леонида съ Палестинскимъ комитетомъ и консулами и результаты сего.

Тяжелое время переживала въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія іерусалимская православная церковь. При внутреннихъ смутахъ и неурядицахъ въ самой патріархіи, неблагопріятно отражавшихся на церковныхъ дѣлахъ, православію въ это время, въ его, такъ сказать, колыбели, стало угрожать новое зло: учрежденіе въ Палестинѣ протестантской и особенно католической духовныхъ миссіи съ цѣлію захвата святынь Св. Земли и совращенія въ инославіе мѣстныхъ православныхъ жителей.

Первою возникла протестантская миссія. Прусскому королю Фридриху Вильгельму IV, отличавшемуся мистически религіознымъ настроеніемъ, при помощи Англій, удалось въ 1841 году учредить въ Палестинѣ протестантскую общину съ епископомъ во главѣ, причемъ епископъ этой общины былъ попеременно назначаемъ Англійей и Пруссіей. Первымъ епископомъ назначенъ былъ отъ Англій (изъ крещенныхъ евреевъ) Александръ, который

и прибылъ въ Иерусалимъ въ 1842 году, снабженный инструкціями отъ архіепископа Кентерберійскаго и средствами отъ общества обращенія евреевъ. Вскорѣ къ нему пришли на помощь и другіе протестантскіе миссіонеры, всюду въ Палестинѣ внося свое культурное вліяніе и завоевывая симпатіи мѣстнаго населенія своею заботливостію объ улучшеніи его быта, воздѣйствуя на подъемъ самосознанія его, забытаго долговременнымъ рабствомъ, а чрезъ то нерѣдко совращая и православныхъ въ протестанство.

На учрежденіе протестантскаго епископства въ Иерусалимѣ глава римско-католической церкви папа Пій IX отвѣтилъ возстановленіемъ въ 1846 году Иерусалимскаго патріархата, во времена крестовыхъ походовъ учрежденнаго, а по удаленіи крестоносцевъ изъ Иерусалима оставшагося лишь „титулярнымъ“ (*in partibus infidelium*), съ пребываніемъ титулярнаго латинскаго іерусалимскаго патріарха въ Римѣ, при папѣ. Ясно, что папѣ хотѣлось чрезъ такое возстановленіе, въ противовѣсъ протестантству, усилить и утвердить вліяніе и значеніе латинства, главными представителями котораго въ Палестинѣ дотолѣ были францискане. Выборъ лица для такой цѣли со стороны папы былъ весьма удаченъ. Латинскимъ патріархомъ въ Иерусалимѣ назначенъ былъ Іосифъ Валерга, долгое время бывший миссіонеромъ, хорошо знавшій нѣсколько восточныхъ языковъ, человекъ ума замѣчательно тонкаго, дальновиднаго, дипломатичнаго, вполне преданнаго своему дѣлу, изобрѣтательный, къ тому же и внѣшнею фігурою весьма подходящій къ своему новому назначенію: его загорѣлое лицо, чисто восточнаго типа, его длинная бѣлая борода, его блестящіе черные, полные жизни и энергіи глаза,—все это давало понять, что человекъ этотъ былъ какъ разъ на своемъ мѣстѣ. Успѣхъ латинской пропаганды въ Св. Землѣ, благодаря Валергѣ († 1872 г.), былъ такъ великъ, что онъ не безъ нѣкотораго основанія могъ надѣяться на полное совращеніе

въ папизмъ всѣхъ православныхъ туземцевъ Палестины.

Тогдашній православный Іерусалимскій патриархъ Кириллъ II, при нерѣшительности своего характера и боязни предъ Западомъ, а также при борьбѣ съ святогробскою братіей *), ничего не могъ подѣлать противъ надвигавшейся опасности со стороны католической и протестантской миссіи. Святогробцы же, занятые только своими личными выгодами и безопасностью, нисколько не радѣли ни объ истинномъ благѣ паствы іерусалимскаго патриархата, ни даже о честномъ исполненіи своихъ обязанностей. Такое преступно-пренебрежительное отношеніе греческой патриархіи и вообще греческихъ пастырѣй къ своей православной паствѣ, въ виду уже начинавшагося тогда (въ 1843—44 гг.) усиливаться въ Палестинѣ папизма (римскаго католичества) и протестантства, не могло не вызвать у одного изъ выдающихся знатковъ Востока того времени слѣдующихъ горячихъ строкъ въ его дневникѣ: „Бѣдная церковь Палестинская!—Чему она подобна? Она подобна старому кораблю, управляемому слабымъ кормчимъ и обуреваемому столь бурными вѣтрами. Сколько враговъ у ней и какъ они сильны! Не говорю я о папистахъ и армянахъ; поползли сюда

*) Въ XVII—XVIII вв., когда Іерусалимскою церковью управлялъ намѣстникъ, около Св. Гроба изъ пришлыхъ грековъ мало по малу собралось многочисленное братство, захватившее въ свои руки завѣдываніе св. мѣстомъ, доходы и управление церковію. Святогробское братство, составленное исключительно изъ грековъ, представлялось учрежденіемъ чрезвычайно своеобразнымъ. Изъ него вышли, кромѣ должностныхъ лицъ патриаршаго управления и союзнаго духовенства, всѣ іерархи іерусалимской церкви. Число послѣднихъ, кстати сказать, несоразмѣрно велико. Для 30,000 съ небольшимъ православныхъ, живущихъ въ 83 селеніяхъ и городахъ въ Палестинѣ существуютъ, кромѣ патриарха—10 архіереевъ. Конечно, почти всѣ они имѣютъ одно номинальное значеніе и, за исключеніемъ трехъ, пребываютъ въ Іерусалимѣ.

новыя змѣи—протестанты. Здѣшній Синодъ *) не предвидитъ ни малой опасности отъ нихъ. При необразованности греческаго духовенства, при его невнимательности и презрѣннн къ арабамъ, при его посягательствѣ на ослабленіе древнихъ обычаевъ Палестинской церкви, каковъ на примѣръ, обычай: никогда не разводитъ мужа съ женою, или не отлучать отъ церкви за малыя погрѣшности; при негодованіи на грековъ арабскаго духовенства, выражающемся въ письменныхъ прошеніяхъ и угрозахъ, протестантство можетъ пустить свои корни глубоко и далеко, лишь бы удалось поборникамъ онаго построить церковь въ Іерусалимѣ и лишь бы арабы узнали, въ чемъ состоитъ это новое ученіе. Въ арабскомъ племени, безъ сомнѣнія, таятся зародыши духовнаго образованія, и протестантство, по ограниченности обрядовъ, за кои не нужно платить потомъ денегъ, по дешевизнѣ устройства безъ иконостасовъ храмовъ и особенно по щедрой благотворительности,—протестантское общество можетъ нравиться арабамъ. Паписты и протестанты—вотъ будущіе дѣятели на Востокѣ! Можетъ ли противостать ихъ натиску греческое духовенство, почти беззащитное, нелюбимое туземцами и иждивающее огромнѣйшіе доходы свои на бесполезную покупку пустыхъ земель и домовъ, на безконечные судебные процессы и на подарки туркамъ?“ *)

Россія не могла безучастно относиться къ такому положенію дѣлъ на православномъ Востокѣ. Издавна она была охранительницей православія и издавна также была въ тѣсномъ, непрестанномъ общеніи съ Св. Землей посредствомъ паломничества. Число русскихъ паломниковъ къ святымъ мѣстамъ Палестины особенно начало увеличиваться съ конца XVIII вѣка; въ 70-хъ

*) Т. е. іерусалимскій, патриаршій, иначе—святогробское братство, патриархія.

**) Еписк. Пүфярій Успенскій «Книга бытія моего», т. I, стр. 650—651.

годахъ нынѣшняго столѣтія ихъ уже насчитывалось до 400—500 человекъ въ годъ *). Въ виду увеличивавшагося съ каждымъ годомъ числа русскихъ поклонниковъ въ Святой Землѣ, а главное — въ виду усиленія тамъ инославной проаганды, при распущенности и бездѣйствіи греческаго православнаго духовенства, Русское правительство въ 1847 году рѣшило назначить съ своей стороны, какъ бы въ видѣ своего представительства при іерусалимскомъ православномъ патріархатѣ, русскую духовную миссію.

Въ инструкціи, данной миссіи, было сказано, что цѣль ея назначенія: 1) имѣть въ Іерусалимѣ, какъ дѣйствительномъ центрѣ православнаго исповѣданія на Востокѣ, представителей русской церкви и образецъ нашего благолѣпнаго богослуженія; 2) преобразовать, мало-по-малу, само греческое духовенство, возвысить оное въ собственныхъ его глазахъ столько-же, сколько и въ глазахъ православной паствы, и 3) привлечь къ православію и утвердить въ ономъ тѣ мѣстные, народные элементы, которые постоянно колеблутся въ своей вѣрѣ, подѣ влияніемъ агентовъ разныхъ исповѣданій и слишкомъ легко отступаютъ отъ православія, вслѣдствіе недовѣрія къ греческому духовенству и неблагоуразумнаго поведенія сего послѣдняго. Затѣмъ миссіи было строго вмѣнено: не придавать себѣ иного характера, кромѣ поклонническаго, не вмѣшиваться ни въ чемъ въ дѣла греческаго духовенства, ограничиваться предложеніемъ совѣтовъ въ случаѣ надобности, не вмѣшиваться въ житейскія дѣла нашихъ поклонниковъ и, вообще, всячески стараться не возбуждать подозрѣній иностранныхъ агентовъ, дабы не подать повода къ толкамъ о какихъ-либо скрытныхъ намѣреніяхъ Россіи.

Начальникомъ этой миссіи назначенъ былъ ученый

*) Въ послѣдніе годы, начиная съ 80-хъ годовъ, число паломниковъ въ Св. Землѣ доходитъ до 4—5 тысячъ въ годъ.

архимандритъ (впослѣдствіи епископъ) Порфирій (Успенскій), какъ человѣкъ опытно знакомый съ дѣломъ и святыми мѣстами Палестины и другихъ странъ Востока*). Въ половинѣ октября 1847 года эта миссія выѣхала изъ Петербурга и, пробывъ послѣдніе мѣсяцы этого года и начало слѣдующаго 1848 г. въ Константинополѣ, въ половинѣ февраля прибыла въ Иерусалимъ.

Какъ ни заманчива и возвышенна была цѣль, предначертанная инструкціей нашей первой духовной миссіи въ Иерусалимъ, по ее трудно было выполнить. Это и понятно. Прежде всего средства миссіи были крайне скудныя, — на содержаніе и нужды ассигновалось отъ казны всего по 10 тысячъ рублей въ годъ; вслѣдствіе несвоевременной высылки денегъ изъ Россіи, миссія оставалась иногда и безъ всякихъ средствъ. Не имѣя собственнаго помѣщенія и живя въ домѣ патриархіи (при греческомъ Михайловскомъ монастырѣ), миссія поневолѣ должна была стать въ невыгодное для нея, полузависимое положеніе отъ послѣдней. Самъ начальникъ миссіи архимандритъ Порфирій былъ какъ-бы осужденъ на безвластіе и безправіе. Его посольство на Востокъ, въ политическихъ видахъ, окружено было величайшею тайпственностью: онъ долженъ былъ, въ силу данныхъ ему инструкцій, всюду выдавать себя и дѣйствовать не какъ оффиціальныи представитель Россіи и русской церкви при патриархѣ іерусалимскомъ и въ другихъ православныхъ церквахъ Востока, а лишь какъ богомолецъ, поклонникъ, хотя, понятно, всѣмъ болѣе или менѣе проицательнымъ дѣятелямъ Востока сразу видѣлась нарочитая, но скрываема я отъ нихъ цѣль его путешествія. Не удивительно поэтому, что архим. Порфирія на Востокѣ одни принимали за русскаго шпіона, другіе за консула**). Бороться онъ дол-

*) Первое пребываніе архим. Порфирія на Востокѣ относится къ 1843—44 г., когда онъ посѣтилъ Сирію и Палестину.

***) Книга бытія моего, т. I, стр. 354, 364—65.

женъ былъ не только съ врагами православія естественными — представителями ислама, инославныхъ исповѣданій и проч., но, къ глубокому сожалѣнiю, и съ представителями православія. Явившись на Востокъ съ самыми возвышенными настроенiями и стремленiями, одушевленный святыми чувствами, высокорелигiозными и нравственными порывами, арх. Порфирiй встрѣтилъ на Востокъ среди послѣдняго рода представителей такъ много несоотвѣтствiя своему высокому назначенiю, такъ много недостатковъ, злоупотребленiй и пр., такое пренебреженiе высшихъ началъ справедливости, нравственности и т. п., что, при пылкости своего характера, часто не могъ удержаться въ предѣлахъ спокойной осторожности, воспламенялся, по собственному его выраженiю, „Илiиною ревностью“ и высказывалъ, если не всегда (по требованiямъ практическаго благоразумiя и осторожности) лично этимъ представителямъ, то въ своемъ дневникѣ, которому онъ повѣрялъ тайны своего наболѣвшаго сердца, со свойственною ему откровенностью и прямою — истину и правду. Со стороны iерусалимской патрiархiи миссiя не нашла себѣ никакого сочувствiя. Патрiархъ Кирилль отнесся къ назначенiю ея крайне недружелюбно и смотрѣлъ на членовъ ея, какъ на непрощенныхъ гостей. Кромѣ того, пребыванiе въ Iерусалимѣ русскаго духовенства лишало патрiархатъ нѣкоторой части ежегодныхъ доходовъ, такъ какъ наши поклонники охотнѣе обращались къ своему духовенству, съ которымъ они могли объясняться на родномъ языкѣ.

Совокупностью такихъ неблагопрiятныхъ условiй и обстоятельствъ объясняется то, что дѣятельность первой нашей миссiи въ Iерусалимѣ не имѣла почти никакого успѣха. По случаю Крымской войны, 3 мая 1854 года миссiя отозвана была изъ Iерусалима.

Подводя итогъ дѣятельности первой русской духовной миссiи въ Палестинѣ, одинъ изъ современниковъ

архим. Порфирія писалъ между прочимъ, что подобныхъ „горькихъ опытовъ было слишкомъ достаточно, чтобы подавить въ о. Порфиріи всю горячность усердія къ святому и благому дѣлу; онъ могъ потерять всякую надежду на возведеніе имени русскаго на ту ступень величія, которая ему подобаешь, и вслѣдствіе сего, по пенімѣнью средствъ дѣйствовать иначе, посвятилъ себя поклоіническому подвижничеству и ученымъ трудамъ, въ которыхъ онъ находитъ и утѣшеніе, и соотвѣтствующее характеру и склонностямъ занятіе. Архим. Порфирій для себя и для ученаго міра не даромъ пробылъ нѣсколько лѣтъ въ Палестинѣ и другихъ странахъ Востока, своимъ пастырскимъ поведеніемъ онъ приобрѣлъ лично къ себѣ и къ своимъ сотрудникамъ истинное и глубокое уваженіе, память о себѣ онъ оставилъ прекрасную, но для должнаго возвышенія русской церкви въ глазахъ восточныхъ христіанъ, для поддержанія тамъ достоинства русскаго правительства и для облегченія нашей будущей дѣятельности на Востокѣ онъ и миссія ему подчиненная не сдѣлали ничего и не могли ничего сдѣлать“ *).

Ученая дѣятельность архимандрита Порфирія во время управленія миссіей выразилась въ его поѣздкахъ съ „дружиною“ своею (какъ называлъ онъ членовъ миссіи) по Сиріи, Палестинѣ и Египту съ историко-археологическою цѣлію, а также въ видахъ ознакомленія съ вѣроученіемъ и религіознымъ строемъ христіанъ названныхъ странъ. Плодомъ этихъ поѣздокъ явились слѣдующія его книги и статьи: „Сирійская церковь“, „Разъ-эль-Айнскіе водометные колодцы у города Тира“; „Отрывокъ изъ путешествія по св. Землѣ“; „Путешествіе по Египту и въ монастырь Антонія Великаго и преп. Павла Фавейскаго въ 1850 г.“; „Вѣроученіе, богослуженіе, чиноположеніе и правила церковнаго благо-

*) См. Правосл. Пал. Спб., I, стр. 81.

чинія Египетскихъ христіанъ (коптовъ)“; „Востокъ Христіанскій“ и др. Въ то-же время ученый архимандритъ вель свои въ высшей степени интересные дневники, часть которыхъ уже издана Россійской Академіей Наукъ подъ заглавіемъ „Книга бытія моего“ (вышли I—IV, томъ). Содержаніе этихъ дневниковъ такъ разнообразно, что даже трудно перечислить тѣ вопросы, которыхъ касался въ нихъ арх. Порфирій. Конечно, главный ихъ предметъ — это тѣ положенія и впечатлѣнія, которыя вытекаютъ непосредственно изъ его миссій на Востокъ; но кромѣ того здѣсь можно найти весьма любопытныя, біографическія данныя о самомъ авторѣ и богатую характеристику тѣхъ людей, съ которыми онъ встрѣчался случайно или по обязанностямъ и картинныя описанія видѣнныхъ имъ мѣстъ, и изображеніе быта и нравовъ восточныхъ народовъ, и историческія воспоминанія, и археологическія замѣчанія и т. п. Вообще сказать, это не обыкновенный дневникъ зауряднаго путешественника, а яркая, живая, чрезвычайно правдивая и самая разнообразная картина той эпохи, когда жилъ и дѣйствовалъ о. Порфирій.

Съ окончаніемъ крымской войны, когда вниманіе къ Востоку не было еще отвлечено другими вопросами, а религиозное стремленіе къ святымъ мѣстамъ, удерживаемое военными обстоятельствами, возгорѣлось съ новою силою и число паломниковъ возросло въ 1857 г., до 800, а въ 1859 г. даже до 950, вновь поднялись вопросы: объ устройствѣ быта нашихъ поклонниковъ, о поддержаніи православія на св. Землѣ и тѣсно съ ними связанный вопросъ объ отношеніяхъ нашихъ къ іерусалимскому патріархату.

Представительство наше въ святомъ градѣ найдено было необходимымъ опять поручить духовной миссіи, обставивъ ее, для поднятія нашего политическаго значенія, болѣе торжественно, чѣмъ при архим. Порфиріи. Составлена она была изъ: двухъ іеромонаховъ, іеродіа-

кона, 6 пѣвчихъ, а во главѣ ея поставленъ преосвященный Кириллъ, епископъ Мелитопольскій, при которомъ состояли еще секретарь и драгоманъ. Съ торжествомъ прибыла 31 января 1858 г. новая наша духовная миссія въ Иерусалимъ и поселилась въ томъ-же греческомъ Михайловскомъ монастырѣ, гдѣ жилъ и архим. Порфирій.

Въ инструкціи, данной миссіи было сказано: 1) Миссіи поручается не смотрѣть болѣе на церковь въ Сиріи и Палестинѣ сквозь греческую призму, подобно тому, какъ мы поступали прежде, а заботиться прямо о настоящихъ интересахъ Россіи. 2) Ей предоставляется дѣйствовать преимущественно на арабскій элементъ, притѣсняемый греками, дабы удержать арабовъ въ православіи и не допускать ихъ къ переходу въ латинскую вѣру. 3) Для этого возлагается на миссію всѣми средствами примирять враждующихъ арабовъ и грековъ и такую-же примирительную систему обратить на всѣ враждебныя между собою въ Иерусалимѣ исповѣданія. 4) Въ отношеніи къ русскимъ поклонникамъ дается миссіи, по прежнему, обязанность имѣть за ними только нравственное наблюденіе, не вмѣшиваясь во всѣ стороны ихъ гражданской, духовной и матеріальной жизни. 5) Миссіи поручается всемѣрно заботиться о проявленіи русскаго богослуженія въ Иерусалимѣ съ тѣмъ торжественнымъ благолѣпіемъ, которое принадлежитъ Россійской церкви, дабы возвысить значеніе оной на Востокѣ. Миссіи вмѣняется въ обязанность по возможности чаще участвовать въ служеніи у главныхъ іерусалимскихъ святыницъ и ежедневно служить у себя, какъ-бы въ обители. 6) Ей предоставляется слѣдовать примѣру западныхъ исповѣданій въ отношеніи благотѣльствованія мѣстной паствы богоугодными учрежденіями, милостынею и всѣми просвѣтительными мѣрами, которыя служатъ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ укорененію религіознаго направленія въ народѣ. 7) Миссіи поручается не ограничивать своей дѣятельности однимъ Иерусали-

момъ, но распространять оную на всю Палестину, Сирію, Ливанъ, Дамаскъ, горную Хаазбею, Сидонское поморье, Синай и Египеть: для этого предоставляется миссіи отъ времени до времени командировать членовъ въ означенные края.

Не много больше первой имѣла успѣха и наша вторая миссія въ Іерусалимѣ, съ преосвященнымъ Кирилломъ Мелитопольскимъ во главѣ (1858—1863 гг.). И это потому, что епископу Кириллу, по авторитетнымъ словамъ В. Н. Хитрово, „пришлось приняться дѣйствовать такъ, какъ не предвидѣно было инструкціей“ *).

Почти одновременно съ учрежденіемъ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ въ концѣ 1857 года возникло русское общество пароходства и торговли. Одной изъ задачъ его была перевозка паломниковъ. Для ознакомленія съ ихъ бытомъ былъ командированъ отъ морского министерства Б. П. Мансуровъ. Замѣчательныя донесенія его обратили на себя высокое вниманіе Государыни Императрицы Маріи Александровны, которая всегда относилась къ св. Землѣ съ величайшимъ сочувствіемъ. Съ такимъ-же теплымъ участіемъ принялъ донесенія Мансурова и Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Картина безропотнаго терпѣнія и безпризорнаго положенія нашихъ самоотверженныхъ паломниковъ, повидимому впервые была раскрыта, и народное вѣковое тяготѣніе ко св. мѣстамъ непосредственно обратило симпатію Царственнаго дома. Чтобы уничтожить зависимость паломниковъ отъ патріархіи, нужно было имѣть свои учрежденія, свои пріюты, гдѣ-бы странники могли найти защиту, убѣжище и быть какъ дома. Для сего изъ государственнаго казначейства было отпущено 500 тысячъ руб. и открытъ сборъ пожертвованій, давшій въ 1857—64 годахъ—536,129 руб. Для принятія пожертвованій и для распоряженій былъ учрежденъ Палестинскій комитетъ

*) В. Н. Хитрово. «Правосл. въ св. Землѣ», стр. 82.

подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича, неподчиненный ни одному изъ высшихъ государственныхъ учрежденій *).

Къ сожалѣнію, съ первыхъ-же шаговъ дѣйствія въ св. Землѣ Палестинскаго комитета, онъ пришелъ въ прискорбное столкновение съ преосвященнымъ Кирилломъ, который считалъ себя, введенный въ заблужденіе, какъ инструкціей, такъ и далеко не точно опредѣленнымъ своимъ положеніемъ, единственнымъ и полновластнымъ представителемъ Россіи въ Іерусалимѣ, гдѣ, въ свою очередь, Палестинскій комитетъ признавалъ себя также единственнымъ распорядителемъ въ осуществленіе всѣхъ Высочайше одобренныхъ и утвержденныхъ мѣръ къ улучшенію быта нашихъ поклонниковъ. Преосвященный Кириллъ вмѣсто прямого своего дѣла занялся преимущественно борьбою съ Палестинскимъ комитетомъ о преобладаніи; съ другой стороны этотъ послѣдній, постоянно останавливаемый въ своихъ трудахъ такимъ вмѣшательствомъ, терялъ всякое довѣріе къ начальнику духовной миссіи.

Тѣмъ не менѣе Палестинскій комитетъ дѣлалъ свое дѣло. Имъ пріобрѣтено было мѣсто у яфѣскихъ воротъ, на которомъ возведены были два страннопріимныхъ дома для 800 богомольцевъ, госпиталь на 40 кроватей, домъ духовной миссіи, съ домовою церковью, и обширный соборъ, имъ куплены были также: два мѣста въ Іерусалимѣ, изъ которыхъ одно близъ самаго храма Гроба Господня, мѣсто у Дамасскихъ воротъ, дома для нашихъ поклонниковъ въ Кайфѣ и Назаретѣ и мѣсто въ Аинъ-Каримѣ.

Учрежденіе, по настоянію Палестинскаго комитета, должности русскаго консула въ Палестинѣ, одной изъ

*) Въ 1864 г. когда В. Князь Константинъ Николаевичъ назначенъ былъ намѣстникомъ царства польскаго и сложилъ съ себя предсѣдательство въ комитетѣ, онъ перешелъ въ вѣдомство министерства иностранныхъ дѣлъ.

главныхъ обязанностей котораго было заботиться о благѣ паломниковъ, еще хуже отразилось на положеніи духовной миссіи. Отношенія между миссіей и консуломъ вскорѣ, вслѣдствіе невозможности разграничить духовное и матеріальное попеченіе о богомольцахъ, приняли враждебный характеръ, что было очень на руку грекамъ, встрѣтившимъ русскія начинанія съ понятнымъ неудовольствіемъ. Начинается рядъ непрерывныхъ столкновеній консула и комитета съ начальникомъ миссіи, епископомъ Мелитопольскимъ Кирилломъ. Имъ хочется во что бы то ни стало превратить миссію въ причтъ консульской церкви и такимъ образомъ лишить ее всякой самостоятельности. Не имѣя никакой опоры въ русскихъ дипломатическихъ представителяхъ, миссія, благодаря невѣрнымъ и пристрастнымъ донесеніямъ консуловъ, представляется въ совершенно искаженномъ видѣ въ Петербургѣ, гдѣ также возгарается борьба между комитетомъ и защитниками миссіи. Въ связи съ этимъ было назначеніе преосв. Кирилла епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевской епархіи, съ удаленіемъ его изъ Іерусалима *).

Послѣдующая іерусалимская миссія, подѣ управленіемъ архимандрита Леонида (1863—65 гг.), по тѣмъ же самымъ причинамъ была также неуспѣшна.

*) Епископомъ Чигиринскимъ преосв. Кириллъ оставался до 7 янв. 1878 г., а съ того времени и до конца жизни онъ жилъ въ Москвѣ, въ званіи члена московской синодальной конторы и настоятеля Новоспасскаго монастыря.

II.

Вопросъ объ уничтоженіи русской духовной миссіи въ Иерусалимѣ, въ 60-хъ годахъ.—Архимандритъ Антонинъ начальникъ миссіи.—Его дѣятельность: приобрѣтеніе земельныхъ участковъ, постройки и пр.—Извѣстность о. Антонина среди русскихъ, европейцевъ и туземцевъ.—Заслуги его для Россіи и вообще православія.—Смерть арх. Антонина и его погребеніе.—Завѣщаніе его.—Православное Палестинское общество; цѣль его учрежденія и составъ.—Просвѣтительная дѣятельность общества: заботы о поддержкѣ и устройствѣ православныхъ церквей, школъ, объ оказаніи врачебной помощи населенію, о паломникахъ; русскія постройки въ Иерусалимѣ; труды по палестиновѣдѣнію.—Начальники миссіи—арх. Рафаилъ и Александръ.—Положеніе миссіи по новому штату.—Основная задача русской миссіи въ Иерусалимѣ.

Безрезультатность первыхъ трехъ русскихъ духовныхъ миссій въ Иерусалимѣ такъ была очевидна, что еще въ 1866 году оберъ-прокуроръ Св. Синода гр. Д. А. Толстой въ письмѣ къ митрополиту московскому Филарету находилъ необходимымъ „совершенное уничтоженіе нашей іерусалимской миссіи“ *). Между тѣмъ и послѣ арх. Леонида миссіи еще долго приходилось вести упорную борьбу съ представителями свѣтской власти Россіи въ Иерусалимѣ и Палестинѣ. Инославная пропаганда, пользуясь этимъ, приняла угрожающіе размѣры: число православныхъ, совращенныхъ въ католичество и протестанство, увеличивалось все болѣе и болѣе, сельскія церкви въ нѣкоторыхъ приходахъ разрушались, многія школы существовали только на бумагѣ.

Борцомъ и охранителемъ православія въ это время съ 1865 г.) выступилъ приснопамятный начальникъ миссіи, о. архимандритъ Антонинъ, съ именемъ котораго соединяется новый періодъ въ исторіи русской духовной миссіи въ Иерусалимѣ, „По необыкновенной стойкости, энергіи, находчивости и дипломатической ловкости архимандритъ Антонинъ, какъ справедливо замѣчаетъ г. М. Соловьевъ, стоялъ наравнѣ съ знаменитыми

*) Собр. мѣн. и отв. Филарета митр. московскаго по дѣл. прав. цер. на Вост., 464 стр.

латинскими дѣятелями въ Палестинѣ, патріархомъ Валергой и патеромъ Ратисбономъ, и даже выше ихъ, если вспомнить, что поддержки въ консулахъ онъ со-всѣмъ не имѣлъ и располагалъ только скуднымъ бюджетомъ миссіи да случайными пожертвованіями, приглашать публику къ которымъ ему было оффиціально вос-прещено^{*)}. Несмотря, при этомъ, и на другія величайшія и многочисленныя затрудненія и препятствія, — со стороны не только магометанскихъ властей, иновѣрнаго населенія и представителей иностранныхъ исповѣданій, но даже иногда со стороны другихъ мѣстныхъ особен-ностей природы и быта, о. архимандритъ Антонинъ по-слѣдовательно, шагъ за шагомъ и съ благословеннымъ успѣхомъ боролся съ латинствомъ и протестантствомъ, поддерживалъ и распространялъ православіе, не пере-ставалъ съ самаго начала и до послѣдняго времени, при незначительныхъ, въ сравненіи съ латинствомъ и протестантствомъ, средствахъ, состязаться съ этими ино-славными исповѣданіями и въ цѣлесообразномъ устрой-ствѣ школъ православныхъ и другихъ богоугодныхъ и благотворительныхъ учрежденій, и въ приобрѣтеніи для Россіи тѣхъ или иныхъ болѣе или менѣе важныхъ въ томъ или другомъ отношеніи земельныхъ участковъ въ Палестинѣ. Въ теченіи 29 лѣтъ онъ приобрѣлъ земель-ные участки на новыхъ мѣстахъ въ Іерусалимѣ, на горѣ Елеонской, гдѣ построилъ храмъ, въ Виледемѣ, въ Бейтъ-Джалѣ, въ Горней, у дуба Мамврійскаго, — свя-тыни, одинаково чтимой христіанами, магометанами и евреями, — въ Яфѣ и другихъ мѣстахъ Палестины. Нынѣ эти земельныя приобрѣтенія, съ возведенными на нихъ постройками (страннопріимными домами, школами, церквами), оцѣниваются болѣе, чѣмъ въ миллионъ руб-лей; своими постройками, о. Антонинъ стяжалъ себѣ громкую извѣстность не только въ средѣ русскихъ па-

^{*)} М. Соловьевъ «Свят. Земля и Имп. Прав. Пал. общ.», 17 ст.

ломниковъ и европейцевъ путешествующихъ по Св. Землѣ, но и всѣхъ туземцевъ арабовъ, турокъ, даже евреевъ. „Московъ архимандритъ“—таково названіе, подъ которымъ у туземцевъ извѣстенъ о. Антонинъ — самое популярное имя между православными арабами Св. Земли. Но еще въ большую и несомнѣнную заслугу о. Антонину пужно поставить приобрѣтеніе и усиленіе имъ нравственнаго вліянія русскаго имени въ Палестинѣ. Конечно, если Россія и православіе съ утѣшеніемъ все это и подобное могла видѣть, то главнымъ образомъ благодаря тому, что имѣли въ Палестинѣ такого человека, каковъ былъ о. Антонинъ, который и по отличному знанію греческаго языка и мѣстныхъ нарѣчій и по личнымъ высокимъ достоинствамъ и способностямъ, къ тому же изощренный долговременнымъ опытомъ (съ 1850г.) пребыванія и трудовъ на Востокѣ, наиболѣе пригоденъ былъ къ занятію своего важнаго поста. Неподдѣльная честность о. Антонина, любовь къ наукѣ и археологическимъ изысканіямъ доставившимъ ему почетную извѣстность, умѣнье вести дѣла въ пользу Россіи и русскихъ, его неутомимая труженическая дѣятельность, — все это дѣлаетъ личность его крайне симпатичною. Не мудрено поэтому что онъ нерѣдко встрѣчалъ отпоръ со стороны патріархіи, какъ дѣятель новаго порядка вещей, какъ проводникъ здраваго русскаго начала и смысла въ застарѣлую и захудалую Палестинскую жизнь.

Дѣятельный неутомимый начальникъ миссіи скончался 24 марта 1894 года. На другой день, по греческому обычаю, въ праздникъ Благовѣщенія Пр. Богородицы состоялось его погребеніе. Преждевременная смерть о. Антонина для всѣхъ была неугѣшнымъ горемъ. Въ день погребенія его, несмотря на то, что значительная часть русскихъ паломниковъ, болѣе 1,000 человекъ, заранее отбыла ко дню Благовѣщенія въ Назаретъ, обширный соборный храмъ русскои миссіи былъ переполненъ молящимися и множество народа стояло внѣ храма,

ожидая поклониться гробу при выносѣ его изъ церкви. Этотъ выносъ и несеніе гроба къ мѣсту вѣчнаго упокоенія представляло собою особенно величественную и трогательную картину. Согласно волѣ покойнаго, могила для его гроба была приготовлена на Елеонской горѣ, въ устроенной имъ церкви русской миссіи, находящейся на самой вершинѣ этой священной горы. Далекій, трехверстный путь отъ соборнаго храма миссіи до храма на Елеонской горѣ, путь совершенно открытый, такъ какъ пролегаетъ на дорогѣ окружающей городъ, во время движенія по нему похоронной процессіи, былъ покрытъ группами разноплеменныхъ людей, собравшихся со всего Іерусалима посмотреть на погребеніе всѣмъ извѣстнаго и уважаемаго о. архимандрита. Медленное движеніе похоронной процессіи продолжалось при лучахъ заходящаго солнца, почти два часа. Въ концѣ 6-го часа процессія достигла Малой Галилеи и была встрѣчена здѣсь преосвященнѣйшимъ Епифаніемъ, митрополитомъ Іорданскимъ, который, совершивъ здѣсь литію, сопровождалъ гробъ далѣе въ церковь на Елеонской горѣ. Гробъ внесень былъ въ храмъ и, по совершеніи краткой заупокойной литіи, опущень былъ въ могилу, приготовленную въ лѣвой отъ алтаря нишѣ, крестообразно построеннаго храма *).

Послѣ арх. Антонина осталось духовное завѣщаніе коимъ между прочимъ: 1) предоставлены въ собственность Св. Синоду вся находящаяся въ зданіи іерусалимской миссіи бібліотека, состоящая изъ печатныхъ книгъ и всѣ приобрѣтенныя на имя арх. Антонина земельныя участки въ Палестинѣ; 2) сумма, имѣющая быть вырученной отъ продажи принадлежавшаго арх. Антонину собранія древнихъ рукописей, предназначена

*) При построеніи этого храма открытъ былъ фундаментъ нѣкогда бывшаго здѣсь христіанскаго храма, разрушеннаго Хозроемъ и гробница похороненнаго здѣсь архидіакона Іерусалимской церкви VI вѣка.

на построение церкви въ г. Анкирѣ, и 3) принадлежавшій ему музей древностей завѣщанъ русской духовной миссіи въ Иерусалимѣ, за исключеніемъ мраморной головы Ирода, которая завѣщана Императорскому Эрмитажу въ С.-Петербургѣ.

Сильную поддержку въ своихъ начинаніяхъ, направленныхъ къ улучшенію положенія и поклонниковъ русскихъ и самого православія, покойный о. арх. Антонинъ встрѣтилъ въ основанномъ въ 1882 году Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ. Общество это учреждено съ слѣдующими цѣлями: а) собирать, разрабатывать и распространять въ Россіи свѣдѣнія о св. мѣстахъ Востока; б) оказывать пособіе православнымъ паломникамъ этихъ мѣстъ; в) учреждать школы, больницы и страннопріимные дома, а также оказывать матеріальное пособіе мѣстнымъ жителямъ, монастырямъ и духовенству и г) вообще, ученой и благотворительной дѣятельностью стремиться къ развитію православія въ Св. Землѣ и укрѣплять его связь съ родственной ему православной Русской церковью.

Общество состоитъ изъ предсѣдателя и вице-предсѣдателя, назначаемыхъ въ должности Высочайшею властію, 125 почетныхъ и 400 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ въ неопредѣленномъ числѣ. Во главѣ 42 учредителей сталъ Великій Князь Сергій Александровичъ—первый предсѣдатель общества; Государь Императоръ и Государыня Императрица удостоили принять званіе почетныхъ членовъ общества.

Просвѣтительная дѣятельность Православнаго Палестинскаго общества направлена къ исполненію задачъ на него возложенныхъ,—и въ этомъ отношеніи оно уже очень много сдѣлало.

Основательно знакомое съ опасностями, грозящими православію, Палестинское общество явилось въ Св. Землю съ горячимъ желаніемъ и полнымъ усердіемъ на помощь православной патріархіи.

Оно нашло изъ 30 церквей только 9 въ исправномъ видѣ, мѣстныхъ школы для туземцевъ существовали только по имени, больница была только въ Іерусалимѣ. Содержаніе священниковъ въ селеніяхъ выдавалось не исправно и въ самомъ ничтожномъ размѣрѣ. Умножались и росли только доходныя заведенія для поклонниковъ, выстроенныя патріархіей и святогробцами. Долги патріархіи, несмотря на возрастающую помощь изъ Россіи, увеличивались и возбуждали опасеніе за банкротство патріархіи. Во всемъ этомъ Палестинскимъ Обществомъ оказана была посильная помощь, но на первыхъ порахъ ему пришлось очутиться, какъ говорится въ отчетѣ за 1889—90 гг.,—„въ положеніи вспомогательной арміи, которой съ одной стороны, нужно было употреблять всю свою энергію противъ враговъ, и въ то же время выставлать щитъ противъ той арміи, на подмогу которой оно пришло“...

Палестинскому Обществу, не нашедшему ни учителей, ни учебниковъ въ Палестинѣ пришлось создавать все сначала и при томъ въ такое время, когда инославныя училища основаны уже десятки лѣтъ тому назадъ. Для подготовки учителей въ 1886 году былъ открытъ Назаретскій пансіонъ съ шестилѣтнимъ курсомъ; для подготовки учительницъ, въ 1890 году открытъ Бей-Джалъскій пансіонъ, также съ шестилѣтнимъ курсомъ. Такимъ образомъ положено начало подготовки сельскихъ учителей и учительницъ. Въ настоящее время въ Палестинѣ и Сиріи дѣйствуютъ 64 школы съ 6,364 учениками. Развитіе, которое приняло это дѣло, побудило раздѣлить ихъ на 3 инспекціи: Галилейскую, Сирійскую и Сѣверо-Сирійскую; кромѣ того, Іудейскія и Вѣнрутскія школы, какъ исключительно женскія, выдѣлены пока въ отдѣльные округа. Общеобразовательные предметы въ пансіонахъ и школахъ состоятъ: изъ Закона Божія, арабскаго и русскаго языковъ, исторіи, географіи, арифметики, чистописанія и черченія; помимо этого въ жен-

скихъ училищахъ обучаютъ рукодѣлю, а въ мужскихъ— переплетному и столярному ремесламъ.

Не менѣе церквей и школъ нуждается мѣстное населеніе Палестины во врачебной помощи. Протестанты посылаютъ миссіонерами главнымъ образомъ врачей, подающихъ врачебную помощь только тѣмъ, которые волей или неволей предварительно выслушиваютъ ихъ проповѣдь. Такъ ведется, на примѣръ, дѣло въ Іерусалимскомъ пріютѣ прокаженныхъ, въ лазаретѣ Хевронскомъ и другихъ мѣстахъ. Православное Палестинское общество чуждо этихъ корыстныхъ и эгоистическихъ цѣлей въ устройствѣ больницъ и лечебницъ. Изъ больницъ, устроенныхъ обществомъ, особенно обращаетъ на себя вниманіе, какъ въполнѣ образцовое учрежденіе, *Іерусалимская больница, на дворѣ русскаго подворья*. При больницѣ есть аптека и хорошенькій садъ. Предназначена она, какъ для русскихъ паломниковъ, такъ и для православныхъ арабовъ, хотя охотно оказываетъ помощь и лицамъ другихъ исповѣданій, въ томъ числѣ и магометанамъ. Хорошая мебельровка, пища, бѣлье и разные медицинскіе принадлежности имѣются въ ней въ полномъ изобиліи; порядокъ и чистота въ обширныхъ и свѣтлыхъ комнатахъ не оставляетъ желать ничего лучшаго. Служебный персоналъ при ней довольно многочисленъ, причемъ каждое лицо изъ этого персонала выбрано съ должною тщательностью.

Свои заботы объ улучшеніи быта русскихъ паломниковъ въ Св. Землѣ, Палестинское общество начало съ удешевленія путевой для нихъ платы изъ Россіи въ Іерусалимъ. Русскія желѣзно-дорожныя общества, Русское общество пароходства и торговли и общество Яфѣско-Іерусалимской желѣзной дороги охотно согласились понизить свой тарифъ. Были введены паломническія книжки, по которымъ нынѣ большая часть паломниковъ ѣдетъ въ Іерусалимъ и обратно. Въ Іерусалимѣ существуетъ теперь для поклонниковъ три подворья: старое,

построенное еще Палестинскимъ комитетомъ въ 1860 г., новое оконченное въ 1890 г. и Русскій домъ, близъ храма Гроба Господня. Старое заново перестроено со времени передачи его въ вѣдѣніе Палестинскаго общества.

Пріятное впечатлѣніе на каждаго паломника производятъ русскія постройки въ Іерусалимѣ, сооруженныя главнымъ образомъ на средства изыскавшаго покойнымъ начальникомъ миссіи, архим. Антониномъ, а также и на средства Палестинскаго общества, до сихъ поръ поддерживающаго эти постройки въ образцовомъ видѣ. Представьте себѣ десятинь 6 или 7 квадратныхъ, обнесенныхъ каменною невысокою стѣною съ нѣсколькими воротами, пять большихъ каменныхъ флигелей, великолѣпную церковь посредицѣ, 2 небольшіе хорошенькіе садика внутри стѣны—и вы получите понятіе о грандіозности русскихъ построекъ въ Іерусалимѣ. Площадь построекъ хорошо вымощена (но безукоризненно чиста только послѣ Троицы и вообще въ лѣтнее время въ непаломнической сезонъ); все вмѣстѣ даетъ цѣльное, очень пріятное впечатлѣніе издали и вблизи. Первое, что видитъ входящій во дворъ русскихъ построекъ—налѣво двухъ-этажный флигель русскаго госпиталя, а направо за небольшимъ, но густымъ цвѣтникомъ прячется домъ генеральнаго консульства; напротивъ госпиталя параллельно западной стѣнѣ двора выстроены громадный флигель, заключающій въ себѣ небольшой дворикъ и садъ, гдѣ помѣщается миссія, квартиры служащихъ и такъ называемые дворянскіе номера. Далѣе этого зданія возвышается величественная церковь на 1,200 человекъ въ стилѣ зодчества Аѳонскихъ храмовъ, но украшенная внутри въ русскомъ вкусѣ, что составляетъ такую рѣзкую противоположность съ безвкусіемъ и бѣдностью убранства греческихъ церквей, что всякій иностранецъ считаетъ своимъ долгомъ въ числѣ достопримѣчательностей Іерусалима осмотрѣть и русскій со-

боръ. За церковью параллельно сѣверной стѣнѣ идетъ огромное одно-этажное низкое зданіе съ дворомъ внутри для помѣщенія простыхъ богомольцевъ мужчинъ, такъ называемый мужской корпусъ. На площади у церкви лежитъ огромная колонна, не отдѣленная отъ скалы, изъ которой она высѣчена. На правой сторонѣ вдоль восточной стѣны на нижней оконечности площади подъ терассою идетъ женскій корпусъ; это — одно-этажное зданіе, съ дворикомъ, назначенное для помѣщенія богомолковъ, по обширности превосходящее мужской флигель, такъ какъ число женщинъ-поклонницъ превосходитъ число мужчинъ въ настоящее время. Какъ передъ домомъ консульства, такъ и передъ зданіемъ миссіи разбитъ небольшой садикъ-цвѣтникъ, за которымъ идутъ отъ середины двора больше къ восточной сторонѣ огромныя цистерны, которыхъ нѣсколько.

По прибытіи русскихъ поклонниковъ въ Иерусалимъ, Палестинское Общество не оставляетъ ихъ, такъ сказать, на произволь, а напротивъ, содѣйствуетъ и руководитъ ихъ при посѣщеніи святынь мѣстъ. Въ прежнее время каждая партія поклонниковъ, на другой день по прибытіи, гурьбой принималась кавасомъ консульства, который водилъ ихъ къ патриарху. Кавасъ доводилъ ихъ по улицѣ до мѣста, въ дверяхъ принимали ихъ греки. Маршрутъ сочинялся въ патриархіи и былъ рассчитанъ не съ религіозно-исторической, а съ податной точки зрѣнія. Въ одной патриархіи поклоннику приходилось платить болѣе 10 рублей на записи, свѣчи, тарелки и не только обязательно, но даже съ нѣкоторымъ вымогательствомъ или усовѣщиваніемъ быть щедрѣе. Кромѣ Гроба Господня, Виелеема и Геосиманіи, ихъ водили въ разныя монастыри, ничѣмъ рѣшительно не замѣчательныя, но отданныя въ аренду именно въ виду этого сбора съ паломниковъ. Арендаторъ обязанъ платить опредѣленную сумму патриархіи и за то ему

предоставлялось по его усмотрѣнію обирать поклонниковъ *). Палестинскому обществу были извѣстны всѣ эти неблаговидныя продѣлки грековъ. Когда завѣдываніе паломниками перешло въ вѣдѣніе общества, прежній маршрутъ былъ измѣненъ. Удержаны были для обязательнаго посѣщенія: патріархія, храмъ Воскресенія, погребальная пещера Богоматери, Виванія и Иорданъ; обязательное вояженіе по другимъ греческимъ монастырямъ было прекращено и предоставлено на добрую волю желавшихъ.

Что касается научной дѣятельности Палестинскаго общества, то она выразилась въ цѣломъ рядѣ изданныхъ имъ капитальныхъ изслѣдованій, а равно и популярныя сочиненія по разнымъ отраслямъ палестиновѣдѣнія. Укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ: „Путешествія Норова“, А. Н. Муравьева, Уманца, „Старый Иерусалимъ“, архим. Леонида, „Св. Земля“, А. Олесницкаго, „Палестина и Сирія“, Василии и др. Цѣль всѣхъ этихъ и подобныхъ изданій — распространить среди русскихъ православныхъ читателей точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о Палестинѣ и ея высокочтимыхъ во всемъ христіанскомъ мірѣ святыняхъ. Наконецъ, благодаря Палестинскому обществу, произведено и нѣсколько археологическихъ раскопокъ въ Св. Землѣ. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи раскопки на русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ Иерусалимѣ, производившіяся на средства общества, подъ наблюденіемъ архим. Антонина. При этихъ раскопкахъ обнаружены были не только значительная часть древне-еврейской городской стѣны, тянувшейся съ сѣвера на югъ, но и порогъ древнихъ дверей или воротъ, ведущихъ за городъ, къ мѣсту, гдѣ нынѣ находится Голгова, Гробъ Господень, и которыми несомнѣнно прошелъ Спаситель на Лобное мѣсто.

*) М. Соловьевъ, Св. Земля и Имп. Пал. Общ., стр. 89.

По смерти архимандрита Антонина, управление дѣлами русской миссіи въ Іерусалимѣ первоначально было поручено временно настоятелю Московскаго Симонова ставропигіального монастыря, архим. Арсенію. Затѣмъ, начальникомъ миссіи, по опредѣленію Св. Синода, въ іюнь 1894 года назначенъ былъ настоятель Саровской пустыни, архим. Рафаиль, пробывшій въ Іерусалимѣ до мая текущаго (1899) года. Въ настоящее время начальникомъ миссіи состоитъ бывшій настоятель Троицкаго Калязинскаго первокласснаго монастыря, исполнявшій чреду священнослуженія и проповѣди Слова Божія въ Петербургѣ, архим. Александрѣ.

По новому (съ 1895 г.) штату, къ прежнему составу іерусалимской миссіи прибавлены: іеромонахъ, 1 іеродіаконъ, 2 монаха и 1 послушникъ; при чемъ, взамѣнъ положенныхъ по прежнему штату 2 пономарей и 2 звонарей, прибавлено еще 4 послушника, съ отнесеніемъ суммъ, слѣдующихъ на покрытие исчисленныхъ въ новомъ штатѣ расходовъ, сверхъ отпускавшихся дотолѣ, въ количествѣ 2,500 руб. золотомъ, на Іерусалимскую духовную миссію, на счетъ денегъ, состоящихъ въ распоряженіи Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества) Вмѣстѣ съ тѣмъ, Св. Синодомъ установлены для Іерусалимской духовной миссіи слѣдующія правила: 1) для миссіи обязательны: а) ежедневная служба въ Троицкомъ соборѣ или въ церкви св. царицы Александры и въ Горневскомъ жепскомъ пріютѣ, и разъ въ недѣлю, въ положенные дни, въ церквахъ: св. ап. Петра въ Яффѣ, Спасителя на Елеонской горѣ, св. Маріи Магдалины и въ Русскомъ домѣ, близъ храма Воскресенія; б) встрѣча и проводы русскихъ поклонническихъ каравановъ, и в) совершеніе для нихъ вполне бесплатно всѣхъ требъ, при чемъ строжайше воспрещаются всѣ поборы съ поклонниковъ, а добровольныя ихъ приношенія должны быть передаваемы исключительно начальнику духовной миссіи; 2) въ миссіи уста-

новляется обязательная общая трапеза для всѣхъ живущихъ въ домѣ оной, и 3) не допускается въ домѣ миссіи не только жительство, но по мѣрѣ возможности даже посѣщеніе лицъ женскаго пола, какъ основаніе благоустроеннаго монашескаго общежитія. *

Обозрѣвая 50-лѣтнюю исторію нашей миссіи въ Іерусалимѣ, нельзя не сознаться, что ею еще мало сравнительно сдѣлано, но и то, что сдѣлано, особенно за послѣднія два десятилѣтія, съ достаточной ясностью показываетъ, что миссія, совмѣстно съ Палестинскимъ обществомъ, неуклонно идетъ къ преднамѣченной основной своей цѣли — укрѣпить и развить православіе въ Святой Землѣ и спасти его отъ инославной пропаганды, такъ широко раскинувшей свои гибельныя сѣти на этой искони православной родинѣ Христа.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

I.

Важное событіе въ жизни дальняго Востока: учрежденіе православной миссіи въ Корей.—Начальникъ миссіи и его сотрудники.—Ближайшія задачи и нужды миссіи.—Корея, какъ страна.—Географическое положеніе ея; природа и климатъ.—Сеуль.—Корейцы.—Дѣленіе ихъ на касты.—Отношеніе мужчинъ къ женщинамъ; нравы семьи.—Бытовыя черты: лѣзвость, доброта, вѣжливость и др.

Высочайшимъ указомъ, отъ 20 іюня 1897 года, призвана къ бытію духовная миссія въ столицѣ Кореи, Сеулѣ. Члены этой миссіи отправились на дальній Востокъ въ началѣ прошлаго года.

Возникновеніе православной миссіи въ странѣ, такъ интересующей въ послѣднее время многихъ, безспорно, является весьма важнымъ событіемъ, всѣ результаты котораго теперь даже трудно предвидѣть. Страна эта, только что пробуждающаяся отъ своего вѣкового сна, почти совсѣмъ еще незнакома съ православіемъ, этимъ истиннымъ христіанствомъ, во всей неприкосновенности и чистотѣ сохраняемымъ Греко-Россійскою церковью. Выступая, хотя еще и не смѣло, на путь европейской культуры и цивилизаціи и теперь, готовясь воспринимать Христово ученіе отъ своей могущественной пресвѣтительницы—Россіи, отдаленная Корея, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ совсѣмъ освобождена будетъ отъ того густо пока окутывающаго ее мрака язычества и присоединится къ великому сонму христіанскихъ народовъ и народностей. Нельзя не пожелать, чтобы это важное и отрадное событіе осуществилось возможно скорѣе.

Начальникомъ миссіи назначенъ о. архимандритъ Амвросіи. О. архимандритъ (въ міръ — Василій Ивановичъ Гутко) родился 1867 года отъ родителей уніатскаго исповѣданія въ посадѣ Тышовцахъ, Люблинской губ., и въ 1875 году, знаменательномъ въ церковно-религіозномъ отношеніи для всего Холмскаго края, вмѣстѣ съ родителями присоединился къ православнои церкви. Гутко первоначально учился въ мѣстномъ двухклассномъ училищѣ, а потомъ въ Грубешовской прогимназіи. Затѣмъ, почувствовавъ особую склонность къ богословскому образованію, поступилъ въ 1883 году въ Холмскую духовную семинарію. Вліяніе прибывшихъ въ Холмъ молодыхъ ученыхъ иноковъ (между ними былъ нынѣшній ректоръ Казанской духовной академіи епископъ Антоній—Храповицкій) и нѣкоторыя другія обстоятельства яснѣе опредѣлили склонность юноши,—онъ сталъ стремиться быть служителемъ церкви въ званіи монашескомъ. По окончаніи курса семинаріи (въ 1889 г.) первымъ студентомъ, Гутко былъ посланъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую духовную академію. Въ академіи онъ еще болѣе окрѣпъ и развился въ религіозно-нравственномъ направленіи жизни, участвовалъ въ проповѣдываніи слова Божія на фабрикахъ и въ молитвенныхъ домахъ, и, по переходѣ на 3 курсъ, окончательнo рѣшился принять иночество. Постриженіе его, съ именемъ Амвросія, состоялось 29 января 1892 года. Окончилъ курсъ ученія въ академіи о. Амвросій въ 1893 г. Лѣтомъ этого года молодой іеромонахъ жилъ нѣкоторое время въ скиту Оптиной пустыни (Калужской губ.), откуда въ октябрѣ того же 1893 года былъ назначенъ завѣдующимъ миссіонерскимъ катихизаторскимъ училищемъ на Алтаѣ. Здѣсь онъ прослужилъ четыре года и обратилъ на себя вниманіе высшей духовной власти своими полезными миссіонерско-педагогическими трудами, и былъ призванъ къ новой церковно-общественной дѣятельности, въ качествѣ начальника русской духовной миссіи въ Корей.

Ближайшими сотрудниками архимандрита Амвросія въ дѣлѣ просвѣщенія корейцевъ свѣтомъ христіанскаго ученія были назначены одинъ іеродіаконъ и одинъ псаломщикъ. Эти три лица и составили первоначальный причтъ православной церкви въ Корей. На обязанности причта лежать ближайшимъ образомъ удовлетвореніе духовныхъ нуждъ мѣстной русско-православной колоніи въ Сеулѣ, число которой простирается уже въ настоящее время до 100 человекъ и которая до сихъ поръ терпитъ большія лишенія безъ церкви и священника. Въ ближайшемъ будущемъ, если откроется къ тому возможность, будетъ приступлено къ постройкѣ въ Сеулѣ перваго православнаго храма во имя святителя Николая Чудотворца, вмѣстѣ съ домомъ для церковнаго причта. На постройку церкви и церковнаго дома для причта ассигновано 25 тысячъ рублей изъ казны, но этой суммы, конечно, далеко недостаточно, особенно въ виду сосѣдства инославныхъ миссій, успѣвшихъ уже широко развить свое дѣло въ Корей. Поэтому вся надежда возлагается на пожертвованія частныхъ лицъ. Можно съ увѣренностью сказать, что среди достаточныхъ и матеріально обезпеченныхъ, добрыхъ русскихъ людей найдется не мало такихъ, которые не пожалѣютъ своихъ средствъ и окажутъ свою милость, для содѣйствія великому дѣлу благовѣстія православной вѣры и славы русскаго имени на дальнемъ Востокѣ *).

Наша азіатская сосѣдка—Корея, гдѣ впервые православная Россія приступаетъ къ исполненію долга евангельскаго благовѣстія, до самаго XVII столѣтія не только памъ, русскимъ, но и вообще европейцамъ была извѣстна

*) Пожертвованія, между прочимъ, можно адресовать: въ Петербургъ—въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ и въ канцелярію с.-петербургскаго митрополита; въ Москвѣ—въ синодальную контору, настоятелю Покровскаго монастыря, архимандриту Амфилохію и въ канцелярію миссіонерскаго общества (Срѣтенка, д. Спасской церкви); въ Кіевѣ—о. намѣстнику Успенской лавры.

лишь по-наслышкѣ. Только около трехсотъ лѣтъ тому назадъ европейцы стали мало-по-малу проникать въ Корею и изучать ее.

По своему географическому положенію Корея представляетъ собой полуостровъ, лежащій на сѣверо-восточной окраинѣ восточно-азиатскаго плоскогорья, т. е. того самаго земнаго материка, который, кромѣ многихъ другихъ земель и царствъ, вмѣщаетъ въ себѣ и нашу необозримую, холодную Сибирь. На сѣверо-востокъ и сѣверо-западъ Корея граничитъ съ русскими владѣніями, китайской имперіей и Манчжуріей; съ другихъ сторонъ она омывается частями Великаго или Тихаго океана: на востокъ—Японскимъ моремъ, на югъ—Корейскимъ проливомъ, на западъ — Желтымъ моремъ. Вся страна настолько гориста, что не имѣетъ ни одной обширной долины. На сѣверѣ же ея горныя вершины достигаютъ громадной высоты—до 12 тысячъ футовъ. Одна изъ нихъ, называемая по-корейски „Бай-тай“ — Бѣлоголовая, покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Занимая 80—90 кв. миль, т. е. пространство, приблизительно равное материку Англии, Корея имѣетъ около 10^{1/2} миллионъ жителей. Климатъ Кореи, какъ омываемой съ трехъ сторонъ морями, а съ сѣвера огражденной высокими горами,—теплый. Почва—плодородная, особенно въ южной части страны, гдѣ посѣваетъ виноградъ и въ изобиліи растетъ рисъ, лучшій въ мірѣ. Ландшафты прелестны и часто напоминаютъ собою виды верхней Италіи. Повсюду цвѣтутъ и благоухаютъ цвѣты, особенно весной: нерѣдко можно увидать обширныя пространства, покрытыя ландышами точно снѣгомъ, далѣе синѣютъ фіалки, какъ громадная скатерть, раскинутая на землѣ, а тамъ, на горизонтѣ, виднѣются поразительной красоты лѣса съ устремленными къ небу вершинами гигантовъ-деревьевъ.

Главный городъ Кореи, гдѣ, между прочимъ, будетъ имѣть мѣстопребываніе наша духовная миссія, Сеуль. Онъ очень многолюденъ. Сеуль лежитъ въ большой

горной котловинѣ. Высокія стѣны окружають городъ; чрезъ ихъ живописныя ворота съ караблеобразными надстройками входъ въ резиденцію дозволенъ только съ утра до восьми часовъ вечера; когда послышится звонъ, возвѣщающій этотъ часъ, ворота закрываются и ни корейца, ни иностранца не впускаютъ внутрь. Опоздавшіе ночуютъ передъ воротами и, понятно, подъ открытымъ небомъ, такъ какъ гостиницы нѣтъ. Въ городѣ есть нѣсколько широкихъ улицъ, но вообще онъ очень грязенъ. Въ домахъ нѣтъ дымовыхъ трубъ, а потому часто на улицѣ испытываешь ощущеніе челоуѣка, вошедшаго въ комнату, наполненную дымомъ и чадомъ. Приблизительно на высотѣ аршина въ стѣнахъ домовъ виднѣются отверстія, изъ которыхъ безъ всякаго огражденія вырывается на проходящихъ густыми, черными клубами дымъ. Самая выдающаяся постройка столицы Кореи—дворецъ императора. Онъ выстроенъ еще недавно и состоитъ изъ 200 — 300 маленькихъ домиковъ, окруженныхъ садами и дворомъ; все обнесено стѣнами. Во дворцѣ императора замѣчательна пріемная галлерей, въ которой онъ сидитъ при торжественныхъ пріемахъ, окруженный придворными, въ то время какъ допущенные до аудіенціи его находятся на различныхъ разстояніяхъ, по чинамъ, на площади. Императоръ строго соблюдаетъ корейскіе обычаи. Только разъ въ годъ обыкновенные смертные могутъ его видѣть, а именно весной, когда онъ въ опредѣленный день съ большою торжественностью показывается въ носилкахъ,—его носятъ по улицамъ столицы. Это—великій праздникъ для всѣхъ его подданныхъ.

Населеніе Кореи представляется смѣсью различныхъ племенъ; здѣсь можно встрѣтить людей японскаго типа, татарскаго, тунгускаго и даже малайскаго. Корейцы по большей части статны, они не похожи ни на сыновъ Небесной Имперіи, ни на маленькихъ японцевъ. Овалъ ихъ лицъ очерченъ благородными линіями, носъ хоро-

шей формы, у нихъ очень блестящіе темно-каріе глаза, цвѣтъ кожи скорѣе коричневатый, чѣмъ желтый, а руки поразительно малы и изящны.

Среди корейцевъ существуетъ кастовое дѣленіе на благородныхъ или дворянъ, народъ и рабовъ. Между дворянами и народомъ, въ тѣсномъ смыслѣ, стоитъ еще средній классъ, встрѣчающійся лишь въ столицѣ. Это люди, нѣсколько поколѣній которыхъ справляли оффиціально извѣстныя обязанности, напримѣръ, занимали мѣста: астрологовъ, переводчиковъ, медиковъ. Ниже этого класса стоитъ чернь. Къ рабамъ принадлежатъ дѣти, родившіяся отъ рабыни, люди, продавшіе себя въ неволю, или проданные главой своей семьи и, наконецъ, брошенные дѣти. Хозяинъ рабовъ имѣетъ надъ ними право жизни и смерти. Впрочемъ, если онъ пользуется этимъ правомъ безъ особаго повода—его судятъ. Важнаго по положенію и чину корейца всегда можно отличить отъ обыкновеннаго по внѣшности, по платью. Чѣмъ темпѣе окраска мужского костюма, тѣмъ выше чинъ его обладателя. Императоръ одѣвается въ темно-красное, его высшіе сановники въ красное посвѣтлѣе и такъ постепенно оттѣнокъ становится все блѣднѣе и блѣднѣе; лица, состоящія на низшей ступени чиновничьей лѣстницы, постоянно носятъ красивое свѣтло-лиловое газовое платье. Императоръ въ траурѣ носитъ сѣрую дерюгу и не стрижетъ бороды, повидимому, совсѣмъ не моется и, въ знакъ горести не придаетъ никакого значенія наружности. Онъ постоянно носить съ собою двѣ жердочки, на которыя натянута сѣрая матерія, поднимая ихъ предъ лицомъ, такъ какъ онъ никого не долженъ видѣть и никто не долженъ видѣть его. Время траура по родственнику тянется три года и не можетъ быть сокращено ни подъ какимъ предлогомъ. Всѣ праздники, свадьбы отмѣняются; поэтому можетъ случиться, что человѣкъ никогда не можетъ жениться изъ-за частаго траура.

Мужская половина корейской семьи держитъ себя отдаленно отъ женской. Для мужчины часто сходиться съ женщинами, вступать съ ними въ бесѣду и т. д. считается унижительнымъ. А если посторонній мужчина какъ-либо коснулся-бы, напримѣръ, рукой посторонней женщины, послѣдняя въ болѣе консервативныхъ корейскихъ семьяхъ считается опозоренной. Нравы корейской семьи весьма симпатичны, совершенно чужды той грубости, которая такъ часто господствуетъ даже, въ европейскихъ семьяхъ. Несмотря на приниженное положеніе, какое занимаетъ въ корейской семьѣ женщина, послѣдняя, однако, страдаетъ отъ грубости мужа, или отца очень рѣдко. У корейцевъ считается большимъ стыдомъ, позоромъ для мужа, бить свою жену или дочь. Къ дѣтямъ своимъ корейцы относятся съ особенной любовью и внимательностью и научаютъ ихъ находиться въ строгомъ послушаніи своимъ родителямъ, особенно отцу, даже и въ томъ случаѣ, когда дѣти уже обзаведутся своей семьей.

Однимъ изъ главныхъ пороковъ корейцевъ является лѣность, которая породила большую часть ихъ общественныхъ бѣдствій. Если кореецъ бѣденъ, то онъ можетъ не работать; если онъ уважаемъ и въ чинахъ, онъ долженъ ничего не дѣлать. Важному господину не слѣдуетъ даже двигаться; его поднимаютъ и ведутъ, какъ куклу. Въ общемъ-же, корейцы, по сравненію съ ихъ родственными азіатскими сосѣдями-китайцами и японцами, народъ довольно добрый, уступчивый, мягкій. Въ разговорѣ они очень вѣжливы, даже льстивы. На вопросъ о здоровьѣ, кореецъ обыкновенно отвѣчаетъ такъ: „Благодаря милости, которую вы мнѣ оказываете этимъ вопросомъ, мое здоровье хорошо“. Больной говоритъ человѣку, навѣстившему его: „Благодаря тому, что вы меня посѣтили, мнѣ лучше“. Обращаясь къ японцамъ, единственнымъ иностранцамъ, съ которыми они охотно разговариваютъ, корейцы всегда начинаютъ словами: „Вы

такъ мудры!“ или „Вы такъ сильны!“ Встрѣтивъ похороны, кореецъ останавливаетъ шествіе, подходитъ къ гробу и говоритъ: „Я глубоко сожалѣю объ утратѣ, понесенной въ лицѣ такого добродѣтельнаго человѣка“, даже если не зналъ покойника.

Таковъ своеобразный обликъ корейскаго народа, съ которымъ придется имѣть дѣло нашимъ православнымъ миссіонерамъ.

II.

Религія корейцевъ: буддизмъ, конфуціанство. — Почитаніе разныхъ духовъ, геніевъ и предковъ. — Воззрѣнія корейцевъ на будущую, загробную жизнь и на человѣческую душу. — Склонность къ суевѣріямъ. — Христіанство въ Корей. — Католическая миссія. — Гоненія на христіанъ-корейцевъ. — Вѣротерпимость корейскаго правительства въ послѣднее время. — Протестантская миссія. — Православіе среди корейцевъ-инородцевъ Сибири. — Надежды на успѣхъ благотѣлительческой дѣятельности нашихъ миссіонеровъ.

Господствующей религіей корейцевъ съ IV вѣка нашей эры довольно продолжительное время былъ буддизмъ, — это мрачное и безотрадное міровоззрѣніе, къ которому издавна такъ склонны народы малокультурной Азіи. Въ XIV вѣкѣ (съ воцареніемъ нынѣшней династіи) буддизмъ утратилъ значеніе оффиціальной религіи; буддійскіе жрецы были изгнаны изъ столицы и не смѣютъ и теперь туда показаться; тѣмъ не менѣе, среди горныхъ ущельевъ, по большей части въ живописныхъ мѣстностяхъ, и до сихъ поръ сохранилось еще нѣсколько монастырей послѣдователей Будды, которые, повидимому, пользуются нѣкоторой поддержкой со стороны правительства и населенія.

Въ настоящее время для образованныхъ корейцевъ имѣютъ значеніе культъ Конфуція и великихъ людей, почитаніе священныхъ книгъ Китая и культъ Сиа-Трика, генія королевства. Повсемѣстно, въ столицѣ, главныхъ и уѣздныхъ городахъ Кореи воздвигнуты храмы (кумирни) въ честь Конфуція. Они представляютъ собой небольшія зданія весьма незатѣливой архитектуры, обнесенныя

обыкновенно стѣнами. Всякій, проѣзжающій верхомъ мимо храма, обязанъ сойти съ лошади и пройтись пѣшкомъ, о чемъ его всегда предупреждаетъ выставленная у храма дощечка съ надписью „слѣзай“ (съ коня). Ежегодно, весною и осенью, а также въ каждое новолуніе и полнолуніе, совершаются въ конфуціанскихъ кумирняхъ торжественныя жертвоприношенія, состояція въ закланіи овецъ, покупаемыхъ для этой цѣли въ Китаѣ. Въ столицѣ совершаетъ эти жертвоприношенія самъ императоръ. Обязанность совершать жертвоприношенія въ областныхъ городахъ возлагается на представителей мѣстной власти, или на ученыхъ, выбирающихъ изъ среды своей лицъ, которыя въ продолженіе опредѣленнаго времени должны вообще слѣдить неуклонно за исполненіемъ религіозныхъ обрядовъ. Кромѣ кумирень въ честь Конфуція, въ Корей есть много пагодъ въ честь великихъ людей, въ которыхъ приносятъ имъ жертвоприношенія и воздаютъ имъ почти божескія поклоненія. Хотя корейцы не считаютъ ихъ богами, но полагаютъ, что духъ великаго человѣка превращается въ генія, охранителя и покровителя какого-либо родного города.

Религія простого народа состоитъ въ почитаніи духовъ неба и земли, геніевъ, населяющихъ горныя мѣстности, пещеры, рѣки и т. п. Воздухъ, по повѣрью народа, густо населенъ духами и невидимыми существами; вѣтеръ объясняется дыханіемъ духовъ, а ураганъ есть ничто иное, какъ дѣло дьявольскихъ рукъ. Изъ всѣхъ этихъ боговъ или геніевъ наибольшимъ почетомъ пользуется богъ, обитающій въ горныхъ высотахъ. Ему воздвигаются на самыхъ высокихъ горахъ и въ неприступныхъ мѣстностяхъ кумирни, куда разъ въ годъ стекаются со всѣхъ окрестностей паломники для присутствованія при совершаемыхъ въ это время жертвоприношеніяхъ. Почти повсемѣстно распространено въ Корей почитаніе предковъ; это почитаніе замѣняетъ для боль-

шинства религію. Въ каждомъ домѣ хранятся помпальныя дощечки умершихъ родственниковъ, предъ которыми ежедневно курятся благовонныя свѣчи. Въ извѣстныя времена года совершаются въ честь предковъ публичныя жертвоприношенія и въ конфуціанскихъ пагодахъ. Обычай совершать жертвоприношенія въ память скончавшихся родственниковъ до того вкоренился въ плоть и кровь корейцевъ, что составляетъ не малую помѣху къ усиѣнному распространенію христіанства на полуостровѣ.

Несмотря на почитаніе душъ умершихъ, возрѣнія корейцевъ на будущую загробную жизнь отличаются крайней неопредѣленностью. Если спросить корейца, что бываетъ послѣ смерти,—онъ отвѣтитъ: „Кто знаетъ,—никто оттуда не возвращается... Главное—надо пользоваться жизнью, пока живешь“. Одинъ изъ европейцевъ, побывавшихъ въ Корей, рассказывалъ, что онъ какъ-то сталъ убѣждать корейцевъ въ томъ, что въ каждомъ человѣкѣ живетъ душа, кореецъ не допускалъ этого. „То, что нами двигаетъ,—замѣтилъ онъ,—то, что насъ оживляетъ, разсѣвается съ послѣднимъ вздохомъ жизни, но великіе люди, какъ говорятъ наши старики, продолжаютъ существовать и послѣ смерти“. Матеріалистическое возрѣніе на духовную природу человѣка есть одна изъ основныхъ чертъ конфуціанства.

Въ обыденной жизни своей корейцы чрезвычайно суевѣрны. Количество шарлатановъ, астрологовъ, жонглеровъ, гадалщиковъ и гадалщицъ, живущихъ въ Корей на счетъ общественнаго легковѣрія, просто невообразимо. Слѣные имѣютъ наибольшій успѣхъ въ этомъ ремеслѣ; почти всѣ слѣные съ раннихъ лѣтъ занимаются чѣмъ-либо подобнымъ и передаютъ свои тайныя познанія другимъ, страдающимъ тѣмъ же недугомъ. Ихъ призываютъ, чтобы узнать будущее, открыть какую либо тайну, въ особенности, чтобы изгонять бѣсовъ изъ несчастныхъ, страдающихъ эпилепсіей. Христіанскимъ мис-

сионерамъ много приходится бороться съ этимъ издавна унаслѣдованнымъ зломъ.

Христіанство въ Кореѣ начало распространяться лишь съ конца прошлаго столѣтія. Оно проникло сюда въ 1784 г. при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Молодой кореецъ Сенгъ, много слыхавшій по разсказамъ о христіанской религіи, проповѣдуемой въ Китаѣ учеными людьми, прибывшими туда съ европейскаго запада (миссіонерами), возымѣлъ страшное желаніе лично ознакомиться съ ними. Случай помогъ юношѣ удовлетворить его любопытство. На его счастье отецъ его былъ назначенъ однимъ изъ членовъ посольства, отправляемаго въ Китаѣ, а ему разрѣшено было присоединиться къ свитѣ посольства. По прибытіи въ Пекинъ, молодой Сенгъ имѣлъ нѣсколько тайныхъ совѣщаній съ католическими миссіонерами, которые не только подробно ознакомили его съ христіанской религіей, но и крестили его назвавъ Петромъ, въ надеждѣ что онъ будетъ первымъ камнемъ въ зданіи новосоздаемой корейской церкви. По возвращеніи изъ столицы китайской имперіи Петръ Сенгъ не замедлилъ ознакомить своихъ друзей съ христіанскими истинами.

Вскорѣ около него образовался тѣсный кружокъ послѣдователей христіанства, которые и выступили въ качествѣ первыхъ проповѣдниковъ Христова ученія среди своихъ соотечественниковъ.

Появленіе новой религіи не могло, конечно, ускользнуть отъ вниманія корейскаго правительства и общества, всегда ревниво охранявшихъ отъ какихъ-либо измѣненій религію и обычаи, унаслѣдованные отъ предковъ. Поэтому христіанство, съ самаго начала своего введенія въ Кореѣ, встрѣтило множество враговъ и, главнымъ образомъ, въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, стремившихся всѣми силами остановить распространеніе новаго ученія. Не прошло и года со времени возникновенія первыхъ проблесковъ христіанства въ Кореѣ, какъ

одинъ изъ приближенныхъ короля сочинилъ ожесточеннѣйшее посланіе противъ христіанъ, въ которомъ убѣждалъ всѣхъ и cadaго отказаться отъ новаго ученія и, кромѣ того, приглашалъ всѣми силами и средствами заставлять отрекаться отъ христіанства, даже близкихъ себѣ людей. По распоряженію правительства, посланіе это было напечатано и повсемѣстно опубликовано. Насколько извѣстно, это былъ первый оффиціальныи актъ, которымъ христіанство публично осуждалось въ Корей.

Несмотря на такія строгія мѣры, направленныя противъ христіанъ—корейцевъ, число ихъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивалось.

Въ 1789 г. корейскіе христіане рѣшились устроить у себя церковную іерархію и съ этой цѣлью обратились къ католическому епископу, пребывающему въ Пекинѣ, съ просьбой прислать имъ священниковъ, которыхъ присутствіе въ Корей было крайне необходимо для христіанскихъ общинъ. Только черезъ два года католическій епископъ въ Китаѣ нашелъ возможнымъ отправить къ христіанамъ—корейцамъ молодого священника Якова Цію (китайца). Послѣ долгихъ странствованій и разныхъ препятствій и затрудненій на корейской границѣ, о. Цію удалось добраться до Сеула лишь въ началѣ 1795 года. Появленіе перваго христіанскаго священнослужителя въ столицѣ Кореи было встрѣчено христіанами съ восторженною радостью. Но это обстоятельство послужило причиной новыхъ гоненій на корейскихъ христіанъ. Главное обвиненіе, возводимое теперь на христіанъ, заключалось въ томъ, что они образуютъ тайное общество, разрушающее своимъ ученіемъ всѣ основы государства, не признающее ни религіи, ни обычаевъ предковъ, — общество, стремящееся къ прекращенію рода человѣческаго (намекъ на проповѣди миссіонеровъ, что воздержаніе и цѣломудріе есть болѣе совершенное состояніе, чѣмъ супружество). Наконецъ, христіанъ обви-

няли въ укывательствѣ у себя иноземнаго священника, т. е. о. Цію.

1801 годъ былъ положительно обогреть кровью христіанъ. Въ большинствѣ христіанскихъ семействъ оставались въ живыхъ исключительно престарѣлыя женщины и дѣти, но и тѣ подвергались различнымъ насиліямъ и пыткамъ со стороны фалатичныхъ корейскихъ язычниковъ. Миссіонеры должны были скрываться. Церковныя службы совершались обыкновенно ночью, вполголоса, при весьма бѣдной обстановкѣ, причемъ нерѣдко грубая скамейка съ самодѣльнымъ деревяннымъ крестомъ надъ ней служила престоломъ, а какая-нибудь убогая хижина—храмомъ.

Съ 1802 по 1815 г. христіане пользовались относительнымъ спокойствіемъ, такъ какъ, за исключеніемъ единичныхъ случаевъ казней (въ 1804—1805 г.г.), открытаго гоненія противъ нихъ уже не возобновлялось. Христіане опять начали мало-по-малу оправляться, и въ самое короткое время въ Корей вновь образовались христіанскія общины. Спокойными были, можно сказать, и послѣдующіе годы—до 1832.

Въ 1831 г. корейская церковная іерархія получила окончательное свое устройство. Въ этомъ году папа Григорій XVI учредилъ въ Сеулѣ корейское апостольское викаріатство, назначивъ первымъ корейскимъ викаріемъ епископа Брюгера, проповѣдывавшаго въ то время христіанское ученіе въ Сіамѣ. Посланы были папой и новые католическіе миссіонеры. Впрочемъ, первому корейскому епископу, не удалось даже и проникнуть въ Корею. Послѣ трехлѣтнихъ странствованій, ожиданій и всякихъ лишеній епископъ Брюгеръ скончался въ 1834 г. въ Манчжуріи на границѣ Кореи и почти наканунѣ своего вступленія въ эту страну. На мѣсто его посланъ былъ епископъ Имберъ, прибывшій въ Корею лишь въ 1837 г.

Съ 40-хъ годовъ гоненія на корейскихъ христіанъ

возобновились съ большою силою и особенно были тяжкими въ концѣ 60-хъ годовъ. Къ какой безчеловѣчной жестокости прибѣгали иногда язычники по отношенію къ христіанамъ, видно изъ слѣдующаго случая. Въ 1866 г. назначена была казнь епископа Девелуи и многихъ миссіонеровъ. Предварительно измученныхъ и искалѣченныхъ, ихъ доставили на мѣсто экзекуціи верхомъ на лошадяхъ. Казнь началась съ епископа, котораго раздѣли до-нага; затѣмъ палачъ панесъ ему смертельный, но не окончательный ударъ и, къ всеобщему удивленію присутствующихъ, отказался докончить казнь, несмотря на то, что несчастный страдалецъ лежалъ у его ногъ въ предсмертныхъ мученіяхъ. Оказалось, что чиновники упустили сговориться съ палачемъ относительно платы за его кровавую работу, вслѣдствіе чего тутъ же начался торгъ, длившійся довольно продолжительное время, и только по окончаніи его, палачъ двумя сабельными ударами избавилъ епископа отъ мученій. Также звѣреки поступилъ палачъ и съ нѣкоторыми миссіонерами. Что касается простыхъ христіанъ, то ихъ болѣе уже не судили (какъ прежде), а по одному только доносу пытали до смерти, или морили въ тюрьмахъ, гдѣ многіе умирали отъ болѣзней, голодной смерти и т. п. Палачи положительно не успѣвали исполнять всѣ смертные приговоры, вслѣдствіе чего изобрѣтательными судьями была придумана своеобразная гильотина, при посредствѣ которой можно было казнить нѣсколько человѣкъ за разъ. Но, какъ видно, и этотъ способъ быстрой казни не удовлетворялъ жестокихъ гонителей, которые стали десятками бросать христіанъ въ глубокія ямы и засыпать землей.

Съ этого времени—и кончая 1870 годомъ—жестокой мученической смерти предано было свыше 12 тысячъ христіанъ. Не мало также ихъ погибло за это время отъ голода и другихъ причинъ.

Только послѣ 1870 года наступили для корейскихъ

христіанъ болѣе счастливые дни. Современное правительство Кореи прониклось уже гуманною вѣротерпимостью ко всѣмъ существующимъ въ странѣ религіямъ, а корейскій народъ начинаетъ все болѣе и болѣе сознавать, что только одно христіанское ученіе можетъ вносить въ жизнь свѣтъ и нравственно переродить человѣчество.

√ Теперь католики насчитываютъ болѣе 30 тысячъ своихъ послѣдователей въ Корей и уже въ самомъ Сеулѣ построили два великолѣпныхъ собора. Католическіе миссіонеры, энергично поддерживаемые своими правительствами и снабжаемые обильными матеріальными средствами отовсюду, ведутъ свою пропаганду въ Корей въ весьма широкихъ размѣрахъ. Они заводятъ здѣсь школы, не только низшія, но даже среднія (семинаріи), устраиваютъ различные пріюты и больницы (даже съ сестрами милосердія при нихъ), проповѣдуютъ вполне открыто, богослуженіе совершаютъ торжественно.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ (въ 80-хъ гг.) въ Корей проникли и протестантскіе миссіонеры различныхъ народностей, но ихъ успѣхи здѣсь пока еще очень незначительны, особенно по сравненію съ успѣхами католическихъ миссіонеровъ.

Въ настоящее время на-ряду съ католической и протестантской миссіями, выступаетъ съ своей благовѣстнической дѣятельностью и наша православная миссія. Хотя христіанство, въ формѣ православія, еще не проникло на отдаленный азіатскій полуостровъ, тѣмъ не менѣе въ этой формѣ оно, можно сказать, не совсѣмъ безызвѣстно корейцамъ. Мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ корейцевъ—инородцевъ нашей Сибири, въ значительномъ количествѣ переселившихся въ нашъ Южно-Уссурійскій край.

Переселеніе корейцевъ на русскую землю началось еще съ 1864 года, но особенно, вслѣдствіе сильнаго голода въ Корей, увеличилось съ 1869 года: тогда въ

какихъ-нибудь 3—4 мѣсяца ихъ поселилось вдоль нашей набережной, сосѣдной съ Китаемъ и Кореей, полосы до 3 тысячъ дворовъ или семействъ. Съ тѣхъ поръ и донынѣ еще корейцы продолжаютъ переселяться къ намъ почти непрерывно большими партіями. Первые корейскія поселенія были образованы по рѣкамъ (вдоль) Тезинхѣ, Янчихѣ, на полуостровѣ Новгородской бухты (въ заливѣ Японскаго моря Петра Великаго), около Посѣта, Кроббэ и далѣе къ сѣверо-западу возлѣ с. Никольскаго, въ такъ называемомъ теперь Суйфунскомъ участкѣ, по рѣкѣ Суй-фу-ну: здѣсь образованы были постепенно четыре селенія, которыя съ каждымъ годомъ совершенствуются, достигаютъ большаго и большаго благоустройства и обрусѣнія. Этому въ значительной степени помогаетъ примѣръ русскихъ переселенцевъ (малороссовъ преимущественно), образовавшихъ такое большое и благоустроенное село, какимъ въ настоящее время является с. Никольское, предположенное въ ближайшемъ будущемъ къ переименованію въ значительный административный пунктъ—городъ. Эти четыре поселенія, съ Корсаковскимъ во главѣ, образуютъ въ настоящее время особую административную единицу—Корсаковскую корейскую волость (Суйфунскаго участка) въ количествѣ до 600 дворовъ или семействъ.

Принимая на свою землю и подъ свое подданство корейцевъ—людей, лишенныхъ почти всякой культуры русское правительство, какъ мѣстное, такъ и центральное, естественно должно было позаботиться о томъ, чтобы возможно скорѣе содѣйствовать ихъ внѣшнему и внутреннему—духовному просвѣщенію. На первыхъ порахъ съ миссіонерскою цѣлью для этихъ выходцевъ изъ Кореи командировались священники изъ Владивостока и Благовѣщенска, а потомъ члены нашей камчатской миссіи. Дѣло обращенія этихъ выходцевъ изъ Кореи въ православіе шло такъ успѣшно, что къ концу 70-хъ го-

довъ, по просьбѣ самихъ корейцевъ, учреждены были для нихъ особые миссіонерскіе станы, состоящіа изъ 2—3 сель съ церквами, часовнями и школами. Таковы, напримѣръ, станы—Корсаковскій, Кроуповскій, Синельниковскій, Пуццловскій, Янчхэнскій. По послѣднимъ даннымъ, всѣхъ крещеныхъ инородцевъ—корейцевъ въ этихъ странахъ насчитывается до 10 тысячъ, причемъ число обращеній съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастаетъ. Вообще среди этихъ корейцевъ замѣтна склонность къ принятію православія,—жалъ только, что ощущается недостатокъ въ нашихъ миссіонерахъ. Архимандритъ Амвросій въ своихъ миссіонерскихъ письмахъ рассказываетъ между прочимъ, слѣдующій случай: „Захожу, говоритъ онъ, въ одну фанзу (корейская изба), меня встрѣчаетъ молодой парень, одѣтый по-мѣщански, крещеный. „А гдѣ-же твой отецъ“? спрашиваю. Явился отецъ и, къ моему удивленію, оказался некрещенымъ. Спрашиваю: „почему“? И мнѣ отвѣчаютъ, что онъ вполне согласенъ креститься, но мѣстный-де миссіонеръ теперь уже вовсе пересталъ крестить стариковъ, потому что ихъ трудно чему-нибудь христіанскому научить, а онъ одинъ никакъ не можетъ справиться. Вскорѣ же,—продолжаетъ архимандритъ Амвросій,—я имѣлъ возможность повидать миссіонера и лично спросить его объ этомъ дѣлѣ. Онъ подтвердилъ его справедливость и охотно согласился со мной, что не только стариковъ, но и всѣхъ нашихъ корейцевъ почти поголовно можно бы окрестить, но не кому хлопать объ этомъ. Одному немыслимо-де не только вновь крестить, но даже крещеныхъ уже сколько-нибудь удовлетворительно поддерживать, особенно не зная народнаго языка“ *).

Наступившій въ послѣднее время въ Корей наиболѣе

*) «Церк. Вѣстн.» 1898 г., № 28, стр. 991—92.

благопріятный періодъ для распространенія христіанства и успѣхи православія среди сибирскихъ корейцевъ-ино-родцевъ даютъ твердыя основанія думать, что самоотвер-женная благовѣстническая дѣятельность нашихъ мис-сіонеровъ въ этой полуязыческой странѣ дальняго Во-стока не останется безплодной. Безъ сомнѣнія, извѣстія о просвѣтительныхъ успѣхахъ миссіи не заставятъ долго ждать себя...

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Православная миссія среди сиро-халдейцевъ—несторіанъ.

I.

Торжество православія 25 марта 1898 года.—Происхождение и древнѣйшая исторія сиро-халдейскаго народа.—Распространеніе христіанства среди сиро-халдейцевъ. --- Третій вселенскій и Едесскій соборы.—Сиро-халдейцы-несторіане.—Миссіонерская дѣятельность ихъ и успѣхъ ея до XIV ст.—Бѣдствія несторіанъ.—Фанатизмъ дикихъ мусульманскихъ ордъ по отношенію къ несторіанской церкви.—Распаденіе сиро-халдейцевъ на униатовъ Рима и несторіанъ оставшихся вѣрными своимъ преданіямъ.

25 марта минувшаго (1898) года, въ праздникъ Благовѣщенія, въ Петербургѣ произошло глубоко-знаменательное церковное торжество,—присоединеніе къ Православной церкви духовныхъ представителей сиро-халдейцевъ—несторіанъ, въ числѣ пяти человекъ. Присоединеніе лицъ, облеченныхъ духовнымъ саномъ, слѣдовательно, вліятельныхъ среди своихъ единовѣрцевъ, и притомъ изъ народа, давно жившаго самостоятельной церковною жизнью, является, само по себѣ, крупной побѣдой, не часто встрѣчающейся въ исторіи нашей миссіи. Но этимъ не исчерпывается все значеніе и смыслъ торжества. Безспорно, присоединеніе къ православію несторіанской депутаціи служитъ лишь первымъ шагомъ по пути тѣхъ пріобрѣтеній, какія ожидаютъ нашу церковь среди сиро-халдейскихъ христіанъ,—шагомъ, за которымъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ можетъ послѣдовать обращеніе въ православіе всего сиро-халдейскаго народа.

Сиро-халдейскій народъ, на который обращены те-

перь взоры многихъ, интересующихся распространеніемъ православія среди другихъ народовъ, ведетъ свое происхожденіе отъ глубокой древности. Народъ этотъ семитической расы и, не безъ основанія, считаетъ себя потомкомъ второго сына Симова Ассуръ (Бытія гл. 10 ст. 22),—отсюда и наименованія ихъ: „ассиріане“, „айсоры“, „асуритане“. Бытописатель Моисей въ 10 главѣ книги Бытія, ст. 8—11, упоминаетъ, что послѣ основанія Немвродомъ города Вавилона, Ассуръ переселился изъ южной Месопотаміи къ сѣверу, по верхнему теченію рѣки Тигра и положилъ начало ассирійской монархіи: „отъ земли тоя (Сеннааръ) изыде Ассуръ и созда Ниневію, и Роовою градъ и Халахъ. И Дасемъ между Ниневію и между Халахомъ -- сей есть градъ великій“. Первоначальный процессъ возрастанія и развитія царства Ассирійскаго опредѣляютъ и предугадываютъ спеціалисты филологи и археологи, по такъ называемымъ, клинообразнымъ надписямъ, уцѣлѣвшимъ на памятникахъ. За восемь вѣковъ до христіанской эры, Ассирія возвысилась на степень могущественнаго государства; ассиріане покорили Арменію, Мидію, Парсію, Эламъ, Аравію, Израильтянъ. Цари ассирійскіе, Тукланассаръ II, Салманассаръ V и Сеннахиримъ, были властителями всей передней Азии. Ко времени царствованія Сарданапала, наука, роскошь, культура ассиріанъ удивляли отдаленные народы: Китай, Египетъ, Грецію. Приблизительно въ это время изучили по астрономіи знаки зодіака, движеніе планетъ и распредѣленіе круга на 360 градусовъ. Развалины грандіозныхъ дворцовъ и великолѣпныхъ сооружений ассиріанъ служатъ нѣмыми свидѣтелями самобытной, оригинальной, архаической древности цивилизаціи айсоровъ.

Затѣмъ, накопленіе богатствъ, деспотизмъ правителей, разращеніе нравовъ привели Ассирію къ упадку и лишенію жизнеспособности. Мидяне и персы покорили ассиріанъ подъ свою власть...

Появляется новая сила—ученіе Христа Спасителя. О христіанствѣ въ Сиріи преданіе говоритъ слѣдующее. Авгарь, царь сирійскій, услышавъ о проповѣди и дѣлахъ Иисуса Христа, пожелалъ Его видѣть, для чего отправилъ къ Нему двухъ своихъ рабовъ съ просьбою исцѣлить его больного сына. Спаситель послалъ къ Авгарю двухъ своихъ учениковъ: Θому и Θаддея, которые, исцѣливъ сына Авгаря, проповѣдали „благовѣствованіе Христово“. Царь увѣровалъ во Христа, а съ нимъ и множество сирійцевъ отвергли идолопоклонство. Апостоль Θома возвратился въ Палестину, а Θаддей остался просвѣщать Сирію свѣтомъ Христова Евангелія. Такимъ образомъ сирійскій народъ принялъ христіанство отъ самихъ апостоловъ Θомы и Θаддея. Сирійскіе христіане, нужно сказать, очень любятъ, когда ихъ называютъ еомейскими христіанами—дмаръ Тюма“ *).

До времени третьяго вселенскаго собора (ефесскаго—въ 431 г.) христіане сиро-халдейскіе жили въ церковномъ отношеніи и практикѣ согласно съ церковью Вселенскою. На этомъ соборѣ осуждена была несторіанская ересь, виновникомъ которой былъ константинопольскій патріархъ Несторій, занимавшій престолъ съ 431 по 442 г. Несторій неправильно училъ объ Иисусѣ Христѣ, что Онъ не есть Богъ, а лишь Богоносецъ, т. е., что Божеское естество соединялось съ человѣческимъ не ипостасно,—въ единое лицо Богочеловѣка, а нравственно. Сынъ Божій обиталъ въ человѣкѣ Иисусѣ подобно тому, какъ Духъ Святой обиталъ въ пророкахъ и святыхъ людяхъ. Отсюда Пресвятая Марія не есть Богородица, а Христородица, такъ какъ зачала не Богочеловѣка, а Иисуса—обыкновеннаго человѣка, естественнымъ образомъ.

Не смотря на осужденіе несторіанскаго лжеученія

*) Христ. Чтеніе 1899 г., іюнь «Сирохалдейцы, ихъ исторія и жизнь», по разсказу одного изъ нихъ, стр. 1133.

св. отцами третьяго вселенскаго собора, оно нашло себѣ много сторонниковъ и не замедлило проникнуть въ Персію, къ сирійскимъ христіанамъ. Исторія сохранила намъ имена двухъ ученыхъ—Варсуму и Иву, дѣятельность которыхъ имѣла наибольшее значеніе для пропаганды несторіанства въ Персіи. Но особенно старался въ пользу несторіанской ереси среди сирійскихъ христіанъ Бобей, епископъ отезифонскій. Для объединенія разрозненныхъ несторіанъ онъ собралъ въ 497 г. въ Едессѣ соборъ. На немъ было ясно изложено и опредѣлено все ученіе несторіанъ, ихъ богослуженіе, обряды. Самъ Бобей былъ объявленъ католикосомъ, т. е. патріархомъ всѣхъ несторіанъ. Съ тѣхъ поръ сиро-халдейскіе христіане совершенно отторглись отъ единства Вселенской церкви.

Упорядочивши свою внутреннюю жизнь, несторіанство теперь обратилось къ миссіонерству; оно разослало по всей Азіи своихъ проповѣдниковъ, которые утвердили его въ Аравіи, въ Индіи, на островѣ Цейлонѣ, по всей Персіи и даже въ Китаѣ. Обстоятельства благоприятствовали этому. Въ VII в. явилось мусульманство. Арабы, принявъ магометанство, стали завоевывать одно государство за другимъ, завоевали и Персію, при чемъ, невидя все христіанское и истребляя его, они благосклонно относились къ несторіанамъ. Причиной этой благосклонности была особая проницательность и изворотливость несторіанъ. Извѣстно, что магометане всего нетерпѣливѣе относятся къ догмату иконопочитанія. И вотъ несторіане, замѣтивши это, постановили прекратить чествовать иконы открыто въ домахъ и храмахъ, чтобы не раздражать фанатизмъ варваровъ. Кромѣ того, несторіане дѣйствовали такъ искусно, что скоро проникли во дворецъ и стали занимать разныя должности,—государственныхъ секретарей, казначеевъ и особенно врачей. Такое вліяніе несторіанъ дало для нихъ очень благоприятныя послѣдствія. Несторіане широко распространили свою проповѣдническую дѣятельность, многихъ

православныхъ совратили на свою сторону, отчего получили возможность открыть цѣлую новую епархію въ Куфѣ. Далѣе, несторіане могли свободно заняться торговлей, наукой, которыя скоро достигли цвѣтущаго состоянія. Сами арабы подпали подъ вліяніе ихъ учености, они изучали філософовъ греческихъ подъ руководствомъ несторіанъ. Ихъ дѣти учились иногда въ школахъ послѣднихъ, гдѣ преподавались грамматика, риторика, діалектика, поэзія, ариметика, геометрія, музыка, астрономія и медицина, языки—греческій, сирійскій, арабскій, иногда даже египетскій. Періодъ ученыхъ калифовъ Гарунъ-аль-Рапида и Гарунъ-аль-Мамуна былъ самый блестящій для несторіанъ. Они въ это время успѣли далеко распространить свое вліяніе, особенно среди татаръ, во многихъ мѣстахъ имѣли своихъ священниковъ и даже епископовъ. Въ IX вѣкѣ самъ ханъ татарскаго племени караимовъ былъ обращенъ въ несторіанство,—онъ извѣстенъ подъ именемъ священника Іоанна. Страшный завоеватель Азіи Чингисъ-ханъ, женившись на несторіанкѣ, былъ очень расположенъ къ нимъ, такъ же какъ и его преемники ханы Октай, Гаюкъ и др. Такъ проповѣдь несторіанская распространялась среди племенъ, окружавшихъ Китай; но не менѣе успѣшна она была и въ самомъ Китаѣ, куда несторіане проникли еще съ VI—VII вѣковъ. Здѣсь относились къ нимъ благосклонно сами богдыханы, дарили храмы несторіанамъ, вообще заботились о ихъ матеріальномъ обезпеченіи. Такъ продолжалось до XIV столѣтія, когда католическіе монахи, проникнувъ ко двору богдыхана, достигли интригами того, что несторіане, какъ еретики и вредные для государства люди, изгонялись пзъ Китая.

Но не одна эта бѣда обрушилась на несторіанъ, невзгода постигла ихъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Пряжде всего ихъ начали преслѣдовать преемники Чингисъ-хана. Подъ конецъ XIII в. ввукъ Чингисъ-хана Гулакъ овладѣлъ почти всеми странами, гдѣ

только жили несторіане. Самовластный обладатель большей половины Азіи не посягалъ еще на разрушеніе церковныхъ порядковъ, введенныхъ несторіанами, но и не поддерживалъ ихъ. Внукъ же его Гассапъ началъ открытыя преслѣдованія несторіанъ, которыя и продолжались съ незначительными перерывами, пока не явился Тамерланъ, этотъ „бичъ небесный“, посягнувшій на совершенное истребленіе всего христіанскаго.

Причиной ненависти, какую питалъ Тамерланъ къ христіанамъ, слѣдуетъ искать прежде всего въ его жестокомъ отъ природы характерѣ, но несторіанъ Тамерланъ особенно ненавидѣлъ. Вотъ что передаютъ они сами о причинѣ этой ненависти. Когда страшный Чингисъ-ханъ завладѣлъ государствами, въ которыхъ жили несторіане, то послѣдніе нашли себѣ защиту въ одной изъ его женъ — несторіанкѣ, которая расположила къ нимъ и мужа. Помня это, несторіане захотѣли повторить опытъ, они совратили въ свою вѣру любимѣйшую супругу Тамерлана. Но такая дерзость имѣла исходъ для нихъ неожиданный и совершенно обратный. Узвѣленный въ самое сердце лютый варваръ, казнивъ измѣнницу своей вѣры и воспылавъ адскимъ бѣшеествомъ и яростью на всѣхъ несторіанъ, рѣшилъ истребить всѣхъ, чтобы не оставалось въ живыхъ ни одного несторіанина.

Дѣйствительно фанатизмъ дикихъ ордъ ниспровергъ церковь несторіанскую. Все что только носило имя несторіанъ, все было безпощадно разграбляемо, убиваемо, насилуемо, сожигаемо. Храмы и все, что въ нихъ, училища, дома несторіанскихъ кашишей (священниковъ), словомъ, все, что бросалось въ глаза въ селеніяхъ несторіанскихъ, подверглось грабежу и разрушенію. Отъ полуживого старика съ клюкой въ рукѣ, до грудного младенца, — все становилось неизбѣжной жертвой ихъ меча. Народъ и клиръ, разсѣянные по разнымъ національностямъ Востока, бѣжали, куда было можно, ища спасенія, но вездѣ были преслѣдуемы и истребляемы.

Звѣрство и жестокость завоевателей хотѣли, казалось сгладить съ лица земли самое имя несторіанъ. Только небольшая часть ихъ сохранилась на двухъ противоположныхъ концахъ азіатскаго материка.

Часть спаслась въ Индію, гдѣ на Малабарскомъ берегу въ половинѣ XVI в. они основали небольшую общину, извѣстную подъ именемъ „христіанъ св. Тѣмы“. Впрочемъ, не имѣя ни епископовъ, ни священниковъ, они въ настоящее время присоединились къ яковитамъ, сосѣднему еретическому обществу, имѣющему полный іерархическій чинъ. Немногіе несторіане спаслись въ горахъ Курдистана и на островѣ Кипрѣ. Въ числѣ спасшихся были священники, епископы и даже самъ католикосъ. вмѣстѣ съ тѣмъ несторіане успѣли скрыть и часть своихъ умственныхъ сокровищъ, много книгъ, рукописей и т. д.

Страхъ, нанесенный Тамерланомъ несторіанскому населенію, былъ такъ великъ, что они и по смерти его продолжали укрываться въ горахъ и ущельяхъ, и лишь въ слѣдующемъ столѣтіи при Солейманѣ II, султанѣ турецкомъ, завоевавшемъ опять Сирію (около 1516 г.), несторіане начали селиться на равнинѣ и по склонамъ Курдистана. Часть несторіанъ меньшая, извѣстная подъ именемъ айсоровъ, поселилась въ Персіи, а большая часть въ Месопотаміи и Сиріи подъ властью турокъ. Среди нихъ жилъ и патріархъ, поселившійся сперва въ Мосулъ, но въ концѣ XVI в. удалившійся въ Алкушъ недалеко отъ развалинъ древней Ниневіи. Здѣсь былъ основанъ большой монастырь, гдѣ стали принимать посвященіе католикосы.

Около этого же времени происходило въ несторіанскомъ обществѣ событіе, имѣвшее громадное значеніе для всей судьбы ихъ. Разумѣемъ раздѣленіе ихъ на двѣ половины: одну, оставшуюся вѣрной ихъ преданіямъ, и другую, вступившую въ унію съ Римомъ. Началось съ того, что въ 1445 году одинъ изъ несторіан-

скихъ епископовъ Тимоѳеѣ Кипрскій, услыхавъ о соборѣ во Флоренціи для воссоединенія церквей, заявилъ предъ соборомъ за себя и своихъ пасомыхъ, что они готовы оставить несторіанство и вступить въ общеніе съ церковью вселевскою. Конечно папа, тогда Евгений IV, съ радостью принялъ ихъ въ свое общеніе. Онъ оставилъ у нихъ всё старыя порядки, потребовавъ лишь измѣнить названія несторіанъ на халдеевъ. Впрочемъ, это было еще далеко не окончательное соединеніе съ Римомъ, такъ какъ народъ въ большинствѣ былъ противъ него. Только столѣтіе спустя, когда іезуиты успѣли массу несторіанъ совратить въ католичество и когда послѣдніе освоились съ мыслью объ уніи съ Римомъ, было рѣшено торжественно на соборѣ 1610—1616 годовъ въ Діаберкирѣ совершить это соединеніе. Папа оставлялъ несторіанамъ неприкосновенность богослуженія, обрядовъ и обычаевъ, а несторіане должны были признавать папу своимъ главой. Въ догматическихъ вѣрованіяхъ они принимали ученіе о двухъ природахъ и одной ипостаси во Христѣ, также иконопочитаніе.

А скоро около половины XVII в. и самъ католикосъ маръ (т. е. господинъ) Іосифъ вступилъ въ сношенія съ римскою церковью и призналъ свою зависимость отъ папы. Видя громадныя успѣхы іезуитовъ и опасаясь совсѣмъ потерять своихъ пасомыхъ, маръ Іосифъ тотчасъ же по своемъ рукоположеніи въ патріархи составилъ соборъ изъ наиболѣе вліятельныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, на которомъ и было рѣшено вступить въ сношенія съ Римомъ. Папа Иннокентій съ радостью принялъ въ общеніе несторіанъ и маръ Іосифу прислалъ бумагу и палий въ знакъ признанія и утвержденія его въ достоинствѣ главы церкви Халдейской. Мѣстопробываніе назначалось ему въ Мосулѣ. Несторіане же, оставшіеся вѣрными своимъ преданіямъ, поставили себѣ самостоятельнаго католикоса, родственника маръ Іосифа, изъ древняго рода Гормесовъ.

Такъ произошло раздѣленіе церкви несторіанской; съ этого времени обѣ половины порвали между собой церковныя сношенія и живутъ каждая самостоятельную жизнью.

II.

Область, занимаемая современными сиро-халдейцами несторіанами.—Численность ихъ.—Іерархическій строй.—Высшее и низшее духовенство; средства содержанія послѣдняго.—Церковно-обрядовая жизнь.—Храмы, ихъ устройство.—Колокола и семаптроны.—Богослуженіе; облаченія духовныхъ лицъ, пѣніе: сиро-халдейскія литургіи.—Евхаристійный хлѣбъ.—Особенности при совершеніи другихъ таинствъ.—Предпровожденіе воскресныхъ и праздничныхъ дней.—
Постъ и мясоѣдъ.

Современные намъ сиро-халдейцы несторіане *) занимаютъ области Курдистана и Азербейджана, лежащія по обѣимъ сторонамъ границы, раздѣляющей сѣверныя части Турціи и Персіи, въ бассейнахъ озеръ Вана и Урміи. Эта страна, по своему географическому положенію на переходѣ отъ Азіи въ Европу, какъ бы нарочно приспособлена къ тому, чтобы служить убѣжищемъ разнаго рода изгоевъ міровой исторіи. Здѣсь сохраняются остатки самыхъ различныхъ народовъ, смѣшиваются между собой самыя противоположныя культуры и вѣрованія. Между племенами, населяющими эту мѣстность, находятся не только магометане, іудеи и христіане всѣхъ исповѣданій, но и безсознательные наслѣдники древнихъ гностическихъ сектъ, разные „обожатели діавола (іезиди)“, „гасители свѣтильниковъ“ и пр., однимъ своимъ именемъ внушающіе ужасъ своимъ сосѣдямъ. Несторіане сиро-халдейцы являются самой многочисленною группою здѣшняго христіанскаго населенія, но эта многочисленность не защищаетъ ихъ отъ постоянныхъ набѣговъ, притѣсненій и грабежей разбойничьяго племени

*) Сами несторіане сиро-халдейцы въ практическомъ обиходѣ жизни обыкновенно называютъ себя двояко: «назорейми» или «еомейскими христіанами», когда хотятъ обозначить свою вѣру, и «ассуритами» или «айсорами» (т. е. ассиріянами или сирійцами), когда хотятъ указать на свое племенное происхожденіе.

курдовъ, составляющихъ истинный бичъ всего Курдистана и Азербейджана. Курды живутъ исключительно грабежомъ; начальникъ ихъ племени, крѣпкій замокъ котораго, построенный надъ входомъ въ горныя ущелья, господствуетъ надъ всею страной, и шейхи, которымъ курды слѣпо повинуются, открыто содержатъ разбойническія шайки, рассылаютъ ихъ по окрестностямъ за грабежемъ и принимаютъ отъ нихъ добычу. Какъ ревностные магометане, считающіе богоугоднымъ дѣломъ убивать невѣрныхъ, курды находятся въ постоянной враждѣ съ несторіанами, не только грабятъ и убиваютъ ихъ по одиночкѣ, но по временамъ предпринимаютъ настоящія облавы на нихъ, разрушаютъ ихъ храмы, дома и селенія и избиваютъ ихъ цѣлыми тысячами; такъ, напримѣръ, при возстаніи курдовъ, вспыхнувшимъ въ 1846 году, было истреблено ими около 6,000 несторіанъ всякаго пола и возраста. Естественно, что при вѣчныхъ невзгодахъ и лишеніяхъ, среди которыхъ влачить свою жизнь поработенное магометанству несторіанство, не можетъ быть, по словамъ одного изслѣдователя народа и современнаго быта сиро-халдейскихъ христіанъ, — и рѣчи ни о какомъ-либо развитіи въ немъ церковно-религіозной жизни, ни о просвѣщеніи и наукѣ. Все, чѣмъ справедливо могутъ гордиться лучшіе представители сиро-халдейскаго народа, состоитъ въ томъ, что при всѣхъ бѣдствіяхъ, выпавшихъ на ихъ долю, они съумѣли охранить свой языкъ, обряды, преданія и основныя формы быта и доселѣ энергично охраняютъ ихъ въ надеждѣ на лучшее будущее.

Численности сиро-халдейцевъ-несторіанъ опредѣлить невозможно, такъ какъ метрическихъ книгъ для записи родившихся у нихъ не имѣется, а если принять во вниманіе, что одна часть сиро-халдейцевъ находится подъ турецкой властію, а другая — подъ персидской, то станетъ ясна вся трудность опредѣленія ихъ численности. Впрочемъ, если положить на каждый домъ по 5 душъ

обитателей, то можно предположить, что всего несторянъ—сиро-халдейцевъ подъ турецкимъ владычествомъ 260,000 и 40,000 подъ персидскимъ.

Церковный строй современныхъ сиро-халдейцевъ тѣсно связывается съ племенной жизнью и отличается простотою, напоминающею патріархальную древность. Во главѣ ихъ стоитъ патріархъ, оффиціально называющій себя халдейскимъ и постоянное мѣстопробываніе имѣющій въ турецкой имперіи, въ селеніи Кудшанисѣ, расположенномъ на высокой горѣ Курдистана. Онъ всегда носитъ имя Маръ-Шимона, принимаемое имъ при вступленіи на патріаршество и соединяетъ въ своихъ рукахъ духовную и свѣтскую власть. Ему принадлежитъ высшій надзоръ за церковною жизнью, и его рѣшенія по церковнымъ дѣламъ окончательны, не могутъ быть подвергаемы пересмотру или измѣненіямъ. Но кромѣ того, онъ является естественнымъ представителемъ и судьей своего народа, обязывается поддерживать въ немъ порядокъ и повиновеніе магометанскимъ властямъ и отвѣчаетъ за правильное поступленіе сборовъ и податей. Патріархъ всегда избирается изъ одного и того же древняго рода Гормесовъ, и его достоинство въ этомъ родѣ наследственно. Но такъ какъ самъ патріархъ и кандидатъ на этотъ санъ ведутъ безбрачную жизнь, то патріаршество наследуется по боковой линіи, отъ дяди къ племяннику. На приготовленіе достойныхъ кандидатовъ въ патріархи обращается большое вниманіе: они воспитываются въ правилахъ монашеской дисциплины, не ѣдятъ мяса, не вступаютъ въ бракъ и подвергаются разнаго рода искусамъ относительно молитвенныхъ бдѣній. Европейскимъ путешественникамъ, посѣщавшимъ сиро-халдейцевъ, рассказывали, что даже мать, ожидавшая у себя рожденія будущаго патріарха, не могла употреблять въ теченіи беременности мясной пищи и, если ожиданія ея обманывались, обрекалась на монашескую жизнь. Разказы эти не подтверждаются

дѣйствительностью, но передаваемые самими сиро-халдейцами, они свидѣтельствуютъ о высотѣ тѣхъ требованій, какія предъявляются ими къ нравственной жизни своего патріарха. При наследственности патріаршаго сана понятно, что всѣ его родственники составляютъ ближайшую къ нему свиту и оказываютъ большое вліяніе на церковную жизнь. Они образуютъ при немъ родъ семейнаго совѣта, завѣдуютъ канцелярскими дѣлами и вообще помогаютъ ему въ духовномъ и гражданскомъ управленіи.—Вторымъ, послѣ патріарха, лицомъ среди сиро-халдейцевъ является митрополитъ, или, по выговору восточныхъ христіанъ, матраць. Въ настоящее время въ несторіанской церкви матрановъ два, но только одинъ изъ нихъ, жительствующій тоже въ Курдистанѣ, пользуется всѣми правами, усвоенными древнимъ обычаемъ матрацу. Матраць—ближайшій помощникъ патріарха по церковнымъ дѣламъ. Онъ замѣняетъ патріарха въ случаѣ болѣзни или смерти послѣдняго, имѣетъ свою печать, принимаетъ видное участіе въ посвященіи католикоса и, по понятіямъ сиро-халдейцевъ, стоитъ къ патріарху въ такомъ-же отношеніи, какъ Іоаннъ Предтеча къ Мессіи-Христу.—Рядъ высшихъ іерарховъ несторіанской церкви заканчивается епископами и викаріями, число которыхъ бываетъ неодинаково. Всѣхъ епископій у сиро-халдейцевъ теперь насчитывается восемь: четыре въ Турціи и четыре въ Персіи. По численности своей паствы и пространственнымъ границамъ епископскія каѳедры не равномѣрны, но и самая большая изъ нихъ не напоминаетъ собой самой меньшей изъ русскихъ епархій; нѣкоторыя епархія, какъ напр. шабапійская, состоятъ менѣе, чѣмъ изъ десятка селеній.

Среди низшей іерархіи, составъ которой у халдеевъ тотъ же, что и въ православной церкви, особыми преимуществами пользуются архидіаконы, служащіе при епископскихъ каѳедрахъ: они назначаются большею частью изъ родственниковъ епископа или предполагае-

мыхъ преемниковъ его, и будучи довѣренными ихъ лицами, практически занимають болѣе видное и вліятельное положеніе, чѣмъ священники. Архимандритовъ, игуменовъ и прочихъ монастырскихъ должностей у сиро-халдейцевъ не имѣется, потому что у нихъ съ давнихъ поръ не было и нѣтъ ни одного монастыря. Впрочемъ, самое званіе архимандрита у нихъ сохраняется и понынѣ; этимъ титуломъ называются лица, предназначаемыя къ епископскому званію или управляющіе епархіями, но еще не получившіе архіерейскаго рукоположенія.

Подобно патріаршему сану всѣ прочія церковныя служенія, отъ матранства до священства, наслѣдственны и переходятъ къ ближайшему родственнику или старшему потомку. Обычай наслѣдственности имѣеть такую силу, что иногда на мѣсто умершаго отца-священника поставляется сынъ, едва достигшій совершеннолѣтія. Если при той тщательности, съ какою слѣдятъ за воспитаніемъ патріаршихъ наслѣдниковъ, наслѣдственность патріаршества и не отражается вредно на жизни сиро-халдейской церкви, то въ примѣненіи къ прочей іерархіи она составляетъ несомнѣнное зло. Не только во священники, но и въ епископы нерѣдко попадаютъ люди исключительно въ силу укоренившагося обычая, недостаточно подготовленные къ исполненію своихъ обязанностей, мало знакомые съ вѣроученіемъ и обрядами своего исповѣданія. Представляя собой довольно замкнутое сословіе, сиро-халдейское духовенство отличается отъ общей массы пасомыхъ и своею сравнительной образованностью. Но эта образованность не высокаго качества; она ограничивается грамотностью, т. е. умѣніемъ читать и писать на современномъ нарѣчій сиро-халдейцевъ и понимать старый богослужебный языкъ, и почерпается не въ школахъ, каковыхъ до послѣдняго времени не было у халдеевъ, а передается келейно, какъ бы тоже по наслѣдству, отъ отца къ сыну.

Что касается матеріальныхъ средствъ несторіанскаго духовенства, то въ общемъ они тождественны съ тѣми, какими располагаетъ и наше сельское духовенство, если не брать въ счетъ назначаемаго у насъ съ недавнихъ поръ жалованья. Подобно православно-русскому сиро-халдейское духовенство обзаводится земельными угодіями, воздѣлываетъ ихъ иногда собственными руками, пользуется доходами за исправленіе требъ и нѣкоторыми сборами съ паствы, принимаетъ отъ нея приношенія и подаванія. Впрочемъ, высшія іерархическія лица получаютъ у сиро-халдейцевъ и нѣчто въ родѣ жалованья, только не отъ правительства, а отъ той же паствы; это — такъ называемая решита, т. е. извѣстное количество денегъ и жизненныхъ припасовъ, какъ-то: хлѣба, риса, шелка, вина и пр., которое каждый вѣрующій обязывается уплатить своему епископу въ определенное время года. Решита патріарха далеко превосходитъ собой решиту простыхъ епископовъ; она простирается на все несторіанское населеніе, подвластное патріарху, ограничивается одними деньгами и является какъ бы подушною податью этого населенія своему главѣ. Подать эта не высока, около трехъ піастровъ (17—20 коп.) съ души, и собирается одинъ разъ въ три года.

Сиро-халдейскіе храмы строятся почти по тому же плану, что и православныя. Алтарь, какъ и у насъ, находится на восточной сторонѣ, возвышается на нѣсколько ступеней надъ уровнемъ пола и отдѣляется отъ храма небольшою перегородкой, покрываемой завѣсой, но не имѣющей иконъ. Престоль стоитъ у стѣны, а мѣсто жертвенника занимаетъ умывальница и фурна, — особо устроенная яма для печенія просфоръ. Двери храма, по сиро-халдейскому обычаю, устраиваются очень узкими и весьма тѣсными, такъ что входитъ черезъ нихъ можно не иначе, какъ согнувшись. Такимъ устройствомъ дверей храма преслѣдуется, съ одной стороны, практи-

ческая цѣль, — чтобы не дать возможности мусульманамъ вѣзжать на лошадяхъ (это у нихъ въ обычаѣ) въ церковь и лучше защищаться въ случаѣ нападенія отъ нихъ, а съ другой — символическій смыслъ, — „входите тѣсными враты“ (Мѡ. VII, 13—14, Лк. XIII, 24), какъ сказалъ Иисусъ Христосъ.

Къ богослуженію сиро-халдейцы созываются посредствомъ колокола, который почти уже въ 10 мѣстахъ введенъ въ употребленіе; въ Урміи также уже имѣются колокола. За неимѣніемъ колоколовъ въ другихъ мѣстахъ вѣрующіе созываются къ богослуженію посредствомъ семаптрона (накусъ), — это доска изъ орѣховаго дерева, по ней ударяютъ деревяннымъ молоткомъ. Въ постъ и въ воскресенье вѣрующіе трижды совершаютъ молитву: утромъ, въ полдень и вечеромъ.

Богослуженіе совершается на древне-сирскомъ языкѣ и слагается изъ тѣхъ же службъ, какія существуютъ и у насъ. При совершеніи богослуженія епископы и священники, въ обыденной жизни не отличающіеся своимъ костюмомъ отъ мірянъ, одѣваютъ особое облаченіе. Оно состоитъ изъ льняного бѣлаго подризника, епитрахили и пояса, поверхъ которыхъ накинывается омофоръ съ прорѣзомъ посреди и фелонь, представляющая собой четырехугольный кусокъ матеріи, накладываемый на плечи и иногда на голову. Ежедневное богослуженіе производится речитативомъ; пѣніе у сиро-халдейцевъ, какъ и у всѣхъ восточныхъ христіанъ, очень неразвито и мало чѣмъ отличается отъ обычныхъ повышеній и пониженій голоса, употребляемыхъ при чтеніи. Существуетъ только два гласовыхъ гашѣва, чередующихся между собой попеременно. При чтеніи положенныхъ отѣловъ изъ Св. Писанія исполняющіе его обращаются лицомъ къ народу.

Литургійныхъ чинопослѣдованій у сиро-халдейцевъ три: литургія св. апостоловъ, Теодора Толкователя и Несторія. Наибольше часто совершается литургія апосто-

ловъ, очень древняя и не имѣющая никакой еретической окраски, литургія же Несторія служится около трехъ или пяти разъ въ годъ. Веществомъ для совершенія таинства евхаристіи служатъ вино и хлѣбъ, при чемъ хлѣбъ готовится нѣсколько особеннымъ образомъ. Именно, въ каждый новый растворъ муки, для просфоръ сиро-халдейцы прибавляютъ крупичи стараго освященнаго хлѣба и такимъ образомъ какъ бы ставятъ новый хлѣбъ въ непосредственную связь и преемство съ прежнимъ. Этотъ свой обычай, которымъ они очень дорожатъ, сиро-халдейцы объясняютъ преданіемъ, сохраняющимся у нихъ съ глубокой древности. На тайной вечери, — рассказываютъ они, — евхаристійный хлѣбъ былъ преломленъ на 13-ть частей, и 13-я часть вручена была ап. Іоанну съ особымъ наставленіемъ хранить ее. Когда на другой день ап. Іоаннъ стоялъ при крестѣ и, видя потоки крови, струившейся изъ язвъ Христовыхъ, хотѣлъ собрать нѣсколько капель ея, то и воспользовался для этого данной ему лишней частью хлѣба, напоивъ ее кровью. При совершеніи первой евхаристіи апостолы, по внушенію свыше, взяли эту часть отъ Іоанна и смѣшали ее съ растворомъ приготовляемаго хлѣба, а затѣмъ, преломля хлѣбъ, отдѣлили первую часть его для слѣдующей евхаристіи и постановили соблюдать этотъ порядокъ неизмѣнно. Явившись на проповѣдь къ халдеямъ, ап. Тома принесъ съ собою частицу освященнаго хлѣба, передалъ ее увѣровавшимъ и заповѣдалъ имъ употреблять такой же способъ приготовленія евхаристіи, какой установили апостолы и которымъ, какъ мы видимъ, и доселѣ пользуются сиро-халдейцы. Нѣкоторыя особенности наблюдаются у сиро-халдейцевъ и въ послѣдованіи другихъ таинствъ; такъ, священство у нихъ отличается тѣмъ, что въ одно служеніе мірянинъ возводится въ чтеца, діакона и священника; устной исповѣди у нихъ не существуетъ, она замѣняется сердечнымъ покаяніемъ.

Сиро-халдейскій церковный уставъ очень строгъ; такъ, по нему нельзя по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ заниматься работой, какъ бы ни былъ бѣдень крестьянинъ. Путешественникъ не можетъ продолжать своего пути въ день воскресный или праздничный, а долженъ оставаться тамъ, гдѣ его застигнетъ праздникъ, по прошествіи котораго можетъ идти дальше, — исключеній не дѣлается даже въ томъ случаѣ, если до дому остается небольшое разстояніе, напр., верстъ 7.

Посты у сиро-халдейцевъ соблюдаются очень строго: въ постные дни не полагается у нихъ ѣсть мяса, и если кто изъ христіанъ позволить себѣ вкушать его въ постъ, то таковой лишастся таинства св. причащенія. Въ посту сиро-халдейцы въ лѣтнее время ѣдятъ зелень, а зимою бобы и другіе овощи, запасенные на зиму. Насколько строго соблюдается у сиро-халдейцевъ постъ, можно видѣть изъ того, что даже большые и слабые ни въ коемъ случаѣ не стапуть въ посту ѣсть мясо: „лучше умереть, говорить, не ели ѣсть скоромное“. Одинъ человекъ былъ тяжело боленъ; докторъ приказалъ ему употреблять мясную пищу, но большой отвѣтилъ ему: „какъ же Данииль, Аनावія, Азарія и Мисаилъ не ѣли мясного царскаго кушанья, а питались только овощами и были сильны и здоровы?“ (Дан. VII, 10, 15). Въ мясоѣдъ сиро-халдейцы употребляютъ въ пищу мясо и большею частью овечье, причемъ нелишне отмѣтить одинъ интересный ихъ обычай: если животное ломаетъ ногу, его непременно убиваютъ, а мясомъ даромъ пользуются всѣ жители деревни *).

Такова въ общихъ чертахъ церковно-обрядовая жизнь современныхъ сиро-халдейцевъ — несторіанъ, весьма близко, съ нѣкоторыхъ сторонъ своихъ, подходящая къ церковно-обрядовому строю Греко-Восточной церкви.

*) Бог. Вѣстн. 1898 г., май, стр. 235—39; Хр. Чтен. 1899 г., июнь «Сиро-халдейцы, ихъ исторія и жизнь», по разказу одного изъ нихъ, стр. 1137—38.

III.

Сношенія сиро-халдейцевъ несторіанъ съ инославіемъ.—Западныя миссіи.—Первыя сношенія несторіанъ съ Русскою церковью.—Урмійскій священникъ Михаилъ и его прибытіе въ 1861 г. въ С.-Петербургъ.—Архимандритъ Софонія и его знакомство съ религіознымъ бытомъ сиро-халдейцевъ.—Ходатайство несторіанъ о принятіи ихъ въ православіе въ 80-хъ годахъ.—Миссія къ несторіанамъ.—О Синадскій и его первыя впечатлѣнія во время поѣздки къ сиро-халдейцамъ.—Актъ предварительнаго соглашенія на присоединеніе несторіанъ къ православію.—Сиро-халдейская депутація и присоединеніе ея къ Православной церкви.—Обрядъ присоединенія.—Новая миссія.—Послѣднія извѣстія объ успѣхахъ православія въ Персіи.

Въ сношенія съ православіемъ сиро-халдейцы несторіане вступили позже, чѣмъ съ инославіемъ. Римско-католическая, американско-пресвитеріанская и англиканско-епископальная миссіи имѣютъ дѣло съ сиро-халдейцами уже свыше 50 лѣтъ. Дѣятельность этихъ миссій главнымъ образомъ направлена на развитіе среди сиро-халдейцевъ просвѣщенія; онѣ всюду заводятъ школы, устраиваютъ типографіи, печатаютъ всевозможныя книги на персидскомъ, арабскомъ и сирскомъ языкахъ, и т. п. Кромѣ этого американцы и римско-католики имѣютъ семинаріи въ Урміи для обученія сиро-халдейцевъ и увлеченія ихъ въ свою вѣру. Въ американской семинаріи сиро-халдейское юношество обучается по протестантски, т. е. проходятъ богословіе и стараются приготовить изъ него ярыхъ проповѣдниковъ протестантизма. Напротивъ, въ римско-католической семинаріи обучаются церковному богослуженію и пр. Такимъ образомъ и паписты и протестанты хотятъ привлечь сиро-халдейцевъ въ свою вѣру и отвлечь отъ истиннаго свѣта. И въ этомъ отношеніи имѣютъ нѣкоторый успѣхъ особенно между привилегированными и богатыми классами, желающими во всемъ походить на европейцевъ и охотно, при всякомъ удобномъ случаѣ, мѣняющими свое исповѣданіе на другое. Изъ 40,000 сирійскихъ подданныхъ Персіи около 1,000 принадлежатъ католикамъ и около 1,000 исповѣдуютъ лютеранское ученіе.

Простой народъ и лучшая часть его руководителей тяготѣетъ болѣе къ православію. Первое заявленіе о желаніи несторіанъ присоединиться къ православію сдѣлано было въ 1859-мъ году,—вскорѣ послѣ того, какъ побѣды русскихъ войскъ на Кавказѣ создали Россіи славу и обаяніе среди народовъ, жившихъ вблизи Кавказа. Въ указанномъ году въ Константинополь прибылъ несторіанскій священникъ города Урміи Михаилъ съ спеціальною цѣлію вступить въ переговоры съ восточными патріархами по вопросу о принятіи несторіанъ въ православную церковь. Патріархи отклонили отъ себя это дѣло и указали на преосвящ. Кирилла, тогдашняго настоятеля нашей іерусалимской миссіи, къ которому и обратился Михаилъ. Михаилъ заявилъ, что до 30,000 несторіанскихъ семействъ, проживающихъ въ Персіи и азіатской Турціи, готовы принять православіе и ищутъ духовнаго покровительства нашей церкви, и просилъ преосв. Кирилла довести его заявленіе до свѣдѣнія Св. Синода. Просьба Михаила была исполнена Кирилломъ, и изъ собранныхъ по этому поводу справокъ оказалось, что дѣйствительно урміискіе христіане въ числѣ 8,000 семействъ имѣютъ склонность къ православію и что свящ. Михаилъ пользуется между ними извѣстностью по своей преданности русскому правительству. Между тѣмъ въ 1861 году прибылъ въ Петербургъ и самъ Михаилъ; здѣсь онъ увѣрялъ, что не только урміискіе несторіане, но и турецкіе вмѣстѣ съ патріархомъ и всею іерархіей охотно соединятся съ православіемъ, если Св. Синодъ пошлетъ къ нимъ уполномоченное для сего и довѣренное лицо. Имѣя нѣкоторое подтвержденіе сообщеній Михаила въ справкахъ, полученныхъ изъ министерства иностранныхъ дѣлъ, Св. Синодъ и рѣшился отправить въ закавказскій край архимандрита Софонію, бывшаго предъ тѣмъ настоятелемъ посольской церкви въ Константинополь и потому знакомаго съ Востокомъ. Архимандритъ Софонія энергично принялся за по-

рученное ему дѣло; поселившись въ Эривани (22 нояб. 1861 г.) онъ тотчасъ же вошелъ въ сношенія съ сиро-халдейцами, переселившимися къ намъ въ 1828—1829 годахъ, чтобы чрезъ нихъ дѣйствовать на персидскихъ несторіанъ, изучилъ ихъ богослужебный языкъ, свелъ знакомство съ однимъ изъ викарныхъ несторіанскихъ епископовъ, бѣжавшимъ на Кавказъ отъ преслѣдованія турокъ, и успѣлъ собрать много цѣнныхъ свѣдѣній о религіозномъ и общественномъ бытѣ сиро-халдейцевъ. Болѣе года Софонія прожилъ въ Закавказьѣ; изъ произведенныхъ имъ чрезъ тайныхъ агентовъ разслѣдованій онъ узналъ, что все несторіанствующее племя, проживающее въ Персіи, до 40,000 человекъ, желаетъ вступить въ православіе, и получилъ удостовѣреніе въ этомъ, подписанное между прочимъ шестью архіереями Урмійской области; вскорѣ ему было сообщено, что и патриархъ несторіанскій согласенъ на присоединеніе, но не заявляетъ объ этомъ письменно изъ боязни предъ мусульманами. Въ январѣ 1863 года Софонія возвратился въ Петербургъ съ собранными ими свѣдѣніями и представилъ ихъ Св. Синоду, но многія соображенія внѣшняго характера, какъ то: опасенія противодѣйствія мусульманскихъ властей, недостатокъ лицъ, способныхъ выполнить сложное дѣло присоединенія и т. п., не позволили Св. Синоду дать представленіямъ Софоніи надлежащее движеніе.

Въ 1883 году несторіане снова возобновили свои ходатайства о принятіи въ православіе чрезъ своего епископа Гавріила, прибывшаго въ Тифлисъ и поселившагося при экзархѣ Грузинъ, покойномъ преосв. Павлѣ. Бесѣды съ Гавріиломъ о религіозномъ состояніи сиро-халдейцевъ и личныя качества несторіанскаго епископа, вызывавшія къ нему полное довѣріе, побудили преосв. Павла обратиться къ Синодальному оберъ-прокурору съ представленіемъ о желаніяхъ несторіанъ и способъ ихъ присоединенія къ православной церкви. На этотъ разъ

дѣлу былъ данъ болѣе широкій ходъ. Св. Синодъ потребовалъ отъ экзарховъ Грузіи, преосв. Павла и Палладія (покойнаго митрополита С.-Петербургскаго), а также и отъ бывшаго преосв. Веніамина Иркутскаго и преосв. Сергія, нынѣ епископа Астраханскаго, отзывы по вопросу о томъ, какимъ чиномъ и въ какомъ порядкѣ должно вести присоединеніе сиро-халдейцевъ къ православію. Всѣ названные іерархи признали желательнымъ и благовременнымъ приступить къ дѣлу присоединенія, хотя въ своихъ отзывахъ и указывали неодинаковые къ тому способы. Обсудивши эти отзывы и имѣя въ виду все усиливавшіяся со стороны несторіанъ просьбы о принятіи ихъ въ православіе, Св. Синодъ опредѣленіемъ, отъ 16—27 марта 1895 года, постановилъ послать къ персидскимъ сиро-халдейцамъ особую миссію для ознакомленія съ ихъ вѣроученіемъ и для наставленія ихъ въ православіи. Выборъ пригодныхъ для этой цѣли лицъ былъ предоставленъ преосв. экзарху Грузіи Владиміру (нынѣ митрополиту Московскому) и палъ на настоятеля эриванскаго собора Виктора Синадскаго и одного изъ уѣздныхъ эриванскихъ священниковъ Симеона Алаверанова, знающаго языкъ сиро-халдейцевъ. Въ первыхъ числахъ мая 1897 года эта миссія прибыла въ Урмію.

О своемъ первомъ знакомствѣ съ сиро-халдейцами или айсораминесторіанами и своихъ путевыхъ впечатлѣніяхъ въ Урміи о. протоіерей Синадскій сообщалъ на страницахъ „Духовн. Вѣстн. Грузинск. Экзархата“. Приводимъ нѣкоторыя выдержки изъ его сообщеній:

„11 мая подъ вечеръ, мы,—пишетъ онъ,—добрались до перваго несторіанскаго селенія Джемалава, округа Анзальскаго. Опередившаго курьера нашего окружили какіе-то оборванцы въ войлочныхъ татарскихъ шапкахъ. Народъ засуетился: кто побѣждалъ въ деревню, а кто—къ намъ на встрѣчу. Невольно мелькнуло предположеніе, что произошла какая-нибудь неспрiятность (я не

зналъ, что селеніе айсорское), но черезъ нѣсколько минутъ недоумѣнія разсѣялись: курьеръ увѣдомилъ сельчанъ айсоровъ, что къ несторіанамъ въ Урмію ѣдутъ русскіе священники и они спѣшили встрѣтить насъ. Съ неподдѣльною радостію и восторгомъ крестьяне поздравляли насъ съ благополучнымъ прибытіемъ: увѣряли, что еще ихъ дѣды и отцы ожидали открытія православной миссіи въ Урмін; мужчины, женщины и дѣти просили благословенія. Въ храмахъ несторіанскомъ и протестантскомъ зазвонили въ небольшіе колокола для того, чтобы выразить намъ почетъ и уваженіе. Дряхлая старуха подошла ко мнѣ съ дымящимся кадиломъ, — оказалось, что это діаконисса мѣстной церкви, — я благословилъ кадило. Приходскій священникъ о. Іоаннъ находился здѣсь же, мы привѣтствовали другъ друга взаимнымъ цѣлованіемъ. Былъ вечеръ воскреснаго дня. Послѣ получасоваго отдыха, посѣтили церковь и выслушали несторіанскую вечерню. Пронзительное пѣніе діаконовъ (шешашей), откровенно говоря, не могло доставить эстетическаго удовольствія. Айсоры положительно не отступали отъ насъ ни на одинъ шагъ, что не мало стѣсняло; они съ паивностію, свойственною жителямъ Востока, разсматривали наши костюмы, дорожныя вещи и проч. Въ небольшую комнату, отведенную для ночлега, собралось болѣе тридцати домохозяевъ, между тѣмъ въ окна и двери заглядывали нѣсколько десятковъ женщинъ и дѣтей. Нашлись крестьяне, побывавшіе въ Россіи и довольно порядочно объяснявшіеся по-русски. Главною темою для бесѣдъ было заявленіе расположенія къ принятію православія и симпатій къ русскому народу; жаловались на притѣсненія отъ мусульманскихъ помѣщиковъ и разбойническіе набѣги курдовъ. Время позднее, часовъ 11 ночи, чувствовалась потребность въ отдыхѣ, но сельчане не скоро разошлись по своимъ хатамъ...

12-го мая изъ Джемалава мы прибыли въ большое

селеніе Гявилянь, гдѣ и познакомились съ епископомъ всѣхъ персидскихъ несторіанъ Маръ-Іоною, который, получивъ извѣстіе о прїѣздѣ православныхъ миссіонеровъ, нарочито отправился изъ своей резиденціи Супургана, верстъ за 20, въ Гявилянь. Послѣ обычныхъ рекомендацій, епископъ привѣтствовалъ насъ краткою рѣчью, содержаніе которой можно приблизительно передать такъ: „Благодарю Господа Бога, что очи мои увидѣли посланцевъ изъ Россіи, православныхъ священниковъ, назначенныхъ русскимъ правительствомъ къ несторіанамъ—сиро-халдейцамъ, жаждущимъ принять вѣру православную. Вы являетесь зарею наступающаго дня и просвѣщенія, столь необходимаго для персидскихъ айсоровъ. Давнишнія желанія наши воссоединиться съ православіемъ нынѣ осуществляются. Хвала Богу! Будемъ же возносить молитвы за Государя Императора Николая Александровича, за Его Августѣйшее Семейство, за Святейшій Правительствующій Синодъ и народъ русскій“. Я поблагодарилъ епископа за любезное вниманіе, оказываемое намъ духовенствомъ и мірянами-айсорами; выразилъ надежду, что, при помощи Божіей, дѣло воссоединенія сиро-халдейцевъ съ православіемъ увѣнчается надлежащимъ успѣхомъ. Зажиточный почетный поселянинъ предложилъ чай въ саду, подъ тѣнистыми фруктовыми деревьями. Присутствовавшіе священники, діаконы и даже крестьяне вовсе не стѣснялись епископа: вступали съ нимъ въ разговоръ, не вставая съ своихъ мѣсть, курили трубки и кальяны. Маръ-Іона привѣтливо разговаривалъ со всѣми“...

19 мая миссія, по приглашенію епископа Маръ-Іоны, отправилась въ селеніе Супурганъ и здѣсь составила актъ предварительнаго соглашенія несторіанъ на присоединеніе къ Православной церкви, подъ которымъ подписались Маръ-Іона, епископъ Супурганскій, Мирза-Юсуфъ-ханъ, довѣренный всѣхъ персидскихъ несторіанъ, Уршана Саровъ, представитель Маръ-Шимона, и 234 ду-

ховныхъ и свѣтскихъ почетныхъ лицъ изъ мѣстныхъ сиро-халдейцевъ. Актъ этотъ слѣдующаго содержанія:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! По благодати Животворящаго Духа Святаго, мы, народъ сиро-халдейскій, послѣдователи Несторія, рѣшаемся воссоединиться съ Единою, Истинною Святою Соборною Апостольскою Церковію Греко-Россійскою, — воссоединиться неложно, величественно, истинно и чистосердечно по слову Великаго Пастыреначальника Господа Иисуса Христа: „будетъ едино стадо и едишь Пастырь“ (св. Іоанна глава X, ст. 16). Отцы и предки наши XIV вѣковъ тому назадъ отторгнулись отъ единства церковнаго, но отнынѣ да не будетъ сего раздѣленія и средостѣнія между несторіанами и православными. Мы вѣруемъ и принимаемъ: Пуп. 1. Ученіе и опредѣленія 4-го Вселепскаго собора и посланія Кирилла Александрійскаго, а потому единогласно исповѣдуемъ: „Единого и Тогожде Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенна въ Божествѣ и совершенна въ чловѣчествѣ, Тогожде изъ души и тѣла едносущна Отцу по Божеству и едносущна Тогожде намъ по чловѣчеству, по всему намъ подобна, кромѣ грѣха, рожденнаго прежде вѣкъ отъ Отца по Божеству, въ послѣдніе же дни ради насъ и ради нашего спасенія отъ Маріи Дѣвы Богородицы по чловѣчеству, Единого и Тогожде Христа, Сына Господа Единороднаго, во двухъ естествахъ неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно познаваемаго (никакоже различію двухъ естествъ потребляемому соединеніемъ, иаче же сохраняемому свойству косяждо естества, во едино Лице и во едину Упостась совокупаемаго), не на два лица разсѣкаемаго или раздѣляемаго, но Единого и Тогожде Сына и Единороднаго Бога Слова, Господа Иисуса Христа“ (книга правилъ св. Апостоловъ и соборовъ); а тѣхъ, которые не именуютъ Дѣзу Марію Богородицею, не именуютъ Дѣву Марію Матерію Господа Иисуса Христа, по плоти Родившею превѣчное Слово, сущее отъ Бога

Отца, бывшее изначала и содѣлавшееся въ послѣдніе дни плотію, о Которомъ евангелистъ Іоанць глаголетъ: „и Слово плоть бысть и вселилось въ насъ и видѣли Славу Его, яко едиnorodнаго отъ Отца, исполненнаго благодати и истины“ (св. Іоанна гл. I, ст. 14),—таковыхъ заблуждающихся въ ученіи Вселенской, Каѳолической Церкви, въ церковное общеніе не принимаемъ: да будутъ отлучены! Пун. 2. Постановленія семи Вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ, касающихся вѣроученія и практики церковной, принимаемъ. Пун. 3. Символь вѣры Никои-Цареградскій исповѣдуемъ съ великою тщательностію, и измѣняющихъ, сокращающихъ или прибавляющихъ хотя единое слово къ Символу вѣры Никои-Цареградскому, т. е. вѣроученію всей Церкви Вселенской Каѳолической, отъ конецъ и до конецъ земли прі-явшеі Евангеліе,—съ такими общенія церковнаго не имѣемъ: да будутъ отлучены отъ единенія церковнаго! Пун. 4. О благодати Всесвятаго Духа, Господа Животворящаго разумѣемъ: что Господь Богъ, Единый по существу и Троицный въ Лицахъ, соизволяетъ освящать падшее человѣчество и преподавать средства къ спасенію въ седми Богоучрежденныхъ Таинствахъ: Крещеніи, Мвропомазаніи, Причащеніи, Покаяніи, Священствѣ, Бракѣ и Елеосвященіи; семь Таинствъ по числу седми даровъ Святаго Духа. Пун. 5. Храимъ не нововводно всѣ писанія и преданія отъ святыхъ отцовъ Церкви, согласно догматическому опредѣленію седьмаго Никои-скаго Вселенскаго собора. Пун. 6. Именующихъ Святую Дѣву Марію Пренепорочную Матеръ Господа нашего Іисуса Христа,—Христородицею или человѣкородицею, отнынѣ считаемъ неправо мыслящими, лишенными вѣдѣнія Богооткровеннаго ученія. Таковыхъ въ церковное общеніе не пріемлемъ, да будутъ отлучены! Пун. 7. Опредѣленіе сіе за подписомъ духовныхъ лицъ и представителей сельскихъ обществъ, желающихъ принять Православіе, представляемъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго

Правительствующаго Синода Греко-Россійской Церкви Православной и къ сему опредѣленію, съ благословенія архіепископа Матрана Іоны Супурганскаго, Азербейджанской провинціи, области Урмійской, подписуемая и увѣряемъ, что слова наши истинны и неложны. Да благословитъ Всевышній Господь Богъ дѣло воссоединенія народа сиро-халдейскаго съ Церковію Православною. Аминь“.

Актъ по обнаруженіи его сиро-халдейцамъ, отправленъ былъ въ Русскій Святѣйшій Синодъ. Вскорѣ затѣмъ, съ цѣлію воссоединенія несторіанской церкви съ православіемъ, отправлена была въ Петербургъ депутація сиро-халдейскихъ несторіанъ, во главѣ съ епископомъ Іоною. По прибытіи въ русскую столицу (въ февралѣ прошлаго года) епископъ Маръ-Іона совместно съ своею депутаціею, какъ уполномоченный всѣхъ персидскихъ несторіанъ, обратился къ Св. Синоду съ ходатайствомъ о воссоединеніи какъ его самого, такъ и всей его паствы съ Православною церковію. Св. Синодъ, послѣ обстоятельнаго разбора этого дѣла, рѣшилъ удовлетворить ходатайство епископа Маръ-Іоны. 24 марта прошлаго года въ присутствіи Святѣйшаго Синода рѣшено было принять сиро-халдейскую паству въ лоно Православной церкви по третьему чину, согласно 95 правилу VI Вселенскаго собора, т. е. черезъ заявленіе объ отреченіи отъ заблужденія сиро-халдейцевъ, послѣдователей Несторія, неправильно исповѣдывавшихъ вѣру, признавая Пресвятую Дѣву лишь Христородицей. Самый обрядъ присоединенія состоялся на другой день, въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры во время чтенія часовъ предъ литургіей близъ входныхъ дверей храма. Напомнимъ въ общихъ чертахъ, какъ происходилъ этотъ торжественный обрядъ.

Скопленіе народа въ храмъ было громадное, толпы его не могли даже попасть въ храмъ. Въ 9^{1/2} часовъ

въ соборъ вошли и стали въ притворѣ сирохалдейцы— епископъ Іона, архимандритъ Илія, священники Георгій и Сергій и діаконъ. Всѣ они были въ одеждѣ нашего духовенства—въ рясахъ темнаго цвѣта; епископъ смуглый, средняго роста, съ черными волосами, лѣтъ 50, былъ въ синей рясѣ.

Открылись Царскія врата и изъ нихъ вышелъ, окруженный клиромъ, высокопреосвященный Палладій съ двумя своими викаріями и соборомъ архимандритовъ и іеромонаховъ. Мститый почившій іерархъ, дойдя до притвора, сталъ противъ епископа Іоны и спросилъ его: „Хощеши-ли отрещися погрѣшеній и неправостей несторіанскаго вѣроисповѣданія? Хощеши-ли прійти въ соединеніе вѣры православныя каѳолическія?“ На оба вопрошенія послѣдовалъ отвѣтъ: „Хочу“ (говорилъ священникъ Сергій, понимающій по-русски). Тогда митрополитъ благословилъ ихъ и на преклоненныхъ главахъ новообращаемыхъ прочиталъ молитву: „Да призритъ Господь на ищущихъ прибѣгнуть къ православной церкви“ и снова потомъ спросилъ: 1) отрицаются-ли они отъ ученія Несторія и Θεодора и ихъ единомышленниковъ? 2) отрицаются-ли они отъ неправаго ученія, что въ Господѣ Іисусѣ Христѣ не только два естества—божеское и человѣческое, но двѣ ипостаси? 3) отрицаются-ли они отъ неправаго ученія, что Пресвятую Дѣву Марію не подобаешь нарицать Богородицею, но только Христородицею? Послѣ отвѣта на каждый вопросъ „отрицаюся“, митрополитъ спросилъ: „хотятъ-ли они соединиться съ св. православной каѳолической восточной церковью и обѣщаются-ли быть послушными оной?“ На утвердительный отвѣтъ митрополитъ предложилъ присоединяемымъ исповѣдываться вѣру. Епископъ Іона поклонился въ землю и, по обычаю своей церкви, воздѣвъ руки кверху, прочиталъ по-древне-халдейски Символь вѣры, за нимъ по-русски повторилъ символъ священникъ Сергій. Послѣ того тѣ опять поклонились въ землю и митрополитъ

возгласилъ: „Благословенъ Богъ, просвѣщаяй всякаго человѣка, грядущаго въ міръ“. И снова спросилъ: „Чтуть-ли они всѣ семь Вселенскихъ сборовъ и принимаютъ-ли утвержденные ими догматы, обѣщаются-ли они иконы святыхъ, въ православной церкви приемлемыя, по разуму ея почитать, относя чествованіе ихъ къ первообразамъ, ими изображаемымъ, и еще приемлютъ-ли апостольскія правила 7 вселенскими и 9 помѣстными соборами постановленныя и прочіе православной церкви преданія и уставы“.

Послѣ утвердительныхъ отвѣтовъ, митрополитъ подалъ края своего омофора епископу со словами: „Вниди въ церковь православную“, и съ увѣщаніемъ повелѣ епископа и священниковъ въ церковь къ амвону, гдѣ на аналоѣ лежали крестъ и евангеліе. Въ это время митрополитъ и пѣвчіе запѣли по-древне-халдейски: „Боже ущедри ны и благослови ны“. У амвона предъ св. евангеліемъ и крестомъ новообращенные преклонили колѣна, митрополитъ читалъ стихи псалма и молитву, послѣ которой велѣлъ преклоненнымъ встать и предъ св. евангеліемъ и крестомъ утвердить данное обѣщаніе, на что епископъ прочиталъ обѣщаніе и затѣмъ цѣловалъ крестъ и евангеліе; митрополитъ благословилъ ихъ и снова возгласилъ преклонить колѣна предъ Господомъ, Его же исповѣдали—и прочиталъ надъ ними разрѣшительную молитву. Тогда новоприсоединенные облобызались съ маститымъ владыкою, поздравившимъ ихъ, и на солеѣ митрополитъ на епископа возложилъ архіерейскую мантию, драгоценныя крестъ и панагію и клобукъ, а на священниковъ наперсные кресты и пригласилъ ихъ войти царскими вратами въ алтарь и поклониться Престолу Господню. Въ алтарь встрѣтили и привѣтствовали новопріобщенныхъ къ православію митрополитъ московскій Владиміръ и сонмъ архіереевъ въ мантияхъ.

Въ алтарѣ же епископъ Іона и прочіе архіереи облачились къ литургіи въ нѣжно-бѣлыя ризы, архіереи и

духовенство лаврское—въ серебряныя ризы съ золотыми оплечьями, высокопреосвященный Антоній (нынѣ митрополитъ С.-Петербургскій) облачался среди храма. На литургію вышли высокопреосвященные митрополиты—Палладій и Владиміръ, архіепископъ Антоній, епископы: Дмитрій Тверской и Кашинскій и Іона—Урмійскій и Супурганскій съ архимандритами и іеромонахами. Во время малаго выхода съ евангеліемъ епископъ Іона возложилъ на своего архимандрита Ілію—митру. Послѣ великаго выхода, православный епископъ Іона благословилъ народъ трикиріемъ и дикиріемъ. Превосходное ибнѣе отвѣчало торжеству и настроенію молящихся...

На другой день торжества присоединенія состоялось постановленіе Св. Синода, которымъ епископу Іонѣ предложено было, по прибытіи на родину, утверждать въ православномъ исповѣданіи своихъ единоплеменниковъ и для содѣйствія ему въ этихъ трудахъ назначена особая миссія. Начальникомъ ея состоитъ іеромонахъ Теофилактъ (Клементьевъ). Онъ окончилъ курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи въ 1897 году. Какъ знатокъ восточныхъ языковъ (до поступленія въ Академію онъ окончилъ курсъ Харьковскаго университета по филологическому факультету), молодой и энергичный о. Теофилактъ, безспорно, принесетъ своею дѣятельностью много пользы въ дѣлѣ присоединенія и просвѣщенія персидскихъ несторіанъ-айсоровъ. Новая миссія отправилась въ пограничную между Турціей и Персіей область въ іюль 1898 года. Утѣшительныя извѣстія объ успехахъ православія среди несторіанъ сиро-халдейцевъ начинаютъ уже появляться. Берлинскій корреспондентъ „Daily Chronicle“ телеграфируетъ между прочимъ, что онъ „слышалъ изъ весьма авторитетнаго источника, что въ Сѣверной Персіи число несторіанъ, присоединившихся въ настоящее время къ православію, достигаетъ 20,000. Урмія, которая является центромъ сирійскихъ христіанъ, въ настоящее время представляетъ изъ себя

русскую провинцію. Русскіе священники приобрѣтають себѣ новообращенныхъ даже отъ духовныхъ миссій, учрежденныхъ католическою церковью, архіепископомъ кентерберійскимъ и американскимъ миссіонерскимъ совѣтомъ. Такія дѣйствія русскихъ миссіонеровъ въ связи съ важными преимуществами, которыя получаютъ обратившіеся въ православіе, — по замѣчанію корреспондента, — ведутъ къ тому, что черезъ годъ или два вся несторіанская церковь, численность послѣдователей которой доходитъ до 80,000, присоединится къ русской православной религіи. Несторіане, обратившіеся въ православіе, пользуются всеми привилегіями русскихъ подданныхъ въ Персіи. Такое поступательное движеніе русской церкви, по мнѣнію мѣстныхъ европейцевъ, является крайне мудрымъ способомъ распространенія вліянія Россіи въ имперіи шаха“...

Мы не думаемъ, чтобы наша урмійская миссія преслѣдовала однѣ лишь политическія цѣли, но самый фактъ все болѣе и болѣе широкаго распространенія православія среди сиро-халдейцевъ, отторгшихся отъ него около XV вѣковъ тому назадъ, представляетъ много отраднаго для всякаго русскаго человѣка.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Православная миссія въ Сѣверной Америкѣ.

I.

Первое знакомство русскихъ людей съ Новымъ Свѣтомъ, — промышленныя компании Сибирскихъ купцовъ. — Г. И. Шелеховъ и завоеваніе имъ нѣкоторыхъ Алеутскихъ острововъ. — Ходатайство о назначеніи туда духовной миссіи. — Смерть Шелехова; надписи на его могилѣ. — Купецъ Барановъ и основаніе имъ Россійско-Американской компаніи. — Посольство духовной миссіи на Алеутскіе острова. — Начальникъ миссіи архимандр. Іоасафъ и инокъ Ювеналій и Макарій. — Относительные успѣхи миссіи и что препятствовало имъ. — Мученическая смерть іеромонаха Ювеналія. — Назначеніе арх. Іоасафа епископомъ Кадыкскимъ и его гибель на пути въ Америку. — Состояніе миссіи до 1816 года.

Православная миссія въ Америкѣ уже слишкомъ столѣтіе трудится на великомъ поприщѣ насажденія истинной вѣры Христовой среди сѣверо-американцевъ. Въ этотъ періодъ времени юная американская православная церковь много пережила невзгодъ и бѣдствій; но были для нея и такія времена, когда она, быстро развиваясь съ вѣншей стороны, жила полною и всестороннею внутреннею жизнью. Три четверти своей столѣтней жизни православная церковь въ Америкѣ прожила подъ защитой русской государственной власти. Но вотъ уже 30 лѣтъ прошло съ того времени, какъ наши русскія владѣнія въ Америкѣ переданы Соединеннымъ Штатамъ; русская земля, за которую наши предки проливали свою кровь, жертвовали имуществомъ и жизнью, сдѣлалась иностранною, и тамъ, гдѣ когда-то

рѣяли въ воздухѣ русскіе трехцвѣтные флаги значительнаго торговаго флота и многочисленныхъ конторъ Россійско-Американской компаніи, теперь гордо развѣвается звѣздное знамя предприимчивыхъ и энергичныхъ сыновъ свободныхъ Штатовъ. Не смотря на это, православная церковь все болѣе и болѣе растетъ, развивается и крѣпнетъ, приобретаая себѣ новыхъ членовъ не только среди дикихъ народовъ Америки, но имѣя успѣхъ даже среди образованныхъ американцевъ, для чуткаго религіознаго чувства которыхъ истинно древняя, православная церковь становится все болѣе и болѣе привлекательною.

Новый Свѣтъ, знакомый Западной Европѣ еще съ конца XV вѣка, сталъ доступенъ русскимъ людямъ лишь съ прошлаго столѣтія, — съ той поры, какъ Берингъ открылъ водный путь изъ Азіи въ Америку, назвавъ его „Беринговымъ проливомъ“. Съ того времени многочисленныя ватаги или „компаніи“ сибирскихъ купцовъ начали направляться къ берегамъ Сѣверной Америки, особенно на Алеутскіе острова и на большой полуостровъ Аляску; тамъ они занимались промысломъ на бобровъ, котиковъ, моржей и часто съ богатою добычею возвращались обратно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, эти предприимчивые люди достигали и другихъ важныхъ цѣлей: они мало-по-малу открывали еще незнакомые раньше острова, заводили поселенія на новыхъ мѣстахъ, собирали „ясакъ“ (дань) съ тамошнихъ обитателей въ пользу русскаго правительства и, тѣмъ образомъ, постепенно подчиняли ихъ русской государственной власти. Особенно замѣчательнымъ предпринимателемъ въ этомъ отношеніи явился купецъ Григорій Ивановичъ Шелеховъ.

Шелеховъ, рыльскій именитый гражданинъ, занимался въ Сибири прибыльною торговлею пушнымъ товаромъ. Онъ уже давно зналъ о существованіи богатыхъ звѣремъ Алеутскихъ острововъ, слышалъ отъ промыш-

ленниковъ и о существованіи материка Америки. Въ 1783 г. Шелеховъ, въ компаніи съ иркутскимъ купцомъ Голиковымъ, снарядилъ три корабля и отправился съ ними изъ Камчатки вдоль цѣпи Алеутскихъ острововъ. Только послѣ годичнаго плаванія достигли они о. Уналашки, одною изъ ближайшихъ къ Америкѣ острововъ. Захвативъ здѣсь нѣсколько алеутовъ, они отправились далѣе на Востокъ. Черезъ нѣсколько дней пути они открыли другой большой островъ Кадьякъ. Жители острова встрѣтили экспедицію очень враждебно. Шелеховъ думалъ было подѣйствовать на нихъ путемъ убѣжденія, но безуспѣшно. Тогда нѣсколькими пушечными выстрѣлами разрушили жилища кадьякцевъ. Въ испугѣ они разбѣжались, оставивъ въ рукахъ русскихъ множество плѣнныхъ, просили мира и изъявили полную покорность побѣдителямъ. Спустя нѣсколько времени кадьякцы опять напали на небольшой отрядъ русскихъ промышленниковъ, не ожидавшихъ нападенія. Наказавъ туземцевъ за ихъ вѣроломство, Шелеховъ рѣшилъ дѣйствовать иначе. Онъ сталъ стремиться внушить туземцамъ уваженіе къ русскимъ. Для этого онъ показалъ имъ опытъ разрушительнаго дѣйствія пороха. Туземцы были поражены удивленіемъ, увидавъ какъ отъ незначительной искры съ трескомъ и гуломъ взлетѣла на воздухъ громадная скала. Шелеховъ показывалъ также дикарямъ волшебный фонарь, зеркало, зрительную трубку и т. д. Взявши отъ нихъ заложниковъ, онъ часто бесѣдовалъ съ ними черезъ переводчика, рассказывалъ имъ о могуществѣ Россіи, о мудрой и великой Государынѣ, пытался также внушить имъ понятія о Богѣ, Творцѣ, во Св. Троицѣ поклоняемомъ, говорилъ о Спасителѣ, распятомъ за грѣхи людей, училъ ихъ молиться, а для малолѣтнихъ алеутовъ открылъ школу. Вновь завоеванный островъ оказался очень богатъ пушнымъ звѣремъ, а также имѣлъ и удобныя гавани. Поэтому Шелеховъ рѣшилъ основать здѣсь поселеніе при гавани,

носящей до сихъ поръ названіе Трехсвятительской, въ честь Шелеховскаго корабля того-же имени.

Укрѣпивъ гавань надежнымъ образомъ и оставя при ней сильный отрядъ, Шелеховъ переправился черезъ проливъ, отдѣлявшій островъ отъ материка и завоевалъ полуостровъ Кенай. Въ маѣ 1785 г. здѣсь былъ основанъ фортъ Александровскъ. Въ слѣдующемъ 1786 г. русскіе двинулись вдоль Американскаго берега на юго-востокъ и дошли до горы Св. Иліи. Здѣсь также были построены укрѣпленія, заведены промыслы и торговля съ туземцами. Такимъ образомъ, въ три года Шелеховъ покорилъ значительное количество земли, богатой естественнымъ продуктами,—завелъ сношенія съ туземцами, устроилъ поселенія и гавани. Но все это не удовлетворяло энергичнаго промышленника. Онъ питалъ замыслы государственнаго человѣка. Все его завоеванія и предпріятія были совершены имъ на свой страхъ, при помощи частныхъ капиталовъ и вольныхъ промысловыхъ людей, но не имѣли высшей санкціи правительственной власти, такъ какъ правительство ничего даже и не знало о предпріятіи Шелехова. Тогда Шелеховъ, подобно Ермаку, задумываетъ поднести русской царицѣ въ даръ завоеванныя имъ земли. Кромѣ того, что правительственная власть могла ввести въ колоніи благоустройство и порядокъ, при помощи ея Шелеховъ думалъ сохранить за своей компаніей открытыя имъ богатства и обезопасить ихъ отъ захвата другими компаніями, или даже иностранными государствами.

Для приведенія въ исполненіе своихъ плановъ Шелеховъ въ 1788 году явился въ Петербургъ. За свои открытія и пріобрѣтенныя для государства новыя земли онъ былъ милостиво принятъ императрицей и щедро награжденъ. Но Шелеховъ имѣлъ въ виду также и духовные интересы новой колоніи. Поэтому, по прибытіи въ Россію, онъ первымъ долгомъ представилъ правительству о необходимости назначить въ новооткрытую

землю духовную миссію, содержаніе которой онъ брать на свой счетъ. Для распространенія образованія и ремесль среди дикарей, а также для нуждъ колоніи, онъ просилъ выслать туда разнаго рода ремесленниковъ. И то и другое ходатайство были уважены. Императрица, именнымъ своимъ указомъ Правительствующему Сенату, 30 іюня 1793 года, повелѣла назначить на Алеутскіе острова и въ Америку духовную миссію изъ архимандрита и нѣсколькихъ монаховъ. Этимъ распоряженіемъ и было положено начало существованію въ Америкѣ русской православной церкви. Однако, Шелехову не удалось видѣть служителей Слова Божія на мѣстѣ его подвиговъ. Конецъ своей жизни Шелеховъ провелъ въ Иркутскѣ, завѣдуя отсюда дѣлами своей компаніи. Здѣсь-же онъ и умеръ 20 іюля 1795 г. 48 лѣтъ и погребенъ въ мѣстномъ Знаменскомъ монастырѣ. Надъ его могилой поставленъ великолѣпный памятникъ и по сторонамъ его высѣчены надписи, краснорѣчиво свидѣтельствующія о его заслугахъ передъ Россіей. Такъ, на восточной сторонѣ написано: „Здѣсь во ожиданіи пришествія Христова погребено тѣло по прозванію Шелехова, по дѣяніямъ безцѣннаго, по промыслу гражданина, по заслугамъ мужа почтеннаго, разума обширнаго и твердаго, потому что въ царствованіе Екатерины II Императрицы и Самодержицы Всероссійской, Государыни славной и великой, расширившей свою имперію побѣдами враговъ ея на западъ и на полуднѣ, онъ отважными своими морскими путешествіями на востокъ нашелъ, покорилъ и присовокунилъ державѣ Ея не только острова Кыхтакъ (Кадьякъ), Афогнакъ и многіе другіе, но и самую матерую землю Америки, простираясь къ сѣверо-востоку. Завелъ въ нихъ домостроительство, кораблестроеніе и хлѣбопашество и, испрося архимандрита съ братіей и клиромъ, провозгласилъ въ грубомъ народѣ, неслыханнымъ певѣжествомъ поправномъ, невѣдомое тамъ имя Божіе и во имя Святой и Живоначаль-

ной Троицы насадилъ православную христіанскую вѣру въ лѣто 1794. Христе Спасителю! Причти его къ лику благовѣстниковъ, возжегшихъ на землѣ свѣтъ твой предъ человекѣми“.—Эта краснорѣчивая надпись принадлежитъ перу знаменитаго поэта Гавріила Державина. Другой извѣстный поэтъ, Дмитріевъ, украсилъ южную сторону памятника такимъ стихотвореніемъ: -- „Какъ царства падали къ стопамъ Екатерины, Россѣ Шелеховъ, безъ войскъ, безъ громоносныхъ силъ, притекъ въ Америку чрезъ бурныя пучины и нову область ей и Богу покорилъ. Не забывай потомокъ, что Россѣ, твой предокъ, и на востокъ громокъ“. — Дѣйствительно, память о Шелеховѣ живетъ до сихъ поръ между сибиряками.

Преемникомъ своимъ по управленію колоніями Шелеховъ назначилъ своего ближайшаго помощника Баранова. Онъ продолжалъ завоеванія материка Америки, распространялъ русское владычество и на югъ и на сѣверъ, основывалъ новыя поселенія и форты. Послѣ долгихъ усилій и ожесточенной борьбы съ воинственными колоніями онъ завладѣлъ цѣлымъ архипелагомъ острововъ и на одномъ изъ нихъ, названномъ въ честь его о. Барановымъ, основалъ поселеніе Ситху или Новоархангельскъ, которое сдѣлалось центромъ нашихъ колоній, а въ настоящее время служитъ мѣсто-пребываніемъ американскаго губернатора Аляски и Алеутскихъ острововъ. Сюда Барановъ перенесъ съ о. Кадьяка главную контору колоній. Въ то-же время компанія Шелехова получила большія привилегіи отъ правительства. Многія высокопоставленныя лица сдѣлались пайщиками ея. Самъ Императоръ Александръ I подписался на сто акцій въ пользу бѣдныхъ. Компанія эта подъ именемъ Россійско-Американской просуществовала съ малыми промежутками до времени передачи нашихъ владѣній Американскимъ Штатамъ. Ей принадлежало отъ имени русскаго правительства управ-

леніе колоніями и судъ надъ жителями, какъ пріѣзжими, такъ и туземцами. И тѣ, и другіе состояли на компанейской службѣ.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, по благословенію Св. Синода, с.-петербургскій митрополитъ Гавріиль поручилъ знаменитому настоятелю Валаамскаго монастыря на Ладожскомъ озерѣ, старцу Назарію, избрать изъ монастырской братіи надежныхъ проповѣдниковъ слова Божія „народамъ, пріобрѣтаемымъ подъ Россійскую Державу“. Выборъ старца палъ на іеромонаха Іоасафа (Болотова) и другихъ девять монаховъ. Іоасафъ былъ сынъ священника Тверской епархіи, родился 22 января 1776 года. Въ немъ рано проявилась любовь къ ученію, энергія и настойчивость. Черезъ 4 года по окончаніи курса Ярославской духовной семинаріи, онъ, 25 лѣтъ отъ роду, былъ постриженъ въ Толгскомъ монастырѣ, близъ Ярославля. Ради большаго уединенія онъ перешелъ въ Дорожееву пустынь, Угличскаго уѣзда, а отсюда въ Валаамскій монастырь. Пустынное уединеніе этой святой обители, строгость жизни, неустанныя труды, а главное, святость жизни ея настоятеля, старца Назарія, чрезвычайно понравились молодому иноку. Въ этой обители онъ думалъ кончить и дни своего земнаго бытія, но Промыслъ Божій судилъ иначе. О. Назарій замѣчалъ въ Іоасафѣ правъ свѣтлый и пріятный, кротость и твердость духа, увлекательный даръ слова съ силою убѣжденія и строгую обдуманность въ исполненіи предпріятій и нашелъ его вполне достойнымъ занять важный постъ начальника миссіи. Іоасафъ съ радостью изъявилъ согласіе принять на себя трудный апостольскій подвигъ.

По именному повелѣнію императрицы, Іоасафъ былъ сдѣланъ начальникомъ миссіи, возведенъ въ званіе архимандрита, а для благолѣпія при богослуженіи ему были пожалованы митра и наперсный крестъ. Снабженные всѣмъ необходимымъ, миссіонеры отправились изъ

Петербурга въ 1793 году. Изъ Москвы миссія двинулась 22 января 1794 года, а на Пасху была уже въ Иркутскѣ. Отъ Иркутска ѣхали въ Охотскѣ черезъ Якутскѣ. Эта часть пути болѣе трехъ тысячъ верстъ, оказалась наиболѣе трудною. Пришлось ѣхать и на колесахъ, и на саняхъ, и верхомъ, и въ лодкахъ. Нерѣдко миссіонеры встрѣчали на своемъ пути дикихъ звѣрей, на примѣръ, медвѣдей. Въ Охотскѣ миссія сѣла на корабль и мимо Камчатки, черезъ Курильскіе острова и Алеутскую гряду, прибыла на островъ Кадьякъ 22-го сентября 1874 года. Здѣсь миссіонеры нашли большое русское поселеніе и вскорѣ выстроили церковь и школу для обученія новообращаемыхъ христіанъ.

Изъ Кадьяка, какъ изъ основнаго пункта, миссіонеры разошлись, подобно апостоламъ, въ разныя стороны и начали свою проповѣдь. Іеромонахи Макарій и Ювеналій въ ту же осень, въ два мѣсяца, несмотря на сильныя бури, туманы и дождь, несмотря на полное отсутствіе болѣе или менѣе сносныхъ путей сообщенія, объѣхали весь островъ Кадьякъ и окрестили всѣхъ его жителей. На слѣдующій 1795 годъ іеромонахъ Макарій отправился въ байдаркѣ на островъ Уналашку и другіе близъ лежащіе острова и окрестилъ всѣхъ алеутовъ. Въ томъ же году іеромонахъ Ювеналій, отправившись съ проповѣдью на полуостровъ Кенай, въ мѣстечко Нучекъ и Кенайскій заливъ, окрестилъ тамъ болѣе 700 душъ мѣстныхъ народцевъ чугачъ и кенайцевъ, а въ 1796 году онъ перешелъ на полуостровъ Аляску къ озеру Илямнѣ и здѣсь кончилъ свое апостольское служеніе, пріявъ мученическую кончину за Христа отъ руки дикарей.

Новое ученіе вѣры и нравственности для большинства дикарей было непонятно и тяжело. Особенно не нравилось туземцамъ, когда миссіонеры отъ новообращенныхъ требовали оставленія многоженства и другихъ языческихъ обычаевъ. Такъ, когда іеромонахъ Ювеналій

приказаль дикарямъ Аляски, припявшимъ св. крещеніе, оставить многоженство, они остались этимъ очень недовольны. Кромѣ того, Ювеналій взялъ у многихъ начальниковъ и почетныхъ людей (тойоновъ) дѣтей, чтобы выучить ихъ въ кадьякской школѣ русской грамотѣ и Закону Божію. Отдавши своихъ дѣтей, алеуты скоро раскаялись въ этомъ и пустились въ погоню за ушедшимъ изъ ихъ поселенія Ювеналіемъ, чтобы взять ихъ обратно. Ювеналій при нападеніи на него дикарей не думалъ ни защищаться, хотя у него было огнестрѣльное оружіе, ни бѣжать; онъ желалъ подѣйствовать на дикарей путемъ убѣжденія. Безъ всякаго сопротивленія отдался онъ въ ихъ руки и просилъ только пощады своимъ спутникамъ. Дикари послѣ многихъ истязаній убили его. Сами они потомъ рассказывали, что Ювеналій, уже повидимому убитый, вдругъ всталъ и пошелъ за своими убійцами, говоря имъ что-то. Дикіе опять напали на него и били до тѣхъ поръ, пока онъ не упалъ на землю; но лишь только они отошли, онъ опять поднялся и пошелъ за ними. Наконецъ, дикари, чтобы совсѣмъ отдѣлаться отъ него, искрошили его въ куски. Тогда только умолкъ ревностный проповѣдникъ, первый мученикъ за православную вѣру въ землѣ алеутовъ. Преданіе говоритъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ осталось тѣло Ювеналія, взвился къ небу столбъ дыма. Валаамскій инокъ Гавріилъ, бывшій нѣкогда начальникомъ судна россійско-американской компаніи, рассказывалъ автору путешествій по св. мѣстамъ, А. Н. Муравьеву, слѣдующее: „Когда послѣ несчастнаго событія съ Ювеналіемъ, нѣсколько матросовъ русскихъ были занесены бурей на берегъ материка, къ сѣверу отъ Кадьяка, и для спасенія своей жизни сказали напавшимъ на нихъ дикарямъ, что они безсмертны, то дикари сказали: вы вѣрно братья тому странному человѣку, котораго еще недавно мы никакъ не могли умертвить; онъ обращалъ насъ къ своему Богу, а мы не хотѣли оставить для Него своихъ мно-

гихъ женъ и привязали этого человѣка къ дереву, по онъ уже совсѣмъ мертвыи, три раза вставалъ и снова начиналъ убѣждать насъ, доколѣ, наконецъ, мы не отдали его на съѣденіе нашимъ сосѣдямъ“.

Первые два-три года миссія имѣла большіе успѣхи. Такъ, по словамъ миссіонеровъ въ письмахъ ихъ къ настоятелю Валаамскаго монастыря Назарію, съ которымъ они никогда не прерывали тѣсной духовной связи, у нее въ первый годъ на островѣ Кадьякъ крестилось до семи тысячъ человѣкъ. Крещеніе туземцы принимали очень охотно, такъ что на островѣ Уналашкъ во время проѣзда тамъ миссіи „алеуты своеюла сковостью и желаніемъ креститься весьма ихъ удивили“ (письмо монаха Германа отъ 19 мая 1795 г.) архимандритъ Іоасафъ въ томъ же году писалъ: „Кадьякцы принимаютъ св. крещеніе такъ усердно, что всѣ свои шаманскіе наряды изломали и сожгли“.

Такимъ образомъ, святою ревностью проповѣдниковъ быстро разливался свѣтъ проповѣди евангельской между новыми сынами Россіи: нѣсколько тысячъ язычниковъ приняли христіанство; кромѣ того, заведена школа для образованія новокрещенныхъ дѣтей и выстроена церковь.

Однако первоначальные успѣхи проповѣди были недолговременны. По словамъ монаха Германа, „съ купцами очень пудобно приводить (въ Св. вѣру) здѣшній народъ, ибо они стараются о богатствѣ и весьма обижаютъ бѣдныхъ американцевъ. Если бы не было обиды американцамъ отъ компаніи, то весьма бы весело было“ (22-го мая 1795 г.). Компанія заботилась лишь о томъ, чтобы усилить свои промыслы. Поэтому скоро туземцы были превращены въ рабовъ, съ которыми обращались хуже, чѣмъ съ животными. А между тѣмъ, по свидѣтельству большинства миссіонеровъ, по своимъ внутреннимъ качествамъ, своей правдивости, честности и умѣренности дикари стояли гораздо выше, чѣмъ ихъ владыки, промышленники, большею частью представлявшіе

изъ себя пегодыевъ послѣдней степени, безъ вѣры и закона. Это мѣшало дѣлу проповѣди: дикари видѣли, что русскіе совсѣмъ далеки отъ тѣхъ высокихъ истинъ и правилъ жизни, которыя проповѣдуютъ русскіе миссіонеры. Они видѣли примѣры самой гнусной жизни и даже прямыя насмѣшки надъ вѣрой и всѣмъ святымъ.

Особенно повредили дѣлу миссіи большія потери, которыя она понесла почти на первыхъ же шагахъ своей дѣятельности. Немногочисленная миссія потеряла въ первые же годы многихъ изъ своихъ наиболѣе полезныхъ членовъ. Такъ, кромѣ Ювеналія, погибшаго мученическою смертію, миссія въ томъ же году лишилась другого іеромонаха Макарія, уѣхавшаго въ Иркутскъ, а черезъ три года погибъ и самъ начальникъ миссіи Іоасафъ. Для удобнѣйшаго управленія миссіей, обращенія дикарей и чтобы не чувствовать нужды въ священникахъ, Шелеховъ ходатайствовалъ о возведеніи начальника миссіи архимандрита Іоасафа въ санъ епископа, съ тѣмъ, чтобы кафедрѣ новаго епископа была учреждена на Кадьякѣ, а епархія заключала бы въ себѣ всѣ русскія колоніи въ Америкѣ. Главная цѣль при этомъ была та, чтобы имѣть возможность посвящать въ священники наиболѣе достойныхъ туземцевъ, воспитанниковъ миссіонерской школы. Эта мѣра могла бы увеличить успѣхи миссіи. Указомъ отъ 19 іюля 1796 г., императрица Екатерина II повелѣла Синоду посвятить начальника Алеутской миссіи во епископа Кадьякскаго съ титуломъ викарія Иркутскаго. Вслѣдствіе этого Іоасафъ въ концѣ 1798 г. былъ вызванъ въ Иркутскъ и 3-го апрѣля слѣдующаго 1799 г. на 39 году жизни былъ нареченъ, а 10-го апрѣля иркутскимъ преосвященнымъ Веніаминомъ былъ хиротописанъ въ епископа. Но Богъ не судилъ новому епископу видѣть свою паству и кафедрѣ. Отъ Охотска до Кадьяка епископъ со своей свитой и богатой, пожертвованною иркутскими купцами ризницею, поѣхалъ на принадлежавшемъ компаніи кораблѣ „Фе-

никсъ“. Вблизи американскихъ береговъ „Фениксъ“ погибъ со всѣмъ экипажемъ, путниками и кладью. Общую со всѣми участь раздѣлилъ и новый американскій епископъ, такъ что даже самое мѣсто крушенія осталось неизвѣстно. Судя по тому, что нѣкоторыя вещи, выкинутыя волнами, были найдены по берегамъ полуострова Аляски, полагають что судно погибло педалеко отъ цѣли своего путешествія, вблизи береговъ Кадьяка и Уналашки.

Со смертію Іоасафа рушились всѣ планы объ открытіи американской епархіи и распространенія Слова Божія при посредствѣ священниковъ туземцевъ. Мало того, съ того времени, какъ миссія лишилась двухъ своихъ іеромонаховъ, Макарія и Ювеналія, которые окрестили алеутовъ, кадьякцевъ и другихъ дикарей, всякая дѣятельность американской миссіи совершенно затихла. Лишенная своего архипастыря, она почти вся разбреглась въ разныя стороны. Миссіонеры одинъ за другимъ выбывали съ мѣста своего служенія. Къ дѣйствіямъ ей нужно отнести лишь то, что бывший на Кадьякѣ въ 1805 и 1806 гг. іеромонахъ Гедеонъ, оставшійся здѣсь съ военнаго корабля „Нева“, а впослѣдствіи выбывшій въ Петербургъ, перевелъ на кадьякскій языкъ молитву Господню, которую въ его время и нѣсколько времени послѣ него пѣли въ церкви и учили въ школахъ, но потомъ оставили и совсѣмъ затеряли. До 1816 года во всей русской Америкѣ находились только двое изъ членовъ миссіи: на о. Кадьякѣ іеромонахъ Аванасій, который, впрочемъ, исправлялъ требы и служеніе только въ главномъ селеніи о. Кадьяка и никуда не ѣздилъ для назиданія крещенныхъ дикарей, а другой—простой монахъ Германъ, подвижническая жизнь котораго долго сіяла свѣтомъ христіанской вѣры и нравственности во тьмѣ окружавшаго его невѣдѣнія и невѣрія.

II.

Миссіонеръ—монахъ Германъ.—Краткая біографія его.—О. Еловый—мѣсто поселенія Германа.—Его подвижническая жизнь.—Защита алеутовъ отъ обидъ промышленниковъ.—Самоотверженная любовь старца.—Истощенія новообращенныхъ въ вѣрѣ и правилахъ доброй жизни.—Сила и вліяніе его религиозно-нравственныхъ бесѣдъ.—Обличеніе пороковъ и доносъ на старца.—Вышіе духовныя дары въ жизни подвижника-миссіонера.—Праведная его кончина.—Предстательство умершаго предъ Богомъ за живыхъ.—Память о старцѣ Германѣ среди мѣстныхъ жителей.

Монахъ Германъ происходилъ изъ купческаго рода г. Серпухова. Рано появившееся стремленіе къ благочестію и иноческой жизни привело 16-лѣтняго юношу въ Сергіеву пустынь близъ Петербурга. Но здѣсь онъ пробылъ недолго. Его, какъ и многихъ другихъ искаателей строгихъ монашескихъ подвиговъ, привлекъ въ свои стѣны суровый Валаамъ. Всею душою полюбилъ юный инокъ и валаамское уединеніе, и свою братію, и благочестиваго старца Назарія. Но и здѣсь не пришлось ему кончить свою земную жизнь. Промыслъ Божій указалъ ему служеніе на отдаленномъ берегу пустыннаго алеутскаго края. Назначенный въ число американской миссіи, по прибытіи своемъ на о. Кадьякъ, онъ избралъ себѣ мѣстомъ поселенія и монашескаго уединенія одинъ маленькій пустынный островокъ, вблизи Кадьяка, Еловый. Воспоминаніе о любезномъ душѣ его Валаамѣ заставило его назвать свой островокъ „Новымъ Валаамомъ“.

Дѣйствительно, природа острова нѣсколько напоминала Валаамъ. Скалистые его берега были покрыты небольшимъ хвойнымъ лѣсомъ, а посредниѣ его протекалъ маленькій ручей. На этомъ островкѣ прожилъ о. Германъ всю свою долгую жизнь, оставивъ вѣчную память о своей святости, глубокой духовной опытности, знаніи человѣческаго сердца и пенсчерпаемой любви къ своимъ первобытнымъ ученикамъ. Онъ не искалъ славы и почестей и всю жизнь пробылъ простымъ мо-

нахомъ, отказавшись по смиренію отъ сана іеромонаха и даже архимандрита.

Современникъ старца, правитель компаніи Яновскій, такъ описываетъ его наружность: „Живо помню я все черты, сіявшаго благодатію, лица старца, его пріятную улыбку, кроткій, привлекательный взоръ, смиренный, тихій нравъ и его привѣтливое слово. Онъ былъ росту небольшого; лице имѣлъ блѣдное, покрытое морщинами; глаза сѣро-голубые, исполненные блеска. Рѣчь его была не громкая и весьма пріятная“. Въ жизни своей старецъ подражалъ древнимъ подвижникамъ благочестія. И зимой, и лѣтомъ, въ страшные морозы, въ дождь и въ зной, онъ носилъ всегда одну и ту же одежду, внизу—рубашку изъ оленьей кожи, которую, разъ надѣвши, никогда не снималъ, поверхъ рубашки подрысникъ, на ногахъ сапоги мѣстнаго производства, а въ случаяхъ парадныхъ поверхъ всего накидывалъ старую монашескую рясу и надѣвалъ клобукъ. Его скромному внѣшнему виду соотвѣтствовало и его жилище. Первое лѣто онъ прожилъ въ пещерѣ, выкопанной его собственными руками; эта пещера послужила ему впоследствии и вѣчнымъ жилищемъ. Къ зимѣ близъ пещеры была выстроена небольшая келейка, возлѣ нея часовня и домикъ для училища, а также для пріема посѣтителей. Возлѣ кельи, трудами старца былъ разведенъ огородъ, гдѣ росли капуста, картофель и другіе, неприхотливые къ климату, овощи. Внутренность кельи представляла изъ себя маленькую темную избушку съ крайне скудной обстановкой. вмѣсто постели, стояла простая длинная скамья, покрытая оленьей кожей; въ изголовьѣ, вмѣсто подушки, лежали два кирпича, незамѣтные подъ покрывавшей ихъ кожей, а вмѣсто одѣяла, старецъ покрывался деревянною доскою. Этою же доской завѣщаль онъ покрыть его въ могилѣ. Питался старецъ убогими произведеніями своего собственнаго огорода, дававшаго только нѣкоторые водянистые овощи, рыбой, грибами и,

изрѣдка, хлѣбомъ, который, обыкновенно, привозили въ колонію изъ Россіи. Рыбу онъ ловилъ въ изобиліи въ рѣчкахъ и въ морѣ. Грибы собиралъ въ лѣсу, заготавливая изъ нихъ себѣ на зиму запасы посредствомъ соленія, а соль для этого самъ вываривалъ изъ морской воды. Ёль старецъ весьма мало и большинство продуктовъ, добываемыхъ съ такимъ трудомъ, продавалъ и на деньги, вырученныя отъ продажи ихъ, содержалъ своихъ учениковъ,—сиротъ-алеутовъ. Половину своей долгой жизни, болѣе 40 лѣтъ, онъ провелъ на своемъ островѣ, очень рѣдко покидая его и то лишь на самое короткое время. Случалось ему бывать въ гостяхъ у правителей компаніи; часто командиры и офицеры военныхъ кораблей, приходившихъ въ колонію, прослышавъ о его прозорливости и учительности, приглашали его къ себѣ. Какъ бы долго ни сидѣлъ онъ въ гостяхъ, ночевать всегда отправлялся къ себѣ въ пустынь, несмотря ни на какую погоду. А иногда, проведши всю ночь въ собесѣдованіи о духовныхъ предметахъ, онъ уже и не ложился совсѣмъ спать. Хотя старецъ никуда не ѣздилъ со своего острова, его святая жизнь вездѣ была примѣромъ для подражанія и къ нему часто пріѣзжали для бесѣдъ изъ отдаленныхъ мѣстъ. По примѣру многихъ подвижниковъ онъ носилъ вериги, которыя въ настоящее время хранятся въ ризницѣ кадьякской церкви *). Его скитское молитвенное уединеніе, которое такъ любилъ старецъ, нарушалось только тогда, когда

*) «Вериги эти, — говоритъ преосв. Николай, — весьма замѣчательны: вѣсомъ онѣ болѣе 15 фунтовъ и имѣютъ форму иноческаго парамана съ крестомъ. Параманъ самый сдѣланъ прекрасно, равнымъ образомъ и крестъ: на нихъ рѣзбой поставлены символическіе знаки, — т. е. крестъ съ Адамовой головой и прочіе предметы. Связаны крестъ и параманъ, вмѣсто снурковъ, цѣплями, которыя, вѣроятно, были обшиты кожей, но потомъ отъ времени кожа истлѣла и потому держится только въ немногихъ мѣстахъ» («Церк. Вѣд.» 1894 г., № 35).

требовали этого нужды его паствы. Такъ, онъ всегда заступался за обиженныхъ, особенно за первобытныхъ дѣтей природы—алеутовъ, которые много терпѣли обидъ отъ промышленниковъ.

Одному изъ правителей колоніи, Яновскому, старецъ писалъ: „Я, низайшіи слуга здѣшнихъ народовъ и нянька, отъ лица тѣхъ предъ вами ставши, кровавыми слезами пишу вамъ мою просьбу... Отрите слезы беззащитныхъ сиротъ, прохладите, жаромъ печали тающія, сердца, дайте разумѣть, что значить отрада!“—Часто о. Германъ самъ являлся къ правителямъ компаніи съ ходатайствомъ за несправедливо наказанныхъ и обиженныхъ, а также и за провинившихся. Часто къ нему приходили алеуты и просили разобрать ихъ споры, ссоры и несогласія, предпочитая справедливый судъ мудраго старца, приговору начальства. Старецъ всегда старался умиротворять враждующихъ; особенно заботился онъ о возстановленіи мира въ алеутскихъ семьяхъ. Иногда, будучи не въ состояніи примирить мужа съ женою, онъ разводилъ ихъ. „Пусть лучше врозь живутъ, да не дерутся и не бранятся, — говорилъ онъ при этомъ, — а то страшно, если не развести: были примѣры, что мужъ убивалъ жену или жена изводила мужа!“

Взаимная любовь соединяла пастыря и паству. Со стороны старца эта любовь часто доходила до самопожертвованія. Слѣдующее событіе особенно ясно выказало его безпредѣльную, истинно христіанскую любовь. Одинъ корабль, пришедшій кругомъ Америки изъ Соединенныхъ Штатовъ, занесъ на о. Кадьякъ смертельную заразу. На островѣ не было ни врачей, ни лекарствъ, такъ что смертность между алеутами, которые, притомъ, по образу своей жизни часто подвергались простудѣ и жили въ постоянной грязи и духотѣ, была чрезвычайно велика. „Я,—говоритъ самовидецъ,—не могу представить себѣ ничего печальнѣе и ужаснѣе того зрѣлища, кото-

рымъ я пораженъ былъ, посѣтивши алеутскій кажимъ! Это—большой сарай или казарма съ нарами, въ которомъ живутъ алеуты со своими семьями; въ немъ помѣщалось до ста человѣкъ. Здѣсь одни уже умерли, остыли и лежали подлѣ живыхъ; другіе кончались. Стонъ, вопль, раздрающій душу! Я видѣлъ матерей уже умершихъ, по охладѣвшимъ трупамъ которыхъ ползало голодное дитя, тщетно съ воплемъ искавшее себѣ пищи... Кровію обливалось сердце отъ жалости! Кажется, если бы кто могъ достойно кистью изобразить весь ужасъ этой картины, — тотъ и въ ожесточенной душѣ возбудилъ бы страхъ смерти“. Зараза продолжалась цѣлый мѣсяцъ. Всѣ бѣжали другъ друга изъ боязни заразиться. Избѣгали прикасаться даже къ трупамъ, такъ что тѣла умершихъ валялись безъ погребенія. Въ эти дни скорби старецъ, не щадя своихъ силъ неутомимо посѣщалъ больныхъ, увѣщевалъ ихъ терпѣть ниспосланное отъ Бога бѣдствіе, какъ наказаніе за грѣхи, призывалъ къ покаянію и приготовлялъ ихъ къ смерти.

Главною своею дѣятельностію старецъ считалъ наставленіе своихъ пасомыхъ въ вѣрѣ и правилахъ доброй жизни. Онъ училъ алеутовъ и словомъ, и примѣромъ, причемъ его собственная подвижническая жизнь была для нихъ этимъ великимъ примѣромъ. Главнымъ предметомъ своихъ бесѣдъ старецъ всегда избиралъ ученіе о промыслѣ Божіемъ, о спасеніи, о вѣчности, о будущей жизни. Часто рассказывалъ онъ своей юной паствѣ о жизни святыхъ угодниковъ Божіихъ. Его бесѣды были настолько увлекательны и такъ умѣло примѣнялись къ слушателямъ, что ихъ съ одинаковымъ вниманіемъ слушали какъ полудикіе алеуты, такъ и образованныя лица, напримѣръ, капитаны и офицера кораблей, приходившихъ въ Америку изъ Россіи. Однажды пригласили его на военный корабль, капитанъ котораго былъ человѣкъ высокообразованный и ученый.

Офицеры корабля, воспитанники морского корпуса, также были народъ образованный. Среди этого блестящаго общества очутился скромный подвижникъ въ своемъ обычномъ ветхомъ платьѣ, съ тихой и скромной рѣчью. Но когда онъ заговорилъ съ моряками о вопросахъ религіи, требованіяхъ нравственнаго долга, предложилъ имъ нѣсколько вопросовъ, то всѣ они не знали, что отвѣчать ему. Такъ онъ предложилъ имъ общій вопросъ: „Что вы любите болѣе всего?“ — Отвѣты были самые разнообразныя. Одинъ говорилъ, что любить одно, другой другое и т. д. „Не правда-ли, сказалъ имъ на это о. Германъ,—что всѣ ваши разнообразныя желанія можно привести къ одному, — что каждый изъ васъ желаетъ того, что по его понятію считаетъ онъ лучшимъ и болѣе достойнымъ любви? Что-жѣ, скажите, — продолжалъ онъ,—можетъ быть лучше, выше всего, превосходнѣе и по преимуществу достойнѣе любви, какъ не Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Который насъ создалъ, украсилъ такими совершенствами, всему далъ жизнь, все содержитъ, питаетъ, все любить, который Самъ есть любовь и прекраснѣе всѣхъ человѣковъ? Не должно-ли же поэтому превыше всего любить Бога, болѣе всего желать и искать Его?“ Всѣ согласились съ этимъ. „А любите-ли вы Бога?“ спросилъ тогда старецъ. Всѣ отвѣчали: „Конечно, мы любимъ Бога. Какъ не любить Бога?“ — „А я, грѣшный, болѣе сорока лѣтъ стараюсь любить Бога и не могу сказать, что совершенно люблю Его“, отвѣчалъ старецъ и сталъ далѣе разяснять что значить любить Бога и какъ Его слѣдуетъ любить и уважать.

Сила и вліяніе его бесѣдъ, какъ вообще и всей его личности, были такъ велики, что обращали къ Богу самыхъ отчаянныхъ вольнодумцевъ. Такъ, тотъ-же Яновскій пишетъ, что своимъ обращеніемъ ко Христу онъ всецѣло обязанъ постояннымъ бесѣдамъ и молитвамъ

старца. Въ другой разъ, онъ обратилъ изъ лютеранства въ православіе одного весьма образованнаго морскаго капитана. Вообще, не смотря на скудость своего образованія, о. Германъ, вслѣдствіе постояннаго размышленія и внутренней духовной работы надъ самимъ собой, достигъ глубокихъ духовныхъ познаній.—„Пустыня вѣка сего желанія“, говоритъ онъ,—„удаляютъ отъ отечества небснаго; любовь къ нимъ и привычка одѣваютъ душу нашу какъ будто въ гнусное платье; оно названо отъ апостоловъ „внѣшній человѣкъ“. Мы, странствуя въ путешествіи сей жизни, призывая Бога въ помощь, должны гнусности той совлекаться, а одѣваться въ новыя желанія, въ новую любовь будущаго вѣка и чрезъ то узнавать наше къ небесному отечеству или приближеніе, или удаленіе; но скоро сего сдѣлать невозможно, а должно слѣдовать примѣру больныхъ, которые, желая любезнаго здравія, не оставляютъ изыскивать средствъ для излеченія себя“.—Въ этихъ словахъ онъ выразилъ сущность своего ученія и всей своей жизни.

Посвятивъ себя всецѣло служенію Богу и ближнимъ, вдали отъ любезнаго отечества, въ скорби, лишеніяхъ и подвигахъ провели свой долгій вѣкъ, о. Германъ смѣло, съ кроткою любовію, не смотря на лица, обличалъ многихъ въ ихъ порокахъ; особенно обличалъ онъ правителей и чиновниковъ компаній, въ тѣхъ несправедливыхъ и жестокихъ поступкахъ, кои они допускали по отпошенію къ несчастнымъ алеутамъ.

Но голосъ истины нестерпимъ для людей, отказавшихся отъ истины и справедливости въ своей жизни. Поэтому въ отвѣтъ на обличенія старца, чиновники часто писали на него доносы, возводили на него всевозможныя клеветы, жаловались на него по начальству и всячески старались его притѣснять. Всего чаще обвиняли его въ томъ, что онъ возмущаетъ алеутъ противъ начальства. Но всѣ жалобы на него и клеветы падали сами

собой, а враговъ св. старца часто постигаль праведный гнѣвъ Божій.

При жизни своей старецъ былъ удостоенъ отъ Бога высшихъ духовныхъ даровъ. Такъ, „завѣтъ предвѣчнаго храня, вся тварь земная была ему покорна“. Дикій горностаѣ, медвѣдь брали пищу изъ его рукъ. Птицы во множествѣ прилетали къ старцу и т. д. Разъ на о. Еловомъ случилось наводненіе. Всѣ боялись, что вода покроетъ весь островокъ. Но по молитвѣ старца вода дошла до того мѣста, гдѣ онъ стоялъ со св. иконою Божіей Матери и дальше не пошла. Старецъ велѣлъ и на будущее время въ подобныхъ случаяхъ обращаться къ помощи Пресвятой Дѣвы, а св. икону поручилъ хранить своей ученицѣ. Благочестивый старецъ отличался также и прозорливостію. Многимъ окружавшимъ его онъ предсказалъ ихъ судьбу. Такъ, онъ предсказалъ правителю компаніи, Кошеварову, своему куму, близкую смѣну въ должности. Однажды онъ поздравилъ барона Врангеля съ чиномъ адмирала. И дѣйствительно, прошло нѣсколько мѣсяцевъ и предсказаніе старца оправдалось. Замѣчательны также предсказанія о томъ, что въ Америкѣ будетъ свой архіерей. Только чрезъ 30 лѣтъ послѣ его кончины, стали собирать о немъ извѣстія, воспоминанія, письма. Безъ сомнѣнія, многое уже было утеряно, многое не найдено и до сихъ поръ лежитъ гдѣ-нибудь въ сокровенныхъ мѣстахъ. Но и то, что осталось, доказываетъ, что старецъ Германъ былъ человѣкъ благоугодившій Богу.

Кончина праведнаго старца была достойна его святой жизни. За нѣсколько дней до смерти, которую онъ напередъ зналъ, онъ сдѣлалъ всѣ распоряженія. „Когда умру“, говорилъ онъ ученикамъ, „вы похороните меня рядомъ съ о. Іоасафомъ. Похороните вы меня одни, а священника не дождетесь! Тѣла моего не обмывайте, положите его на доску, сложите на груди руки, запеле-

айте меня въ мантию и ея воскриліями покройте мое лице, а клобукомъ голову. Если кто пожелаетъ проститься со мною, пусть цѣлуетъ крестъ; лица моего никому не показывайте“.

За нѣсколько часовъ до кончины о. Германъ приказалъ зажечь свѣчи и читать дѣянія св. апостоловъ и во время этого чтенія тихо скончался на 81 году жизни 13 декабря 1837 года. Какъ предсказалъ старецъ, такъ и случилось. Когда узнали на Кадьякѣ о его смерти, то сейчасъ-же сдѣлали распоряженіе относительно благолѣпныхъ его похоронъ и велѣли дожидаться прибытія изъ Кадьяка священника и приличнаго гроба. Но страшная буря въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, прервавъ всякое сообщеніе о. Еловаго съ Кадьякомъ, не позволила похоронить старца съ надлежащей торжественностію. Весь мѣсяць стояло тѣло старца въ тепломъ домѣ и нисколько не измѣнилось и не разложилось. Такъ и похоронили его безъ священника его воспитанники, хотя гробъ съ большимъ трудомъ и опасностію и былъ доставленъ на о. Еловый. Въ то же время жители отдаленнаго селенія на о. Афоньякѣ видѣли надъ Еловымъ свѣтлый столбъ и пораженные этимъ видѣніемъ воскликнули: „видно о. Германъ оставилъ насъ!“ и стали молиться.

И по своей смерти старецъ предстательствовалъ предъ Богомъ за своихъ ближнихъ.

Замѣчательный въ этомъ отношеніи случай произошелъ съ преосвященнымъ Иннокентіемъ, когда онъ въ 1842 году объѣзжалъ свою епархію на кораблѣ. Вблизи о. Еловаго ихъ застигло сильное землетрясеніе и затѣмъ страшная буря съ морозомъ; цѣлый мѣсяць носило судно по волнамъ. Всѣ уже отчаялись въ своемъ спасеніи. Растерялся и капитанъ настолько, что преосвященный Иннокентій самъ вступилъ въ командованіе судномъ и, благодаря стихшей бурѣ, всѣ спутники благополучно

высадились на остров Еловый. Вотъ что въ послѣдствіи (въ 1866 г.) писалъ преосвященный о своемъ спасеніи: „Въ сильную бурю 28 дней лавировали въ виду острова Еловаго. Всѣ были въ опасности отъ недостатка воды. Я сказалъ въ умѣ: если ты, о. Германъ, угодилъ Господу, то пусть переимѣнится вѣтеръ. — И точно,—не прошло и четверти часа, сдѣлался попутный вѣтеръ. Вскорѣ, на могилѣ старца я служилъ панихиду“..

Память о св. старцѣ живетъ доселѣ въ сердцахъ мѣстныхъ жителей. Преосвященный Владиміръ, при объѣздѣ своей епархіи осенью 1888 года на лодкѣ, посѣтилъ часовню на о. Еловомъ. Грандіозность природы, этой колыбели Аляскинскаго монашества, наводящая на мысль о величіи Божіемъ, поразила преосвященнаго. По его словамъ, ничего подобнаго нѣтъ въ Россіи—даже на Кавказѣ. „Не даромъ жили и скончались тамъ первые миссіонеры и дорогіе въ памяти жителей іеромонахи Іоасафъ *) и Германъ, котораго всѣ считаютъ святымъ. И Элміотъ въ своей книгѣ объ Аляскѣ отзывастся о трудахъ его съ великимъ уваженіемъ. Въ глубинѣ лѣса съ истиннымъ благоговѣніемъ поклонился я гробницамъ самоотверженныхъ тружениковъ, которые думали, что съ Богомъ и въ лѣсу не скучно... Гробницы Іоасафа и Германа окружены оградой и надъ ними поставлены памятники съ подобающими надписями“.— Преосвященный Николай говоритъ, что „особенно чтимой часовней въ Кадыякскомъ приходѣ считается часовня на о. Еловомъ, при которой погребенъ о. Германъ; мѣстные жители считаютъ его святымъ и ѣздятъ туда по обѣщанію служить панихиды“.

*) О жизни и трудахъ старца Іоасафа у насъ, къ сожалѣнію, не сохранилось свѣдѣній.

III.

Положеніе миссіонерскаго дѣла въ Америкѣ въ десятихъ годахъ текущаго столѣтія.—Отправленіе въ 1821 г. въ Америку трехъ священниковъ.—О. Іоаннъ Веніаміновъ.—Его дѣтство и образованіе.—Женитьба о. Веніамінова.—Рѣшимость его ѣхать миссіонеромъ въ заокеанскую страну.—О. Веніаміновъ, какъ уналашкинскій священникъ.—Христіанская проповѣдь алеутамъ.—Разъѣзды миссіонера на острова.—Его дневникъ и записки.—Переводы богослужебныхъ книгъ.—Литературно-научные труды.—Перемѣщеніе о. Веніамінова на островъ Ситху.—Проповѣдь среди дикарей-колошъ.—Любовь ихъ къ миссіонеру.—Основательное знакомство съ паствою и проектъ увеличенія состава миссій.—Возведеніе въ санъ протоіерея.—Смерть жены о. Веніамінова; принятіе имъ монашества.—Возстановленіе камчатской епархіи.—Нареченіе архимандрита Иннокентія во епископа и назначеніе его въ эту епархію.—Путь въ Америку.—Миссіонерская дѣятельность.—Возведеніе въ архіепископскій санъ.—Назначеніе митрополитомъ московскимъ.—Святитель Иннокентій, какъ пастырь, учитель и миссіонеръ.

Со времени перенесенія главнаго управленія колоніями изъ Кадьяка въ Ново-Архангельскъ, съ 1808 по 1816 г., въ этомъ портѣ не было священно-служителя. Священникъ Лавровъ, назначенный въ Ново-Архангельскъ, остался въ Камчаткѣ, а преклонные возрастомъ старцы—остатки первой миссії, Германъ, Іоасафъ и Аванасій, не рѣшались предпринимать опасныхъ морскихъ путешествій. Между тѣмъ, новая колонія все болѣе и болѣе укрѣплялась и расширялась. На службу компаніи въ Ново-Архангельскъ пріѣзжало много православнаго народа, какъ изъ Россіи, такъ и изъ другихъ поселеній колоній. Такимъ образомъ, число христіанъ въ Ново-Архангельскѣ *умножилось, но они были лишены утѣшенія слышать Слово Божіе, бывать при богослуженіи, а главное — лишены были Св. Таинствъ церковныхъ и послѣдняго напутствія въ жизнь загробную. Таинство св. крещенія, обрядъ погребенія и т. п. требы исполнялъ мірянинъ, служитель компаніи Бѣляевъ, котораго правленіе компаніи желало даже видѣть священникомъ. Но Св. Синодъ не исполнилъ этого желанія. Тогда правитель колоніи Барановъ сталъ просить о назначеніи въ Ново-Архангельскъ священника. Въ 1816 году по*

распоряженію Св. Синода былъ посланъ сюда священникъ Алексѣй Соколовъ. Въ то же время была устроена здѣсь временная церковь; иконостасъ былъ собранъ изъ образковъ, выкинутыхъ на берегъ съ корабля „Нева“ при крушеніи; изъ испанскаго серебра мѣстными мастеровыми сдѣланы сосуды; а изъ китайскихъ матерій были сшиты одежды на престолъ и облаченія для священника, и божественная служба, начавшись съ этого времени, не прерывалась на Ситхѣ до сихъ поръ.

Въ 1821 году были возобновлены Высочайше дарованныя Россійско-Американской компаніи привилегіи и права, но при этомъ было поставлено ей въ обязанность имѣть въ колоніяхъ священнослужителей. Поэтому изъ Иркутска было отправлено въ Америку трое священниковъ: на о. Уналашку Іоаннъ Веніаминовъ, на о. Кадьякъ Фрументій Нордовскій и въ Атху Іаковъ Нецвѣтовъ. Такъ образовалось четыре прихода по числу главныхъ отдѣловъ колоніи. Компанія взяла на свой счетъ содержаніе церквей и причтовъ и всѣ расходы по миссіонерскимъ поѣздкамъ священнослужителей, которые обязанности были особою инструкціею, между прочимъ, объѣзжать свои приходы по нѣскольку разъ въ годъ и непременно, хотя бы однажды, въ лѣто. Въ іерархическомъ отношеніи новые миссіонеры подчинялись иркутскому архіерею, которому священники давали отчетъ въ своей дѣятельности. Особенно полезно для американской церкви оказалось служеніе и миссіонерская дѣятельность священника уналашкинскаго отдѣла о. Іоанна Евсеевича Веніаминова, вполнѣдствіи преосвященнаго Иннокентія, прибывшаго на Уналашку въ 1824 г.

Сорокъ четыре года своей жизни посвятилъ о. Веніаминовъ дѣлу проповѣди Слова Божія въ Сѣв. Америкѣ; изъ нихъ шестнадцать лѣтъ—въ санѣ священника сначала на о. Уналашкѣ (до 1834 г.), а потомъ (до 1843 г.) на о. Ситхѣ и двадцать восемь лѣтъ въ санѣ епископа алеутскаго и камчатскаго (съ 1848 по 1868 г.).

Такое многолѣтнее, полное труда и энергіи, служеніе о. Веніамина дѣлу православія въ русской Америкѣ принесло богатые плоды, такъ что и до сихъ поръ весьма многое изъ того, что было сдѣлано или чему было положено начало при Веніаминахъ, осталось какъ памятникъ энергіи просвѣщеннаго ума, любви и преданности святому дѣлу этого во всѣхъ отношеніяхъ неподражаемаго святителя.

О. Іоаннъ Евсеевичъ Веніаиновъ родился въ 1797 г. 26 августа. Отецъ его, бѣдный пономарь, с. Ангинскаго иркутской епархіи, Евсеій Поповъ, вскорѣ по его рожденіи, умеръ (1803 г.), оставивъ свою семью въ безысходной бѣдности.

Уже съ дѣтства даровитый мальчикъ нашелъ себѣ покровителя въ лицѣ своего родного дяди, который изъ послѣднихъ средствъ помогъ опредѣлить его въ иркутскую семинарію (1806 г.). Не разъ мать пыталась опредѣлить своего сына причетникомъ, чтобы онъ могъ помогать семьѣ, но Промыслъ судилъ ему иную долю. Дядя не оставлялъ его своимъ покровительствомъ и поддержкою, а большіе успѣхи мальчика въ наукахъ, его даровитость, прилежаніе и примѣрная нравственность сдѣлали его лучшимъ ученикомъ въ семинаріи, такъ что онъ, въ знакъ благоволенія начальства, былъ названъ по имени скончавшагося незадолго передъ тѣмъ архіепископа, Веніаиновымъ. Весьма замѣчательно то, что Веніаиновъ еще въ семинаріи пристрастился къ занятію механикой, вполне освоился съ часовымъ мастерствомъ и, благодаря физическому труду и богатству своихъ духовныхъ силъ, вынесъ изъ семинаріи, при всей ея грубой и скудной обстановкѣ, изумительно крѣпкое здоровье, большой запасъ разнообразныхъ познаній въ наукахъ и неистощимую любознательность. Какъ лучший ученикъ, Веніаиновъ, по окончаніи курса семинаріи, былъ бы посланъ въ академію, но опять Провидѣніе устроило его жизнь совершенно иначе. За годъ

до окончанія курса онъ женился, потерявъ право идти въ академію, и былъ посвященъ въ діаконы къ одной изъ церквей г. Иркутска; въ этомъ санѣ ему пришлось прослужить четыре года и только въ 1821 г. онъ былъ рукоположенъ во священники той же церкви. Уже здѣсь онъ обнаружилъ свою любовь къ высокому дѣлу паствы. Чинность богослуженія, проповѣди, а особенно внѣбогослужебныя собесѣдованія съ пасомыми обратили на юнаго пастыря вниманіе всего города, а часовое мастерство, какъ подспорье къ содержанию отъ церкви, дѣлало его жизнь вполне обеспеченною и въ матеріальномъ отношеніи. Повидимому, о. Іоанну предстояла скромная доля всѣми любимаго, уважаемаго городского священника. Но въ это самое время (1823 г.) преосвященный иркутскій Михаилъ получилъ указъ Св. Синода о назначеніи на о. Уналашку въ Америку священника изъ числа духовенства иркутской епархіи.

Всѣ, кому преосвященный предлагалъ ѣхать на апостольское служеніе въ далекомъ краю, одинъ за другимъ отказались. Вдругъ предъ архіереемъ является священникъ Веніаминовъ и объявляетъ о своемъ желаніи ѣхать въ Америку. Преосвященный, изумленный такимъ рѣшеніемъ молодого священника, дорожа имъ, какъ образцовымъ пастыремъ въ Иркутскѣ, долго колебался отнустись его въ Америку, но его настойчивое желаніе и пламенная ревность къ дѣлу проповѣди дикарямъ слова Божія превозмогли всѣ препятствія. Вотъ какъ самъ о. Веніаминовъ объясняетъ причины, которыя побудили его къ такому рѣшенію. По его словамъ, его много убѣждалъ ѣхать въ Америку одинъ выходецъ оттуда, но о. Веніаминовъ не соглашался на его доводы, тѣмъ болѣе, что имѣлъ уже въ Иркутскѣ домъ и получалъ дохода больше, чѣмъ окладъ, который назначался въ Уналашкѣ. „Но когда этотъ же выходецъ,—говорилъ о. Веніаминовъ,—при прощаніи своемъ съ преосвященнымъ, у котораго мнѣ случилось быть въ то время, сталъ раз-

сказывать объ усердіи алеутовъ къ молитвѣ и послушанію Слова Божія, то я вдругъ и, можно сказать, весь загорѣлся желаніемъ ѣхать къ такимъ людямъ. Живо помню, — прибавляетъ онъ, — и теперь, какъ я мучился нетерпѣніемъ, ожидая минуты объявить мое желаніе преосвященному“. Такимъ образомъ, о. Веніаминовъ былъ назначенъ въ священники на о. Уналашку. Разставшись съ роднымъ городомъ и всѣмъ, что было близко его сердцу, о. Веніаминовъ обычнымъ труднымъ путемъ черезъ Сибирь и океанъ прибылъ 24 іюля 1824 года на мѣсто своего служенія.

Здѣсь онъ нашель обширное поприще для миссіонерскаго дѣла. Правда, большинство жителей Уналашки было окрещено еще однимъ изъ первыхъ миссіонеровъ, іеромонахомъ Макаріемъ. Но послѣ этого прошло уже болѣе двадцати лѣтъ, успѣло вырости новое поколѣніе, незнавшее совсѣмъ ничего о Христовой вѣрѣ, а старшее поколѣніе успѣло забыть, чему училъ ихъ о. Макаріѣй, и поэтому алеуты молились въ прямомъ смыслѣ „невѣдомому Богу“.

О. Веніаминову предстоялъ великій трудъ наставленія народа на истинахъ вѣры. Для достиженія этой цѣли необходимо было изучить языкъ алеутовъ, и вотъ, о. Веніаминовъ съ горячимъ рвеніемъ начинаетъ изученіе этого, труднаго для европейца, гортаннаго языка. Въ то же время на о. Уналашкѣ онъ начинаетъ постройку храма. Здѣсь особенно пригодились разнообразныя познанія о. Веніаминова въ разныхъ мастерствахъ и ремеслахъ. Онъ рѣшилъ строить храмъ собственными средствами при помощи своихъ прихожанъ, и для этого прежде всего онъ обучилъ наиболѣе способныхъ туземцевъ плотничьему, столярному, слесарному и кузнечному ремесламъ; подъ его наблюденіемъ и руководствомъ въ одинъ годъ былъ устроенъ и въ 1826 г. освященъ во имя Вознесенія Господня прекрасный храмъ. Нѣкоторыя части постройки онъ произвелъ

собственноручно; такъ, онъ устроилъ самъ престолъ и иконостасъ, и самъ же позолотилъ послѣдній.

Для просвѣщенія своихъ прихожанъ, жившихъ по большей части въ далекомъ разстояніи отъ Уналашки, на другихъ островахъ Уналапкинскаго отдѣла, о. Веніаминовъ неустанно разѣзжалъ съ острова на островъ, въ то же время знакомясь съ языкомъ, нравами и обычаями своихъ пасомыхъ. Посвящая такимъ путешествіямъ значительную часть года, онъ подвергалъ себя опасности и разнымъ лишеніямъ, переплывая по волнамъ океанскимъ въ утлыхъ челнокахъ, такъ называемыхъ байдаркахъ, устраиваемыхъ изъ тюленьей кожи на деревянныхъ или чаще костяныхъ распоркахъ и до того узкихъ, что ноги можно держать только протянутыми. При этомъ почти все тѣло до пояса плотно закрыто въ байдаркѣ, чтобы во внутрь ея не могла проникнуть вода, и нужно строго держать равновѣсіе, чтобы не опрокинуться. Безстрашіе и ловкость, съ которыми о. Веніаминовъ плавалъ въ этихъ лодкахъ, казались его современникамъ изумительными. Изъ множества такихъ плаваній особенно заслуживаетъ вниманія посѣщеніе имъ въ 1828 году острова Акумъ. Объ этомъ посѣщеніи о. Веніаминовъ рассказывалъ впослѣдствіи своимъ роднымъ и знакомымъ, а также доносилъ и своему архіерею, слѣдующее: „Проживши на о. Уналашкѣ 4 года, я въ Великомъ посту отправился въ первый разъ на о. Акумъ къ алеутамъ, чтобы приготовить ихъ къ говѣнію. Подѣзжая къ острову, я увидѣлъ, что они всѣ стояли на берегу наряженными, какъ-бы въ торжественный праздникъ, и когда я вышелъ на берегъ они бросились ко мнѣ и были чрезвычайно со мной ласковы. Я спросилъ ихъ, почему они такіе нарядные? Они отвѣчали, потому что мы знали, что ты выѣхалъ и сегодня долженъ быть у насъ; вотъ мы на радостяхъ и вышли на берегъ, чтобы встрѣтить тебя“. Удивленный этимъ, о. Веніаминовъ сталъ спрашивать ихъ, какъ они узнали объ этомъ.

Они отвѣчали, что это сказалъ имъ ихъ шаманъ (колдунъ) алеутъ Смирениковъ. Въ числѣ другихъ говѣльщиковъ явился къ о. Веніамину и этотъ шаманъ. Но онъ какъ-то упустилъ изъ виду разспросить Смиреникова, отчего его называютъ шаманомъ и откуда онъ зналъ о его пріѣздѣ. Вдругъ онъ слышитъ, что Смирениковъ изъяснилъ черезъ своего тоена (начальника рода) неудовольствіе на о. Веніаминова за то, что тотъ не спросилъ его на исповѣди, отчего его называютъ шаманомъ. Тогда о. Веніаминъ попросилъ привести къ нему этого шамана. Но Смирениковъ самъ явился къ нему со словами: „Я знаю, что меня зоветъ священникъ о. Іоаннъ, и я иду къ нему“. Изъ разспросовъ оказалось, что алеутъ Смирениковъ, хотя и не грамотенъ, но Евангеліе и молитвы знаетъ;—что онъ узналъ о прібытіи о. Веніаминова отъ своихъ товарищей. Эти товарищи были какіе-то бѣлые люди. „Они кромѣ того, сказали мнѣ, — говорилъ старикъ, — что ты въ недалекомъ будущемъ отправишь свою семью берегомъ, а самъ поѣдешь водою къ великому человѣку и будешь говорить съ нимъ. Они живутъ недалеко здѣсь въ горахъ и приходятъ ко мнѣ каждый день“. И старикъ представилъ ихъ паружность такъ, какъ изображаютъ св. Архангела Гавріила, т. е. въ бѣлыхъ одеждахъ и препоясанныхъ розовою лентою черезъ плечо. Далѣе старикъ разсказывалъ, что эти люди явились ему вскорѣ послѣ того, какъ его окрестилъ о. Макарій. На вопросъ о. Веніаминова, не можетъ-ли и онъ ихъ увидѣть, старикъ сказалъ, что спросить ихъ и черезъ нѣсколько дней отвѣтилъ, что, хотя они и изъяснили согласіе видѣть и принять его, но при этомъ прибавили: „Зачѣмъ ему видѣть насъ, когда онъ самъ учитъ васъ тому, чему мы учимъ?“— „Тогда что-то необъяснимое произошло во мнѣ“,—говорилъ о. Веніаминъ:—„что, ежели въ самомъ дѣлѣ, — подумалъ я, — увижу ихъ, этихъ ангеловъ?.. и я, какъ недостойный, рѣшился не ходить къ нимъ, сдѣлавъ

предварительно по этому случаю приличное наставленіе какъ старику Смиренникову, такъ и его собратамъ-алеутамъ, и чтобы они болѣе не называли Смиренникова шаманомъ“. Этому случаю о. Веніаминовъ придавалъ большое значеніе. Въ своемъ донесеніи преосв. Михаилу онъ прибавилъ еще нѣсколько случаевъ предвѣдѣнія и нѣкоторой чудесной силы въ шаманѣ Смиренниковѣ.

Утоливъ въ достаточной мѣрѣ духовный голодь и жажду своихъ прихожанъ, о. Веніаминовъ въ 1829 г. предпринялъ нѣсколько поѣздокъ въ болѣе отдаленныя предѣлы колоніи, а именно въ мѣстность Нушагакъ, лежащую на берегу материка, за предѣлами Уналашкинскаго прихода. Здѣсь уже было русское селеніе „Колмаковскій редуть“, названный по имени начальника его Колмакова. Многочисленный народъ, обитавшій въ этой мѣстности, оказался такимъ же кроткимъ и расположеннымъ къ принятію христіанства, какъ и алеуты Уналашкинскаго отдѣла, но онъ еще не видалъ ни одного миссіонера. Случай привелъ о. Веніаминову увидѣть здѣсь при первомъ своемъ посѣщеніи нѣсколькихъ дикарей, которыхъ онъ наставилъ въ первыхъ начаткахъ православнаго ученія и окрестилъ. Желая испытать искренность вѣры дикарей, онъ не давалъ имъ новыхъ бѣлыхъ рубашекъ послѣ крещенія, чтобы не сдѣлать это приманкою для бѣдныхъ новообращенныхъ. Уѣзжая изъ Нушагака, онъ далъ позволеніе Колмакову крестить тѣхъ дикарей, которые этого пожелаютъ, но отнюдь не давать имъ при этомъ подарковъ. Дѣйствительность, однако, превзошла ожиданія о. Веніаминова. Въ слѣдующее его посѣщеніе Нушагакская церковь умножилась до 70 человѣкъ. Ихъ онъ поучалъ, мвропомазалъ и приобщалъ Св. Таинъ.

Въ то же время начальникъ колоніи бар. Врангель построилъ здѣсь для новой церкви часовню. Вскорѣ число прихожанъ Нушагакской церкви возросло до 220 человѣкъ.

Чтобы поставить дѣло просвѣщенія алеутовъ на твердую почву, недостаточно было устной проповѣди, требовалось дать имъ въ руки книгу, написанную ихъ собственнымъ языкомъ, который, однако, еще не имѣлъ письменности. Во время своихъ многочисленныхъ путешествій о. Веніаминъ въ достаточной степени изучилъ разнообразныя нарѣчія алеутовъ.

Онъ имѣлъ при этомъ весьма полезное обыкновеніе заносить въ свою записную книжку все, что казалось ему важнымъ для миссіонерскаго дѣла или интереснымъ для науки. Въ полярныя зимы, когда прекращалось сообщеніе между островами, о. Веніаминъ разбиралъ свои записки, объединялъ ихъ и приводилъ въ систему. Такъ, по возвращеніи изъ Нушагака, онъ перевелъ на алеутскій языкъ Катихизисъ и Евангеліе отъ Маттея и въ то же время, чтобы дать возможность алеутамъ читать эти книги, составилъ для нихъ алеутскій букварь. Къ этому же времени относится и составленіе имъ знаменитаго его „Указанія пути въ царствіе небесное“. Книжка эта, при чисто апостольской простотѣ изложенія, содержитъ въ себѣ все, что нужно знать христіанину для своего спасенія. Вслѣдствіе ея пазидательности она издавалась не только на алеутскомъ языкѣ, но издается и по сіе время Св. Синодомъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ, распространившись по всему русскому православному міру во многихъ тысячахъ экземпляровъ. Кромѣ этого, въ десятилѣтнее пребываніе свое на о. Уналашкѣ о. Веніаминъ не оставилъ въ своемъ приходѣ ни одного язычника, а для обученія алеутовъ грамотѣ и наставленія въ вѣрѣ, открылъ училище для нихъ, гдѣ самъ и обучалъ ихъ по своимъ же учебникамъ. Здѣсь же онъ подарилъ ученый міръ цѣнными научными изслѣдованіями, изданными имъ подъ заглавіемъ: „Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла“, а также „грамматикой и словаремъ алеутскаго языка“.— Все это, въ общей сложности взятое, обратило на рев-

носнаго пастыря вниманіе начальства. По ходатайству начальника колошій, въ 1828 г. онъ былъ награжденъ наперснымъ крестнымъ отличіемъ, которое въ то время въ Иркутской епархіи имѣлъ только кафедральный протоіерей, а во вниманіе къ его полезной службѣ, въ видѣ повышенія, онъ былъ переведенъ въ 1834 году на о. Ситху, въ Ново-Архангельскъ, гдѣ былъ центръ колоніи и гдѣ ему предстояло новое поприще для миссіонерства — обращеніе ко Христу дикихъ и воинственныхъ Сѣверо-Американскихъ индѣйцевъ-колошей.

Переведенный въ 1834 г. на о. Ситху, въ центръ русскихъ поселеній, о. Веніаминъ съ обычною своею энергіей занялся дѣломъ проповѣди слова Божія новому для него народу, колошамъ.

Этотъ народъ другого племени, нежели алеуты. Алеуты принадлежатъ къ монгольскому, азіатскому племени, а колоши — къ воинственному племени Сѣверо-Американскихъ индѣйцевъ, ознаменовавшихъ свою исторію кровавой и непримиримой враждой къ европейцамъ, отгнѣсившимъ ихъ съ благословеннаго Востока, въ дикія страны Западной Америки. Колоши не составляли исключенія между другими своими соплеменниками. Долгое время, съ начала завоеванія русской Америки и до пятидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія, они постоянно враждовали съ русскими, большею частію тайно, а иногда и открыто. При своей воинственности колоши находились подъ сильнымъ вліяніемъ своихъ шамановъ. Поэтому долгое время проповѣдь о Христѣ между ними почти не имѣла никакого успѣха, такъ что при своемъ прибытіи на о. Ситху о. Веніаминъ нашелъ только 20 крещеныхъ колошей.

По своему обыкновенію прежде, чѣмъ начать дѣло проповѣди, о. Іоаннъ сталъ знакомиться съ языкомъ, нравами и вѣрованіями колошей. По его наблюденіямъ было видно, что колоши представляютъ изъ себя хорошую почву для сѣянія Слова Божія, и во всякомъ слу-

чаѣ были не только не хуже Алеутовъ, но и превосходили ихъ энергіей и умомъ. Но сильная вражда ихъ къ русскимъ дѣлала опаснымъ даже посѣщеніе Колошинскихъ селеній. И долго могло бы продолжиться это положеніе дѣль, если бы не бодрствовало надъ церковію Американскою неусыпающій Промыслъ. Въ началѣ 1836 года между колошами появилась сильная оспа, которая погубила около половины всего населенія, совѣмъ не тронувъ русскихъ поселенцевъ. Смышленные колоши, увидавъ, что ихъ шаманы безсильны противъ страшной болѣзни, обратились къ колониальному доктору. Колошамъ стали прививать оспу и мало-по-малу эпидемія прекратилась. Испытавъ со стороны русскихъ доброжелательство и увидѣвъ, что они гораздо умнѣе ихъ, колоши оставили свое враждебное настроеніе и стали пріѣзжать въ самый г. Новоархангельскъ. Между недавними врагами завязались торговыя сношенія. Въ-стѣ съ тѣмъ, явилась возможность и начать между ними проповѣдь. Но о. Веніаминъ на первыхъ порахъ не торопился обращеніемъ колошей. Онъ ожидалъ добровольнаго почина, собственнаго ихъ вызова принять Св. Крещеніе. Первые попытки проповѣди въ ихъ селеніи обѣщали успѣхъ. Колоши охотно слушали новое ученіе, охотно посѣщали богослуженіе, хотя и уклонялись отъ принятія христіанства; такъ сильно было вліяніе старинной вражды и языческихъ шамановъ. Отношеніе язычниковъ къ миссіонеру, впрочемъ, было очень сердечное: своимъ благоговѣніемъ при совершеніи богослуженія и вообще въ присутствіи о. Веніаминова они составляли пріятный для него контрастъ съ русскими поселенцами. А о любви ихъ къ миссіонеру свидѣтельствуесть слѣдующій фактъ. Однажды вечеромъ онъ зашелъ въ хижицу одного знакомаго колоша. Среди пола была разведена огонь, очень плохо горѣвшій вслѣдствіе того, что дрова были сыры. И вотъ, одинъ молодой дикарь вскакиваетъ, приноситъ крышку отъ своего ящичка

(очень хорошо сдѣлавшую и не дешевую) и, расколовъ ее, кладеть въ огонь, чтобы согрѣть проповѣдника. Такимъ образомъ, колоши относились къ о. Веніаминѣ очень радушно и принятіе ими христіанства было только вопросомъ времени. Но въ это время энергичный миссіонеръ былъ занятъ другимъ болѣе обширнымъ замысломъ.

Пятнадцатилѣтняя дѣятельность дала ему возможность вполне основательно изучить свою паству и познакомиться съ свѣтлыми и темными сторонами миссіонерства, но это же изученіе привело его и къ очень грустному выводу. Онъ понялъ, что какъ бы ни былъ талантливъ проповѣдникъ, какъ бы ревностно ни относился онъ къ своему дѣлу,—единичныхъ усилій совершенно не достаточно для веденія столь великаго дѣла. И вотъ, о. Веніаминъ задумываетъ поставить американскую миссію на твердыя ноги, а именно: увеличить число священниковъ миссіонеровъ и учредить надъ ними благочиннической надзоръ. Для приведенія своихъ плановъ въ исполненіе онъ рѣшилъ лично представить Св. Синоду всю необходимость и неотложность этого дѣла. Испросивъ благословеніе Иркутскаго преосвященнаго Нила, о. Іоаннъ въ 1839 году явился въ Петербургъ. Здѣсь онъ былъ милостиво принятъ какъ членами Св. Синода, такъ и оберъ-прокуроромъ, графомъ Протасовымъ. Его внушительная наружность и увлекательный рассказъ при докладѣ его представленія въ Синодѣ возбудили интересъ, какъ къ дѣлу Американской миссіи, такъ и къ самой личности проповѣдника. За свои неусынные труды въ дѣлѣ просвѣщенія дикарей, онъ былъ 25-го декабря 1839 г. возведенъ въ санъ протоіерея, а въ слѣдующемъ году, по докладѣ въ Синодѣ составленнаго имъ „Обозрѣнія православной церкви въ Россійской Америкѣ“, Св. Синодъ вполне согласился съ мнѣніемъ протоіерея Веніаминова и нашелъ, что для большаго успѣха миссіонерскаго дѣла необходимо имѣть

въ Ситхѣ соборную церковь, съ двумя священниками и духовнымъ училищемъ при ней; сверхъ существующихъ церквей устроить двѣ походныя, и старшаго священника назначить благочиннымъ. Такимъ образомъ протоіерей Веніаминовъ достигъ исполненія своего плана.

Среди успѣховъ въ своихъ планахъ и общаго вниманія къ нему, какъ высшаго духовенства, такъ и великосвѣтскаго міра, о. Веніаминова постигло великое горе. Его супруга дѣлившая съ нимъ всѣ труды и лишения его полной опасностями жизни, умерла въ Иркутскѣ, оставивъ на его рукахъ многочисленную семью. Пораженный горемъ, онъ хотѣлъ было все бросить и ѣхать въ Иркутскъ. Но проникательный Московскій митрополитъ Филаретъ, зная какъ дорога и многополезна его дѣятельность для церкви, уговорилъ его принять монашескій санъ. Протоіерей Іоаннъ Веніаминовъ 29-го ноября 1840 г. былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Иннокентія, просвѣтителя и перваго епископа Иркутскаго, но съ тѣмъ, какъ онъ самъ объяснилъ въ своемъ прошеніи, что онъ останется американскимъ миссіонеромъ. На другой день, онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ этотъ-же день состоялось Высочайшее повелѣніе о возстановленіи Камчатской епархіи, а 1-го декабря архимандритъ Иннокентій представлялся Императору Николаю I, который весьма ласково принялъ его, и здѣсь же ему сказалъ, что онъ его пазначаетъ Камчатскимъ архіереємъ. Новая епархія была учреждена на слѣдующихъ основаніяхъ: къ ней причислялись, кромѣ Американскихъ церквей и миссій, Камчатскія и Охотскія церкви, состоявшія раньше въ вѣдѣніи Иркутскаго архіерея; епископская кафедра должна находиться на о. Ситхѣ и при епископѣ вмѣсто консисторіи должна имѣть духовное правленіе. 13-го декабря было нареченіе архимандрита Иннокентія во епископа, при чемъ въ своей пространной рѣчи онъ указалъ, какъ послѣдовательно Промысль Божій изъ безвѣстной доли довелъ

его до архіерейскаго служенія, а 15-го декабря въ Казанскомъ соборѣ состоялось посвященіе его во епископа. Скромный священникъ Веніаминъ возвращался на мѣсто своего служенія уже, въ епископскомъ санѣ, обласканный знаками милости царской, осыпанный вниманіемъ и любезностію высшаго круга. Опять совершалъ онъ путь черезъ всю Россію и великую Сибирь. На пути онъ останавливался во всѣхъ городахъ и вездѣ его встрѣчали съ честію. Всѣ стремились увидѣть знаменитаго американскаго миссіонера. Особенно замѣчательно было посѣщеніе родного города Иркутска, откуда онъ, семнадцать лѣтъ назадъ, уѣхалъ въ безвѣстныя земли и оттуда теперь опять отправлялся туда же, но уже прославленный и своими трудами и общимъ во всемъ русскомъ обществѣ вниманіемъ и уваженіемъ въ архіерейскомъ санѣ. Въ Иркутскѣ онъ отслужилъ литургію въ той самой церкви, гдѣ былъ раньше діакономъ и священникомъ, при громадномъ стеченіи народа. Любопытство и изумленіе согражданъ не имѣло предѣловъ. Его бывший ректоръ семинаріи поклонился ему въ землю, чѣтъ сильно тронулъ его и привелъ въ немалое смущеніе. Заѣхавъ по дорогѣ въ с. Ангинское поклониться праху родителей, преосвященный Иннокентій обычнымъ труднымъ путемъ достигъ Охотска, а 27-го сентября 1841 года прибылъ уже въ Ситху.

Прибывъ въ Ситху, преосвященный Иннокентій тотчасъ усердно принялся за свою просвѣтительную дѣятельность. Она теперь стала шире, полнѣе и плодотворнѣе, такъ какъ новое званіе преосвященнаго и полученныя имъ матеріальныя средства позволяли устранить тѣ слабыя стороны миссіонерскаго дѣла, которыя такъ заботили прежде миссіонера-священника Іоанна Веніаминова. Въ первые-же дни по пріѣздѣ преосвященный учреждаетъ миссію, слѣдитъ за успѣхомъ православія среди колошъ, кадьякцевъ, креоловъ, алеутовъ и съ радостью отмѣчаетъ, что „многіе начинаютъ выходить

изъ тьмы на свѣтъ“. Но возложенныя на него новыя обязанности епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго не позволяютъ ему долго оставаться въ чертѣ его прежней дѣятельности, и вотъ, упрядочивъ здѣсь миссіонерское дѣло, преосвященный отправляется въ долгое и трудное путешествіе по своей обширной епархіи.

Десятки тысячъ верстъ приходилось проѣзжать владыкѣ и при какихъ тяжелыхъ условіяхъ! Ему суждено было „въ наше время олицетворить на себѣ начертанную апостоломъ Павломъ картину многотрудныхъ подвиговъ подвижниковъ вѣры: „Проидоша въ милотехъ и козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, въ пустынехъ скитающеса, и въ горахъ, и въ вертепахъ; и въ пропаstechъ земныхъ“. Особенно тяжело было, безъ сомнѣнія, путешествіе по Камчаткѣ на собакахъ. Въ повозочкѣ, въ которую впряжены онѣ, еле-еле умѣстится одинъ человѣкъ, и ни пошевельнуться, ни повернуться ему нельзя... Сотни разъ по дорогѣ владыка подвергался риску замерзнуть, быть занесеннымъ пургою, свалиться въ обрывъ, погибнуть голодною смертію... Въ иныхъ мѣстахъ спускаться на собакахъ было немислимо. Ихъ скатывали клубкомъ внизъ, а за ними спускались и спутники, „пѣшкомъ, закладывая ногу въ вырубаемую топоромъ идущаго впереди камчадала ступеньку, въ крѣпко убитомъ снѣгѣ, рискуя при малѣйшей потерѣ равновѣсія, опрокинуться и слетѣть въ пропасть“. „Какъ сейчасъ вижу,—пишетъ спутникъ преосвященнаго протоіерей Громовъ, — епископа Иннокентія, въ темную зимнюю ночь сидящаго въ одѣяніи изъ оленьихъ кожъ на камнѣ, освѣщаемаго заревомъ, отражающимся на вершинахъ горъ, окружающихъ пропасть, среди добродушныхъ дѣтей природы — камчадаловъ, грызущихъ юкору, и между не одною сотнею маленькихъ вѣдovýchъ животныхъ, свернувшихъ въ клубки и крѣпко заснувшихъ отъ утомленія. Ни одному

изъ русскихъ іерарховъ не доводилось еще вносить свое благословеніе въ подобныя юдоли!“ Опасности не могли удержать преосвященнаго, никогда не заставляли его вернуться съ половины пути,—а напротивъ, онъ готовъ былъ удлинять свое путешествіе, если только видѣлъ, что кто-либо по пути нуждается въ его назиданіи и увѣщаніи.

Такъ все время архинастырскаго служенія преосвященнаго Иннокентія въ Камчатской епархіи протекло въ безпрерывныхъ многотрудныхъ путешествіяхъ. Оставливаясь то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ на болѣе или менѣе продолжительное время, и смотря по надобности и удобству, переноса даже центръ кафедральнаго управленія съ одного мѣста на другое, преосвященный имѣлъ возможность лично своими глазами слѣдить за ходомъ миссіонерскаго дѣла въ его епархіи. Онъ утверждалъ миссіи, наставлялъ, училъ, поощрялъ. Труды стали еще болѣе сложны, когда къ его епархіи была присоединена и Якутская область. Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, его заботы прежде всего направлены были на просвѣщеніе якутовъ путемъ проповѣди на ихъ собственномъ нарѣчій. Переводы священныхъ книгъ на якутскій языкъ увѣнчались успѣхомъ—и память о томъ днѣ, въ который якуты услышали литургію въ первый разъ на своемъ нарѣчій,—до сихъ поръ у нихъ празднуется. Въ 1857 году состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи въ помощники преосвященному Иннокентію двухъ викаріевъ, въ Якутскъ и Новоархангельскъ; это назначеніе сильно утѣшило его, такъ какъ обширность епархіи не позволяла ему посѣщать всѣ ея области столь часто, какъ онъ считалъ это необходимымъ для пользы дѣла. Но и послѣ этого преосвященный не даетъ себѣ отдыхъ, принимая неоднократно поѣздки по Амуру и другимъ мѣстамъ, съ цѣлью наставленія и утвержденія въ вѣрѣ обращенныхъ.

Великіе труды преосвященнаго миссіонера не проходили не замѣченными. Еще въ 1850 году онъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа, а въ 1856 году онъ былъ сопричтенъ къ ордену св. Александра Невскаго „за неусомимые подвиги на пастырскомъ поприщѣ въ отдаленномъ краѣ отечества, среди разноплеменной паствы, съ пламенной ревностью о стяжаніи Господу душъ, коснѣющихъ во мракѣ невѣрія, и за оказываніе поучительнаго примѣра пастырскаго самоотверженія ко спасенію ихъ, съ достиженіемъ въ семь дѣлѣ желаемыхъ результатовъ терпѣніемъ и многоразличными трудами“. И еще награда высокая суждена была на землѣ преосвященному Иннокентію за его апостольское дѣланіе.

Преосвященный Иннокентій былъ уже 70-лѣтнимъ старцемъ. Здоровье его отъ непрерывныхъ трудовъ стало слабѣть: давняя болѣзнь глазъ усилилась до того, что преосвященный съ трудомъ уже разбиралъ письмо и долженъ былъ прибѣгать къ посторонней помощи. Владыка сталъ помышлять уже объ удаленіи на покой. И вотъ, въ эту минуту приходитъ къ нему вѣсть о назначеніи его митрополитомъ Московскимъ на мѣсто почившаго святителя Филарета. Въ долгой уединенной молитвѣ провелъ преосвященный ночь послѣ полученія этой вѣсти.—Богу повѣдалъ онъ свои думы и чувства!..

25 мая 1868 года Москва встрѣчала своего архипастыря, митрополита Иннокентія.

Вѣчную память оставилъ по себѣ митрополитъ Иннокентій († 31 марта 1879 г.) въ своемъ високомъ примѣрѣ самоотверженнаго пастыря, учителя и миссіонера—въ высшемъ значеніи этого слова. Разъ отдавшись миссіонерскому дѣлу, онъ былъ вѣренъ своему добровольно избранному подвигу до конца. Тотъ огонь, который горѣлъ въ его душѣ въ ту минуту, когда онъ рѣшился покинуть свой родной городъ и идти въ

невѣдомый край, никогда не угасаль въ немъ, а всегда горѣль яркимъ пламенемъ. „Ни во время пути моего въ Америку, ни въ пребываніе мое тамъ, при самыхъ горькихъ случаяхъ, болѣзненно касавшихся моего сердца, никакой глаголь роптанія или раскаянія о избранномъ жребіи не возмутилъ моего слабого сердца“— исповѣдывался предъ Св. Синодомъ тогда еще архимандритъ Иннокентій.. И какъ радовала десятки лѣтъ спустя митрополита Иннокентія возможность основаніемъ въ Москвѣ миссіонерскаго общества приобщиться еще разъ миссіонерскому дѣлу. „Господу угодно,— радовался святитель,— чтобы и здѣсь, въ центрѣ Россіи, въ лѣтахъ преклонныхъ, я не оставался чуждымъ миссіонерской дѣятельности, которой по волѣ промысла Божія въ отдаленныхъ окраинахъ отечества посвящена была вся моя жизнь съ ранней молодости“. Вообще высоко-просвѣтительная миссіонерская дѣятельность святителя Иннокентія представляетъ, можно сказать, исключительное, безпримѣрное явленіе въ исторіи русскаго миссіонерства.

IV.

Учрежденіе алеутской епархіи. — Начальники миссіи: преосвященные Владиміръ и Николай; обзорніе ими епархіи.—Составъ алеутской епархіи.—Центръ управленія ея: штатъ кафедръ.—Описаніе приходовъ: на о. Ситхъ, въ Кадьякъ, на о. Уналашкѣ; Уналашкинскія школы.—Квихнахская миссія.—Мѣстность и населеніе Пушагакской миссіи.—Кенай, характеръ кенайцевъ и симпатичныя ихъ черты.—Село Бѣльковское.—Нью-Йоркскій приходъ.—Присоединеніе униатовъ г. Миннеаполиса къ православію.—Униатскіе приходы: постепенное ихъ увеличеніе.—Движеніе униатовъ къ воссоединенію съ Православною церковію.—Нужды Американской церкви.—Новый начальникъ миссіи, преосвященный Тихонъ.—Задача современнаго русскаго благовѣстничества въ Америкѣ.

Въ 1868 году, обширныя русскія Сѣверо-Американскія владѣнія (Аляска и Алеутскіе острова) уступлены были за денежное вознагражденіе Соединеннымъ Штатамъ. Почти одновременно съ этимъ въ виду усилившагося съ каждымъ годомъ распространенія право-

славія среди сѣверо-американцевъ, учреждена была особая епархія алеутская и аляксинская. Съ возникновеніемъ алеутской епархіи наступилъ новый періодъ въ исторіи православной церкви въ Америкѣ. Учрежденіемъ этой епархіи имѣлось въ виду дать возможность американцамъ непосредственно ознакомиться съ ученіемъ, законоположеніемъ и бытовой стороной православной церкви. Къ сожалѣнію, новая епархія долгое время не достигала своего назначенія. Громадность территоріи, затруднительность сообщеній между островами алеутскаго архипелага, малочисленность духовенства, разнообразіе нарѣчій туземнаго населенія,—все это затрудняло дѣло миссіи. Но едва-ли не болѣе всего миссіонерское дѣло замѣдлялось, и даже портилось отъ того, что личный составъ духовенства стоялъ на низкомъ уровнѣ образованія и нравственно не соответствовалъ своему призванію. Особенно печально было состояніе православнаго клира въ Санъ-Франциско. Не привлекательно было и нравственное состояніе православнаго общества, доходившаго до распрей, поджоговъ и убійствъ.

Необходимо было принять энергичныя мѣры къ скорѣйшему обновленію состава наличныхъ причтовъ въ Алеутской епархіи. Для этой цѣли, по назначенію св. Синода, въ 1888 году отбылъ новый епископъ Алеутскій и Аляксинскій, преосвященный Владиміръ. Съ нимъ отправилась цѣлая колонія изъ 22 лицъ; въ ея составѣ находились священники, діаконъ, малолѣтніе пѣвчіе и др.

Преосвященный Владиміръ озаботился, прежде всего, устройствомъ школы при церкви въ Санъ-Франциско; въ апрѣлѣ 1889 года было въ ней 26 учениковъ русскихъ американцевъ, алеутовъ, индѣйцевъ и т. п. Эта школа—богословская, спеціально назначенная для подготовленія священно-церковно-служителей. При церкви учреждена также старашіями преосвященнаго воскресная школа. Преосвященный предпринималъ неоднократно

ныя путешествія въ Аляску и на Алеутскіе острова и посѣщаль нѣкоторые города Соединенныхъ Штатовъ съ цѣлю ознакомленія съ духовными нуждами православныхъ общинъ.

Еще больше потрудился въ пользу православія за океаномъ предшественникъ нынѣшняго начальника миссіи, преосвященный Николай, назначенный въ миссію 7 сентября 1891 г., бывшій ректоръ тифлисской семинаріи. Благодаря его неусыпной энергіи, число миссіонерскихъ становъ быстро увеличилось въ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Преосвященный Николай! ежегодно объѣзжалъ самыя глухіе и отдаленныя уголки своей епархіи, всюду совершалъ богослуженія, говорилъ проповѣди, совершалъ требы, какъ простой священникъ, съ однимъ псаломщикомъ. Одной изъ главныхъ его заслугъ является то, что онъ возвратилъ въ лоно православной церкви русскихъ униатовъ изъ Венгріи и Галиціи.

Православная русская епархія въ Америкѣ,—Алеутская,—по географическому своему протяженію представляетъ единственную въ своемъ родѣ епархію: начинаясь на сѣверѣ, отъ Берингова пролива, она тянется на югъ до Буэносъ Айреса и занимаетъ всю площадь суши отъ океана Тихаго до Атлантическаго. Въ ея составъ входятъ всевозможныя расы, племена и народы: русскіе, греки, славяне, алеуты, колоши, креолы, индѣйцы, негры, испанцы, англичане и природныя американцы. Число православныхъ въ 1888—89 годахъ простиралось до 17,000 человекъ; нынѣ число это увеличилось до 50,000 ч. обоюго пола *).

*) Всего въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывается до 45 религій, церквей и сектъ, подраздѣляющихся въ свою очередь еще на 120 — болѣе мелкихъ, съ 23 милліонами членовъ, изъ которыхъ 9.077,865 человекъ католиковъ; такого числа членовъ не насчитываетъ ни одна изъ существующихъ въ Соединенныхъ Штатахъ церквей. Баптистовъ насчитывается до 3.700,000, лютеранъ—1.230,000,

Управленіе сосредоточивается въ г. С.-Францисскѣ. Здѣсь кафедрѣ епископа и Аляскинское духовное правленіе, замѣняющее собой консисторію. Соборный храмъ при кафедрѣ, во имя Василя Великаго, отличается особеннымъ благолѣпіемъ какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней сторонъ. Соборомъ въ 1890 г. приобрѣтена прекрасная ризница и выписано изъ Москвы девять колоколовъ. Въ то же время окончено украшеніе храма живописью. При соборѣ сформированъ хоръ пѣвчихъ стройно исполняющихъ церковныя пѣснопѣнія. Торжественныя архіерейскія служенія по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ привлекаютъ не малое число богомольцевъ. По Высочайше утвержденному, отъ января 1894 г., штату учрежденій православной церкви въ алеутской епархіи при кафедрѣ положены: архіерейскій съ содержаніемъ въ 5,000 р., одинъ священникъ—2,500 діаконъ—1,600 р., два иподіакона по 1,300 р. каждому, два псаломщика по 1,100 руб. каждому и два служителя съ жалованьемъ по 390 р. каждому.

По тому же штату приходы алеутской епархіи найдутся: на островахъ — Ситхѣ, Кадьякѣ, Уналашкѣ, р. Квихпахѣ, на р. Нушагакѣ, въ селеніи Кенаѣ, въ селеніи Бѣльковскомъ, въ г. Миннсаполисѣ, на островахъ св. таго Павла и св. Георгія, на р. Кускоквимѣ, въ с. Ичекѣ, въ городахъ — Джуно, Джаксонѣ, Уэлькесбарѣ, Питсбургѣ, Осцеолѣ—Мильсѣ, въ Стриторѣ, Нью-Йоркѣ и др. Вотъ краткія свѣдѣнія объ этихъ приходахъ:

Островъ Ситха служитъ съ нашей стороны главны

методистовъ до 4.600,000, пресвитеріанцевъ до 1,300; остальные какъ-то: епископаловъ, евангелическихъ ассоціацій, конгрегационистовъ и др. отъ нѣсколькихъ тысячъ до полумилліона. Такимъ образомъ среди 62.622,250 человекъ населенія Соединенныхъ Штатовъ толики составляютъ 7 процентовъ, а по отношенію числа членовъ всѣхъ вѣроисповѣданій процентъ этотъ значительно возрастаетъ доходитъ почти до 20 процентовъ (Прав. Ам. Вѣстн. 1896 № 2, стр. 35).

пунктомъ миссіонерской дѣятельности въ Америкѣ. Ситхинскій приходъ состоитъ изъ 1,204 душъ обоого пола—креоловъ и колошъ; въ число это не входятъ крещенные колоши острова Килисну и г. Джуно. Соборная церковь, во имя архангела Михаила, построена еще въ 1850 г. преосв. Иннокентіемъ; она деревянная, трехпрестольная, напоминаетъ своей архитектурой русскіе соборы уѣздныхъ городовъ.

Въ Ситхинскомъ соборѣ обращаетъ на себя вниманіе живопись иконная—это чисто академическая живопись. Американцы особенно любятъ иконой Казанской Богоматери; они оцѣниваютъ ее въ 20,000 долларовъ. Изъ утвари своею цѣнностію остававливаютъ вниманіе серебряные дикирій и трикирій, Евангеліе, чаша и др. сосуды. Есть старинная митра съ жемчугомъ и панагія съ изображеніемъ св. Арсенія, еп. Тверского. Говорятъ, что здѣсь была богатѣйшая ризница, но что ее въ разное время забирали въ С.-Франциско, а потому здѣсь отъ нея имѣются только остатки. На колокольнѣ есть часы, сдѣланные собственноручно преосвященнымъ Иннокентіемъ; они и доселѣ исправны, но не ходятъ потому, что колокольня немного покосилась, вслѣдствіе чего маятникъ не можетъ дѣйствовать. На той же колокольнѣ сохраняется и библіотека иннокентіевская; нѣкогда она была большая и богатая, но теперь многого въ ней недостаетъ.

Настоятель собора—священникъ Владиміръ Донской—весьма симпатичный іерей. Его отецъ ярославецъ родомъ, а онъ самъ родился въ Иркутской губерніи, тамъ же кончилъ курсъ семинаріи. Службу свою началъ въ Камчаткѣ, въ Петропавловскѣ, въ Ситхѣ же всего 10 лѣтъ. Въ короткое, сравнительно, время пребыванія своего здѣсь онъ привелъ Ситхинскій приходъ въ лучшее положеніе, чѣмъ въ какомъ онъ былъ до него; соборные и церковные дома, всѣ заново отремонтировалъ, спорныя земли приобрѣлъ для церкви, завелъ

двѣ школы русскую и колошинскую, перевелъ для колошъ на ихъ нарѣчіе исторію Ветхаго и Новаго завѣта, крестилъ почти всѣхъ колошъ въ Ситхѣ — и снискалъ себѣ всеобщее уваженіе какъ въ средѣ своихъ прихожанъ, такъ и среди американцевъ.

Кромѣ соборнаго храма, на о. Ситхѣ есть еще при архіерейскомъ домѣ крестовая церковь во имя Благовѣщенія. Въ бывшемъ же архіерейскомъ домѣ — большомъ здаши, построенномъ еще преосв. Иннокентіемъ, теперь помѣщается ситхинскій причтъ. Около дома находится довольно порядочная усадьба. Двухклассной образцовой школой на о. Ситхѣ завѣдуетъ одинъ учитель съ жалованьемъ въ 1,500 р. и два помощника его (они же и псаломщики), получающіе добавочнаго содержанія по 120 р. каждому. Дѣло обученія идетъ въ этой школѣ довольно успѣшно. Преосвященный Николай самъ неоднократно производилъ экзамены въ этой школѣ. Въ дневникѣ за 1894 годъ вотъ что онъ пишетъ объ экзаменахъ: „Отвѣчали (дѣти) прекрасно. Старшая группа весьма отчетливо усвоила катихизисъ и священную исторію Ветхаго и Новаго завѣта, знаютъ порядокъ службъ. Поютъ по старинному напѣву, но очень отчетливо. По русскому языку прошли части рѣчи. Знаютъ и по англійски читать и писать. Запимались по ариѳметикѣ и географіи. Младшей группы дѣти читаютъ по русски и по славянски и могутъ связно рассказать изъ св. исторіи Ветхаго Завѣта небольшіе рассказы“. Это, по мнѣнію преосвященнаго, большой успѣхъ, ибо здѣсь дѣти колошъ, алеутовъ и китайцевъ еще недавно взяты съ острововъ и не знали прежде ни слова по-русски.

Кадьякъ—большое село; оно расположено на островѣ того же названія. Въ срединѣ села находится большая просторная церковь, чисто русской архитектуры, деревянная; стѣны выкрашены въ бѣлый цвѣтъ, а крыша въ зеленый. Она трехкрестольная: главный престолъ во имя Вознесенія Господня, правый во имя св. Θεодора

и Елизаветы, лѣвый — во имя Иннокентія Иркутскаго. Особенность кадьякской церкви та, что она въ оградѣ, обсажена деревьями, что придаетъ ей особенно пріятный видъ. Построена она въ 1875 году. Въ приходѣ имѣется 17 часовень. Особенно чтимой алеутами и креолами считается, на островѣ Еловомъ, могила, въ которой погребенъ іеромонахъ Германъ, постриженникъ валаамской обители, неумоимо подвизавшійся на этомъ островѣ. Кадьякскій приходъ менѣе Ситхи подвергался вліянію американской культуры. Жители Кадьяка — русскіе креолы, числомъ до 300 — всѣ говорятъ еще по-русски, женщины ходятъ еще въ русскихъ повязкахъ и въ одеждахъ, похожихъ на русскія. На вопросъ преосв. Николая (во время обозрѣнія прихода), есть ли у креоловъ самовары и бани, былъ такой отвѣтъ: „какъ не быть, владыка—все есть; да мы никогда и не забудемъ ни языка русскаго, ни всего русскаго“.

Уналашка (по-алеутски „нагунъ аляхинъ“—значить „большой островъ, подобный по своей обширности полуострову Аляскѣ“, другая Аляска) есть одинъ изъ наибольшихъ острововъ (длина 90 верстъ, ширина 30) Алеутскаго архипелага, лежащаго на рубежѣ Берингова моря и Великаго океана и входящаго въ составъ территоріи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ — Аляски. Островъ Уналашка очень гористъ, есть на немъ одна „сопка“ Макушинская (5,474 фут. выс.) постоянно дымящаяся,—нерѣдко бываетъ довольно чувствительное сотрясеніе острова, что свидѣтельствуешь о вулканическомъ его происхожденіи. Климатъ этого острова умѣренный: ни тропической жары, ни сѣверныхъ морозовъ нѣтъ, состояніе погоды осенне-лѣтнее, за исключеніемъ одного или двухъ мѣсяцевъ, марта и апрѣля (впрочемъ, не ежегодно: зависитъ отъ сѣверныхъ льдовъ, которые иногда заноситъ до Уналашки), когда атмосфера сильно, по мѣстному, раздражается, и холодъ достигаетъ градусовъ 20 по Реомюру, дожди частые,—рѣдко

крупные,—вѣтры сильнѣйшіе, снѣгъ выпадаетъ не часто и скоро таетъ; въ лѣтнее время часто бываютъ густые туманы. Всѣ острова покрыты одной только травой, высокой и сочной, весьма питательной для травоядныхъ домашнихъ животныхъ. Были попытки развести лѣсъ на островѣ Уналашкѣ, но почва не прививаетъ къ себѣ таковой. Приспомятанный дѣятель на пользу православія здѣсь преосвященный Иннокентій посадилъ елокъ пять на одномъ маленькомъ островкѣ вблизи селенія Иллилюкъ, но ростъ ихъ не завиденъ, хотя и не вянуть: приплода нѣтъ никакого.

На островѣ Уналашкѣ находятся православная церковь, двухклассная мужская и рукодѣльная женская школы. Первая церковь на Уналашкѣ построена и освящена въ 1824 г.; эта церковь существовала до 1858 г. Теперь-же, на томъ мѣстѣ, гдѣ была первая церковь, ближе къ берегу моря, стоитъ маленькая деревянная палатка въ видѣ часовенки. Первая церковь освящена была во имя Вознесенія Господня; того-же имени и нынѣшняя церковь. Старожилы говорятъ, что она и типа того-же, какъ и первая церковь. Алеуты хотятъ построить новую церковь, совершенно такую-же, какъ и старая, но только нѣсколько больше размѣрами, именно на 300 человѣкъ; нынѣшняя приспособлена только на 200 чел. Весьма желательно, чтобы это благое намѣреніе осуществилось возможно скорѣе, такъ какъ существующая церковь производитъ очень непріятное, даже тяжелое впечатлѣніе. „Весь потолокъ ея, говоритъ еп. Николай, въ проточныхъ пятнахъ; сильныя затеки и по стѣнамъ живопись въ иконостасѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ иконъ, очень ветха. Въ алтарѣ, стоитъ грязная лѣстница, которая нижнимъ концомъ почти упирается въ жертвенникъ, а верхнимъ — въ потолокъ; въ потолкѣ сдѣланъ люкъ, чрезъ который лазятъ на чердакъ. На лѣстницѣ развѣшены тряпки и полотенца, очевидно, для просушки. Тряпки развѣшены и у свѣчнаго ящика;

здѣсь-же, въ углу, стоятъ половыя щетки, обращенныя нижнимъ концомъ вверхъ. Паникадило лежитъ на лѣвомъ клиросѣ, ибо за ветхостью потолка — боятся его привѣшивать. На престолѣ одежда изъ разноцвѣтныхъ кусковъ и сшита пемъбло“. Одной изъ достопримѣчательностей Уналашкинской церкви является могила (на паперти) Преосвященнаго Нестора, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, подъ мраморнымъ памятникомъ, каковой воздвигла Преосвященному американская торговая компанія. Въ лѣтописи церковной говорится, между прочимъ, о смерти епископа Нестора такъ: „Второе посѣщеніе сей церкви епископомъ Несторомъ было въ 1882 году на пароходѣ американской торговой компаніи. Съ Уналашки упѣлъ епископъ Несторъ на Прибыловы острова и въ Михайловскій редутъ. Возвращаясь изъ Михайловскаго редута на Уналашку на пароходѣ „Санъ-Поль“ преосвященный Несторъ нечаянно утонулъ около Михайловскаго редута 30 іюня 1882 года.

Въ 1893 г. преосвященнымъ Николаемъ на островѣ Уналашкѣ, была открыта двухклассная церковно-приходская школа, съ пріютомъ для сиротъ и бѣдныхъ дѣтей (въ колич. 20). Цѣль этой школы—приготовленіе псаломщиковъ-переводчиковъ. Воспитаніе дѣтей ведется въ духѣ церковности; основнымъ принципомъ служить страхъ Божій, растворяемый любовью. Главныя усилія воспитателей направлены къ возбужденію и укрѣпленію въ дѣтяхъ религіознаго чувства. Все въ школѣ по возможности обставляется такъ, чтобы дитя находило нормальное удовлетвореніе всѣхъ своихъ духовныхъ и тѣлесныхъ потребностей. Такъ, дѣти встаютъ отъ сна съ крестнымъ знаменіемъ, читаютъ утреннія молитвы и поютъ нѣкоторыя изъ нихъ хоромъ, — въ присутствіи всѣхъ учащихъ; слушаютъ чтеніе дневнаго Евангелія и объясненіе его, поютъ молитву предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи, передъ сномъ, неопустительно присутствуютъ при богослуженіи, не взирая иногда на

пургу или проливной дождь съ вѣтромъ, присутствуютъ на религіозно-нравственныхъ собесѣдованіяхъ и т. п. Обращено надлежащее вниманіе на поведеніе дѣтей, на выработку въ нихъ: кротости, послушанія, благопристойности въ движеніяхъ и одеждѣ и чистоплотность. Въ маѣ 1897 г. преосвященный Николай былъ на годичныхъ испытаніяхъ въ этой школѣ и остался доволенъ знаніями дѣтей по всѣмъ учебнымъ предметамъ, какъ видно изъ слѣдующей его резолюціи, положенной на классномъ журналѣ: „1897 года, 24 мая. Присутствовалъ на экзаменѣ въ сей школѣ. Нахожу, что школа устроена достаточно хорошо; дѣло ведется правильно. Направленіе школы отвѣчаетъ ея назначенію. Церковный духъ, простота, во всемъ благоустроенность — отличительныя особенности школы. Выражаю за это всѣмъ трудившимся въ школѣ мою душевную благодарность“...

Женщины-алеутки на островѣ Уналашкѣ почти круглый годъ бездѣйствуютъ, ибо домашнее хозяйство у нихъ очень немногосложно, а руководѣніе, свойственное ихъ полу, имъ неизвѣстно. Такая безработица у уналашкнскихъ женщинъ влечетъ за собой и душевное и тѣлесное расслабленіе, которое, какъ извѣстно, является источникомъ разныхъ грубыхъ и вредоносныхъ страстей и пороковъ... Единственное средство облагородить женщинъ, возстановить въ нихъ бодрость духа и тѣла при такомъ расслабленіи ихъ, — это освободить ихъ отъ бездѣйствія, дать имъ занятіе и пріучить ихъ къ какой-либо практической, пригодной къ ихъ быту, работѣ. Съ такою цѣлью женою мѣстнаго священника въ 1897 году открыта была на дому, у себя, школа женскаго практическаго руководѣнія, въ которой обучается теперь до 20 дѣвочекъ, въ возрастѣ отъ 7 до 15 лѣтъ. Дѣвочки учатся: шить, вязать, прутками и въ тамбурѣ, вышивать въ тамбурѣ и по канвѣ, строчить и т. п. Матеріалъ необходимый при обученіи руководѣнію пріобрѣтается на средства „общества трезвости“, существующаго съ не-

малымъ успѣхомъ при Уналашкинской Вознесенской церкви.

Въ составъ Уналашкинскаго прихода, кромѣ острова Уналашки съ четырьмя селеніями — Иллилюкъ, Макушинское, Каццишинское, Черновское, — входятъ еще шесть острововъ: Умналъ (въ 125 миляхъ отъ Уналашки), Борька (въ 26 мил.), Акутовъ (въ 38 мил.), Саянахъ (въ 170 мил.), Атха (въ 350 мил.) и Атфу (въ 600 мил.), — съ населеніемъ свыше 1,000 человекъ. На всѣхъ этихъ островахъ, кромѣ приходской церкви, имѣется еще 9 часовень.

Квихнахская миссія, къ которой относятся Михайловскій и Колмаковскій редуты, находится на р. Юконѣ на 800 миль вверхъ по теченію. Самымъ усерднѣйшимъ просвѣтителемъ квихнахскихъ эскимосовъ былъ покойный протоіерей о. Нецвѣтовъ. Все держится и доселѣ его трудами, его традиціями. Прихожанъ въ квихнахской миссіи считается по клировымъ вѣдомостямъ—до 6,000 чел. того и другого пола. Всѣ прихожане живутъ не скученно, а на пространствѣ очень обширной территоріи, живутъ одиночкой и селами. Церквей всего двѣ, изъ которыхъ одна въ Михайловскомъ редутѣ, другая—въ Колмаковскомъ; послѣдняя—крайне ветха.

Центръ миссіи—въ селеніи Икогмютъ, на р. Юконѣ. Священники объѣзжаютъ приходы въ зимнее время; но, къ сожалѣнію, палатокъ походныхъ съ собою не возятъ, а потому литургіи почти нигдѣ не служатъ: ограничиваются часами, молебнами и другими службами. За исправленіе требъ получаютъ отъ дикарей плату шкурами различныхъ звѣрей.

Нушагакская миссія на сѣверѣ, озеромъ Кичикъ граничитъ съ Кенайской миссіей, на западѣ съ Кускоквимской миссіей, на югъ и сѣверо-востокъ съ селеніями прихода Кадьякскаго и Бѣльковскаго. Въ составъ Нушагакской миссіи входятъ 24 селенія.

Мѣстность, занимаемая Нушагакской миссіей, покрыта

грядами различныхъ горъ (есть много дымящихся вулкановъ); сѣверо-восточная часть миссіи покрыта лѣсами. Къ западной сторонѣ отъ горъ мѣстность тундровая, прежде богатая табунами дикихъ оленей, медвѣдями и лисицами. Пути сообщенія между селеніями и со станомъ миссіи, т. е. съ Нушагакомъ очень затруднительны. Въ зимнее время возможна ѣзда на собакахъ, а въ лѣтнее время на байдаркахъ. Въ узкія и длинныя сани нарты запрягаютъ 9—11 собакъ по двѣ въ рядъ, нарты нагружаются всѣмъ необходимымъ для дороги въ теченіи, по крайней мѣрѣ, недѣли, и такой поѣздъ отправляется въ путь, предводимый впереди бѣгущимъ человекомъ. Большею частію разстояніе отъ одного селенія до другого требуетъ проводить ночь въ палаткѣ подъ открытымъ небомъ; такой ночлегъ приходится путникамъ имѣть при морозѣ въ 40—45 гр. (Фаренгейта), при сильныхъ вьюгахъ и глубокихъ снѣгахъ. Продолжительныя вьюги иногда заставляютъ путниковъ сидѣть въ палаткѣ по недѣлѣ и болѣе, при этомъ они должны въ концѣ этого невольнаго ареста терпѣть и голодь; опаснѣе всего въ этихъ случаяхъ бываетъ то, когда кончится пища для собакъ; обезсилившія отъ голода собаки не въ силахъ бываютъ везти нагруженную нарту, и путникамъ приходится самимъ тащить весь грузъ. При хорошей погодѣ и при удобной дорогѣ, которая бываетъ послѣ дождей, случающихся въ этой мѣстности нерѣдко среди зны и самыхъ сильныхъ морозовъ, на собакахъ возможно бываетъ дѣлать проѣзды въ одинъ день зимній въ 40 и даже въ 50 миль. Особенно затруднительна бываетъ ѣзда на собакахъ послѣ того, какъ выпадаетъ большое количество сухого снѣга: собаки не могутъ везти нарту и на 5 шаговъ безъ помощи людей, которые должны бываютъ идти впереди и на лыжахъ дѣлать дорогу на 5—10 шаговъ къ нартѣ, чтобы подвинуть нарту по сдѣланной дорогѣ и такъ повторять за каждымъ 9—10 шагами; при такихъ условіяхъ возможно

бываетъ проѣхать въ день не болѣе 4—5 миль. Ъзда на байдаркахъ удобнѣе, но при этомъ довольно часто, по причинѣ сильныхъ вѣтровъ, приходится подолгу сидѣть у моря и ждать погоды.

Населенія до 500 человекъ обоого пола: всѣ игломюты. Они болѣе другихъ подверглись обрусенію, что особенно сказывается въ нихъ въ привязанности ко всему русскому, и особенно къ одеждѣ (у женщинъ). Дикарки—игломютки одѣваются почти такъ-же, какъ и русскія женщины — въ красивые повойники, фартуки, завязываются платочками, носятъ длинныя юбки и проч., молодые парни стригутся въ „скобку“, одѣваются въ рубашки и широкіе синіе шаровары. Живущіе дальше къ р. Кускоквимѣ—ближе къ дикарямъ во всемъ: и въ одеждѣ, и въ нравахъ, и въ образѣ жизни. Церковь на о. Нушагакѣ — деревянная, сложенная срубомъ, на подобіе продолговатаго дома, но съ небольшимъ посрединѣ куполомъ. Дикари — островитяне отличаются искренностью, простосердечіемъ, довѣріемъ. При посѣщеніяхъ преосвященнымъ Николаемъ Нушагака многіе изъ нихъ не разъ изъявили желаніе исповѣдаться у него. По словамъ епископа Николая „дикари говорятъ сами, и говорятъ обстоятельно, только слушай! Говорятъ съ неподобнымъ самоосужденіемъ и съ рѣдкою откровенностію“. — „Я слышалъ, что ты пріѣдешь къ намъ, и ждалъ тебя долго. Теперь я хочу открыть тебѣ свою душу, слушай меня“. Такъ многіе начинали свою исповѣдь. „Когда я сомнѣвался, добавляетъ преосвященный, искренно-ли и все-ли нѣкоторые говорятъ, и давалъ вопросъ,—то обыкновенно получался отвѣтъ: „развѣ я-бы пришелъ къ тебѣ, если-бы стыдился тебя и хотѣлъ-бы что скрыть отъ тебя“? На такой отвѣтъ преосвященный уже не находилъ, что возражать.

Сѣверо-восточный уголъ Аляски составляетъ территорию Кенайской миссіи. Поѣздка въ с. Кенай оставляетъ не мало отрадныхъ впечатлѣній. Въ приходѣ

семь часовенъ: годъ отъ году, благодаря усердію прихожанъ и рвенію старость, онѣ становятся благодѣтельными... Въ этомъ случаѣ много добра оказали начала трезвости, кротко привившіяся сознанію кенайцевъ. Уже шесть лѣтъ — забыто пьянство, по воспоминаніямъ самихъ кенайцевъ, столько зла вносившее въ ихъ жизнь. Матеріальное положеніе стало теперь гораздо лучше... Кенайцы—народъ очень религіозный и твердый въ православіи. Церковныя богослуженія, совершаемыя неопустительно во всѣ воскресныя и праздничныя дни, а также по средамъ и субботамъ, равно какъ и виѣбогослужебныя собесѣдованія исправно посѣщаются прихожанами. Исполнить священныя долгъ исповѣди и причащенія всѣ ипородцы считаютъ долгомъ первѣйшей важности, для чего лѣтомъ отовсюду и всѣ собираются въ свои селенія,—и отмѣченныхъ „по небрежности“ въ исповѣдной росписи никогда не бываетъ. Только нѣкоторыя несчастныя женщины, находящіяся въ замужествѣ за американцами, иногда по нѣскольکو лѣтъ лишены возможности быть у исповѣди и св. причащенія и даже бывать въ церкви, такъ какъ ихъ мужья не живутъ въ самомъ Кенаѣ, — прѣзжаты-же для „прихоти“, какъ они выражаются, своихъ женъ, считаютъ для себя совершенно излишнимъ; нѣкоторые-же изъ нихъ, впрочемъ, даже въ Кенаѣ, не смотря на данную при бракѣ подписку, запрещаютъ своимъ женамъ молиться Богу, ходить въ церковь и даже держать дома икону. Бѣдныя женщины принуждены бывають тайкомъ убѣгать въ церковь, и то только къ вечернѣ, ко всеобщему бѣднію.

При церкви есть братство и школа. Открытое шесть лѣтъ тому назадъ (въ 1893 г.) братство Покрова Пр. Богородицы поставило своею задачею: 1) всемѣрно заботиться о поддержаніи церковно-приходской школы, 2) содѣйствовать мѣстному причту въ матеріальномъ отношеніи, 3) слаготворить бѣднѣйшимъ въ приходѣ и 4) заботиться о благолѣтіи храма и наблюдать за благо-

устройствомъ кладбищъ *). Въ настоящее время братство насчитываетъ въ своемъ составѣ до 150 человекъ членовъ. Въ этомъ числѣ есть и нѣсколько женщинъ. При братствѣ устроена аптека съ самыми необходимыми медикаментами, по образцу аптеки преосвященнаго Иларіона, епископа Полтавскаго. Аптечка эта,—по сознанію здѣшняго народа, въ особенности — кенайцевъ, составляетъ истинное благо для такого захолустья, какъ Кенай, гдѣ народъ въ продолженіи шести зимнихъ мѣсяцевъ бываетъ отрѣзанъ отъ всего остального міра. Ею пользуются бесплатно, какъ члены братства, такъ и всѣ, не принадлежащіе къ нему.

Народъ—кенайцы мирный, спокойный и терпѣливый. Кенайцы, какъ и алеуты, имѣютъ своеобразные календари, по которымъ съ точностью узнаютъ время каждаго праздника. Замѣчательно трогательна любовь кенайцевъ къ Россіи и всему русскому. Осенью 1895 года, послѣ прекращенія навигаціи съ Кенасмъ, кто-то изъ мѣстныхъ американцевъ пустилъ между кенайцами молву, будто Англія съ Японіей объявили войну Россіи. Кенайцы взбудоражились и гурьбой пришли къ мѣстному священнику узнать, правда-ли это? Не получивъ ни откуда никакихъ тревожныхъ извѣстій въ такомъ родѣ, священникъ сталъ успокаивать прихожанъ, но тѣ, находясь все еще въ полусомнѣніи и желая видѣть побѣдителемъ возлюбленнаго ихъ вѣрѣ Русскаго Монарха, просили на всякій случай отслужить молебенъ о ниспосланіи побѣды Благочестивому Государю Императору Николаю Александровичу. Насколько искренно было это заявленіе чувства, можно было убѣдиться изъ того, что

*) Кромѣ кенайскаго братства, есть въ Америкѣ и нѣкоторыя другія братства, напр., на о. Сихтѣ, Кадьякѣ, въ Санъ-Франциско. Особенно много въ Алеутской епархіи униатскихъ братствъ (до 70), изъ которыхъ въ послѣднее время образовался одинъ общій союзъ подъ названіемъ «Соединеніе греко-католическихъ братьевъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки».

во время молебна церковь была переполнена молящимися.

Бѣльковское—очень чистенькое село, оно живописно расположено на пригоркѣ, но подѣ горою, которая защищаетъ его отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Всѣ окрестности представляютъ живописно группирующіяся одна возлѣ другой горы, покрытыя зеленью. Церковь въ серединѣ села повецькая, довольно опрятная. Говорятъ, что постройка ея обошлась въ 14,000 долларовъ. Она построена въ 1881 г., во славу Воскресенія Христова. Къ этой церкви принадлежатъ еще 5 часовень. Всѣхъ прихожанъ числится по клировымъ вѣдомостямъ 485 чел. обоюго пола. Здѣсь, по свидѣтельству метрическихъ книгъ, алеуты замѣтно вымираютъ. Есть школа—на 25 дѣтей. Въ былое время с. Бѣльковское было однимъ изъ богатѣйшихъ приходоу Аляски. Главное богатство для жителей составляли бобры. Такихъ бобровъ какіе водятся въ здѣшнихъ водахъ, въ другихъ мѣстахъ нигдѣ не водится. Къ сожалѣнію, хищническая система истребленія всякаго звѣря въ Аляскѣ оставила и здѣсь свои разрушительные слѣды: звѣря или выбили или разогнали по другимъ мѣстамъ. Съ того времени жители стали бѣднѣть все больше и больше. Теперь поддерживаютъ ихъ только рыбный промыселъ.

Центральнымъ пунктомъ православія въ восточныхъ штатахъ Сѣверной Америки является гор. Нью-Йоркъ. Православное населеніе города состоитъ частію изъ русскихъ эмигрантоу, переселившихся сюда около 20 лѣтъ тому назадъ, частію изъ другихъ славянъ — сербовъ, черногорцевъ, русиновъ, словаковъ и т. п. Въ Нью-Йоркѣ выстроены недавно новый храмъ, при церкви есть „Русское православное братство Рождества Пресвятой Богородицы“. Настоятелеу церкви состоитъ священникъ Александръ Хотовицкій, кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи. Онъ-же и редакторъ „Православно-Американскаго Вѣстника“, на изданіе ко-

того средства изысканы были преосв. Николаемъ. Задача изданія заключается въ возвѣщеніи и раскрытіи догматической и исторической истины православія и въ опроверженіи его противниковъ. Вмѣстѣ съ возрастаніемъ церкви православной, растетъ и недоброжелательство вожаковъ уніи, препятствующихъ уніатамъ соединиться съ православною церковью. Имѣя свои печатные органы, русскіе уніаты пользуются ими для возбужденія недовѣрія къ православію. Въ противовѣсъ этимъ изданіямъ былъ необходимъ православный духовный органъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ и необходимую духовную пищу и ободреніе православной паствѣ.

Въ составъ Нью-Йоркскаго благочинническаго округа (благочинный имѣетъ мѣстопробываніе въ г. Вилькесбарре) входятъ двѣнадцать приходоу, находящихся въ различныхъ штатахъ Сѣверной Америки. Изъ приходоу этихъ наиболѣе замѣчательныя: Миннеапольскій, Осцеольскій, Питсбургскій, Стриторо-Чикагскій и нѣкоторыя другіе.

Въ г. Миннеаполисѣ наши прихожане живутъ по окраинамъ города. Здѣшняя церковь, деревянная и довольно благоустроенная, находится на сѣверо-восточной сторонѣ города. Тутъ-же возлѣ церкви домъ для причта и школа. До обращенія миннеапольцевъ въ православіе никто изъ уніатовъ и не зналъ о существованіи православнаго епископа въ Америкѣ. Его существованіе здѣсь было открыто совсѣмъ случайно. Случай былъ самый простой, но въ высшей степени замѣчательный. Въ городѣ Миннеаполисѣ образовалась довольно значительная колонія русскихъ галичанъ-уніатовъ, которые сплотились въ приходъ и задумали построить себѣ церковь. Не имѣя собственныхъ средствъ, они по русскому обычаю отправили одного изъ своихъ сочленовъ по сбору среди другихъ галичанъ, разсѣянныхъ по разнымъ городамъ и селеніямъ Америки. И вотъ этотъ

сборщикъ Иванъ Млинаръ случайно заходитъ въ Санъ-Франциско. Каково-же было его удивленіе, когда онъ проходя по улицѣ Пауелль, увидѣлъ русскій храмъ, крестъ котораго манилъ его къ себѣ предчувствіемъ какого-то необъяснимаго счастья! Входитъ въ самый храмъ — и не вѣритъ своимъ глазамъ. Тѣ-же святые иконы, предъ которыми онъ съ дѣтства привыкъ молиться еще въ своемъ родномъ „старомъ краѣ“, и тѣ-же самыя священныя книги, какія издаются его родной ставропитіей во Львовѣ. Забилось его русское сердце, и онъ, узнавъ, что здѣсь живетъ и русскій епископъ, отправился къ нему выразить свою радость. Преосвященный Владиміръ (это было еще при немъ) ласково принялъ его и въ радушной бесѣдѣ объяснилъ своему гостю, что этотъ храмъ принадлежитъ православному русскому народу, сыну той святой православной церкви, къ которой нѣкогда принадлежали галичане, пока не уловлены были сѣтями уни. Бесѣда произвела на Ивана Млинаря неотразимое впечатлѣніе. Римская пропаганда доселѣ держала его, какъ и весь его народъ, въ такой слѣпотѣ, что они и не подозрѣвали о существованіи въ Америкѣ православно-русскаго епископа; многіе не подозрѣвали даже своего церковно-религіознаго братства съ великимъ народомъ россійскимъ, къ вѣрѣ и церкви которыхъ папскіе агенты приучали ихъ относиться, какъ къ „схизматицкой“ церкви „треклятихъ москалей“. Теперь у Ивана открылись глаза, воспрянула въ немъ прадѣдовская православная душа, и онъ уже православный въ душѣ, полетѣлъ къ своимъ землякамъ съ радостными вѣстями, что нашелъ православнаго русскаго епископа, который можетъ быть для нихъ духовнымъ отцомъ, а его церковь — любящею матерью, — для нихъ, сиротствующихъ среди окружающихъ ихъ иновѣрцевъ и волковъ въ овечьей шкурѣ. Его сердечный разговоръ живо заинтересовалъ всѣхъ прихожанъ, въ нихъ воспрянула русская душа и они стали неот-

ступно просить своего „душпаствыря“—приходскаго священника ѣхать въ г. Санъ-Франциско къ русскому епископу и принимать святую прадѣдовскую вѣру. Къ счастью ихъ, приходскимъ священникомъ оказался человекъ чисто русской души о. А. Товтъ, который сердечно откликнулся на движеніе среди своихъ прихожанъ, и дѣйствительно онъ отправился къ православному епископу и—возсоединеніе галичанъ-уніатовъ съ православною церковью благополучно состоялось.

Истина заразительна и когда о возсоединеніи миннеапольцевъ съ православною русскою церковью слышали другіе уніаты-галичане, разсѣянные по другимъ городамъ, то между ними началось то же самое движеніе, и приходы за приходами стали принимать православіе, какъ истинно прадѣдовскую вѣру, отнятую у нихъ кознями ихъ исконныхъ враговъ-ляховъ. Такъ возсоединились уніатскіе приходы въ городахъ—Вилькесбаррэ, Питсбургъ, Осцеоль, Стриторъ и другихъ.

Настоятелемъ Вилькесбаррской церкви, состоитъ протоіерей Алексѣй Товтъ (благочинный), родомъ русинъ съ Югорской стороны, и это—живой типъ малоросса стараго времени Кіевской академіи,—энергичная и очень симпатичная личность. Православіе здѣсь, среди уніатовъ, съ него началось и имъ болѣе всего держится до сихъ поръ. Въ Питсбургъ наша церковь помѣщается пока въ частномъ домѣ, въ нижнемъ этажѣ. Устроеніе приличнаго храма здѣсь необходимо тѣмъ болѣе, что въ городѣ и окрестностяхъ его насчитывается до 10,000 уніатовъ изъ русскихъ галичанъ, словаковъ, хорватовъ и сербовъ, которые при благопріятныхъ условіяхъ могутъ присоединиться къ православію. Осцеольская церковь—довольно прилична, съ высокой колокольней, но утварь и иконы въ ней наполовину еще католическія. Присоединившіеся къ православію жители г. Стритора купили для помѣщенія церкви домъ съ довольно значительной усадьбой. Небольшая церковь, устроенная въ

этомъ домѣ, недавно увеличена пристройкою къ ней пожертвованнаго въ распоряженіе преосв. Николая, вестибюля (сѣпей), украшавшаго на выставкѣ въ Чикаго русскій мануфактурный отдѣлъ. Пристроенный къ церковному дому этотъ вестибюль, съ весьма изящной башней въ видѣ колокольни, не только значительно увеличилъ его помѣстительность, но и сообщилъ ему видъ настоящей церкви.

Съ Стриторомъ составляетъ почти одинъ приходъ г. Чикаго. Впрочемъ, и здѣсь есть церковь, но она маленькая, совершенно незамѣтная въ массѣ великолѣпныхъ храмовъ-костеловъ и другихъ церквей и, едва вмѣщая въ себѣ 200 человѣкъ,—пріютилась даже не въ собственномъ домѣ, а въ наемномъ. Наша церковь въ Чикаго находится въ South Centre Avenue № 13. Довольно многочисленное православное населеніе г. Чикаго (до 2,000 человѣкъ) состоитъ изъ грековъ, сербовъ, арабовъ (мріяне), румынъ, русскихъ. Самый большой процентъ—грековъ, а самый меньшій—русскихъ. Съ учрежденіемъ этихъ приходовъ въ восточныхъ штатахъ, наша церковь впервые твердою ногою оперлась собственно на американскую почву, стала лицомъ къ лицу съ епископальною церковію и другими церковными общинами Америки и отнынѣ можетъ свидѣтельствовать предъ ними о себѣ ученіемъ, богослуженіемъ, обрядами, жизнію.

Движеніе американскихъ униатовъ къ воссоединенію съ православною церковію далеко еще не закончилось, напротивъ того—скорѣе можно сказать, что оно лишь начинается. Десятки тысячъ ихъ, во главѣ съ своими „душепастырями“, тяготясь зависимостію отъ римско-католическихъ епископовъ, посягающихъ на чистоту и цѣлость ихъ обряда съ надеждою смотрятъ на сторону православія. Съ другой стороны, фанатическіе ксендзы, сами и чрезъ своихъ агентовъ, употребляютъ все усилія, чтобы удержатъ ихъ въ подчиненіи римскому престолу. Скоро-ли и чѣмъ кончится это религіозное бро-

женіе, нельзя предвидѣть, однако, можно надѣяться, что по слѣдамъ воссоединившихся русскихъ уніатовъ пойдутъ многіе ихъ единомышленники, и образуется еще нѣсколько православныхъ приходо́въ.

Юная, благоустроющаяся церковь въ С. Америкѣ нуждается въ первой, сильной матеріальной для себя помощи, особенно въ дѣлѣ устроения новыхъ храмовъ и школъ. Есть и другія нужды. Утварь въ церквахъ слишкомъ бѣдна и не вездѣ соотвѣтствуетъ принятому у насъ типу. То же самое нужно сказать и объ иконахъ, изъ которыхъ многія такой первобытной живописи, что внѣ церкви могли-бы вызвать улыбку на лицѣ зрителя. Наконецъ, необходимо для темнаго люда издавать въ Америкѣ книги и брошюры въ строго-православномъ духѣ. Алеутское епархіальное начальство можетъ оказывать помощь лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, а часто вынуждено бываетъ и вовсе въ ней отказывать, такъ какъ въ его распоряженіи нѣтъ никакихъ особенныхъ средствъ на это, кромѣ немногихъ случайныхъ пожертвованій лицъ, знающихъ и принимающихъ къ сердцу нужды православія въ Америкѣ. Въ виду этого, преосвященный Николай не разъ призывалъ всѣхъ православныхъ къ пожертвованіямъ. „Въ семь случаѣ, пишетъ онъ, упованія наши должны быть возлагаемы не столько на правительство наше, сколько на частную благотворительность. Достопочтенный настырь Кронштадтскій подаетъ примѣромъ своимъ надежду намъ, что и другіе пойдутъ по его стопамъ. И славянское общество могло-бы обратить свои взоры сюда“.

Конецъ прошлаго (1898) года ознаменованъ для Американской миссіи назначеніемъ новаго начальника ея—преосвященнаго Тихона. Новый начальникъ миссіи начинаетъ дѣятельно знакомиться съ обширной своей епархіей, причемъ нѣкоторые изъ приходо́въ уже посѣтилъ лично. Въ маѣ текущаго года онъ присутствовалъ на съѣздѣ духовенства восточныхъ штатовъ и засѣданіи

конвенці православнаго общества взаимопомощи въ г. Аллегени. Съѣздъ разсуждалъ, между прочимъ, о способахъ удовлетворенія мѣстныхъ пасомыхъ, большинство которыхъ—бывшіе уніаты, въ знакомствѣ съ основными истинами и началами православной вѣры, и церкви, и вообще назидательномъ религіозно-нравственномъ чтеніи на доступномъ имъ языкѣ, въ видахъ чего постановлено было издавать, на епархіальный счетъ, нѣсколько подходящихъ брошюръ на малорусскомъ языкѣ,—о церковно-богослужебной практикѣ и церковно-приходской жизни, о веденіи церковнаго хозяйства, о свѣчномъ складѣ и миссіонерской школѣ и т. д. По нѣкоторымъ изъ этихъ вопросовъ преосвященный давалъ свои руководственные указанія.

Интересъ къ православію въ Новомъ Свѣтѣ растетъ съ каждымъ годомъ. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ массовыя присоединенія къ православной церкви американскихъ уніатовъ и явная симпатія къ ней со стороны мѣстнаго инородческаго населенія. Православію здѣсь предстоитъ великая будущность. Сѣмена Христовой вѣры, посѣянные стараніями незабвеннаго просвѣтителя этого края, преосвященнаго Иннокентія, принесли добрые и обильные плоды. Нужно, чтобы они не погибли, а еще болѣе возрастали и умножались. Такова задача современнаго православнаго благовѣстничества въ Заатлантической республикѣ, исполнить которую нравственно обязаны наши русскіе миссіонеры.

З а к л ю ч е н і е.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о русскихъ заграничныхъ церквахъ. Хотя церкви эти не преслѣдуютъ чисто миссіонерскихъ цѣлей—насаждать, развивать и укрѣплять православіе среди языческихъ народовъ, тѣмъ не менѣе высокое значеніе ихъ несомнѣнно. Онѣ прежде всего поддерживаютъ православную вѣру среди тѣхъ небольшихъ кучекъ (колоній) русскихъ людей, которымъ, благодаря разнымъ обстоятельствамъ, приходится жить за границей, вдали отъ родины, гдѣ съ дѣтства они воспитались въ началахъ православной вѣры и неоднократно посѣщали храмъ Божій, доставлявшій такъ много отраднаго ихъ христіанской душѣ. Съ другой стороны, наши церкви за границей есть какъ бы показатели предъ послѣдователями инославія высоты догматическаго ученія, содержаимаго православною церковью и открывающагося наглядно въ цѣснопѣніяхъ, молитвахъ и обрядахъ нашего богослуженія, а также и вообще съ церковно-обрядовой стороны, унаслѣдованной нами отъ временъ апостольскихъ. Русскія заграничныя церкви находятся въ вѣдѣніи министерства иностранныхъ дѣлъ. Вотъ краткій перечень ихъ: церкви при посольствахъ — въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Константинополѣ и Римѣ; кромѣ того, наши церкви существуютъ: въ Афинахъ, Бернѣ, Дрезденѣ, Копенгагенѣ, Мадридѣ, Флоренціи, Стокгольмѣ, Карлсруэ, По и Віаррицѣ, Кавнахъ, Гагѣ, Веймарѣ, Висбаденѣ, Иромѣ,

Меранѣ, Штутгардѣ, въ Буэносъ-Айресѣ (Южная Америка) и близъ г. Ямболи (въ Болгаріи), а въ послѣднее время устроена церковь въ Гомбургѣ и заложена въ Дармштадтѣ. Настоятели и даже низшіе члены причта этихъ церквей (дѣяконы и псаломщики)— въ большинствѣ случаевъ лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Нѣкоторые изъ настоятелей церквей (напримѣръ, берлинскій протоіерей о. Алексѣй Мальцевъ, лондонскій протоіерей о. Евгеній Смирновъ и протоіерей церкви во Флоренціи о. Владиміръ Левицкій и др.) весьма видно заявили себя съ научно-литературной стороны, въ рядѣ богословскихъ сочиненій и статей о современномъ состояніи инославныхъ исповѣданій и о текущихъ новостяхъ въ духовномъ мірѣ Запада, помѣщаемыхъ въ русскихъ духовныхъ изданіяхъ. О. протоіерей Мальцевъ, популяризируя ученіе, исторію и обрядность православной русской церкви, издалъ нѣсколько сочиненій своихъ на нѣмецкомъ языкѣ. Польза отъ этого несомнѣнная, такъ какъ этимъ путемъ только и могутъ сами собой разрушаться разные предубѣжденные и неосновательные у ярыхъ приверженцевъ инославія взгляды на православную церковь.

Среди необъятнаго моря инославія русскія заграничныя церкви мерцаютъ пока точно отдѣльные маяки въ океанѣ, но ихъ спасительный и всеоживляющій свѣтъ будетъ разгораться тѣмъ яснѣе, чѣмъ болѣе окружающій ихъ инославный міръ, во многомъ уклонившійся отъ апостольскаго ученія, будетъ сознавать нужду въ разсвѣщеніи овладѣвающей имъ тьмы вѣковыхъ своихъ заблужденій...